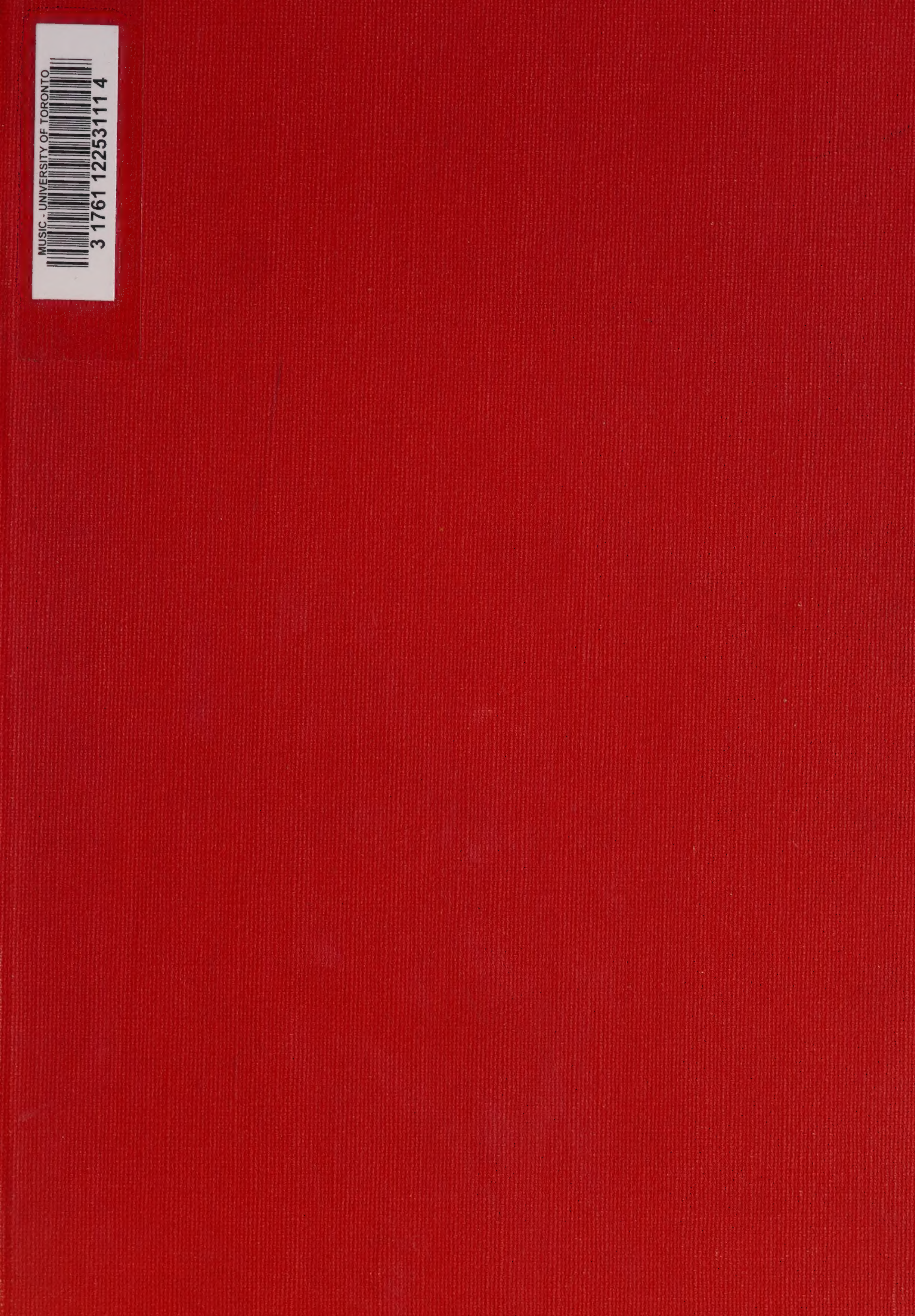

MUSIC - UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 12253111 4

HANDBOUND
AT THE
UNIVERSITY OF
TORONTO PRESS

ПѢСНИ РУССКАГО НАРОДА

СОБРАНЫ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ и ОЛОНЕЦКОЙ

въ 1886 году.

ЗАПИСАЛИ

СЛОВА
Ѳ. М. ИСТОМИНЪ.

НАПѢВЫ
Г. О. ДЮТШЪ.

ИЗДАНО
Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ
НА СРЕДСТВА ВЫСОЧАЙШЕ ДАРОВАННЫЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Э. Арнгольда, Литейный просп., д. № 59.
1894.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Издано подъ наблюденіемъ **Т. И. Филиппова**, подъ редакціею **Ѳ. М. Истомина** и **С. М. Ляпунова**.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

I. Духовные стихи: стр.

1. Сонъ Богородицы . . . 3
2. Іоаннъ Златоустъ . . . 4
3. Алексѣй человѣкъ Божій . . . 6
4. Егорій храбрый . . . 9
5. Св. Пятница . . . 12
6. Лазарь . . . 13
7. Лазарь . . . 15
8. Взирай съ прилежаніемъ . . . 17
9. Страшный Судъ . . . 18
10. Книга Голубиная . . . 19

II. Былины:

1. Три поѣздочки Ильи Муромца . . . 27
2. Королевичи изъ Крякова . . . 29
3. Переметъ Васильевичъ (Смерть Чурилы) . . . 38
4. Добрыня Никитичъ . . . 41
5. Кострюкъ . . . 42
6. Никита Романовичъ . . . 46
7. Никита Романовичъ . . . 51
8. Земскій соборъ (Смоленецъ). . . . 55
9. Гришка Отрепьевъ . . . 57
10. Василій Окульевичъ . . . 58
11. Князь Митрій . . . 63
12. Братья разбойники и сестра . . . 68
13. Два любовника . . . 70
14. Птицы и звѣри . . . 71

III. Причеть свадебная:

1. Какъ просватаютъ дѣвушку, глаза перекрестятъ . . . 79
2. Какъ просватаютъ . . . 81
3. На рукобитьѣ, при первомъ столѣ . . . 83
4. Какъ къ столу приведутъ . . . 85
5. Байна (баня) . . . 86

IV. Пѣсни свадебныя:

На смотрѣньи: стр.

1. Долго, долго соколъ не бывалъ 91
2. Разсказали: Ѳедотъ... 94
3. Середи Бѣла города 95
4. Не были вѣтры 97
5. Ты рѣка-ли моя рѣценька 98
6. Вотъ у броду, броду 101

Когда невѣсту къ столу ведутъ:

7. Пивна ягода 104

За столомъ:

8. Много, много у сырá дубá 107
9. Не надѣялась, маменька 109
10. Полькомъ, полецькомъ 111
11. Подъ полемъ, полемъ, полецькомъ 113
12. Изъ-за лѣсу, лѣсу темного 115
13. Сестра брату жалилась 116

Когда къ вѣнцу везутъ:

14. Свѣцьки къ сандальцю притаивали 118
15. Дружки, подружки, голубки мои 119
16. Ужь вы гуси, вы гуси 120

Послѣ вѣнца:

17. Што во городѣ во Архангельскомъ 122
18. Надъ горою высокою 124
19. Што не вó полѣ, полѣ 125

Величальныя:

20. Виноградіе: Во соборѣ-то у Михаила 128
21. Виноградіе: Во соборѣ у Михаила 129
22. Виноградіе: По морю 131
23. Есть на гороцькѣ деревцо 133
24. Да какъ Ѳедорова матушка 135

V. Пѣсни хороводныя и плясовыя:

1. Рожественская: Расхорошой дѣтинушка 139
2. Троицкая: Селезенько сѣръ, ко саду 140
3. Троицкая: Наша улиця широкая 141
4. Городочикъ: По городу ходила царевна 142
5. Шестерочка: На горѣ-ти калина 143
6. Шестерочка: Право, маменька 144
7. Утушная: Летѣлъ голубь, летѣлъ сизой 146
8. Утушная: Не ходила-бъ, не гуляла 148
9. Што вы, дѣвушки, призадумались 149
10. Шла тропинка 151
11. Не нападывай, порóха 152
12. Я во садъ пошла 155

VI. Пѣсни протяжныя:

Любовныя:

стр.

1. Снѣжки бѣлые, пушисты 159
2. Калинушка съ малинушкой 160
3. Не веселая да кампаньица 161
4. Тебѣ полно-же, милой 163
5. Я вецёръ молода 164
6. Чисто, бѣло, дѣвица, ходишь 165
7. Што я, дѣвушка, глупо сдѣлала 166
8. Ай голубь, ты, голубь 167
9. Удаленькой доброй молодецъ 168
10. Раздивья тому на свѣтѣ жить 169
11. У мое́го у мило́го подъ окошкомъ зе́ленъ садъ 170
12. Што-же, Шашецька, радость, пріуныла 172
13. Въ вецеру поздо коровушку пригнала 173
14. Жизнь радость моя 174
15. Я куда съ горя подѣваюся 176
16. Беззаботное, безпецяльное дѣвоцье житье 177
17. Эко сердце, эко бѣдное мое 178
18. Эко сердце, эхъ, эко бѣдное мое 179
19. Вы скажите, мысли мои 180
20. Не ходилъ, не гулялъ 181
21. Какъ-ли во нашей во деревнѣ 182
22. Осенные злые комары 183
23. Воспроходя вси наши веселы, важные деньки 184
24. Распецяльнё у дѣвушки сердце 186
25. Ужь вы не вѣйте-тко, вѣтры буйные 188
26. Во туманѣ красное солнце 190
27. Цвѣли въ полѣ цвѣтики 191
28. Вы премилы дѣвушки 193
29. Утромъ рано было, вецеръ поздо 194
30. Я не думала на семъ свѣтѣ тужить 196

Семейныя:

31. Молодость моя молодецкая 198
32. Ой да моя молодость 200
33. Во лѣсахъ-то ли было во дремуцихъ 201
34. Распростроился еще новъ городъ Москва 203
35. Сторона-ль ты моя сторонушка 205
36. Во слободушки новый домицекъ стоитъ 206
37. Зимушка 208
38. Голубь, сизой голубь 209
39. Еще ѣздитъ, гуляе козакъ молодой 211

Рекрутскія и солдатскія:

40. Ты прошшай-ко, сторонушка родная 213
41. Што за годъ такой 214
42. Ай штой-то за рѣценькой, было, за Невагою 215
43. Собирайтесь-ко вы, матросушки 216
44. Пташки вольны призамолкли 218
45. Во лѣсахъ дремучихъ 219

стр.
46. Вы уланы 220
47. Стлала, стлала полковница 222
48. Я у калинки стояла 224
49. Панья пѣсня 225
50. Чернышевъ, Захаръ Григорьевичъ 227
51. Платовъ 228

Тюремныя:

52. Аленькой цвѣтоцикъ 230
53. Сидѣлъ воронъ на березѣ 231
54. Рошша 232

Указатель мѣстностей, съ обозначеніемъ пѣвцовъ и пѣвицъ, пропѣвшихъ вошедшія въ сборникъ пѣсни 235
Алфавитный списокъ сказителей и сказительницъ 238
Списокъ мѣстностей, гдѣ записывались пѣсни, съ обозначеніемъ взаимныхъ разстояній и времени ихъ посѣщенія 239
Алфавитный указатель къ пѣснямъ 241
Замѣченныя опечатки въ нотахъ 244
Замѣченныя опечатки въ словахъ пѣсенъ . . . . —
Карта пути экспедиціи.

Въ 1884 году въ Отдѣленіи Этнографіи Императорскаго Русскаго Географичеекаго Общества, по почину дѣйствительныхъ членовъ его Т. И. Филиппова и С. Я. Капустина, возникла мысль о необходимости сохранить для искусства и науки уцѣлѣвшіе еще среди Русскаго народа остатки быстро исчезающихъ памятниковъ русской народной поэзіи. Вслѣдствіе этого при Обществѣ учреждена была, подъ предсѣдательствомъ Т. И. Филиппова, особая комиссія, въ составѣ: Л. Н. Майкова, С. Я. Капустина, С. В. Максимова и Ѳ. М. Истомина, съ участіемъ приглашавшихся въ засѣданія А. Н. Пыпина, М. А. Балакирева, А. С. Архангельскаго и Ю. Н. Мельгунова. Комиссія выработала планъ снаряженія экспедицій для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами. Первую экспедицію рѣшено было послать въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи, при чемъ точная запись напѣвовъ возложена была на ученаго музыканта Г. О. Дютша, а воспроизведеніе словъ пѣсенъ съ поэтическими уклоненіями и мѣстными особенностями народной рѣчи возложепо было на секретаря Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина. О предположеніяхъ своихъ комиссія постановила довести до Высочайшаго свѣдѣнія и, по особой важности предпріятія какъ для русской науки, такъ и для народнаго искусства, всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о дарованіи Географическому Обществу необходимыхъ для исполненія задуманной задачи средствъ *).

По всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаря И. Н. Дурново заключеній комиссіи, составленныхъ ея предсѣдателемъ, Его Императорское Величество въ 16-й день іюля 1885 года Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть отпустить Географическому Обществу 2000 руб. на снаряженіе первой пѣсенной экспедиціи.

Осчастливленная Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Государя Императора, экспедиція въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1886 года совершила поѣздку по городамъ, селамъ и глухимъ де-

*) Журналы засѣданій комиссіи и ея заключенія напечатаны въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1885 г. стр. 432—440.

ревнямъ губерній Олонецкой, Архангельской и частію Вологодской. 3-го декабря того-же года въ Общемъ Собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества экспедиція представила отчетъ объ исполненномъ ею порученіи, при чемъ Г. О. Дютшъ сообщилъ свои замѣчанія о музыкальной сторонѣ экспедиціи, а Ѳ. М. Истоминымъ были представлены свѣдѣнія объ экспедиціи вообще и объ относящихся къ ней этнографическихъ наблюденіяхъ.

Считаю умѣстнымъ изложить здѣсь содержаніе сообщенныхъ мною тогда свѣдѣній.

Цѣль экспедиціи—собираніе чисто-русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами; вслѣдствіе этого, при составленіи плана пути по сѣвернымъ окраиннымъ губерніямъ Россіи, изобилующимъ инородцами, необходимо было руководиться тѣмъ соображеніемъ, чтобы экспедиція пересѣкла названныя губерніи въ мѣстахъ, представляющихъ собою сплошное русское населеніе и населеніе съ преобладающимъ русскимъ большинствомъ. Принимая въ расчетъ необходимость пересѣчь сѣверныя губерніи по возможности изъ края въ край, я, при составленіи плана пути, руководился какъ личнымъ знакомствомъ съ нѣкоторыми частями края, такъ и данными историческаго характера, при чемъ имѣлъ въ виду пути русской колонизаціи на сѣверѣ, и данными статистическими, указывающими на современный составъ населенія тѣхъ мѣстностей.

Наименьшая доступность губерній Олонецкой и Архангельской, сравнительно съ Вологодской, послужила основаніемъ для того, чтобы начать объѣздъ съ губерніи Олонецкой.

Миновавъ западную часть Петрозаводскаго уѣзда, какъ корельскую по преимуществу, экспедиція пересѣкла Олонецкую губернію отъ Петрозаводска до сѣверной ея границы съ Архангельскою губерніею, чрезъ восточныя части уѣздовъ Петрозаводскаго и Повѣнецкаго, то есть посѣтила Заонежье, расположенное на сѣверо-западномъ берегу Онежскаго озера, и Обонежье, прилегающее къ сѣверному берегу Онежскаго озера и простирающееся на сѣверъ чрезъ Выгозерскую область до верховьевъ р. Сумы. Далѣе, вступивъ уже въ предѣлы Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи, экспедиція, слѣдуя теченію р. Сумы, достигла прибрежья Бѣлаго моря; посѣтивъ главнѣйшія мѣстности Кемскаго уѣзда — Сумской посадъ и г. Кемь—, экспедиція направила свои изслѣдованія въ Онежскій уѣздъ и, сдѣлавъ г. Онегу исходнымъ мѣстомъ, совершила поѣздки въ западномъ направленіи до поморскаго селенія

Кушерѣки, въ южномъ и юго-восточномъ направленіи вверхъ по р. Онегѣ и по ея притокамъ и затѣмъ двинулась далѣе въ сѣверо-восточномъ направленіи по берегу Бѣлаго моря до соединенія съ Архангельскимъ уѣздомъ. Продолжая движеніе въ томъ же направленіи и достигнувъ Архангельска, лежащаго при устьѣ Сѣверной Двины, экспедиція направилась къ юго-востоку по направленію теченія этой рѣки до впаденія въ нее Ваги и затѣмъ вдоль по теченію этой послѣдней до предѣловъ Вологодской губерніи, пересѣкая такимъ образомъ уѣзды Архангельскій, Холмогорскій и Шенкурскій. Вступивъ въ предѣлы Вологодской губерніи по направленію московскаго пути, экспедиція достигла г. Вологды, черезъ уѣзды Вельскій, Кадниковскій и Вологодскій.

Въ Вологдѣ экспедиція закончила свои изслѣдованія и вернулась въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ, черезъ Ярославль и Москву *).

Общее протяженіе пути, пройденнаго экспедиціею, составляетъ около 4500 верстъ, причемъ путь, на которомъ экспедиціею произведены обслѣдованія, то есть между Петрозаводскомъ и Вологдою, достигаетъ до 2720 верстъ **); изъ этого числа на Олонецкую губернію приходится 458 верстъ, на Архангельскую 1932 версты и на Вологодскую 330 верстъ.

Число населенныхъ мѣстъ, въ которыхъ экспедиція производила свои работы, достигаетъ 35; изъ нихъ на Олонецкую губернію приходится 11, на Архангельскую 22 и на Вологодскую 2. Если изъ 2720 верстъ исключить пути по Бѣлому морю (до 400 в.) и по южной части Вологодской губерніи (до 200 в.), гдѣ изслѣдованія не произведены по разнымъ причинамъ и главнымъ образомъ потому, что въ концѣ іюля и въ началѣ августа подоспѣло время самыхъ горячихъ сельскихъ работъ, то въ среднемъ можно принять 1 мѣстность на 60 верстъ протяженія, что для характеристики пѣсеннаго творчества въ названныхъ губерніяхъ представится достаточнымъ, если принять въ соображеніе разбросанность въ нихъ населенныхъ мѣстъ, отстоящихъ одно отъ другого нерѣдко верстъ на 20, на 25.

Лучшимъ способомъ собиранія пѣсенъ нужно признать тотъ, которымъ пользовались наши прежніе собиратели, то есть путемъ болѣе или менѣе продолжительнаго ознакомленія съ народомъ извлекать изъ него то, что заслуживаетъ вниманія собира-

*) Подробный путь экспедиціи обозначенъ на приложенной картѣ.

**) До 2000 в. на лошадяхъ, 400 в. пароходомъ, 230 в. лодкою, 76 в. верхомъ и 15 в. пѣшкомъ.

теля и притомъ исподволь, не дѣлая изъ этого пѣнія по заказу. Но такой способъ примѣнимъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда собиратель не ограниченъ ни мѣстомъ, ни временемъ, или же когда время дѣятельности является весьма значительнымъ и вполнѣ достаточнымъ для примѣненія такого способа по отношенію къ изслѣдуемому пространству. При иныхъ совершенно условіяхъ пришлось дѣйствовать нашей экспедиціи; свой обширный объѣздъ она должна была выполнить менѣе чѣмъ въ три мѣсяца. При такомъ отношеніи времени къ пространству, остановки въ избранныхъ мѣстностяхъ могли быть лишь самыми кратковременными. Естественно, что при такихъ условіяхъ экспедиція должна была довольствоваться лишь тѣми способами, какіе ей были доступны.

Прибывъ въ село, или деревню, въ которой предполагали производить изслѣдованія, и не разсчитывая долго въ ней оставаться для того, чтобы непосредственно ознакомиться съ ея обитателями, мы естественно должны были прибѣгать къ посторонней помощи. Освѣдомившись о томъ, кто въ данной деревнѣ набольшій — урядникъ, или сотскій, или десятскій, мы приглашали къ себѣ того, другого или третьяго. Приглашенный являлся и, доложивъ, что уже имѣетъ предписаніе объ оказаніи намъ содѣйствія, выражалъ свою готовность исполнить всѣ наши требованія. Тогда, изложивъ передъ нимъ доступнымъ его пониманію языкомъ цѣль нашего прибытія и задачу, которая на насъ возложена, мы просили указать намъ крестьянъ и крестьянокъ, извѣстныхъ въ деревнѣ, какъ пѣсенниковъ, запѣвалъ и заводчицъ. Получивъ эти свѣдѣнія непосредственно отъ нихъ, или по совѣщанію ихъ съ людьми знающими, мы приказывали уже оповѣстить поименованныхъ о нашемъ прибытіи, растолковать имъ, въ чемъ дѣло, и пригласить къ намъ для того, чтобы записать съ ихъ словъ пѣсни, которыя ими поются. При этомъ особенное вниманіе обращалось на то, чтобы исполнитель нашихъ приказаній отнюдь не примѣнялъ въ этомъ случаѣ только своей в л а с т и, а проявлялъ лишь свой а в т о р и т е т ъ, — не т р е б о в а л ъ къ намъ людей, а п р и г л а ш а л ъ; и нужно замѣтить, что это соблюдалось въ огромномъ большинствѣ случаевъ, что объясняется правильными отношеніями между сѣверными крестьянами и ихъ властями, отсутствіемъ въ нихъ забитости и тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ приходилось имѣть дѣло съ крестьянками, которыхъ, по выраженію одного сотскаго, «для пѣсенъ на веревочкѣ не приведешь»; успѣхъ могъ оказаться только тогда, когда на сторонѣ власти было дѣйствительное пониманіе дѣла и умѣніе растол-

ковать его сущность. Получившій наше приказаніе удалялся для его исполненія, но до записыванія пѣсенъ намъ приходилось еще испытывать нѣкоторыя затрудненія; нерѣдко, послѣ продолжительнаго отсутствія, сотскій или другой представитель власти являлся къ намъ съ извѣстіемъ, что пѣвцы или пѣвицы собрались, но идти къ намъ «стыдятся», «стѣсняются», или, что то же, «опасаются», при чемъ въ поясненіе всегда прибавлялось: «народъ-то вѣдь у насъ здѣсь дикой». Въ такихъ случаяхъ я, въ сопровожденіи сотскаго, выходилъ обыкновенно къ собравшимся и находилъ ихъ гдѣ нибудь въ противоположномъ концѣ деревни, разодѣтыхъ по праздничному и окруженныхъ толпою односельчанъ; поздоровавшись, я старался, какъ можно, проще объяснить имъ цѣль ихъ приглашенія къ намъ и по большей части успѣвалъ разсѣять въ нихъ робость и совершенно ободрить, послѣ чего обыкновенно храбрѣйшая изъ дѣвушекъ выступала впередъ, къ ней примыкала другая, и всѣ пѣвицы, сопровождаемыя и ободрительно напутствуемыя толпой, двигались за мной къ мѣсту нашей остановки. Приглашенные въ избу, обыкновенно станціонную, пѣвцы и пѣвицы садились по нашему указанію на приготовленныя для нихъ мѣста; но пѣсня еще не начиналась. Здѣсь на дѣлѣ совершалось то, что «большій туляется за меньшаго, меньшій туляется за большаго», и пѣсни начать никто не рѣшается. Дѣвушки, съ которыхъ мы обыкновенно начинали записываніе, очутившись въ новомъ для нихъ положеніи, проявляли крайнюю застѣнчивость и обычную скромность, утверждая, что ихъ пѣсни плохія и намъ понравиться не могутъ. Заводимая нами простая и подчасъ шутливая бесѣда заставляла ихъ забыть свое исключительное положеніе передъ нами, и это было тѣмъ болѣе необходимо, что въ народѣ уже успѣлъ распространиться слухъ о высокомъ происхожденіи возложеннаго на насъ порученія.

Между тѣмъ изба наполнялась народомъ. Ребята, подростки, бабы, мужики, старики и старухи плотными рядами, на почтительномъ отъ насъ разстояніи, стояли въ просторной избѣ, въ сѣняхъ, на лѣстницѣ, толпа же окружала избу и съ улицы; при всемъ этомъ соблюдалась полнѣйшая тишина. Наконецъ раздавался нерѣшительный голосъ прикрывшейся платочкомъ дѣвушки, къ ней приставалъ другой и третій. За первой пѣсней, ободренныя похвалой, пѣвицы, уже совершенно освоившіяся, свободно и полно пѣли вторую, третью; свободное, настоящее пѣніе началось, тогда начиналась и наша работа.

Пѣсни съ мужскихъ и женскихъ голосовъ записывались нами

отдѣльно; при этомъ для удобства усвоенія напѣва, въ пѣніи участвовало не болѣе трехъ голосовъ, разумѣется, тамъ, гдѣ этого достигнуть намъ удавалось: ибо во многихъ случаяхъ пѣть въ такомъ маломъ количествѣ затруднялись,—мужики, ссылаясь на то, что пѣсня тяжела—не вытянуть, а дѣвушки, стѣсняясь малолюдствомъ. Съ голоса замужнихъ крестьянокъ, какъ мало вообще поющихъ по выходѣ своемъ замужъ, записывались нами лишь причитанія, при чемъ, разумѣется, съ одного голоса спеціалистокъ по этой отрасли поэзіи. Съ одного же голоса пѣвцовъ или пѣвицъ записывались былины, духовные стихи и лишь нѣкоторыя изъ протяжныхъ пѣсенъ. Слова пѣсенъ и напѣвъ записывались во время самаго пѣнія; въ необходимыхъ случаяхъ, для провѣрки какъ словъ, такъ и напѣва пѣсни охотно повторялись. Кромѣ словъ и напѣва записывалось назначеніе пѣсни, мѣстность и имена поющихъ, отмѣчался также и связанный съ пѣсеннымъ дѣломъ своеобразный народный словарь. Окончивъ работы въ одномъ мѣстѣ, перѣдко продолжавшіяся шесть, семь часовъ подрядъ, мы, записавъ имена пѣвцовъ и пѣвицъ, благодарили ихъ и выдавали жалованье изъ «царскихъ денегъ». Напутствуемые благодарностію и добрыми пожеланіями всей собравшейся деревни, мы отправлялись къ слѣдующему мѣсту, гдѣ повторялся тотъ же пріемъ.

Описаннымъ способомъ намъ приходилось пользоваться почти повсемѣстно, онъ является какъ бы способомъ мирскимъ. Пѣсни записывались на миру, при всемъ народѣ: вся деревня въ своемъ присутствіи выставляла своихъ представителей и чрезъ нихъ давала посильный вкладъ въ дѣло собиранія народнаго творчества.

Въ сельскихъ властяхъ, отъ старшихъ до младшихъ, мы нашли себѣ въ этомъ случаѣ толковыхъ помощниковъ, приложившихъ посильное стараніе къ достиженію возможнаго успѣха нашей экспедиціи.

Другимъ способомъ собиранія пѣсенъ было записываніе ихъ во время передвиженій на лодкахъ по многоводному Заонежью и по Выгозеру. Иногда этимъ способомъ удавалось получать цѣнные матеріалы; такъ, напримѣръ, одна сказительница согласилась сопровождать насъ на лодкѣ во время семнадцативерстнаго плаванія нашего по губѣ Онежскаго озера, между деревней Бояршиной и Великогубскимъ погостомъ. Во все время пятичасового переѣзда пришлось мнѣ работать безпрерывно, записывая четыре весьма длинныя и интересныя былины, пропѣтыя этой сказительницей. Чаще же всего приходилось въ этихъ случаяхъ пользоваться любовью къ пѣ-

нію гребцовъ, охотно поющихъ во время этой, хотя и тяжелой, но привычной для нихъ работы. Надо замѣтить при этомъ, что гребцами, особенно при передвиженіи путями почтовыми, земскими и такъ называемыми мирскими, на сѣверѣ являются почти исключительно женщины, при чемъ составъ ихъ всегда одинаковъ: на обыкновенной лодочной подводѣ, соотвѣтствующей парѣ лошадей, вы всегда найдете четырехъ гребцовъ; изъ нихъ три дѣвушки и одна непремѣнно — молодая или пожилая — женщина; кормщикомъ (рулевымъ) чаще всего бываетъ крестьянинъ, изрѣдка его замѣняетъ пожилая, испытанная въ этомъ дѣлѣ кормщица, или, какъ тамъ говорятъ, «коршица». Эта такъ называемая бабья почта проявляетъ замѣчательное искусство въ греблѣ и удивительную неутомимость, совершая нерѣдко тридцативерстные переѣзды исключительно греблей, не болѣе какъ съ одной остановкой на пути, не взирая часто на страшный солнопекъ, какъ это намъ пришлось испытать, напримѣръ, во время плаванія по Выгозеру.

За время такихъ переѣздовъ, разумѣется, много успѣютъ напѣть гребцы и представить значительный выборъ матеріала для собирателей.

Такими способами въ 35 мѣстностяхъ трехъ губерній, Олонецкой, Архангельской и Вологодской, мною записаны слова 183 пѣсенъ; въ томъ числѣ духовныхъ стиховъ 11, былинъ 15, пѣсенъ: протяжныхъ 98, свадебныхъ 28, хороводныхъ 20; причети: свадебной 6, похоронной 4 и 1 рекрутская, а Г. О. Дютшемъ почти столько же напѣвовъ.

Нужно замѣтить, что во многихъ мѣстностяхъ экспедиціею записывались пѣсни съ голоса и словъ не только обитателей даннаго села или деревни, но и деревень окрестныхъ.

Разсмотрѣніе собранныхъ матеріаловъ характеризуетъ до нѣкоторой степени извѣстныя округи, посѣщенныя экспедиціей, выдвигая на первый планъ тотъ или иной, преобладающій въ нихъ, родъ пѣсеннаго творчества. Такъ, относительно Заонежья нужно признать выдающимся явленіемъ сохраненіе въ немъ эпической старины, обнаруживающейся въ обиліи сказителей и сказительницъ, поющихъ былины. По мѣрѣ удаленія къ сѣверу эпосъ значительно ослабѣваетъ; въ Обонежьѣ сказителей уже несравненно меньше и въ качествѣ хранителей старины выступаютъ тамъ причетницы и стиховодницы, распѣвающія причеть свадебную, похоронную и рекрутскую. Въ Архангельской губерніи былина уже явленіе рѣдкое, и старина здѣсь сохранилась подъ видомъ пѣсни свадебной, широко распѣваемой по всей губерніи и разнообразной по составу своему,

по складу и по напѣву. Въ Вологодской губерніи начинается уже преобладаніе протяжной пѣсни. Что касается до остальныхъ видовъ, то они проявляются повсемѣстно въ болѣе или менѣе одинаковой степени. Духовные стихи поются мѣстами на всемъ сѣверѣ, преимущественно же они замѣчены нами въ Заонежьѣ Олонецкой губерніи и въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. Пѣсни хороводныя поются повсюду, но составъ ихъ крайне ограниченъ; въ различныхъ мѣстахъ можно было слышать пѣсни утушныя, шестерочныя, городковыя, ковровыя, качельныя и игровыя. Протяжныя пѣсни, разумѣется, поются повсемѣстно, при чемъ преобладаютъ пѣсни любовнаго содержанія; не мало также пѣсенъ семейныхъ, встрѣчаются и солдатскія.

Основываясь отчасти на собранныхъ матеріалахъ и главнымъ образомъ на личныхъ наблюденіяхъ, нужно придти къ печальному заключенію, что современное состояніе народной пѣсни на всемъ почти обслѣдованномъ экспедиціею пространствѣ находится въ упадкѣ.

Современная крестьянская молодежь даже въ этихъ глухихъ мѣстахъ начинаетъ чуждаться древней народной пѣсни и это особенно замѣтно на молодыхъ крестьянахъ. Если и приходилось намъ выслушивать и записывать пѣсни съ голоса мужчинъ, то это была уже не молодежь, а люди пожилые и даже нерѣдко преклонные старцы.

Молодыя крестьянки поютъ несомнѣнно больше, но и въ ихъ пѣсняхъ начинаетъ исчезать истинное народное творчество; въ составъ пѣсенъ, ими распѣваемыхъ, заносится различными путями пѣсня новаго образца, большею частью пошлая, иногда грубая или неприлично игривая. Старая, «досельная» пѣсня въ устахъ предшествующаго поколѣнія глохнетъ, забывается, и если воспринимается молодежью, то нерѣдко въ искаженномъ видѣ.

Такой упадокъ особенно замѣтенъ въ отношеніи къ пѣснямъ протяжнымъ.

Обрядовыхъ пѣсенъ, пріуроченныхъ къ кругу сельскихъ праздниковъ, почти не встрѣчается; на вопросы: какія пѣсни поются въ тотъ или иной праздникъ, или, когда поется та или другая пѣсня? — отвѣтъ въ большинствѣ случаевъ является одинъ и тотъ же — «всякія пѣсни поются въ праздники», и «всегда пѣсня поется». Только въ Шенкурскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи намъ удалось отмѣтить двѣ, три пѣсни, самими пѣвцами охарактеризованныя, какъ пѣсни «троицкія», и въ Сумскомъ Посадѣ, Кемскаго уѣзда, пѣсни качельныя, пріуроченныя къ весеннимъ празднествамъ.

Это наблюденіе относительно обрядовыхъ пѣсенъ столь сильно обнаружилось на всемъ сѣверѣ, что я не рѣшился бы сказать опредѣленно, служитъ ли оно признакомъ современнаго упадка обрядовой пѣсни, или же это должно быть признано явленіемъ уже исконнымъ.

Несомнѣннымъ однако же представляется упадокъ пѣсни хороводной и соединеннаго съ нею хоровода. Молодежь собирается по праздникамъ, преимущественно только храмовымъ, и устраиваетъ на близь лежащемъ лугу такъ называемыя «игрища»; но игры ихъ въ большинствѣ случаевъ являются или крайне упрощенными, когда, напримѣръ, попарно «кружаются», то есть вертятся, распѣвая при этомъ краткія и безсодержательныя пѣсни «повертушки», или ведутъ хороводъ, напримѣръ «воротца», молча, безъ пѣсенъ, или же вводятъ новѣйшіе танцы — «кадрель» и даже, какъ они называютъ, «лянсей»,—успѣвшіе проникнуть въ такую глушь, гдѣ трудно было бы предположить съ ними встрѣчу, какъ, напримѣръ, въ Заонежье. Правда, сохранились еще такіе танцы, какъ «шестерочка», «утушка», и сложный красивый танецъ, такъ называемый «ковра вышивать»; но къ первымъ изъ нихъ молодежь начинаетъ уже относиться съ пренебреженіемъ, а послѣдній остался въ употребленіи лишь весьма немногихъ мѣстностей и замѣченъ нами по преимуществу въ южныхъ частяхъ Архангельской губерніи—на верхней Онегѣ и въ Шенкурскомъ уѣздѣ, гдѣ сохранился еще и хороводъ подъ названіемъ «городецъ». Несомнѣнно такимъ образомъ, что пѣсня фабричнаго и городскаго происхожденія и новѣйшіе танцы нашли доступъ въ сѣверныя глухія мѣста и начинаютъ вытѣснять собою «досельную» пѣсню и «досельную» русскую пляску.

Этотъ явный упадокъ народной пѣсни и пляски сознается и самими крестьянами. Нерѣдко приходилось слышать сѣтованія пожилыхъ крестьянъ на неохоту къ пѣнію современной молодежи, или неодобрительныя замѣчанія ихъ о современныхъ пѣсняхъ: «не тѣ нонѣ пѣсни, говорятъ они, что, бывало, мы пѣли, или отъ стариковъ слыхали». «Повертушкѣ далеко до досельной пѣсни»! «Молодые не поютъ, а намъ старикамъ пѣть не пристало». На вопросъ, почему же не поютъ, приходится слышать обычный недоумѣвающій отвѣтъ: «а поди-знай!» или своеобразное рѣшеніе, въ родѣ того, что «кабаки нонѣ закрыли», какъ пришлось мнѣ это услышать отъ одного крестьянина. «Соберутся, бывало, въ кабакѣ мужики—и весело, и людно, и поется; а нонѣ гдѣ соберешься»? Рѣшеніе на первый взглядъ остроумное и съ виду довольно правдоподобное, но

едва ли основательное; скорѣе не кабакъ ли и послужилъ первымъ и главнымъ проводникомъ всякой заносной фабричной пѣсни? Тамъ подгулявшій, всюду бывалый мастеровой, или прохожій солдатъ во всеуслышаніе заявляли о своихъ соблазнительныхъ для засидѣвшагося крестьянина новинкахъ. Кабакъ скорѣе является источникомъ перерожденія русской пѣсни, а не хранителемъ ея. Не въ кабакѣ мѣсто истинному творчеству народному, а въ полѣ, въ лѣсу, на лугу за работой; мѣсто ей въ гостепріимной хозяйской избѣ, за дѣвичьей «бесёдой» или за веселой пирушкой.

Не только пожилые крестьяне, но и многіе изъ молодежи замѣчаютъ упадокъ пѣсни и сознаютъ превосходство пѣсни досельной предъ новѣйшею, высказывая при случаѣ сожалѣніе, что не знаютъ пѣсни, которую въ ихъ присутствіи пропоютъ пожилые; тѣмъ не менѣе огромное большинство этой молодежи относится съ пренебреженіемъ къ старому, своему домашнему и воспринимаетъ пѣсни новѣйшаго сочинительства; при этомъ теряетъ мало по малу вкусъ, способность оцѣнивать воспринимаемое и безъ разбора беретъ все, что только объявится новымъ и моднымъ.

Несмотря однако же на все это, есть, мнѣ кажется, основаніе предполагать, что пѣсня на сѣверѣ была въ лучшемъ положеніи и еще не такъ давно. Въ этомъ убѣждаютъ разсказы очевидцевъ, какъ крестьянъ, такъ и мѣстныхъ образованныхъ старожиловъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ хорошіе старые сборники пѣсенъ, составленные въ 30-хъ, 40-хъ и 60-хъ годахъ, а также и другія обстоятельства, изъ числа которыхъ позволю себѣ указать на сохраненіе еще въ настоящее время твердо, повидимому, установившагося народнаго словаря, относящагося къ пѣсенному дѣлу.

Подобно тому, какъ мы привыкли различать въ пѣснѣ слова и напѣвъ, народъ на сѣверѣ строго различаетъ въ ней слова и прогла́сицу; нашему выраженію запѣть пѣсню соотвѣтствуетъ народное строго установленное заводить пѣсню; отсюда запѣвало въ женскомъ хорѣ слыветъ подъ именемъ заводчицы, оставаясь запѣвалой же въ хорѣ мужскомъ; пропѣть пѣсню нерѣдко значитъ сдѣлать пѣсню. Существуютъ въ народѣ свои названія и для обозначенія ритма: скорый и медленный темпъ сохраняетъ у него свои названія: круто и отлого; «не круто пойте, дѣвушки, имъ вѣдь надо и прогласицу списать», такъ замѣчаютъ онѣ другъ другу, содѣйствуя намъ въ нашей работѣ. «Эта пѣсня, братцы, вѣдь отлого поется, досельная, тяжелая пѣсня—одному не вытянуть», говоритъ запѣвало, приглашая пѣвцовъ къ содѣйствію.

«Голосъ не бѣжитъ», говорятъ они въ тѣхъ случаяхъ, когда отвыкшій отъ пѣнія голосъ дѣйствительно не поддается ихъ усиліямъ вывести пѣсню, какъ слѣдуетъ.

Завѣдомые пѣвцы или пѣвицы слывутъ подъ названіемъ мастеровъ и мастерицъ или подъ общимъ именемъ пѣвакъ.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть и еще объ одномъ любопытномъ воззрѣніи сѣверныхъ крестьянъ на пѣсню; съ недоумѣніемъ посмотрятъ на васъ пѣвцы и пѣвицы, если вы попросите ихъ пропѣть ту же пѣсню сначала. Собразивъ, въ чемъ дѣло, они вызовутъ обратное недоумѣніе съ вашей стороны, переспросивъ: «ту же пѣсню съ конца заводить?»

«Заводить съ конца» соотвѣтствуетъ нашему спѣть сначала. Пѣсня, по народному воззрѣнію, представляется, повидимому, какъ нѣчто о двухъ концахъ, при чемъ разумѣется конецъ передній и задній; начало пѣсни является для нихъ чѣмъ-то непонятнымъ.

Иногда, для сравненія записи съ голоса и пословесно, я просилъ пѣсню пересказать; въ такихъ случаяхъ пѣвицы обыкновенно говорили: «Ну, Марья, ты заводила, ты и слова сказывай».

Такимъ образомъ намъ приходилось имѣть дѣло съ пѣваками или мастерицами, которые пѣсню заводили, пѣли ее круто или отлого, покруче или поотложе, въ случаѣ надобности, заводили туже пѣсню съ конца или нову пѣсню дѣлали, мы же списывали прогласицу, списывали и слова, при чемъ слова сказывала заводчица; иногда при этомъ у пѣвцовъ голосъ не бѣжалъ.

Получается такимъ образомъ законченная цѣлая область пѣсеннаго дѣла со своимъ твердо установленнымъ, самобытнымъ, чисто русскимъ словаремъ, указывающимъ на то, что въ недавнемъ прошломъ пѣсенное дѣло у сѣверныхъ крестьянъ не считалось чѣмъ-нибудь случайнымъ, къ чему они относились мимоходомъ, но, напротивъ, являлось для нихъ дѣломъ серьезнымъ, привлекавшимъ къ себѣ общее вниманіе и вполнѣ сознательное отношеніе.

Если признать упадокъ пѣснотворчества, сказавшійся въ большинствѣ пѣсенъ протяжныхъ, хороводныхъ и обрядовыхъ вообще, то нельзя этого сказать относительно пѣсни свадебной, которая въ этомъ случаѣ должна быть выдѣлена особо. Отличаясь, особенно въ Архангельской губерніи, полнотою и разнообразіемъ формъ и содержанія, свадебная пѣсня, болѣе другихъ уцѣлѣвшая отъ соприкосновенія съ новыми нравами и вкусами, способна служить образцомъ исконнаго русскаго творчества. Тѣсно связанная со свадеб-

нымъ обрядомъ, освященнымъ церковью и ревниво оберегаемымъ стариками и старухами, которые съ неоспоримою властью вѣдаютъ свадебное дѣло и слѣдятъ за строгимъ выполненіемъ всѣхъ подробностей этого обряда,—свадебная пѣсня нашла себѣ въ этомъ твердую опору и до настоящаго времени успѣшно отстаиваетъ свою неприкосновенность.

И можно предвидѣть еще долгій успѣхъ этой борьбы, особенно въ Архангельской губерніи, гдѣ въ настоящее время сохранился еще такой древній обычай, какъ «убиваніе невѣсты» при свадебномъ обрядѣ, существующій у крестьянъ Шенкурскаго уѣзда и заключающійся въ томъ, что невѣста, во время плача своего и причитаній передъ родственниками, «убивается», т. е. производитъ нѣкотораго рода самобичеваніе. Сопровождая рыданіями свою причеть, она въ извѣстныхъ мѣстахъ произноситъ громкій, исполненный отчаянія вопль: «и-ахъ!» и со всею тяжестью своего тѣла ударяется объ полъ или иногда объ столъ руками; при чемъ нерѣдко этотъ пріемъ повторяется до тѣхъ поръ, пока не посинѣютъ и не распухнутъ нижнія части рукъ, отъ локтя до кисти, на которыхъ сосредоточивается, при паденіи, вся сила удара.

Наряду со свадебной пѣсней, съ такимъ же постоянствомъ сохраняется и такъ называемая свадебная причеть; хранительницами этой причети, равно какъ причети похоронной и рекрутской, являются непремѣнно женщины, и всегда пожилыя; соединенное съ этой спеціальностью званіе «стиховодницы» пользуется въ средѣ сѣвернаго крестьянства большимъ почетомъ и значеніемъ. Сила давняго обычая сдѣлала стиховодницъ непремѣнными членами всякаго выдающагося въ жизни крестьянина событія: ни одна порядочная свадьба, ни похороны, ни сдача новобранцевъ безъ нихъ не обойдутся. Стиховодницы полновластно заправляютъ всѣмъ ходомъ стариннаго обряда, строго наблюдая за точнымъ исполненіемъ всѣхъ его подробностей. Голосистая и распорядительная стиховодница нерѣдко пользуется громкою славою не только во всей своей волости, но и далеко за предѣлами ея. Спеціальность эта требуетъ необходимыхъ способностей, ибо стиховодницы—это особый видъ самобытныхъ такъ называемыхъ поэтовъ-импровизаторовъ; вмѣстѣ съ строгимъ сохраненіемъ идущихъ изъ стародавней древности общихъ мѣстъ причети, въ ней необходимы и частныя подробности, вполнѣ соотвѣтствующія данному случаю и даннымъ лицамъ. Стиховодницы являются въ тоже время своего рода общественными дѣятелями, рисующими въ своихъ стихахъ не только

характеристики частныхъ событій и лицъ, но и событій общественныхъ, что особенно сказалось, напримѣръ, въ одной записанной мною въ Обонежьѣ рекрутской причети, гдѣ проводится, между прочимъ, сравненіе между рекрутчиной прошлаго времени и современной воинской повинностью *).

Совершенно особый видъ похоронной причети пришлось намъ встрѣтить однако въ поморьѣ, въ Ворзогорскомъ селеніи, Онежскаго уѣзда Архангельской губерніи.

Представительницами этого рода поэзіи здѣсь являются не отдѣльныя личности спеціалистки своего дѣла, но каждая женщина, имѣвшая несчастье потерять кого нибудь изъ близкой родни и особенно лишившаяся мужа.

Четыре вдовы, еще молодыя женщины, оплакивали передо мной своихъ мужей, при этомъ каждая стиховодница строго различала въ своемъ причитаніи двѣ части: первую изъ нихъ онѣ называли «заčаломъ», гдѣ, послѣ общаго приступа, излагались иногда подробности несчастія и вторую часть «обидные стихи», гдѣ изображались тяжелыя послѣдствія—вдовье сиротство. И это уже не причеть въ обычномъ ея видѣ, громко произносимая на распѣвъ, но плачъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, не поддающійся никакой музыкальной записи, плачъ, надрывающій душу, съ неподдѣльными проявленіями лично пережитаго горя. И далеко не легкій трудъ добиться плача отъ такой причетницы: «Обидно вѣдь больно плакать-то, вспоминать-то тяжко», говорятъ онѣ при этомъ. Причеть на сѣверѣ не только не утратила еще своей самобытности, но сохранилась во всемъ своемъ коренномъ значеніи **).

Что касается до эпоса, то онъ достаточно уже исчерпанъ почтенными собирателями, покойными П. Н. Рыбниковымъ и А. Ѳ. Гильфердингомъ.

Намъ приходилось лишь на дѣлѣ убѣдиться въ глубокой справедливости ихъ наблюденій. Эпосъ живетъ еще на сѣверѣ и преимущественно, какъ было уже сказано, въ устахъ заонежскаго и обонежскаго крестьянства. Правда, ряды извѣстныхъ уже сказителей рѣдѣютъ: однихъ мы застали въ преклонной старости, другихъ же не нашли въ живыхъ. Почтеннаго сказителя Василія Петровича Щеголенка, хорошо извѣстнаго Географическому Обществу и даже пѣвшаго свои былины въ залѣ его въ 1879 году, мы

*) Причеть напечатана въ журналѣ «Живая Старина» кн. III, 1892 г., стр. 143.
**) Образцы этой причети см. тамъ-же, стр. 144—145.

посѣтили на мѣстѣ его жительства, въ деревнѣ Бояршинѣ, Петрозаводскаго уѣзда, въ Заонежьѣ. Сильно уже одряхлѣвшій, свой солидный вкладъ въ эпическую старину онъ могъ на этотъ разъ дополнить лишь одной былиной. Подѣлившись съ нами еще нѣкоторыми преданьями о мѣстной старинѣ, онъ сталъ разсказывать о своихъ поѣздкахъ по разнымъ городамъ Россіи и о пребываніи своемъ въ столицахъ; эти послѣдніе разсказы видимо доставляютъ ему уже наибольшее удовольствіе, напоминая о пережитыхъ впечатлѣніяхъ, выпадающихъ на долю далеко не всякаго крестьянина.

Это свидѣтельствуетъ, что Василій Петровичъ совершилъ уже все, что могъ, на поприщѣ храненія эпической старины. Преклонная старость и дряхлость дѣлаютъ свое дѣло. «Пожилъ я, заключаетъ онъ свои разсказы, повидалъ свѣту, испыталъ и почету, и будетъ; пора бы и мнѣ теперь туда, за стариками.»

На смѣну отходящему сказителю являются новые; изъ нихъ намъ пришлось встрѣтить одну женщину, еще далеко не старую, Прасковью Гавриловну Юхову, племянницу Щеголенка, хорошо знающую нѣсколько былинъ. Другой, такъ же хорошо извѣстный сказитель, Трофимъ Григорьевичъ Рябининъ, умеръ въ 1885 году, но свои былины успѣлъ передать своему потомству; ихъ знаетъ сынъ его, Иванъ Трофимовичъ, котораго намъ удалось прослушать на мѣстѣ, записать напѣвы и свѣрить его слова съ печатными словами былинъ отца его *). Былины же знаетъ и внукъ Трофима Григорьевича, Иванъ Степановичъ Рябининъ, котораго намъ прослушать не удалось, за отсутствіемъ его въ то время. Третій, извѣстный также Обществу космозерскій сказитель, Иванъ Аникіевичъ Касьяновъ, еще полонъ силъ и бодрости, живетъ безбѣдно въ своемъ солидномъ домѣ и былинъ еще не забываетъ **).

Процвѣтаніе нѣкоторыхъ старыхъ сказителей, появленіе новыхъ и наконецъ преемственность — все это говоритъ за то, что эпосъ еще твердо держится въ Олонецкомъ краѣ и утраты его, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, нѣтъ основанія предвидѣть.

Заканчивая этимъ обозрѣніе работъ экспедиціи, матеріала, ею собраннаго, и мои личныя наблюденія, поскольку они касаются этнографической стороны дѣла, я считаю своимъ долгомъ указать еще на одно обстоятельство, имѣющее, по моему глубокому убѣ-

*) И. Т. Рябининъ пріѣзжалъ послѣ того въ Петербургъ въ январѣ 1893 г. и пѣлъ свои былины въ Географическомъ Обществѣ и въ учебныхъ заведеніяхъ.

**) И. А. Касьяновъ въ 1892 г. пѣлъ свои былины въ Географическомъ Обществѣ.

жденію, неоспоримо важное значеніе для того дѣла, которому экспедиція принесла свой посильный трудъ.

Строгая оцѣнка послѣдствій экспедиціи возможна лишь теперь, когда изданы собранные ею матеріалы, первоначальная цифра которыхъ, вслѣдствіе строгаго выбора ихъ при изданіи, нѣсколько уменьшилась. Но независимо отъ того, насколько цѣнными окажутся эти матеріалы, осуществленіе первой пѣсенной экспедиціи едва ли можно будетъ признать безуспѣшнымъ уже въ силу того условія, благодаря которому она осуществилась.

Высокое имя Государя Императора, связанное съ экспедиціей, само по себѣ должно уже благотворно повліять на русское народное пѣсенное творчество. Крестьянское населеніе—обитатели шумныхъ селъ на большихъ дорогахъ и въ глухихъ отдаленныхъ углахъ съ одинаковымъ чувствомъ радостнаго удивленія узнавали о Высочайшемъ вниманіи къ ихъ простому безыскусственному слову. Это вниманіе высоко подняло въ глазахъ не только стариковъ, умѣющихъ по прежней памяти цѣнить свою старину, но и въ глазахъ молодого поколѣнія тѣ уцѣлѣвшіе остатки стройной и содержательной русской «досельной» пѣсни, которые еще успѣли спастись отъ разрушительнаго вліянія времени и отъ вторженія новой, заносной и безсодержательной пѣсни—«повертушки». Покидая посѣщенныя селенія, мы, вмѣстѣ съ грустью объ упадкѣ народной пѣсни, уносили съ собой и отрадныя надежды на то, что теперь на сѣверѣ она не погибнетъ окончательно. Залогомъ этихъ надеждъ служило пробужденное въ нихъ сознаніе важности сохраненія старой пѣсни, удостоенной Высочайшаго вниманія; искреннее сожалѣніе объ утраченномъ уже, и твердое желаніе дать отпоръ заносной новой пѣснѣ, которая, по собственному признанію ихъ, не можетъ стать въ уровень съ истинною русскою «досельною» пѣсней.

Представленные Г. О. Дютшемъ и мною отчеты объ исполненномъ порученіи были одобрены Совѣтомъ Общества и комиссіею, при чемъ членомъ комиссіи М. А. Балакиревымъ былъ данъ нижеслѣдующій отзывъ: «Въ музыкальномъ отношеніи исполненное путешествіе представляетъ особенную важность; судя по тѣмъ образцамъ, которые намъ привелось слышать въ исполненіи г. Истомина и сестры г. Дютша. Не говоря уже о большомъ числѣ интересныхъ пѣсенъ, напѣвы коихъ записаны въ первый разъ, этотъ сборникъ пріобрѣтаетъ особенную и весьма высокую цѣну, благодаря ме-

лодіямъ былинъ, которыя до сихъ поръ не были извѣстны, и если иногда и записывались, то оказывались близкими къ речитативу, между тѣмъ, какъ г. Дютшу удалось записать нѣсколько мелодій былинъ, отъ величавыхъ напѣвовъ которыхъ такъ и дышетъ глубокой древностью. До командировки гг. Истомина иДютша мы не знали, какія музыкальныя сокровища еще скрываются въ памяти русскаго народа, а потому результаты этого путешествія я считаю особенно цѣнными.»

Предпринятыя нами работы по приведенію въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ, къ великому прискорбію, замедлились, чему главнѣйшею причиною послужилъ тяжкій недугъ, постигшій Г. О. Дютша, послѣ долгихъ страданій скончавшагося въ 1891году отъ туберкулеза костей. Несмотря на болѣзнь, Г. О. Дютшъ закончилъ однако лежавшій на немъ трудъ. Къ сожалѣнію, уважаемому товарищу моему по экспедиціи не суждено было увидѣть плодовъ ея въ печати.

Къ началу 1892 года матеріалы были приведены въ порядокъ и особо изготовленный рукописный экземпляръ ихъ 15 октября предсѣдателемъ коммиссіи Т. И. Филипповымъ былъ лично представленъ Государю Императору, при особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ. Успѣхъ экспедиціи вызвалъ особое Высочайшее благоволеніе къ дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ этомъ направленіи и Его Величеству благоугодно было даровать Обществу средства на изданіе собранныхъ матеріаловъ и на снаряженіе новой экспедиціи съ тою же цѣлью.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли матеріалы экспедиціи нынѣ изданы и составляютъ сборникъ въ 119 пѣсенъ Архангельской и Олонецкой губерній. Пѣсни Вологодской губерніи, по малочисленности ихъ, въ настоящее изданіе не входятъ.

Сборникъ изданъ подъ руководственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя пѣсенной комиссіи Т. И. Филиппова.

Общая редакція сборника была возложена на меня; наблюденіе за печатаніемъ напѣвовъ любезно принялъ на себя С. М. Ляпуновъ.

Во главѣ издаваемаго сборника я поставилъ собранные нами духовные стихи, въ которыхъ такъ или иначе выражается религіозная сторона народнаго умовоззрѣнія. *10 духовныхъ стиховъ*, распредѣленные по степени важности воспѣваемаго предмета, составляютъ *I Отдѣлъ* сборника; въ началѣ его помѣщенъ „Сонъ Богородицы“ и въ концѣ—стихъ о Книгѣ Голубиной, представляющій своеобразное рѣшеніе вопросовъ о происхожденіи явленій видимаго міра. *Былины*, въ которыхъ отразилось воззрѣніе народа на событія и лица, игравшія извѣстную роль въ судьбахъ его отечества,

составили *II отдѣлъ*; 14 былинъ помѣщены здѣсь въ порядкѣ древности воспѣваемыхъ событій и лицъ. Сюда же вошли и былевыя пѣсни: «Князь Митрій», «Братья разбойники и сестра» и «Два любовника»; въ заключеніе отдѣла помѣщена былина: «Птицы и звѣри», составляющая своеобразную народную характеристику представителей животнаго царства. *III* и *IV отдѣлы* составляютъ *свадебныя причитанія* и *свадебныя пѣсни*, какъ виднѣйшіе вслѣдъ затѣмъ выразители поэтическихъ проявленій, связанныхъ со свадебнымъ обрядомъ, который имѣетъ выдающееся значеніе и особенную важность въ бытовой жизни народа. 5 причитаній и 24 свадебныя пѣсни помѣщены здѣсь съ обозначеніемъ времени и мѣста, которое онѣ занимаютъ въ сложномъ свадебномъ обрядѣ. Связанныя также съ извѣстною обрядностью, имѣющею стародавнее происхожденіе, *пѣсни хороводныя* и *плясовыя*, вошли въ *V отдѣлъ* сборника; первыя 8 пѣсенъ этого отдѣла получили свои названія отъ праздниковъ, въ которые онѣ поются, или отъ хороводовъ, съ которыми связаны; 4 послѣднія пѣсни имѣютъ общій плясовой характеръ. *VI отдѣлъ* составленъ изъ *пѣсенъ протяжныхъ*, получившихъ въ народѣ такое названіе главнымъ образомъ отъ характера ихъ исполненія, который въ свою очередь соотвѣтствуетъ грустному чувству, лежащему въ основѣ ихъ содержанія. 54 пѣсни этого отдѣла подраздѣлены на пѣсни *любовныя*, *семейныя*, *рекрутскія и солдатскія* и *тюремныя*.

Любовныя пѣсни расположены въ такомъ порядкѣ, что по нимъ можно прослѣдить первоначально грусть дѣвушки, порождаемую безнадежною любовью ея или разочарованіемъ въ любимомъ молодцѣ; затѣмъ идетъ рядъ пѣсенъ о невзгодахъ добраго молодца, не находящаго себѣ утѣхъ любви взаимной, а въ послѣдующихъ пѣсняхъ выражается тоска любящихъ сердецъ, томящихся въ невольной разлукѣ. Пѣсни семейныя говорятъ о разладѣ: въ первой своей части— отъ неудачной женитьбы, во второй—отъ неудачнаго замужества. Въ слѣдующихъ затѣмъ пѣсняхъ изображается прощаніе рекрута съ родною стороной, его мрачныя предчувствія и разлука съ нимъ любимой дѣвушки; солдатскія пѣсни говорятъ о суровой военной жизни и повѣствуютъ о неожиданномъ возвращеніи престарѣлаго воина въ родную семью; сюда же отнесены «паньи» пѣсни, изображающія скорбь жены военачальника, дождавшейся почетнаго возвращенія изъ похода лишь смертныхъ останковъ любимаго мужа, а также пѣсни, посвященныя воспоминаніямъ о графѣ Чернышевѣ и о Платовѣ. Въ заключительныхъ тюремныхъ пѣсняхъ на ряду съ изображеніемъ тяжкой неволи высказываются и причины, приведшія узника въ острогъ.

Подъ каждой пѣсней помѣщено указаніе села, уѣзда и губерніи, въ которыхъ она записана.

Что касается до языка пѣсенъ, то онъ въ этомъ изданіи сохраненъ въ своей неприкосновенности, то есть воспроизведенъ со всѣми оттѣнками и особенностями произношенія, отличающими мѣстные говоры.

Немногочисленны пѣвцы и пѣвицы, сохранившіе въ своей памяти старую пѣсню и заслуживаютъ они того, чтобы вмѣстѣ съ пѣснями сохранились и ихъ имена; съ такою цѣлью къ сборнику приложенъ особый «указатель мѣстностей съ обозначеніемъ пѣвцовъ и пѣвицъ, пропѣвшихъ вошедшія въ сборникъ пѣсни». Руководясь мѣстностью, указанною подъ пѣсней, въ этомъ указателѣ не трудно найти и пѣвца, ее сообщившаго.

Еще рѣже можно встрѣтить хранителей былинъ—сказителей и сказительницъ; ихъ имена выдѣлены поэтому въ особомъ алфавитномъ спискѣ съ обозначеніемъ №№ былинъ, которыя ими сообщены.

Для доставленія возможности судить о томъ, въ какой степени обслѣдованы посѣщенныя экспедиціею губерніи и какое время можно считать доступнымъ для собиранія пѣсенъ въ разныхъ частяхъ ихъ, къ сборнику приложенъ особый «списокъ мѣстностей, гдѣ записывались пѣсни, съ обозначеніемъ взаимныхъ разстояній и времени ихъ посѣщенія», а сверхъ того и карта пути экспедиціи съ подчеркнутыми на ней мѣстами, гдѣ производились изслѣдованія.

Для болѣе удобнаго отысканія въ сборникѣ пѣсенъ по начальнымъ словамъ составленъ ихъ алфавитный указатель съ обозначеніемъ отдѣла, № въ отдѣлѣ и страницы.

Въ заключеніе беру на себя смѣлость выразить здѣсь почтительнѣйшую признательность предсѣдателю пѣсенной комиссіи *Т. И. Филиппову*, предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Этнографіи—бывшему *Л. Н. Майкову* и настоящему *В. И. Ламанскому*, а равно члену комиссіи *М. А. Балакиреву* и секретарю Общества *А. В. Григорьеву*, преподавшимъ мнѣ, при выполненіи возложеннаго на меня труда, авторитетныя указанія и полезные совѣты.

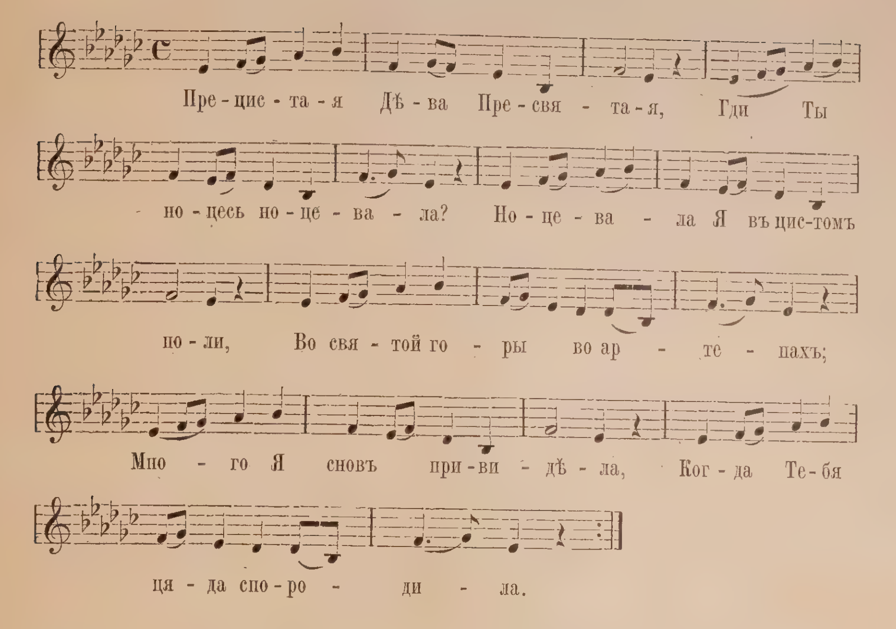
За раздѣленіе труда въ музыкальной части сборника приношу глубокую благодарность *С. М. Ляпунову*, въ окончательномъ видѣ довершившему нелегкую работу безвременно угасшаго собирателя изданныхъ напѣвовъ Г. О. Дютша.

Ѳ. Истоминъ.

I.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

1. Сонъ Богородицы.



Прецистая Дѣва Пресвятая,
Гди Ты ноце́сь ноцевала?
Ноцевала Я въ цистомъ поли,
Во святой горы во артепахъ;
Много Я сновъ привидѣ́ла,
Когда Тебя цяда спородила,
Во́ пелены пеленала,
Во́ поясы увивала,
Во́ пелены камцятныи,
Во́ поясы шолковыи.
Какъ бы надъ рѣкой надъ святою,
Надъ святой надъ рѣкой Іорданомъ,
Цюденъ крестъ объявился.
Какъ бы на кресту цядо роспято,
Ко кресту пригвождынно,
Платъ со главы сорыва́нной,
Лицё святое оплева́нно,
Ризы святыя розырва́нны,
Ребра копьемъ пробожданны.
Ро́сплакалась Мати Пресвятая,
Пре́цистая Дѣва Мать Марія.

Не плаць-ко, Мать Моя, Марія,
Працистая Дѣва Пресвятая.
Самъ Я по Тебе, Мати, буду,
Самъ Я у Тебе душу выну,
Спи́шу Твое лико на икону,
Сне́су икону въ Божью церковь,
Во́ Божью во церковь на папе́ртню;
Тебя будутъ, Мати, умоляти,
Ме́ня Христа Бога прославляти.
Кто этотъ сонъ выслуша́етъ,
Тотъ въ цистотѣ пребываетъ.

Дер. Масельга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

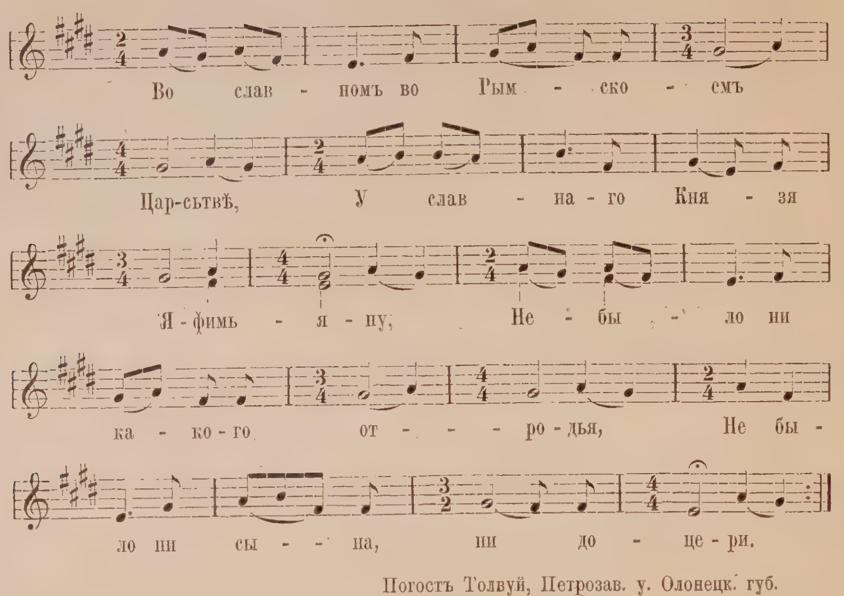
2. Іоаннъ Златоустъ.

Ай вознéсется Христосъ Богъ на нéбеса,
Ай со всё́ю съ небесною силой,
Тутъ росплачется мéньшая братья,
Тутъ ростужатся вдовы, сироты:
Ты Господи Боже, Царь небесной,
Ты куда же, Боже нашъ, поѣзжаешь,
На кого Ты насъ спокидаешь?
Ай не плачьте вы, вдовы, сироты:
Я оставлю гору золотую,
Я оставлю рѣку медовую,
Я оставлю сады съ виноградомъ;

Вы умѣйте золотой горой владати,
Вы умѣйте медовой рѣкой владати,
Вы умѣйте садами владати,
Мое имя споминати.
Тутъ спроговоритъ Иванъ да Златоустой:
Ужь ты Господи Боже, Царь небесной,
Ты позволь мнѣ слово молвить,
Слово молвить, рѣць спроговóрить:
Да не давай Ты гору золотую,
Не давай Ты рѣку медовую,
Не давай Ты сады съ виноградомъ:
Какъ найдутся богатые люди,
Отоймутъ вѣдь у ихъ гору золотую,
Отоймутъ сады съ виноградомъ,
Ай промежь собой будетъ кровопрóлитье,
Надъ горой будетъ надъ золотою,
Надъ рѣкой будетъ надъ медовою,
Надъ садами будетъ съ виноградомъ;
Лучше дай Ты имъ Свое Христово слóво;
Будутъ по подóконью ходити,
Завсегда Тебя Христа споминати;
Ради Твоего имени будутъ подавати:
А иной, быватъ, нишшаго да накормитъ,
А иной, быватъ, нишшаго да напóитъ,
А иной, быватъ, нишшаго да обуетъ.
Ай ты, гой еси, Иванъ да Златоустой,
Ты умѣлъ вѣдь слово молвить,
Ты умѣлъ рѣць спроговóрить:
Уста-ти тебѣ да златыя,
А праздники тебѣ цястые,
А звоны тѣ толстые.

Г. Онега, Арханг. губ.

3. Алексѣй человѣкъ Божій.



Погостъ Толвуй, Петрозав. у. Олонецк. губ.

(Другаго напѣва.)

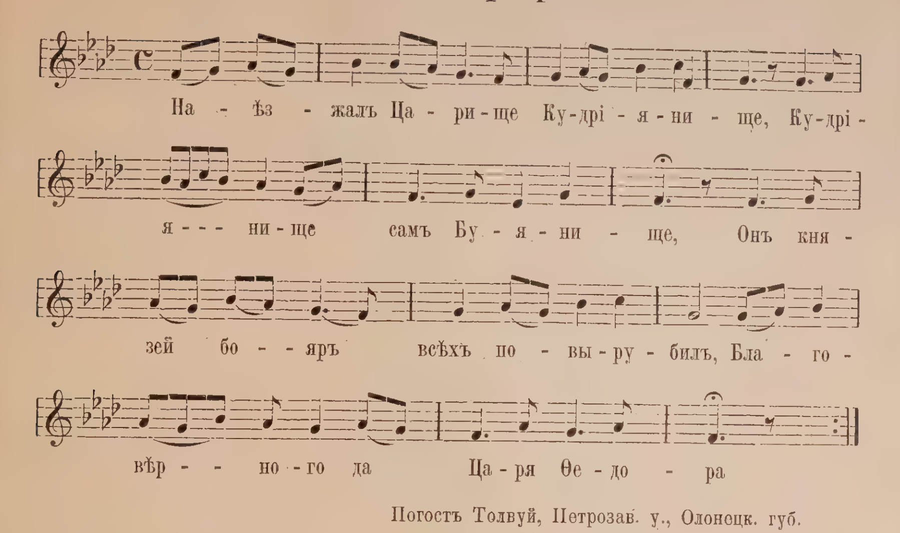
Дер. Андозеро, Онежск. у. Арх. губ.

Во славно́мъ во Рымскоемъ царьствѣ,
У славнаго князя Я́фимья́ну,
Не было никако́го отродья,
Не было ни сына, ни доце́ри.
Пошелъ князь богатый
Въ Божью церковь во соборну,
День молился Господу со слезамы.
Вецеръ молился Господу со свѣшшамы... *).
Яфимьянъ князь богатый
И проситъ собѣ малого отродья:
Создай, Господи отродье
Женського полу, да мужського,
А при младости на утѣху,
А при старости души на поминъ.
Богородица съ небесъ прогласила:
Поди, Яфимьянъ, домой—
Княгина сына спородила;
Ужь ты сби́рай поповъ, протопо́повъ
И всякія царськія власти,
Нарѣкай сыну имя Олексѣя.
Ужь и тутъ Яфимьянъ князь испужался.
Оны сби́рали поповъ, протопоповъ,
Оны сби́рали дьяковъ, понома́ревъ,
Нарѣкали имя Олексѣя.
Ужь какъ сталъ Олексѣй да семилѣтной.
Поизволили въ грамоты уцити.
Ему свята грамота даласе,
Ужь онъ скоро писать да науцилсе.
Сталъ Олексѣй лѣтъ въ двѣнадцать,
Поизволили е́го женити,
Брали мо́лоду кнегину,
Золоты́ма перснéма обруцили,
Бо́жьима вѣнце́ма обвѣнцели,
Домой-то приводили изъ церьквы,
И садили Олексѣя за бѣлы столы,
Хлѣбомъ-солью накормили,
Ложили Олексѣя въ теплу спальну,
Со своей-то со мо́лодой кнегиной.
Богородица съ небесъ прогласила:
Не смѣкай ты житья цясового,
Смѣкай ты житье вѣковоё:

*) Записано въ Толвуѣ, Петрозав. у. Олонецк. губ.; продолженіе текста и другой напѣвъ записаны въ д. Андозеро, Онежск. у. Арх. губ.

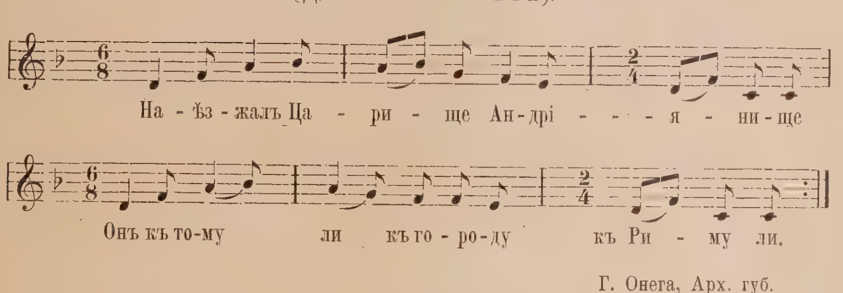
Скидывай съ собя цвѣтное платьё,
Подпоясывай поясъ шелковой,
Складывай съ правой руки перстень,
Отдавай своей молодой кнегины,
Надѣвай платьё волосенное,
Ты поди къ синю морю:
Во синёмъ мори кораблицёкъ построенъ.
Олексѣй-то со сна пробудилсе,
Скидывалъ съ собя цвѣтное платьё,
Одѣвалъ платьё волосенное,
Съ отцёмъ онъ съ матерью простилсе,
И простилсе же онъ да бласловилсе.
Отець-матушка плацютъ, убиваютсе.
Приходитъ Олексѣй къ синю морю:
У синя моря кораблицёкъ построенъ,
Со всёю со снасью съ корабельной;
Заходилъ на церной корабликъ,
Поднималъ онъ полотняной парусъ.
Какъ несло Олексѣя по синю морю;
Загонилъ онъ кораблицёкъ въ гавань,
Выходилъ Олексѣй на цясто знамя,
Онъ и дѣлалъ избушку земляную,
И молился онъ ровно тридцать лѣтъ.
Головушка его побѣлѣла.
И захотѣлось ему въ Римсько царсьтво,
Во свои бѣлокаменны полаты,
Со отцёмъ со матушкой повидатьсе,
Со молодой своей со кнегиной.
Обрядился каликой перехожей;
Какъ идетъ то калика перехожа,
Кó отцю къ матери подъ окошко,
Онъ и проситъ милостины спасёной:
Спасетъ васъ милостина, спасетъ
Отъ муки-то васъ да отъ вѣцьной;
Я скажу вамъ про сына Олексѣя:
Въ одной мы во келейкѣ спасались,
Одному мы Господу молились,
Однѣ мы молитвы творили.

4. Егорій Храбрый.



Погостъ Толвуй, Петрозав. у., Олонецк. губ.

(Другаго напѣва).



Г. Онега, Арх. губ.

Наѣзжалъ царище Кудріянище *),
Кудріянище, самъ Буянище,
Онъ князе́й бояръ всѣхъ повырубилъ,
Благовѣрного да царя Ѳедора
Онъ подъ меть (мечь) склонилъ, голову́ срубилъ.
Оставалосе ёго чадо милоё,
Чадо милоё, дите любимоё,
А и любимоё да одинокоё,
А и Егорій свѣтъ видь и Храбрыи;

*) Пѣвица въ Масельгѣ М. Попова начинала стихъ: Во восьмомъ году да седьмой тысящи.

Тутъ онъ сталъ Егорья-свѣта мучити,
Ужь онъ сталъ Егорья-свѣта топоромъ рубить;
Въ топорахъ лызье прочь отóлилось,
А Егорью-свѣту не штó діялось;
Онъ того, невѣрной, не пытаючи,
Ужь онъ сталъ Егорья-свѣта пилой пилить;
А въ пилы́ зубье все прикрóшилось,
А Егорью-свѣту не што нé яло;
Онъ того, невѣрной, не пытаючи,
Ужь онъ сталъ ёго во котли варить,
Во котли варить, во смолы́ кипить;
А Егорью-свѣту не што нé яло;
Во котли Егорій-свѣтъ стоймя́ стоитъ,
Онъ стоймя стоитъ, самъ стихи поетъ.
Онъ стихи поетъ херувимськіи,
Ужь онъ славу славилъ Самому Христу.
Самому Христу, Царю Небесному;
Онъ того, невѣрной, не пытаючи,
Ужь онъ сталъ Егорья-свѣта на воды́ топить
По воды́ Егорій-свѣтъ гоголёмъ пловетъ,
Гоголемъ пловетъ, самъ стихи поетъ,
Онъ стихи поетъ херувимськіи,
Ужь славу славилъ Самому Христу,
Самому Христу, Царю Небесному;
Онъ того, невѣрной, не пытаючи,
Онъ копалъ Егорію глубóкъ погрёбъ,
Глубиной погрёбъ тридцати сажёнъ,
Длúною пóгребъ двадцати сажёнъ,
Шириной погребъ десяти сажёнъ;
Ужь онъ бралъ Егорья-свѣта за жолты́ кудры,
Ужь онъ бросилъ Егорья во глубокъ погрёбъ
Тутъ жалѣзны рѣшетки призадвигивалъ,
Онъ пеньёмъ колóдьемъ заворачивалъ,
Онъ жóлтыма пескамы призасыпливалъ,
Муравой, травой замуравливалъ,
И пошелъ невѣрной, похвасталъ тутъ:
Не бывать Егорью на Святой Руси,
Не видать Егорью свѣта бѣлого,
Не топтать Егорью-свѣту муравы травы;
Тутъ поставилъ онъ зáставы еще великіи:
Ужь вы станьте, горы, вы высокіи,
Отъ востока станьте до запада:
Не пройти бы Егорью не проѣхати;
Тутъ поставилъ зáставы еще великіи,

Тутъ поставилъ лѣса дремучіи:
Ужь вы встаньте, лѣса дремучіи,
Отъ востока станьте до запада:
Не пройти бы Егорью не проѣхати.
Какъ поставилъ онъ за́ставу еще великую,
Какъ поставилъ змѣ́ю онъ лютую,
Отъ востока ставилъ и до запада:
Не пройти бы Егорью, не проѣхати.
Тутъ завѣяли вѣтрушки буйныи,
Тутъ снялись, снялись да изъ чиста́ поля,
Мураву траву всю размуравило,
А желто́й песокъ весь поро́знесло,
А пеньѐ, коло́дье разворочало,
А жалѣзны рѣшетки разодвинуло;
Тутъ ставалъ Егорій съ этой пропасти.
Какъ бѣжитъ тутъ конь да конь видь добрыи,
Во всёй сбруи онъ да богатырськоёй;
Тутъ садился Егорій на добра́ коня,
Отправлялся Егорій въ путь дороженьку;
Пріѣзжаетъ къ заставы великіе,
Пріѣзжаетъ къ го́рамъ ко высокіимъ:
Розодвиньтесь, горы, вы высокіи,
Пропустите Егорья-свѣта Храброго;
Розодвинулись горы высокіи,
Какъ проѣхалъ Егорій-свѣтъ Храбрыи;
Пріѣзжаетъ къ за́ставы ко великіе,
Пріѣзжаетъ къ лѣсамъ дремучіимъ:
Ро́зодвиньтесь, лѣса дремучіи,
Пропустите Егорья-свѣта Храброго;
Тутъ подъѣхалъ онъ къ за́ставы великіе,
Онъ подъѣхалъ къ змѣямъ вѣдь лютыимъ:
Розодвиньтесь, змѣи, вы лютыи,
Пропустите Егорья-свѣта Храброго.
Розодвинулись тутъ змѣи лютыи,
Какъ поѣхалъ Егорій въ свою родину.

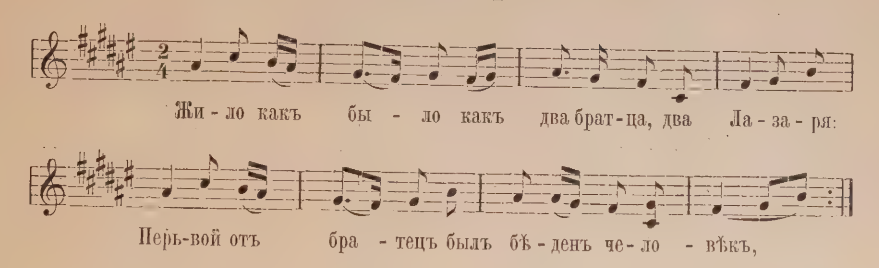
Погостъ Толвуй, Петрозав. у. Олонецк. губ.

5. Св. Пятница.

Лежалъ во пустынѣ труденъ боленъ,
Онъ не рукъ да не ногъ не имѣетъ;
Свята́ ему Пятница явилась,
Свѣшшею его да освѣтила
Крестомъ то его оградила:
Ты ставай, человѣче́, рабъ Божій,
Ты поди-ко во свое да христіянсьтво,
Роскажи ты міру́ да христіянсьтву,
Чтобы въ среду, пятницу постились,
Да въ воскресно́й день Господу молились,
По матрну слову-бъ не бранились;
Какъ матрно слово́ да проклято́е:
Какъ жиды ты Христа да проклинали,
Свято Ёго лицё да заплевали,
Да святу Ёго кровь да проливали.

Г. Онега, Арханг. губ.

6. Лазарь.



Жило какъ было какъ два братца, два Лазаря:
Перьвой-отъ братецъ былъ бѣденъ человѣкъ.
Дру́гой-отъ братецъ былъ богатъ человѣкъ.
Одинъ-отъ братецъ другого приглашатъ,
Просится къ богатому брату своему:
Братецъ, ты бра́тецъ, напой меня, обуй,
Обуй меня, одѣнь, тепломъ обогрѣй.
— Да што ты мнѣ за братъ, да што ты за родня;
Е́сть у мня братцы по́лучше тебя,
По́лучше тебя, побогаче тебя:
Кня́зья, бояра—вотъ братья мои,
Гости торговы—есть прiятели́.
По́шелъ бѣдный на высоку гору́:
Господи, Господи, Богъ милосливо́й,
Со́шли Ты, Господи, двухъ ангело́въ,
Двухъ ангело́въ, да трехъ архангело́въ,
Не кроткихъ, не смирныхъ, не милосливыхъ,
Не чёстно, не смирно мою душу вынути́,
А крюкомъ, да бокомъ душу вытянути,
По́ложити душу на востры ножи,
На востры ножи, да на востро копье,
Бросити душу въ огненну рѣку,
Въ огненну рѣку, въ кипячу́ смолу.
Услышалъ Господь Богъ мо́ленье его,
Со́слалъ, создалъ двухъ ангело́въ,
Двухъ ангело́въ, да трехъ архангело́въ,
Кроткихъ и смирныхъ и милосливыхъ;
Чёстно и смирно душу вынули́,
По́ложили душу на́ пелену,
Да ладономъ-демьяномъ душу на́кадили,
По́ложили душу во пречистой рай,
Во́ пречистой рай къ Самому Христу,

Къ серафимамъ, къ херувимамъ, къ Божьей Матери.
По́шелъ богатый гостей спровождать;
Пыломъ—скатомъ домъ богатого горитъ;
Вышелъ богатый на высоку гору́,
Взмо́лился богатый на высоку гору́:
Господи, Господи, Богъ милосливой.
Со́шли Ты Господи двухъ ангело́въ.
Двухъ ангело́въ, трехъ архангело́въ,
Кроткихъ и смирныхъ и милосливыхъ:
Чёстно мою душеньку выложити,
Не крюкомъ, не бокомъ душу вытянути,
По́ложити душеньку на́ пелены,
Да ладаномъ-демьяномъ да на́кадити.
Положити душу во пречистой рай,
Во пречистой рай, да къ Самому Христу.
Къ Самому Христу, да къ Божьей Матери.
Услышалъ Господь Богъ мо́леньё его,
Ай мо́леньё его все богатого,
Со́слалъ, создалъ двухъ ангело́въ,
Двухъ ангело́въ, да трехъ архангело́въ,
Не кроткихъ, не смирныхъ, не милосливыхъ.
Не чёстно, не смирно душу выложили.
Крюкомъ, да бокомъ душу вытянули,
По́ложили душеньку на востры ножи,
На́ востры ножи, да на востро копье,
Бросили душу въ огненну рѣку,
Въ огненну рѣку, въ кипячу́ смолу.
Взмо́лился братецъ брату своему:
Убогой Лазарь, братецъ ты мой,
Кань *) ты водицы съ мезинца своего.
— Братецъ, ты братецъ, што ты мнѣ за братъ;
Жили, братецъ, были мы на вольномъ свѣту,
Во́ гробъ умершихъ не́ спровожали.
На́ пути путяшихъ ненавидѣли.
Те́перь не своя, да воля Господа,
Воля Господа, да Божьей Матери.

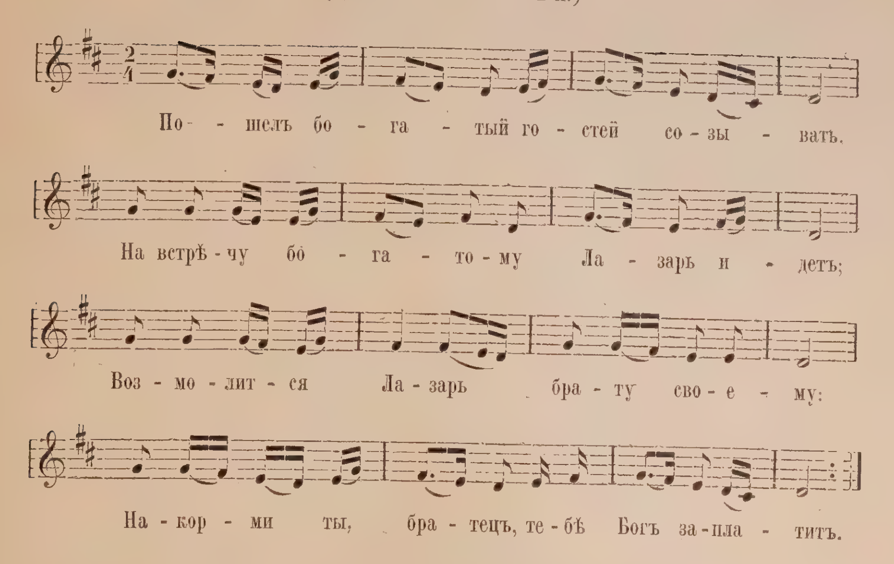
Г. Онега, Арханг. губ.

---

*) Капни.

7. Лазарь.

(другаго напѣва.)

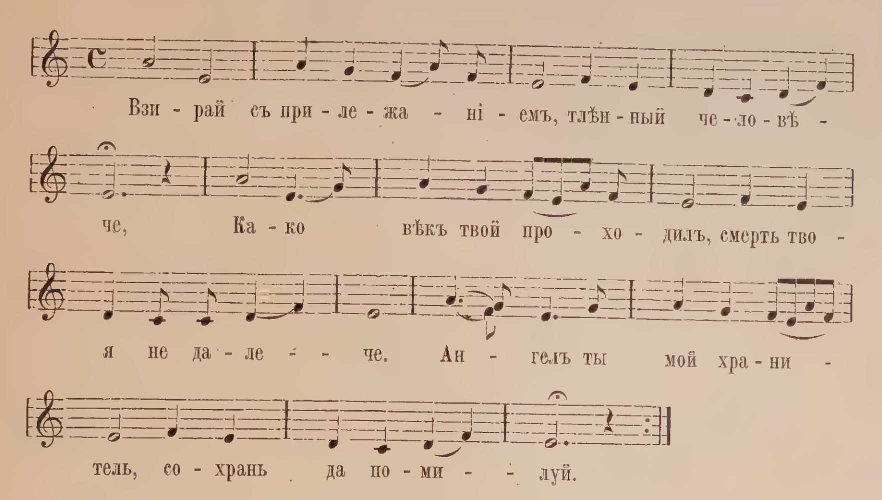


По́шелъ богатый гостей созывать;
На встрѣчу богатому Лазарь идетъ;
Возмолится Лазарь брату своему:
На́корми ты, братецъ, тебѣ Богъ заплати́тъ.
Плюнулъ богатый да́ пошелъ и прочь:
Какой ты мнѣ братецъ, что ты́ мнѣ за родня,
Есть у меня братья получше тебя:
Купцы, генералы получше тебя.
По́шелъ тутъ Лазарь на круту́ гору́,
Взмолился тутъ Лазарь и ко Господу:
Выслушай, Господь Богъ, мо́ленье мое,
Мо́леньё моё да жалованьё:
Созыда́й ты мнѣ ды двухъ ангело́въ,
Не кроткихъ, не смирныхъ, не милосливыхъ:
Не чёстно, не кротко душу-бъ выложили,
Крюкомъ да бокомъ душу-бъ вытянули,
Положили-бъ душу на востро копье,
Положили-бъ душу въ кипячу́ смолу,
Въ кипячу смолу, въ огненну рѣку.
Услыхалъ Господь Богъ моленье его,
Мо́ленье его да все Лазарево,

Создалъ ему да двухъ ангеловъ,
Двухъ ангело́въ, да двухъ архангело́въ:
Чёстно его душу да выложили,
По́ложили душу подъ право крыло,
Вы́здынули душу тутъ на небеса,
По́ложили душу во свѣтлой рай,
Къ Исаку, къ Якову, къ Авраму въ рай.
Пошелъ тутъ богатый гостей созывать,
Взялъ тутъ Господь Богъ руки ноги у его.
Взмолился тутъ богатый и ко Господу:
Выслушай, Господь; мо́леньё моё:
Сошли, создай мнѣ двухъ а́нгело́въ,
Двухъ ангело́въ, двухъ архангело́въ,
Чёстно-бы мнѣ душу выложили,
По́ложили-бъ душу во пресвѣтлой рай,
Къ Исаку, къ Іакову, къ Авраму въ рай.
Выслушалъ Господь Богъ мо́леньё его,
Со́слалъ, со́здалъ Богъ двухъ ангело́въ,
Двухъ ангело́въ, двухъ архангело́въ:
Не чёстно его душу выложили,
Не кротко, не смирно душу вытянули,
Крюкомъ да бокомъ душу вытянули,
Положили душу на во́стро копьс,
На небеса душу выкинули,
По́ложили душу въ кипячу́ смолу.
Взмолился богатый брату своему:
Братецъ, братецъ, убогъ человѣкъ,
Кань мнѣ-ка, братецъ, съ мезе́неця воды!
Что ты мнѣ за братецъ, что ты за родной;
Есть нынь мнѣ-ка, братецъ, Господь надо мной.

Г. Онега, Арханг. губ.

8. Взирай съ прилежаніемъ.



Взирай съ прилежаніемъ, тлѣнный человѣче,
Како вѣкъ твой проходилъ,—смерть твоя не далече.
Ангелъ ты мой хранитель, сохрань да помилуй.
Божесьтвенны книги отворяютця,
Целовѣцеськи грѣхи ды открываютця,
Посылаютъ грѣхи-то тѣ въ дальнюю ды пустыню
Богу молитьця, въ среду пятницу ды поститьця;
Богомольицёмъ отъ смерти не отмо́лисьсе,
Не другомъ, не братомъ отъ смерти не замѣнисьсе,
Не зла́томъ не се́ребромъ отъ смерти не откуписьсе;
Пойти надо въ сыру мать землю це́рьвамъ на стоценіе.
Текётъ красное солнышко отъ востока и до запада;
Солнышко за лѣсъ са́дитця, душа съ бѣлымъ тѣломъ разставаитця;
Души пойти по своимъ грѣхамъ, а тѣлу пойти во сыру мать землю.
Ты колода бѣлоду́бова—всякому целовѣку есь превѣцьной домъ.
Тутъ-ли душенька росплацетця по своимъ грѣхамъ,
Тутъ-ли душенька смолитця о своихъ грѣхахъ:
Церьвы, вы церьвы, друзья братьиця,
А камни на земли сусёды поредовныи,
Пособите пройти по моимъ грѣхамъ,
Помолитесь-ко истинну Христу о моихъ грѣхахъ.
Слава Отцю и Сыну и Святому Духу
И нынѣ и присно и во вѣки.

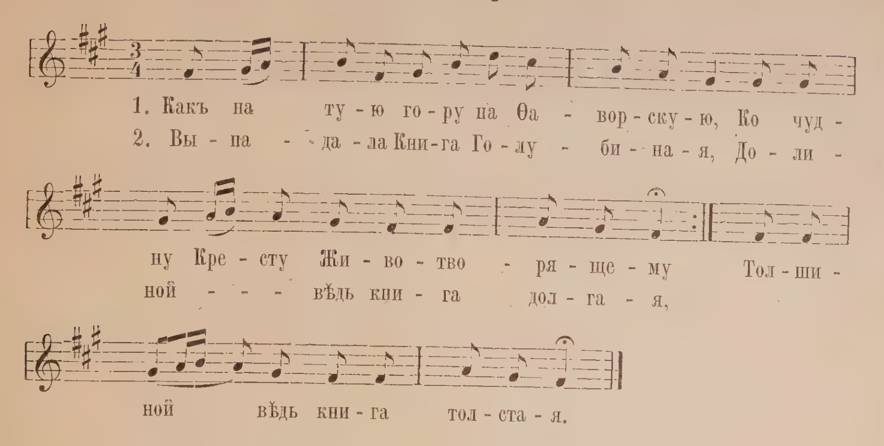
Сѣнногубск. пог., Петрозав. у. Олонецк. губ.

9. Страшный судъ.

Послушайте, братцы,
Да вы про Божіе да наказаніе,
Какъ Господь Богъ насъ наказуетъ.
А вы дру́гъ друга не нарекайте,
Да вы отца и матерь почитайте,
А жидовьями дѣтей не ругайте:
А жидовья у Бога проклятые,
А вы поматерно не ругайтесь:
Ужь какъ Мать Божія да спрогнѣвится.
Какъ на тую Сіёнскую гору,
Тамъ снисходитъ то Михайло Архангелъ,
Онъ вострубитъ въ трубу золотую:
Вставайте, живы праведныя души.
А которыя праведныя души,
Станьте лицёмъ ко востоку,
А которы неправедныя души,
Становитесь къ востоку ошую:
Вы другъ друга нарекали,
Отца съ матерью ругали,
Жидовьями своихъ дѣтей называли,
Вотъ вамъ тамъ рѣка огненна́я,
Червь неусыпа́емая.
Вотъ тебѣ Слава, Христе Боже нашъ,
Аллилуія да аминь.

Г. Онега, Арханг. губ.

10. Книга Голубиная.



Ка́къ на тую гору на Θаворску́ю,
Ко чудну́ Кресту Животворящему
Выпадала Книга Голубиная,
Долиной вѣдь книга долгая,
Толшиной вѣдь книга толстая.
Какъ на тую славу на великую
Собиралосе много съѣзжалосе,
А сорокъ царей соро́къ царевичевъ,
Сорокъ королей и королевичевъ;
У ихъ перьвой былъ да премудрой царь,
Премудрой царь Давыдъ Оссевичъ,
У ихъ дру́гой былъ Волото́манъ царь,
Волото́манъ царь Волотомановичъ;
Говорилъ Давыду Волотоманъ царь:
Ты премудрой царь Давыдъ Осеевичъ,
Прочитай намъ Книгу Голубиную
И ро́скажи премудрось всёй вселенныя.
Какъ отвѣтъ держалъ ему премудрой царь,
Премудрой царь Давыдъ Оссевичъ:
Волото́манъ царь Волотомановичъ,
Какъ сія книга́-то есь немалая,
На рукахъ держать—не удержать будётъ,
На ногахъ стоять—не устоять будётъ,
А читать-то стать—не прочитать будётъ;
Какъ читалъ ту книгу Богословъ Иванъ,
И читалъ ту книгу Исай пророкъ,

И читалъ ту книгу ровно три года
И прочиталъ онъ въ книги ровно три листа,
И ничево онъ въ книги сказать не могъ,
А я про книгу наизусть скажу,
По своей по старой памяти,
По памяти, какъ по грамоты.
Говорилъ Давыду Волотоманъ царь:
Тебѣ-ль спасибо, царь Давыдъ Осеевичъ,
Ты еще, сударь, намъ про то скажи,
Намъ про то скажи, проповѣдай-же:
Отчего зачáлся у насъ бѣлой свѣтъ?
Отчего возсіяло солнце красное?
Отчего текетъ младъ свѣтёлъ мѣсéцъ?
Отчего текутъ звѣзды частыя?
Отчего утреннá зоря, зоря вечерняя?
Отчего у насъ вѣтры́ пошли?
Отчего у насъ и цари пошли?
Какъ отвѣтъ держалъ имъ премудрой царь,
Имъ премудрой царь Давыдъ Осеевичъ:
Волотоманъ царь Волотомановичъ,
У насъ бѣлой свѣтъ отъ Свята Духа,
Солнце красное отъ лица Божія,
Отъ лица Божья Самого Христа,
Самого Христа Царя Небеснаго.
Младъ свѣтёлъ мѣсецъ—отъ груди Его,
Отъ груди Его Самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго;
Звѣзды частыя—отъ ризъ Его,
Отъ ризъ Его Самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго;
Утреннá зоря, зоря вечерняя—
Отъ очей Его Самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго;
Вѣтры буйные—отъ вздыханія,
Отъ вздыханія Саваоѳова;
А цари пошли отъ Самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго.
Говорилъ Давыду Волотоманъ царь,
Волотоманъ царь Волотомановичъ:
Тебѣ спасибо, царь Давыдъ Осеевичъ,
Ты еще, сударь, намъ про то скажи,
Намъ про то скажи, проповѣдай-же:
Которá земля всимъ землямъ мати́?
Кото́рой городъ городамъ мати́?

Котора́ церьковь всимъ церьквамъ мати́?
И которой царь надъ царямы царь?
Какъ отвѣтъ держалъ имъ премудрой царь,
Имъ премудрой царь Давыдъ Осеевичъ:
Волотоманъ царь Волотомановичъ,
Еще я, суда́рь, вамъ про то скажу,
Вамъ про то скажу, проповѣдаю:
Святорусь-земля всимъ землямъ мати́,
Потому Святóрусь всимъ землямъ мати́:
По ней стоятъ церьквы соборныя,
Богомольныя, преосвященныя;
Еросалимъ городъ всимъ городамъ мати́,
Потому Еросалимъ всимъ городамъ мати́,
Што стоитъ тотъ городъ посредѣ земли,
Посредѣ земли—въ немъ-то пупъ земной;
Свя́тая святыня всимъ церьквамъ мати,
Потому святыня всимъ церьквамъ мати:
Въ ней стоитъ гробница Самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго,
И горитъ свѣча неугасимая;
Будетъ Бѣлой Царь надъ царямы царь,
Потому Бѣлой царь надъ царямы царь:
Его будетъ вѣра христіанськая,
Богомольная, преосвящённая;
Онъ поставитъ церьквы соборныя,
И уставитъ звоны колокольные,
И покоритъ орды онъ всѣ невѣрныя.
Говорилъ Давыду Волотоманъ царь:
Тебѣ спасибо, Царь Давыдъ Осеевичъ;
Ты еще, сударь, намъ про то скажи,
Намъ про то скажи, проповѣдай-же:
Которóе море всимъ морямъ мати́?
Которóе озеро всимъ озерамъ мати́?
Котора́я рѣка всимъ рѣка́мъ мати́?
Которой камень всимъ камня́мъ мати́?
Котора́ гора всимъ горамъ мати́?
Котора́ трава всимъ травамъ мати́?
Которóе древо всимъ древамъ мати́?
Котора́я птиця всимъ птиця́мъ мати́?
Котора́я рыба всимъ рыба́мъ мати́?
И котóрой звѣрь надъ звѣрямы звѣрь?
Какъ отвѣтъ держалъ да́ имъ премудрой царь,
Имъ премудрой царь Давыдъ Осеевичъ:
Волотоманъ царь Волотомановичъ,

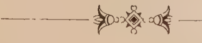
Еще я, сударь, вамъ про то скажу,
Вамъ про то скажу да проповѣдаю:
Окіянъ-море всимъ морямъ мати́;
Потому окіянъ-море всимъ морямъ мати́:
Море кинуло во́кругъ землю всю,
Во́кругъ землю всю, всю вселенную;
Въ окіянѣ-морѣ есь-то пупъ морской:
Выставала церьковь соборная
Со двѣнадцатью со престоламы
Святу Клименту папы римскому
И Святу Петру Александрійскому;
Ильмень-озеро всимъ озера́мъ мати,
Не тотъ Ильме́нь, кой надъ Новы́мъ градомъ,
И не тотъ Ильме́нь, кой во Царѣ-градѣ,
А тотъ Ильмень—въ Еросалимѣ,
Промежду раёмъ и между мукою,
Изъ него текетъ мать Іорданъ-рѣка;
Іорданъ-рѣка всимъ рѣкамъ мати́,
Потому Іорданъ всимъ рѣкамъ мати,
Што креститься будетъ самъ Исусъ Христосъ,
Самъ Исусъ Христосъ, Царь Небесныи.
Бѣлъ алатырь камень всимъ камнямъ мати́:
Потому бѣлъ-алатырь всимъ камнямъ мати,
Што сидѣлъ на камнѣ Самъ Исусъ Христосъ,
Со двѣнадцатью со Апостоламы,
И утвердилъ Онъ вѣру на камени;
Ѳаворъ-гора всимъ горамъ мати́:
Потому Ѳаворъ всимъ горамъ мати:
Преобразится на ёй Самъ Исусъ Христосъ,
Самъ Исусъ Христосъ, Царь Небесныи;
Плакунъ-трава всимъ травамъ мати́,
Потому плакунъ всимъ травамъ мати:
Когда поведутъ Христа на распятіе,
Тогда плакать будетъ Богородица,
И рутила слёзу на сыру землю,
И отъ того выростала плакунъ-трава;
Кипарисъ-древо всимъ древамъ мати́,
Потому кипарисъ всимъ древамъ мати́,
Што распнутъ Христа на кипарисъ-древѣ́.
Штрафиль-та птиця всимъ птиця́мъ мати́:
Потому штрафиль всимъ птиця́мъ мати,
Што живетъ та птиця на синёмъ мори,
Она ѣстъ и пьетъ изъ синя́ моря,
И дѣтей выводитъ на синё морё;

Со полуночи во второмъ часу,
Во второмъ часу вострепещетца;
Тогда вси птицы вострепещутца,
Вострепещутца, ей поклонятца.
Во морѣ титъ-рыба́ всимъ рыбамъ мати́:
Потому титъ-рыба всимъ рыбамъ мати,
Што на трехъ титахъ земля основана.
Малый индрикъ звѣрь надъ звѣрямы звѣрь,
Потому индеръ надъ звѣрямы звѣрь,
Што живетъ въ горы́ онъ во Сіонскія;
Когда индеръ звѣрь въ гору воротитца,
Тогда вся земля да восколеблетца.
Говоритъ Давыду Волотоманъ царь:
Тебѣ спасибо, царь Давыдъ Осеевичъ,
Прочиталъ намъ Книгу Голубиную,
Розсказалъ премудрось всей вселенныя.
Какъ ноче́сь мнѣ ца́рю да мало спа́лося,
Во сновидѣніи много предвидѣлось:
Какъ два заяца въ полѣ́ сходилися,
Одинъ бѣлъ заецъ, другой сѣръ заецъ,
Какъ бы сѣрой бѣлого прео́долѣлъ;
Бѣлъ пошелъ съ земли на́ небо,
А сѣръ пошелъ по всей земли,
По всей земли, по всёй вселенныя.
Какъ отвѣтъ держалъ ему премудрой царь,
Премудрой царь Давыдъ Осеевичъ:
Волотоманъ царь Волотомановичъ,
Не во сня́хъ тебѣ, царю, предвидѣлось.
А на яву́-то все да оказалосе:
Кой бѣ́лъ заецъ—это правда́ была,
А кой сѣ́ръ заецъ—это кривда́ была,
А кри́вда правду преодо́лѣла,
А правда взята Богомъ на́ небо,
А кривда́ пошла по всёй земли,
По всёй земли, по всёй вселенныя,
И вселилась въ люди лукавые,
И оттого кривда́ была великая.
А мы про Книгу славу́ поемъ,
По Россіи слава не минуетца.

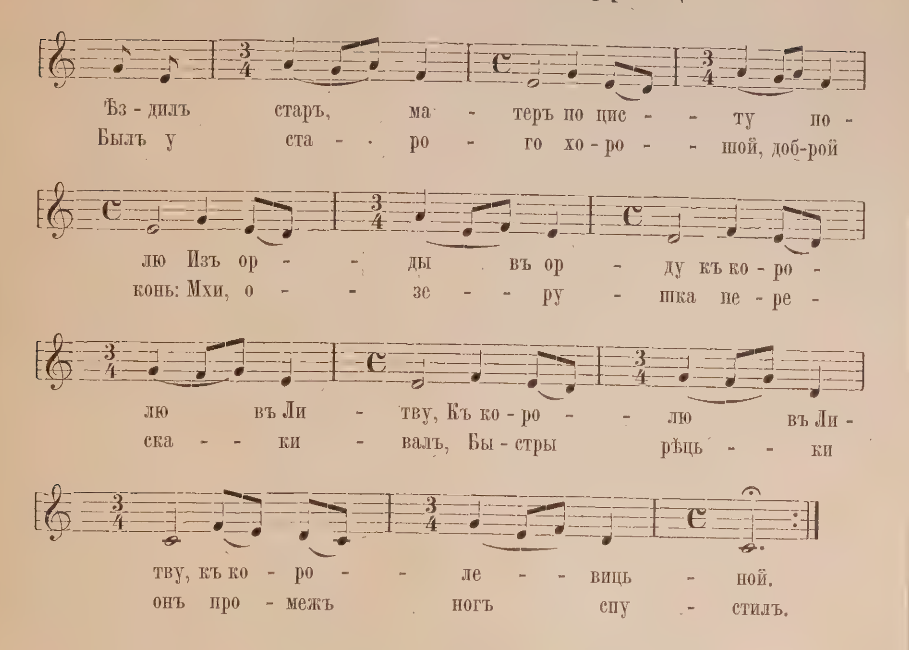
Космозерскій пог. Петрозав. у. Олонецк. губ.

II.

БЫЛИНЫ.



1. Три поѣздочки Ильи Муромца.



Ѣздилъ старъ, матеръ по цисту́ полю́
Изъ орды въ орду къ королю въ Литву,
Къ королю въ Литву, къ королевицьной.
Былъ у стараго хорошой, доброй конь:
Мхи, озерушка перескакивалъ,
Быстры рѣцьки онъ про́межь ногъ спустилъ.
Тутъ ѣхалъ по дороженькѣ,
Онъ пріѣхалъ старъ во цисто́ поле,
Онъ пріѣхалъ старъ да ко ростанюшкамъ;
На ростанюшкахъ лежитъ да сѣръ горюцёй камешо́къ;
На камешкѣ написано да напецятано;
Тутъ-ли старъ пораздумался,
Тутъ-ли старъ роспецялился:
Мнѣ ѣхати дорожку, мнѣ убиту, мнѣ пограблену быть,
Другу ѣхать мнѣ дорожку, мнѣ женату быть:
Мнѣ-ка стара взять не хоцеться,
А моло́да взять, мнѣ цюжа корысть:
Хоть жонитися, да не нажитися;
Я поѣду въ ту дороженьку, гдѣ богату быть.
Онъ пріѣхалъ вѣдь ко за́ставѣ;

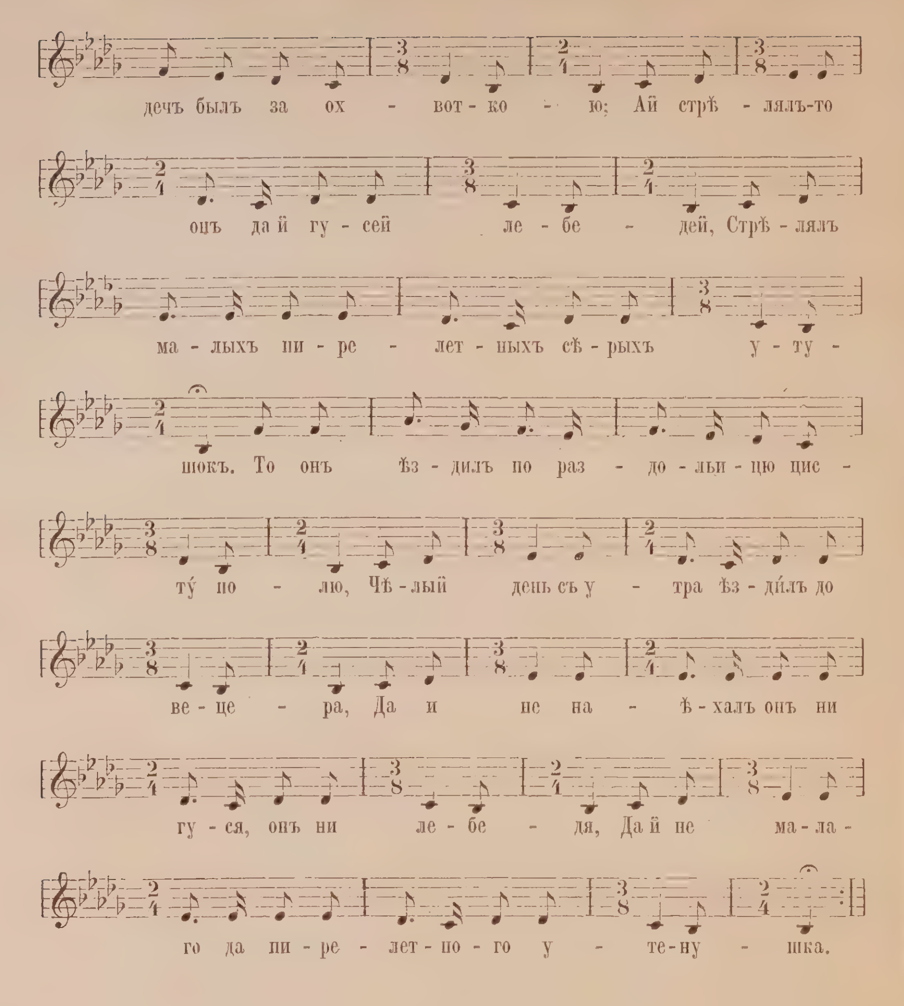
Стоитъ да вѣдь у за́ставы
Стоитъ старцишше да ужасное;
Онъ взмахнё да саблю вострую,
Онъ отсѣкъ да буйну го́лову,
Тутъ запѣлъ онъ: не бѣлыя лебеди поле́тѣли,
Полете́ли все цёрные во́роны;
Отобралъ да золоты клюци;
Отмыкалъ да онъ земля́ны по́греба,
Онъ бралъ узду да есь тесмя́нною,
Обса́женну самоцвѣтныма ка́мнямы,
Положилъ узду да на добра́ коня;
Онъ бралъ сѣдло церкальское,
Онъ по́дпруги кладетъ да все шелковыи,
Не ради́ красы, басы молодецькія,
Не ради́ красы, басы, ра́ди крѣпости;
Одѣлъ одёжку на себя да въ восемьсотъ рублей,
Кушацекъ-отъ опоясалъ да семи шелковъ,
Семи разныхъ одѣлъ да вѣдь семи шелковъ;
На головушку шапоцьку въ пятьсотъ рублей;
Онъ бралъ вѣдь злата се́ребра пона́добью;
Замыкалъ да зѐмляны́и по́греба;
Онъ поѣхалъ вѣдь середи темны́я ноценьки.
Какъ пекутъ луци отъ узды да во всѣ стороны,
Ви́дно ѣхати добру молодцу середи да темной ноценьки.
Пріѣхалъ во то ли вѣдь въ цисто́ поле,
Онъ пріѣхалъ козакъ еще къ тымъ ли есь ростаницямъ;
Стоитъ за́става да сорокъ разбойницьковъ, да подорожницьковъ;
Стали около старого похаживать,
Стали старого обгораживать.
Тутъ прого́ворилъ старъ таково́ слово:
Не́цего у старого пограбити:
Одёжка на мнѣ да въ восемьсотъ рублей,
Кушацёкъ-отъ на мнѣ да семи шелковъ,
Шапоцька на мнѣ да въ пятьсотъ рублей,
Еще доброму коню да цѣны нѣтъ;
Онъ скоцилъ да есь со добра́ коня,
Онъ хватилъ да есь телѣжну ось:
Куды махнетъ, да улиця падетъ,
Отмахнетъ, да вѣдь переулоцёкъ;
Онъ убилъ, прибилъ всѣхъ разбойницьковъ,
Денныхъ, ноцьныхъ подорожницьковъ,
Онъ сдѣлалъ вѣдь дорожку прохожему, проѣзжему,
Онъ пріѣхалъ тутъ ко полатушкамъ;
Выходила тутъ королевицьна,

Говорила тутъ тако́во слово,
Говорила вѣдь: ты вяжи коня
Ко столбу-то тутъ ко тоцёному,
Ко кольцю вѣдь тутъ золоцёному;
Она бра́ла его есь за руценьки,
Цѣловала она во уста да вѣдь саха́рныи,
Говорила она: мы поѣдемъ ко
Во Божью́ церковь перснямы обмѣнятися,
Во Божью́ церковь вѣнцятися.
Пріѣхали во Божью́ церковь,
Перснямы обмѣнялися,
Поѣхали во свою да во полатушку,
Завели да тутъ столованье, пированьице
Во своей полатѣ бѣлокаменной
Ровно двѣнадцать вѣдь недѣлюшекъ.

Сѣнногубскій погостъ, Петрозав. у. Олонецк. г.

---

2. Королевичи изъ Крякова.



Изъ того было́ изъ города изъ Крякова,
Съ то́го славного села да со Бирезова,
А со тою ли со улици Рогатици,
Изъ того подворья богатырського,
Охвочъ ѣздить молодечъ былъ за охвоткою;
Ай стрѣлялъ-то онъ да й гу́сей лебедей,
Стрѣ́лялъ малыхъ пирелетныхъ сѣрыхъ утушокъ.
То онъ ѣздилъ по раздольицю цисту́ полю,
Чѣлый день съ утра ѣзди́лъ до вецера,
Да и не наѣхалъ онъ ни гуся, онъ ни лебедя,
Да й не малого да пирелстного утенушка.

Онъ по дру́гой день ѣзди́лъ съ утра до на́бѣдья,
Енъ подъѣхалъ-то ко синему ко морюшку,
Насмотрѣлъ двѣ бѣлыя лебедушки:
Да на той ли какъ на тихой за́береги
Да на томъ зеленоемъ на за́тресьи,
Плаваютъ двѣ лебеди, колыблются.
Становилъ-то онъ коня да богатырського,
А свой ту́гой лукъ розрывчатой отстегивалъ
Отъ того отъ праваго отъ стремецька булатняго,
Наложилъ-то онъ и стрѣлоцьку калёную,
Натянулъ тетивоцьку шелко́веньку,
Хо́титъ по́дстрѣлить двухъ бѣлыхъ лебедушокъ.
Воспрого́ворили бѣлыя лебедушки,
Проязыцили язы́комъ человѣчецкимъ:
Ты уда́ленькой доро́днёй доброй мо́лодечъ,
Ай ты славныя бога́тырь святорусьскіи!
Хошь насъ по́дстрѣлишь двухъ бѣлыхъ лебедушокъ,
Не укрятаешь плеця могуцего,
Не утѣшишь сердця молодецького.
Не дви лебеди мы есть, да не́ дви бѣлыхъ,
Есть дви дѣвушки, да есть дви красныхъ,
Дви прекрасныхъ Настасьи Митріе́вицьны.
Мы летаемъ-то отъ пана отъ поганого,
Мы летаемъ по́ры времени по три́ году,
Улетѣли мы за синеё за морюшко.
Поѣзжай-ко ты въ роздольицё цисто́ поле,
Да й ко славному ко городу ко Кіеву,
Да й ко ласковому князю ко Владымеру:
Ай Владымеръ-князь онъ ѣстъ-то пьетъ и проклаждается,
Надъ собой невзгодушки не вѣдаётъ.
Какъ поѣдешь ты раздольицёмъ цисты́мъ полёмъ,
Да пріѣдешь ты къ сыру́ дубу крякно́висту,
Насмотри́-тко пти́цю во сыро́мъ дубѣ,
Си́дитъ птиця цёрной воронъ во сыромъ дубѣ,
Перьице у ворона цернымъ церно,
Кры́льице у ворона бѣлы́мъ бѣло,
Перьица роспушшены до матушки сырой земли.
Молодой Петрой Петровицъ королевськой сынъ
На конѣ сидитъ, самъ пороздумался:
Хоть-то подстрѣлю двухъ бѣлыхъ лебедушокъ
Да й побью я дви головки безповинныхъ,
Не укрятаю плеця́ могуцего,
Не утѣшу сердця молодецького.
Енъ сымаетъ эту стрѣлоцьку каленую,

Опустилъ тетивоцьку шелковеньку,
А й свой ту́гой лукъ розрывцятой пристегивалъ
А й ко правому ко стремецьки булатнёму,
Да й поѣхалъ онъ роздольицемъ цисты́мъ полемъ
А й ко славному ко городу ко Кіеву.
Подъѣзжалъ онъ ко сыру́ дубу́ крякно́висту,
Насмотрѣлъ ёнъ птичу цёрна ворона;
Си́ди птиця церной воронъ во сыромъ дубѣ,
Перьицё у ворона церны́мъ церно,
Крыльицё у ворона бѣлы́мъ бѣло,
А й ро́спушшены перьиця до матушки сырой земли;
Эдако́ю птицы на́ свѣти не ви́дано,
А й на бѣлоемъ да и не слыхано.
Молодой Петрой Петровиць королевськой сынъ
Онъ отъ правого отъ стремецьки булатнёго
Отстянулъ свой ту́гой лукъ розрывцятой,
Наложилъ ёнъ стрѣлоцьку калёную,
Натянулъ тетивоцьку шелковеньку,
Говорилъ-то молодёчъ да й таковы́ слова:
Я подстрѣ́лю эту птицю цёрна ворона,
Его кровь то ро́стоцю да да по сыру́ дубу,
Его тушицю спушшу я на сыру́ землю́,
Перьицё я роспушшу́ да по цисту́ полю́
Да по тою по долинушкѣ широкою.
Воспрого́ворилъ-то воронъ птиця цёрная,
Испровѣщилъ да язы́комъ человѣчецкимъ:
Ты удаленькой дороднёй доброй мо́лодечъ,
Сла́вныя бога́тырь святорусьскія!
Ты слыхалъ ли погово́рю на святой Руси:
Въ кельи старця-то убить—дакъ то не спа́сеньё,
Цёрна ворона подстрѣ́лить—то не ко́рысть по́луцить.
Хошь подстрѣлишь ме́не птицю цёрна ворона,
Поростоцишь мою кровь ты по сыру́ дубу́,
Спустишь тушицю на матушку сыру́ землю́,—
Не укрятаешь плеця-то ты могуцего,
Не утѣшишь сердця молодецького.
Поѣзжай-ко ты во славной стольнёй Кіевъ-градъ,
Да й ко славному ко князю ко Владымеру;
А й у славного у князя у Владымера
Есть поцёстенъ пэръ (пиръ) да й пэрованьицё:
То онъ ѣстъ да пьетъ да й проклаждается,
Надъ собою князь невзгодушки не вѣдаётъ:
То вѣдь ѣздитъ поляницишша въ цисто́мъ поли,
Она клицётъ, выкликаётъ поединшика,

Супротивъ собя да й супротивника,
Изъ циста́ поля она наѣздника:
Онъ не дастъ-ли мнѣ-ка поединщика,
Супротивъ меня да й супротивника,
Изъ циста́ поля да што наѣздника,—
Разорю я славной стольнёй Кіевъ-градъ,
А' ще цернедь мужицьковъ-то всѣхъ повырублю,
Всѣ Божьи́ церьквы́-то я на дымъ спушшу,
Самому князю́ Владымеру я голову́ срублю
Со Опра́ксіей да королевицьной.
Молодой Петрой Петровиць королевськой сынъ
На добро́мъ конѣ сидитъ, самъ пороздумался:
То слыхалъ я поговорю на святой Руси:
Въ кельи старця-то убить—дакъ то не спа́сеньё,
Цёрна ворона подстрѣлить—то не ко́рысть по́луцить,
Хошь я по́дстрѣлю-то птицю цёрна ворона,
Ростоцю-то его кровь да по сыру́ дубу́,
Его тушицю спушшу да й на сыру землю,
Роспушшу-то ёго перьицё да й по цисту́ полю,
Да по тою по долинушкѣ широкою,—
Не укрятаю плеця-то я могуцего
И не утѣшу сердця молодецького.
Онъ сымаетъ эту стрѣлоцьку каленую,
Отпустилъ тетивоцьку шелковую,
А свой ту́гой лукъ розрывцятой пристегивалъ
А й ко правому ко стремецьки къ булатнёму,
На кони сидитъ да й пороздумался:
Прямоѣзжею дороженькой поѣхать въ стольнёй Кіевъ-градъ,
То не цесть мнѣ-ка́ хвала́ да й отъ бога́тырей,
А й не выслуга отъ князя отъ Владымера;
А поѣхать мнѣ дорожкой во цисто́ поле
А й ко тою поляницишшу уда́лою.
А й убьстъ-то поляница во цисто́мъ поли,
Не бывать-то мни да на святой Руси,
А й не видать-то мо́лодцю мнѣ свѣту бѣлого.
Онъ спустилъ коня да й богатырського,
Енъ поѣхалъ по роздольицю цисту́ полю,
Енъ подъѣхалъ къ поляници ко удалою.
Оны съѣхалися добры молодци да й поздоровкались,
Оны дѣлали сгово́ръ да й промежду́ собой,
Какъ другъ у друга́ намъ силушка отвѣдати:
Намъ розъѣхаться съ раздольиця циста́ поля
На своихъ на ко́няхъ богатырськіихъ,
Пріударить надо въ палици булатніи,

Тутъ мы силушки у другъ другá отвѣдаемъ.
Порозъѣхались оны да на добры́хъ коняхъ
По славному роздольицю цисту́ полю;
Оны съѣхались съ роздольиця цистá поля
На своихъ на добрыхъ кóняхъ богатырськiихъ,
Прiударили во паличи булатнiи,
Оны другъ другá-то били не жалухою,
Со всёй силушки да богатырськоёй
Били палицми булатнима да по бѣлы́мъ грудямъ.
И у ихъ паличи въ рукахъ да погибалися,
А й по маковкамъ да й отломилися;
А й подъ има какъ доспѣхи были крѣпкiи,
Ены другъ друга не сшибли со добры́хъ коней,
Да й не били óны другъ другá, не ранили,
Ни которого мѣстецька не кровавили.
Становили мóлодци оны добры́хъ коней
Й оны дѣлали сговоръ да промежду́ собой:
Порозъѣхаться съ роздольиця цистá поля
На своихъ на добрыхъ кóняхъ богатырськiихъ,
Прiударить надо въ копья муржамéцкiя,
Надо силушки у дру́гъ друга отвѣдати.
Порозъѣхались съ роздольиця цистá поля
На своихъ на добрыхъ кóняхъ богатырськiихъ,
Прiударили во копья муржамéцкiя,
Оны другъ другá-то били не жалухою,
Не жалухою-то били по бѣлы́мъ грудямъ.
У ихъ копья-ты въ рукахъ да погибалися,
А й по маковкамъ да й отломилися;
А й подъ има какъ доспѣхи были крѣпкiи,
Ены другъ другá не сшибли со добры́хъ коней,
Да й не били óны другъ другá, не ранили,
Никоторого мѣстецька не кровавили.
Становили добрыхъ коней богатырськiихъ,
Говорили молодци-ты промежду́ собой:
Опуститься надо со добрыхъ коней
А й на матушку да й на сыру́ землю,
Надо биться-то намъ боемъ рукопашкою,
Тутъ у другъ другá мы силушки отвѣдаемъ.
Выходили молодци оны съ добры́хъ коней,
Становилися на матушку сыру́ землю
Да й пошли-то биться боемъ рукопашкою.
Молодой Петрой Петровиць королевськой сынъ
Онъ весьма былъ обуценъ бороться объ одной руцькѣ;
Подошолъ онъ къ поляницишшу удалою,

Да й схватилъ онъ поляницю на косу́ бодру́
Да й спустилъ на матушку сыру́ землю́,
Вынималъ-то свой ножъ булатнюю,
Заносилъ свою да руцьку правую,
Заносилъ онъ руцьку выше го́ловы
Да й спустить хотѣлъ ю ниже пояса;
Права руцюшка въ плецяхъ да застояласе,
Въ ясныхъ оцюшкахъ да й помутилсе свѣтъ,
То онъ сталъ у поляницы повыспрашивать:
Ты скажи-тко, полянича, мнѣ провѣдай-ко:
Ты съ коёй орды, да ты съ коёй земли,
Тобя какъ-то поляницьку именёмъ зовутъ,
Й удалу́ю звелицяютъ по отецесьтву?
Говорила полянича й горько плакала:
Ай ты старая базыка новодревная!
То́би просто надо мною насмѣхатися,
Какъ стоишь ты на моёй бѣло́й груди
И въ рукахъ ты дёржишь свой булатній ножъ,
Ты хоти́шь пластать мои да груди бѣлыи:
Доставать хоти́шь моё сердчё со печенёй!
Есь стояла я бы на твоёй бѣло́й груди,
Да пластала бы твои я груди бѣлыи,
Доставала бы твоё да се́рдчё съ печеней,
Не спросила бъ я отця твоего, матери,
А ни тво́его ни роду я ни племени.
Розгорѣлось сердчё у бога́тыря
А у мо́лода Петроя у Петровиця.
Енъ занесъ свою да руцьку правую,
Руцьку правую занесъ онъ выше го́ловы,
Опустить ю хоцетъ ниже пояса;
Права руцюшка въ плеци да застояласе,
Въ ясныхъ оцюшкахъ да помутилсе свѣтъ;
То онъ сталъ у поляничи повыспрашивать:
Ты скажи-тко, полянича, мнѣ провѣдай-ко:
Ты коей земли да ты коей орды,
То́бя какъ-то поляницьку именёмъ зовутъ,
То́бя какъ-то звелицяютъ по отецесьтву?
Говорила полянича таковы слова:
Ай ты славныя богатырь святорусьскіи!
А й ты когда сталъ у мня выспрашивать,
Я стану́ про то тобѣ высказывать:
Родомъ есь изъ города изъ Крякова,
Изъ того села да со Бирезова,
А й со тою ли со улици Рогатици,

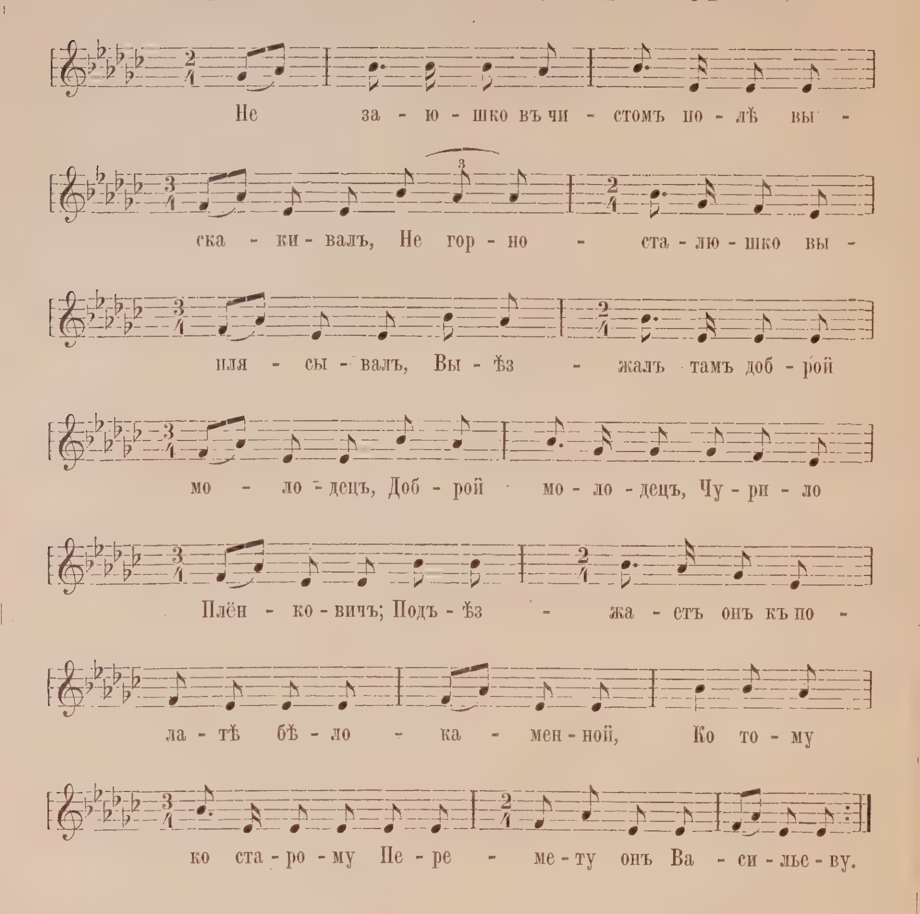
Со того подворья богатырського,
Молодой Лука Петровиць королевськой сынъ;
Увезёнъ былъ маленькимъ робеноцькомъ:
Увезли меня татары-ты поганыи
Да й во ту во славну во темну́ орду,
То возро́стили до полнаго до возросту,
Во плецяхъ сталъ я имѣть-то силушку великую,
Избиралъ коня соби я богатырського,
Я повыѣхалъ на матушку святую Русь
Поискать собѣ я о́тця, матушки,
Поотвѣдать своего да роду племени.
Молодой Петрой Петровиць королевськой сынъ
Енъ скорёшенько соскочитъ со бѣло́й груди,
То й беретъ его за руцюшки за бѣлыи,
За его беретъ за персни за злачэныи,
То здымалъ его со матушки сырой земли,
Становилъ онъ молодця да й на рѣзвы́ ноги,
На рѣзвы́ ноги да й супротивъ собя,
Чѣловалъ ёго́ въ уста онъ во саха́рніи,
Пазывалъ-то братцемъ со́би ро́дныимъ.
Ены сѣли на добры́хъ коней, поѣхали
Ко тому ко городу ко Крякову,
Ко тому селу да ко Бирезову,
Да ко тою улици Рогатици,
Къ тому славному къ подворью богатырському;
Пріѣзжали-то оны́ да й на широкой дворъ,
Какъ сходили молодци оны съ добры́хъ коней;
Молодой Петрой Петровиць королевськой сынъ
Онъ бѣжалъ скоро́ въ полатку бѣлокаменну;
Молодой Лука Петровиць королевськой сынъ
А й сталъ по́ двору Лука похаживать.
Молодой Петрой Петровиць королевськой сынъ
Енъ скоре́нько шолъ полатой бѣлокаменной,
Проходилъ онъ во столову свою горенку,
Ко своёй ко ро́дной пришелъ матушкѣ:
Ай ты свѣтъ моя да й ро́дна матушка!
Какъ-то былъ я во роздольицѣ цисто́мъ поли
Да й наѣхалъ я въ цистомъ поли татарина,
А кормилъ я ёго ѣствушкой саха́рнею,
А кормилъ я ёго питьицемъ медвяныимъ.
Говоритъ ему тутъ ро́дна матушка:
Ай-же свѣтъ моё цядо́ любимое,
Молодой Петрой Петровиць королевськой сынъ!
Какъ наѣхалъ ты въ цисто́мъ поли татарина,

То не ѣствушкой кормилъ-бы ты сахáрнею,
То не питьицемъ поилъ-бы ты медвяныимъ,
А й то билъ-бы ёго паличей булатнею,
Да й кололъ-бы ты ёгó да кóпьемъ вострыимъ:
Увезли у тóбя братця они рóдного,
Увезли то ёны малыимъ робеноцькомъ,
Увезли его татары ты поганыи!
Говорилъ Петрой Петровиць таковы слова:
Ай ты свѣтъ моя да рóдна матушка!
Не татарина наѣхалъ я въ цистóмъ поли,
А й наѣхалъ братця сóби рóдного,
Мóлода Луку да я Петровиця:
А й Лука Петровиць пó двору похаживатъ,
За собой добрá коня поваживатъ.
То цестнá вдова Настасья-то Васильевна
Какъ скорёшенько бѣжала на широкой дворъ,
Да й въ одной тонкóй рубашецькѣ безъ пояса,
Въ óдныхъ тóнкіихъ чулоцикахъ безъ цёботовъ,
Приходила къ своéму да къ сыну рóдному,
Къ мóлоду Луки да й ко Петровицю,
Ена брала-то за руцюшки за бѣленьки,
За его-то персни за злачэныи,
Чѣловала во уста его въ сахáрніи,
Называла-то соби да сыномъ рóдныимъ;
Да й вела его въ полату бѣлокаменну,
Да вела въ столову свою горенку,
Да й садила-то за столики дубовыи,
Ихъ кормила ѣствушкой сахáрнею,
Да й поила-то ихъ питьицемъ медвяныимъ.
Оны стали жить быть, вѣкъ корóтати.

Еще тымъ-то былиноцька поконцилась.

Сѣнногубскій погостъ. Петрозав. у. Олонецк. г.

3. Переметъ Васильевичъ (Смерть Чурилы).



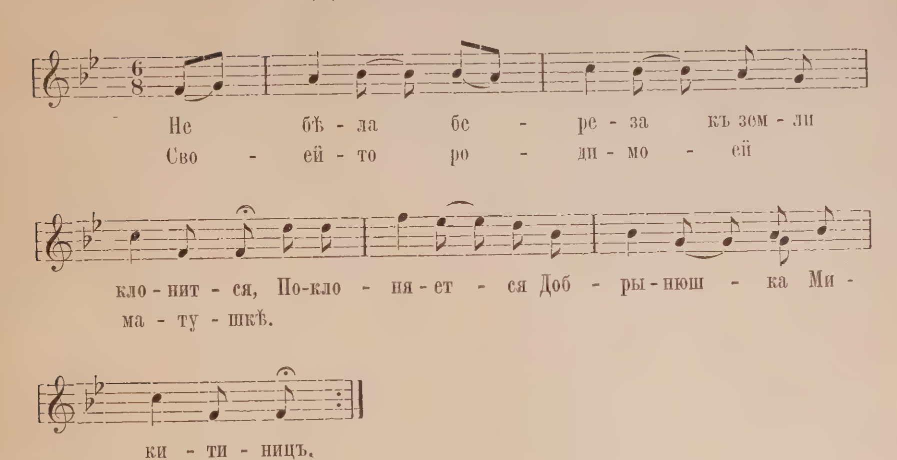
Не заюшко въ чисто́мъ полѣ выскакивалъ,
Не горносталюшко выплясывалъ,
Выѣзжалъ тамъ доброй мо́лодецъ,
Доброй молодецъ, Чурило Плёнковичъ;
Подъѣзжаетъ онъ къ полатѣ бѣлока́менной,
Ко́ тому ко старому Перемету онъ Васильеву,
Привязывалъ коня да къ тому видь онъ ко столбику,
Ко столбику точэному,
Ко столбику да видь золочэному,
Стаетъ онъ на крыльцё да на пилёноё,
Беретъ онъ за колечко за серебряно,

За ту свайку́ да золочэную,
Сталъ онъ во дверюшки пошшалкивать;
Выходитъ дѣвушка пова́ренна,
Пова́ренна дѣвушка челе́денна,
Испрого́воритъ да таково́ слово:
Ай же Чурилушко Плёнковичъ,
Нѣтъ то видь у́ насъ дома хозяина то са́мого,
Не́кому видь у́ насъ го́стей то подчивать.
Выходитъ его да молода́ жона,
Молода жона да Катерина Микулична,
Била тутъ дѣвку по право́й шшеки:
Знала бы дѣвушка въ печи варить,
Не знала бы дѣвка гостей отказывать;
Отво́рила свои да врата́ да видь широкія,
Брала видь Чурилу да за бѣлы́ руки,
За бѣлы́ руки да за златы́ персни,
Вела его за ручки за бѣлыи,
Во́ свою полату бѣлокаменну;
Садились оны во шашецки поигрывать;
Разъ онъ игралъ, ю поо́быгралъ,
Дру́гой игралъ, онъ поо́быгралъ,
Молодецько сердецько мало сте́рпливало,
Бралъ ю за руценьки за бѣлыи,
За ей персни да злачэныи,
Ложились оны на ту кроватку на тисо́вую.
Приходитъ дѣвушка пова́ренна,
Пова́ренна дѣвушка челе́денна,
Испрого́воритъ дѣвка таково́ слово:
Пойду скажу старому Переметy видь Васильеву.
Испрого́воритъ Чурила таково́ слово:
Ай же ты, дѣвушка пова́ренна,
Пова́ренна дѣвушка челе́денна;
Не ходи теперь ко старому Перемету Васильеву,
Бери тко ты съ меня да пятьдесятъ рублей,
Бери тко ты съ меня да видь косякъ камки,
Косякъ камки да видь заморскіе.
Не беретъ дѣвка не злата видь не се́ребра;
Пошла видь дѣвка во Божью церько́вь,
Заходитъ дѣвка со право́й руки,
Испрого́воритъ дѣвка таково́ слово:
Ай же ты старой Переметъ Васильевичъ,
Теперь ты Богу молисьсе,
Не вѣдаешь ты надъ собой да ты невзгодушки,
Есь у тобя въ доми́ да нелюбимой гось,

Спитъ со твоёй да молодо́й жоной,
На́ твоёй кроватки на тисовоёй,
На́ твоёй перины на пуховоёй.
Испроговоритъ старой Переметъ да видь Васильевичъ таково́ слово:
Ай же ты дѣвушка пова́ренна,
Ежели быль говоришь, дакъ пожалую,
Ежели ложь говоришь, голову́ срублю.
Не досугъ ему тутъ въ Божьей церькви Богу покланятися,
Приходитъ онъ ко́ своей полаты бѣлокаменной,
Выходитъ ево́ да любима́ семья,
Любима семья да Катерина Микулична,
Во о́дной въ тоненькой бѣленькой рубашецьки;
Онъ выдерьгивалъ тутъ саблю свою вострую,
Хочетъ тутъ дѣвки голову́ срубить.
Испрого́воритъ дѣвка таково́ слово:
Не руби мнѣ-ка голову напрасно есь,
Поди теперь на конюшню бѣлоду́бову,
Чурильинъ доброй конь пшену твою зоблетъ бѣлоя́рову.
Испроговоритъ Катерина таково́ слово:
Ѣздилъ Чурила Плёнковичъ въ чисто́мъ поли,
Помѣнялись оны конямы богатырськіи
Со моимъ братцо́мъ родимыимъ.
Выдерьгивалъ онъ о́пять саблю вострую,
Хочетъ онъ дѣвки голову́ срубить.
Испрого́воритъ дѣвка опять таково́ слово:
Не руби моёй буйной го́ловы,
Поди во свою теплую во ло́женку:
Спи(тъ) Чурило видь Плёнковичъ
На́ твоей кроватки на тисо́вые,
На́ твоей перины на пухо́вые.
Приходитъ тутъ старой Переметъ да видь Васильевичъ,
Увидѣлъ Чурилу видь спяшшаго,
Отрубилъ ему голову богатырськую;
Молодецько сердце мало стерпливало,
Отрубилъ тутъ Катеринушки Микуличной.
Тутъ то тѣмъ то дѣло кончилось:
Бралъ эту дѣвушку въ замужесьтво
Старой Переметъ да видь Васильевичъ.

Толвуйскій погостъ, Петрозаводск. у. Олонецкой губ.

4. Добрыня Никитичъ.

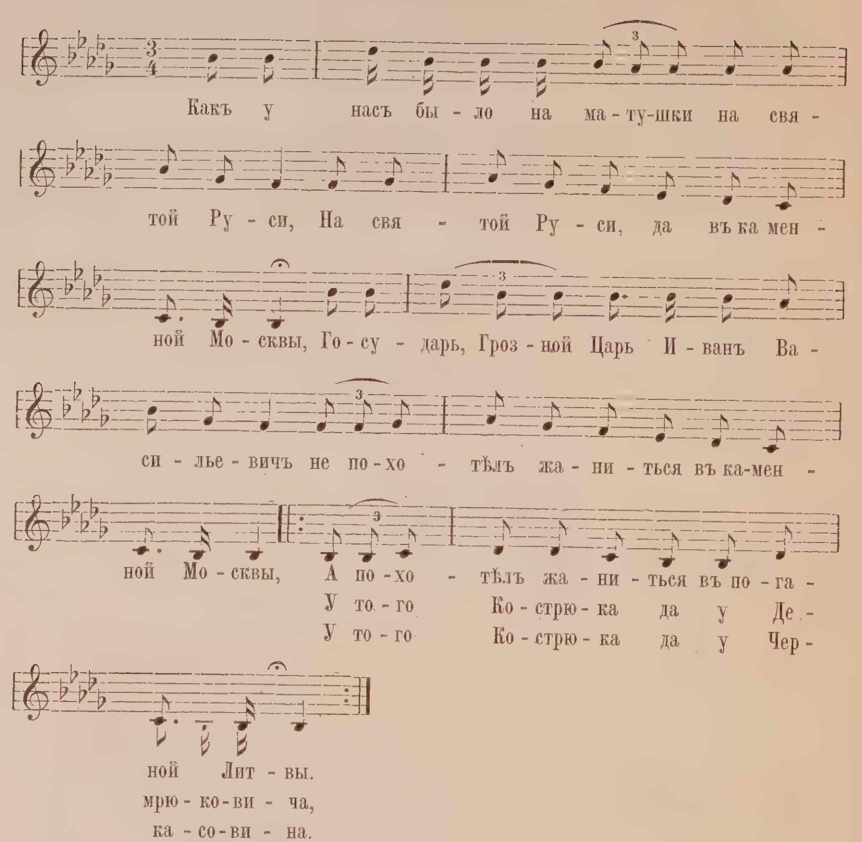


Не бѣла береза къ земли клонится,
Поклоняется Добрынюшка Микитиницъ
Своей-то родимоей матушки... [1]).

Дер. Конда, Петрозаводск. у. Олонецкой губ.

[1]) Всего текста записать не удалось.

5. Кострюкъ.



Какъ у насъ было на матушки на Святой Руси,
На святой Руси, да въ каменно́й Москвы,
Государь Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
Не́ похотѣлъ жаниться въ каменно́й Москвы,
А по́хотѣлъ жаниться въ погано́й Литвы
У того Кострюка да у Демрюковича,
У того Кострюка да у Черкасовина.
Оны съѣздили то въ погану́ Литву,
Подымали то Марью Демрюковну,
Онъ бралъ то въ приданое триста татариновъ,
Онъ бралъ то въ приданое триста поганыихъ,
Онъ бралъ то въ приданое любезнаго шурина,

Кострюка да Демрюковича,
Сына онъ бралъ да Черкасовина;
Пріѣзжали оны въ каменну́ Москву,
Принимали съ Марьей по злату́ вѣнцу.
Заводился у царя ды почестенъ пиръ,
На мно́гихъ князе́й да на бо́яровъ,
На сильніихъ могучіихъ бога́тырей,
На всѣхъ поляницъ да на удалыихъ
И на всѣхъ гостей да приходящіихъ.
Какъ пиръ у нихъ идетъ да наве́сели,
День то идетъ да ко ве́черу,
Красно солнышко идетъ да ко за́паду;
Какъ всѣ тутъ на пиру напивалиси,
И всѣ тутъ на пиру наѣдалиси,
И всѣ на пиру пьяны ве́селы сидятъ;
Какъ сидитъ тутъ государевъ шуринъ
Кострюкъ да онъ Демрюковичъ,
Сынъ то онъ да видь Черкасовинъ,
Онъ не ѣстъ, не пьетъ Кострюкъ, да онъ не кушаётъ,
Бѣлой лебедушки Кострюкъ да онъ не рушаётъ,
Бѣлымъ сахаромъ Кострюкъ да не закусываётъ;
Тутъ подходитъ къ нему Государь Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
Самъ онъ говоритъ да тако̀во́ слово:
Ай же шуринъ мой любезной, Кострюкъ да Демрюковичъ,
Ты почто не ѣшь, не пьешь, да ты не кушаёшь,
Бѣлой лебедушки, Кострюкъ, да ты не рушаёшь,
Бѣлымъ сахаромъ, Кострюкъ, да не закусываёшь?
Или мѣсто тебѣ да не по́люби,
Али чаркой тебя да поо́бнесли,
Аль невѣжда надъ тобой да насмѣялась де?
Тутъ отвѣтъ держалъ Кострюкъ да онъ Демрюковичъ,
Сынъ то онъ, держалъ, да видь Черкасовинъ:
Ай же ты, Государь, Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
Да мѣсто-то мнѣ видь по́люби,
И чаркою меня да не о́бнесли,
И никто надо мной не насмѣялся де,
А я то не ѣмъ, не пью, да вѣдь не кушаю,
Думу я думаю крѣпкую:
Есь ли то у Васъ да въ Москвы борцы молодцы
Со мной Кострюкомъ поборотися,
Со мной Кострюкомъ да поводитися,
Этыя си́лки отвѣдати,
А Царя припотѣшить Ивана Васильевича;
Я триста борцовъ побѣдилъ,

Пятьдесять городовъ подъ себя покорилъ,
А когда московськiихъ борцовъ поборю,
Тогда каменну́ Москву́ и подъ себя возьму.
Какъ тутъ ли Государь Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
Говоритъ то онъ да тако́во слово:
Ай же ты, Никита Романовичъ,
Ты выдь-ко на крыльцо да на красное,
Закрычи тко ты во всю голову,
Штобы слышно было на всю Москву:
Есь ли у насъ да въ Москвы́ борцы,
Есь ли у насъ да въ Москвы молодцы,
Съ Кострюкомъ побороти́ся,
Съ Кострюкомъ поводитися,
Съ государевымъ шуриномъ,
Этыя силки отвѣдати,
А царя припотѣшить Ивана Васильевича.
Какъ по грѣхамъ сочинилосе
И въ Москвы борцовъ не пригодилосе,
Какъ только случилосе, какъ только пригодилосе
Два брата Ондреевичи:
Одинъ Васенька маленькой,
Да Обросинька хро́менькой.
Какъ Васенька бѣжитъ то поскакиваетъ,
А Обросинька съ ножки на ножку припадываетъ,
Прибѣжали оны на царськой дворъ
И разскочились оны да по царському двору,
Самы говорятъ да тако́во слово:
Здравствуй старшой князь, да Никита Романовичъ,
Смѣть ли намъ побороти́ся,
Да смѣть ли намъ поводитися
Съ государевымъ шуриномъ,
Съ Кострюкомъ да Демрюковичемъ,
Съ сыномъ то да Черкасовиномъ;
Но не будемъ ли въ опёнѣ великiе,
Но не будемъ ли въ опалѣ во царскiе;
Но на томъ мы и боротца пойдемъ:
Кто кого поборетъ, съ подборотнего платье снять
И нагово по двору́ опустить,
По двору да по царському, по крыльцу да по красному.
Какъ тутъ ли Никита Романовичъ
Приходитъ во палаты бѣлокаменны,
Самъ онъ говоритъ да тако́во слово:
Какъ хлѣбъ соль на́ столи
И Богъ на́ стѣны,

А у насъ борцы на́ двори.
Какъ тутъ ли Кострюкъ да Демрюковичъ
Онъ съ тоя со великіи радости
Онъ повскочилъ изъ за́ стола дубового
И онъ пнулъ ногой въ ска́мейку кленовую,
Онъ тридцать побѣдилъ да татариновъ,
Тридцать побѣдилъ да поганыихъ.
Буди про́клятъ ты, Кострюкъ да Демрюковичъ!
Какъ бы тебѣ туда на дворъ идти,
А оттуда бы тебѣ со двора не придти!
Тутъ повыскочилъ Кострюкъ на широкой дворъ.
Говоритъ тутъ Обросинька хро́менькой:
Не хочу я съ Кострюкомъ то боротися,
Да не хочу я съ Кострюкомъ то и водитися,
И не хочу я съ Кострюкомъ то и рукъ марать.
А говоритъ тутъ Васенька маленькой;
Ну я по́йду съ Кострюкомъ то боротися,
И я по́йду съ Кострюкомъ то поводитися,
Этыя силки отвѣдати,
А царя припотѣшити, Ивана Васильевича;
Но не буду ли я въ опёнѣ великіе,
И не буду я въ опалѣ во царскіе;
Но на томъ я и боротца пойду:
Кто кого поборе, съ подборотнего платье снять
И нагово по двору́ опустить.
Говоритъ тутъ Никита Романовичъ:
Ай же ты Васинька маленькой,
Если Богъ тебѣ пособитъ Кострюка побороть,
Смѣло съ его платье снимай
И нагово по двору́ опущай,
И не будешь ты въ опёнѣ великіе
И не будешь ты въ опалѣ во царскіе.
Какъ тутъ былъ Кострюкъ на́ ногахъ,
Очудился Кострюкъ на буйно́й головы́,
На попутьѣ Вася платье снялъ
И нагово по двору́ опустилъ.
Не побѣжалъ Кострюкъ по крыльцу по красному,
А побѣжалъ Кострюкъ подъ крыльцо подъ красное.
Какъ выходитъ тутъ Царица Государыня,
Марья она да Демрюковна,
Сама то говоритъ да таково́ слово:
А что у васъ за вѣра въ каменной Москвы:
Кто кого поборе, съ подборотнего платье снять
И нагово по двору опустить!

И говоритъ тутъ Никита Романовичъ:
Ай же ты Царица Государыня,
Марья ты да Демрюковна,
Ну на то у насъ и боротца пойдено:
Кто кого поборе съ подборотнего платье снять
И нагово по двору́ опустить.
Какъ тутъ стыдно было жить Кострюку въ каменно́й Москвы,
Уѣхалъ Кострюкъ во свою́ землю,
Во свою́ землю́ и въ погану́ Литву.
Тутъ вѣкъ про Кострюка да старину поютъ,
Синё́му морю на ути́шенье,
Вамъ всимъ добрымъ мо́лодцамъ на послу́шанье.

Космозерскій погостъ, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

6. Никита Романовичъ.

Грозной Царь Иванъ Васильевиць
Подвелъ то онъ войско подъ Казань-городъ;
Стояло войско подъ Казань-городо́мъ
Не много, не мало, ровно семь годовъ.
Спрого́воритъ пушкарь таково́ слово:
Ай же Грозной Царь, Иванъ Васильевиць,
Подкопаемъ по́дкопы глубо́кіи
Подъ эты стѣны городо́выи.
Подкопали по́дкопы глубо́кіи
Подъ эты стѣны городовыи.
Зажигали о́ны свѣци во бѣлыи руки́,—
Тутъ треснули боцьки съ зельемъ лю́тыимъ,
Роскатилися стѣны городо́выи;
Зашло-то это войско во Казань-городъ.
Тутъ Грозной Царь Иванъ Васильевиць
Онъ завелъ то на веселье почестенъ пиръ.
Вси на пиру напивалиси,
Ощe вси на пиру да пьяны ве́селы;
Вси на весельи порасхвастались,
Инной-отъ хвастаётъ кресьянамы,
Инной хвастаётъ боярамы;
Умной тотъ хвастатъ отцёмъ-матерью,
А безумной тотъ хвастатъ молодой жоной.
Ощe съ за́ того стола, да съ за око́льного,
Съ за́ того съ за мѣста съ за бо́льшого
Выхо́ди Грозной Царь Иванъ Васильевиць,
Выходитъ то онъ да порасхвастался:
Я повыведу измѣну съ каменно́й Москвы,
Я повынесу перфилу со Исай-города.
Ощe съ за́ того стола съ за око́льного,
Съ за́ того съ за мѣста съ за ме́ньшого
Выходитъ Иванъ сударь Ивановиць:
Ай же Грозной Царь Иванъ Васильевиць,
Съ намы то измѣна за столомъ сидитъ,
Ужь онъ ѣстъ да пьетъ съ одного судна́,
А кафтанъ съ намы носитъ одного сукна,
Ужь онъ думу съ намы думать заеди́ною.
Тутъ не си́нёе морё сколыбалоси,
Ай не сы́рой боръ да разгоряетця,
Разгорѣлоси сердецюшко царськоё:
Ай же вы слуги королевськіи,
Ай же палаци да немило́сливыи,
Вы берите скоро Ѳедора Ивановиця
За его за руценьки за бѣлыи,

За его за персни злацёныи,
Вы ведите-ко пода́лецё въ цисто́е полё,
Ай на тое то болото, на житноё,
Ай на тую то на плаху на липовую,
Отсѣките-тко ему да буйну голову.
Большо́й тотъ туляется за ме́ньшого,
Меньшо́й тотъ туляется за бо́льшого.
Тутъ повыскоцилъ Потанюшка Скурлатовъ сынъ,
Бралъ скоро Ѳедора Ивановиця,
За его за руценьки за бѣлыи,
А связали-то ему да руцьки бѣлыи,
А сковали-то ему да ножки рѣзвыи,
Повели на болото на житное,
А на тую-то на казень на смертную.
Тутъ узнала ёго ро́дная матушка,
Тутъ узнала Офимья Романовна,
Она шубоньку одѣла на одно плецё,
Она цёботы обула на босу́ ногу́,
Она скоро бѣжала тутъ у́лицямы,
Ай скорѣе-то того да переулкамы;
Прибѣжала-то ко братцю Микиты Романовицю:
Ай же ты staро́й козакъ, Микита Романовиць,
Ѣшь ты да пьешь, проклажаешься,
А въ мое́мъ доми невзгодушки не вѣдаёшь,
Какъ не стало-то въ Москвы красна солнышка,
Не стало у́ насъ Ѳедора Ивановиця;
Ай увелъ его Потанюшка Скурлатовъ сынъ
Ай на тоё-то болото на житноё,
Ай на тую-то на плаху на липовую,
Онъ хотѣлъ ему отсѣць да буйну голову.
Скоро тутъ Никита поворотъ дёржи́тъ,
Скоро тутъ Романыць поворо́тился,
Приходитъ онъ во стайню во ко́нную,
Взялъ-то жеребцика неѣзжаного,
Ай надѣлъ-то на него сбрую неде́ржаную,
Взялъ то онъ плетоцьку несви́станную,
Не воротамы онъ ѣхалъ, черезъ тынъ скакалъ;
Ѣдетъ онъ пода́лецё въ цисто́ё полё,
На то болото на житное,
Онъ шашкой машё, голосо́мъ крыцитъ:
Ай же ты, Потанюшка Скурлатовъ сынъ,
Если съѣшь кусокъ, дакъ ты подависьсе,
А не съѣшь куска, дакъ не подависьсе.
Онъ и бралъ скоро Ѳедора Ивановиця

За ёго за руценьки за бѣлыи,
За ёго за персни злацёныи,
Цѣловалъ ёго въ уста да во сахáрныи;
Садилися оны да на добры́хъ коней,
Пріѣзжали къ Микиты Романовицю
А въ ёго полаты бѣлокаменны.
Тутъ Грозной царь Иванъ Васильевиць
Похóдитъ къ заутренни христовськоёй,
Онъ надѣлъ на сéбя платьицё цёрное,
Цёрное платьицё, пецяльноё.
Ай похóдитъ Микита Романовиць,
Надѣлъ на сéбя платьицё свѣтлоё,
Свѣтлое платье, по ихъ лучше нѣтъ;
Ай приходятъ оны въ церькву вó Божью;
Ай заходитъ Никита Романовиць,
Зашелъ-то онъ зятю со лѣвá бока:
Здравствуй зять со своёй семьей,
Со своёй семьей, да со моёй сестрой,
А со двýмы со ясныма со сóколамы!
Съ первымъ съ Иваномъ Ивановицёмъ,
Съ дрýгимъ со Ѳедоромъ Ивановицёмъ!
А взглянýлъ на ёго Царь да кривы́мъ окóмъ:
Таки́-ль ты, Микита, надсмѣхаесься?
Таки́-ль ты, Микита, надлыгаесься?
Таки́-ль тебѣ дѣло не извѣсноё?
Ай заходитъ Микита со правá бока:
Здравствуй зять со своёй семьей,
Со своёй семьей, со моёй сестрой,
Со двýмы со ясныма соколамы!
А взглянýлъ на ёго Царь да кривы́мъ окóмъ:
Таки́-ль ты, Микита, надсмѣхаесься?
Таки-ль ты, Микита, надлыгаесься?
Таки-ль тебѣ дѣло не извѣсноё?
Я теби, Микита, головý срублю!
Грозной Царь, Иванъ Васильевиць,
Живетъ-ли грѣшному прошшеньицо?
Живетъ-ли виновату благословеньицо?
— Ай простилъ бы то я, да, полно, нéкого;
Благословилъ бы то я, тóго нéгдѣ взять!
Скоро тутъ Микита поворотъ держи́тъ,
Скоро тутъ Романыць поворóтился,
Зашелъ онъ въ полату бѣлокáменну,
Бралъ онъ Ѳедора Ивановиця,
Приводилъ во церькву во Божію.

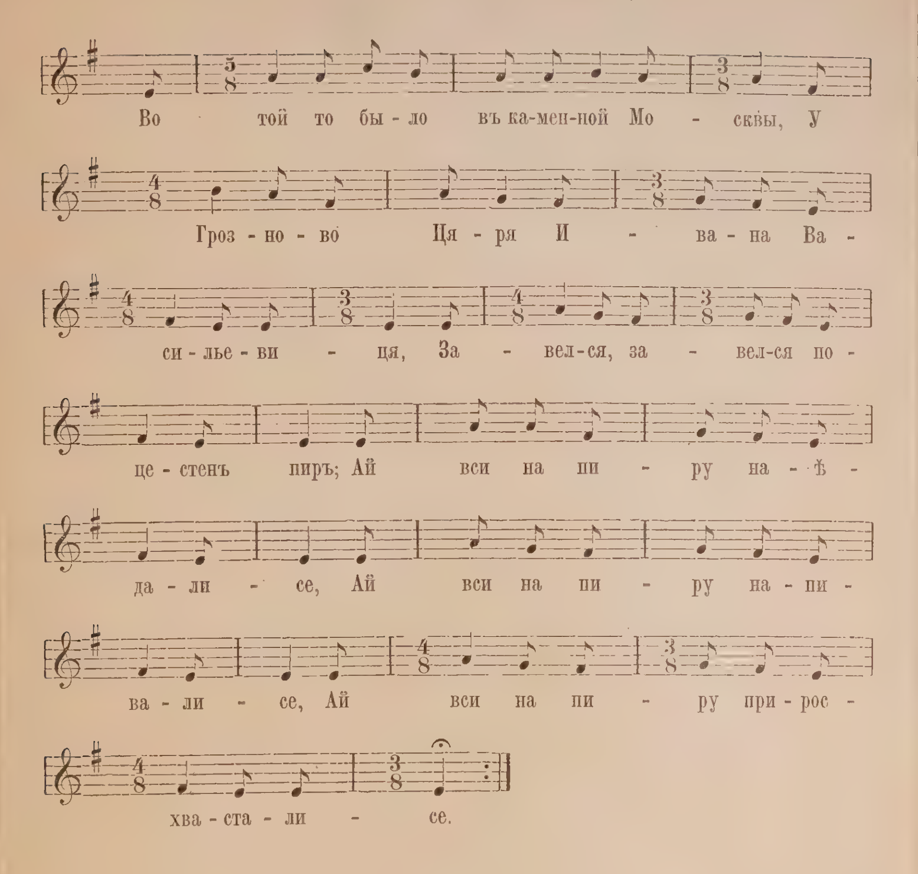
Тутъ Грозной Царь Иванъ Васильевицъ
Бралъ скоро Ѳедора Ивановиця
За ёго то за руцьки за бѣлыи,
Цѣлуетъ во уста да во сахарныи.
Ай же ты, Микита Романовиць,
Ты бери-тко отъ меня хошь у́лицямы,
Ты бери-тко отъ меня хошь переулкамы,
Городамы хошь съ пригородкамы!
— Мни не надобно съ тибя да мни не улицямы,
Мни не надобь съ тибя съ переулкамы,
Только дай мнѣ-ка одну въ Москвы Микитину улицю.

«Кто обкрался, да обворовался, да въ Микитину улицю зашелъ, тому Богъ проститъ»—въ досю́льны времена така пословиця жила.

Дер. Оятевшина, Петрозав. у. Олонецк. губ.

---

7. Никита Романовичъ.



Во той то было въ каменно́й Москвы,
У Грозново Цяря Ивана Васильевиця,
Заве́лся, заве́лся поцестенъ пиръ;
Ай вси на пиру наѣдалисе,
Вси на пиру напивалисе,
Ай вси на пиру приросхвасталисе.
Ай спрого́воритъ Грозной Цярь Иванъ Васильевиць:
А я повывелъ измѣнушку изъ Кіева,
Я повывелъ измѣнушку изъ Цернигова,
Я повывелъ измѣнушку изъ Нова́-города,
Я повывелъ измѣнушку изъ каменно́й Москвы!
Ай спрого́воритъ среднёй-отъ сынъ Иванъ Ивановиць:
Ай свѣтъ, Государь, ты нашъ батюшко,

4

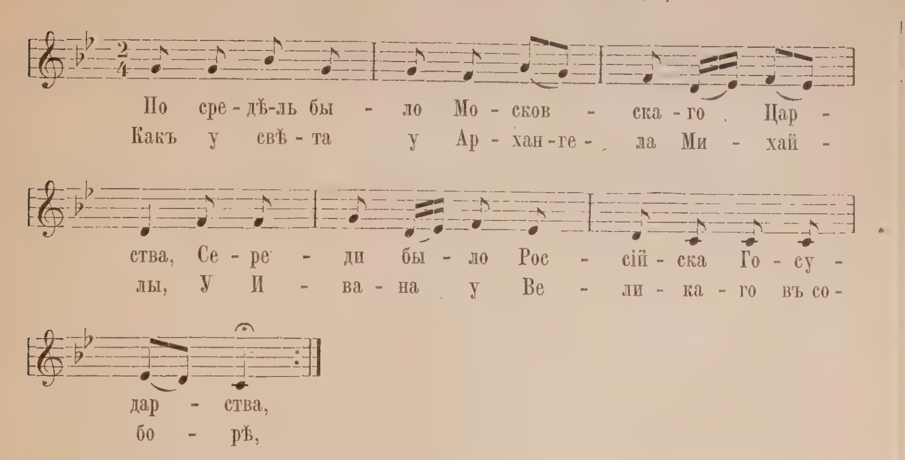
Грозной-отъ Цярь, Иванъ Васильевиць,
Не повывести измѣнушки-изъ Кіева,
Не повывести измѣны изъ Цернигова,
Не повывести измѣны изъ Нова́-города;
Ай измѣнушка за столомъ сидитъ,
За столомъ сидитъ, все во глаза гледитъ;
А ѣстъ онъ, пьетъ видь съ одного съ тобой
А пи́тья-то вси видь медвяныи,
А ѣствы-ты вси сахарныи;
А платьиця носитъ одного сукна,
Одного сукна, одного швеця;
А мнѣ по братѣ сказать,—мнѣ-ка брата жаль,
На себя сказать,—голова мнѣ-ка съ плець.
А ѣхали мы съ тобой коей улицёй,
Ай грѣшниковъ казнили, все вѣшали;
Ай братецъ-то Өедоръ Ивановиць
А ѣхалъ то онъ видь косй улицёй,
Да́валъ грѣщникамъ ярлы́цьки пота́йные.
А его цярьськое сердцё разго́рѣлоси,
Его ясны оци помитуцились;
Ай самъ говоритъ таково слово́:
Ай же вы, сорокъ палацёвъ немило́сливыхъ,
Ай вы возьмите моего видь сына Өедора,
Ай вы ведите-ткось во тое его во цисто́ поле,
Ко той-ли ко плахи дубовые,
Ко той-ли ко ляги кровавые,
Ай отсѣките у его проць буйну голову!
Говорятъ тутъ сорокъ палацёвъ немилосливыхъ:
Ай Грозной Цярь, Иванъ Васильевиць,
Ай какъ мы смѣемъ наложить видь руки татарськіе
На ты́и на роды на цярськіи.
Ай вси палаци розбѣжалисе,
Одинъ-ли Малюта Шкуратовиць не́ бѣжалъ,
Ай взялъ онъ Өедора за бѣлы́ руки́,
За бѣлы́ руки́, злацены́ перстни́,
Ай повелъ его во цисто́ поле,
Ко той-ли ко плахи дубовые.
Ай видитъ цяриця:—бѣда пришла,
Бѣда пришла неминуцяя.
Не куноцька по городу спрорыснула,
Цяриця съ по городу спробѣ́гнула,
Ко тому-ли ко братцю Микитѣ Романовицю.
Приходитъ во палату бѣлокаменну,
Ай крестъ кладетъ по писа́ному,

Поклоны ведетъ по уцэному;
Сама говоритъ таково́ слово́:
Ай братецъ, Микита Романовицъ,
Сидишь ты за столамы бѣлоду́бовыма,
Ѣшь ты, пьешь, проклаждаишься,
Надъ собою незгодушки не вѣдаёшь:
Ай закатилось нашо красное солнышко,
Померкла звѣзда подвостоцьная:—
Не стало моего видь сына Ѳедора,
Твоего видь любимого племницька,
Ай племницька любимого хрестницька;
Увелъ-ли Малюта Шкуратовицъ
Во тое-ль его во цисто́ поле,
Ко той-ли ко плахи дубовые!
Выскакивалъ Микита Романовицъ
Изъ за тыхъ зъ за столовъ бѣлоду́бовыхъ;
Надѣваетъ кунью шубоньку на одно плецё,
Пухову́ шляпу на одно ухо́,
Цёрны цёботы на босу ногу,
Беретъ онъ узду видь тесмянную,
Беретъ сивушка-бурушка неѣзжена,
Неѣзжена все некладена.
А видли добра молодця сядуци,
Не видли уда́ла поѣдуци.
Кто ушелъ, того Богъ унесъ,
Кто не ушелъ, того конемъ топталъ;
Засталъ Малюту Шкуратовиця,
А самъ говоритъ таково́ слово́:
Не тебѣ бы было нашо мясо ись (ѣсть)!
Ай наѣхалъ,—отсѣкъ у его проць буйну голову;
Ай бралъ любимого племницька,
Ай племницька, любимого хрестницька
За бѣлы руки, злацены́ персни;
Цѣловалъ во уста во сахарніи,
Садилъ его на добра́ коня,
Привозилъ во свою полату бѣлокаменну.
Ай Грозныя Цярь Иванъ Васильевицъ
Розослалъ онъ знать по всимъ мѣстамъ, по всимъ града́мъ,
По всёй земли святорусьскоёй:
Ай поминать своего сына Ѳедора
Во тыихъ во платьяхъ пецяльныихъ.
Ай Микита Романовицъ
Походитъ онъ во Божью церькву́,
Ай надѣвае онъ платьице цвѣ́тное,

Ай цвѣтное платье што ни лучшее.
Приходилъ онъ во Божью церькву,
Становился онъ поряди Цяря,
Ай Грозного Ивана Васильевиця.
Ай спроговоритъ Грозныя Царь Иванъ Васильевиць:
Ай же ты, Микита Романовиць,
Развѣ видь ты надо мной насмѣхаешься:
Ай вси люди пришли во платьи во церноемъ,
Во церноемъ платьи, пецяльноемъ,
Ай ты пришелъ видь во платьи во цвѣтноемъ.
Ай спроговоритъ Микита Романовиць:
Ай Грозныя Цярь, Иванъ Васильевиць,
А есть-ли грѣшному прощеньицо?
Ай бываетъ-ли мертвому покаяньицо?
Ай спроговоритъ Грозныя Цярь Иванъ Васильевиць:
Ай было бы грѣшному прощеньицо,
Да того негдѣ взять;
Ай бываетъ мертвому покаяньицо!
Микита Романовиць
Становилъ онъ любимого племницька,
Ай племницька, любимого хрестницька,
Супротивъ Его оцей цярьськіихъ.
Ай Грозныя Цярь Иванъ Васильевиць
Бралъ своего сына Ѳедора
За бѣлы руки, золоцёны персни,
Цѣловалъ во уста во сахарніи;
Ай самъ говоритъ таково слово:
Ай же ты Микита Романовиць,
Цимъ тебя видь все жаловать:
Города-ль тибѣ набъ съ пригородамы,
Аль несчэтной надобъ золотой казны,
Ай силы войска надо великои?
А и спроговоритъ Микита Романовиць:
Ай Грозныя Цярь Иванъ Васильевиць,
Не надоть силы войска великои,
Не надо несчэтной золотой казны,
Не надоть городовъ съ пригородкамы,
Ай только дай-ко Микитину вотцину:
Кто ушелъ, того Богъ унесъ.

Дер. Габъ-наволокъ на Выгозерѣ, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

8. Земскій соборъ. (Смоленецъ).

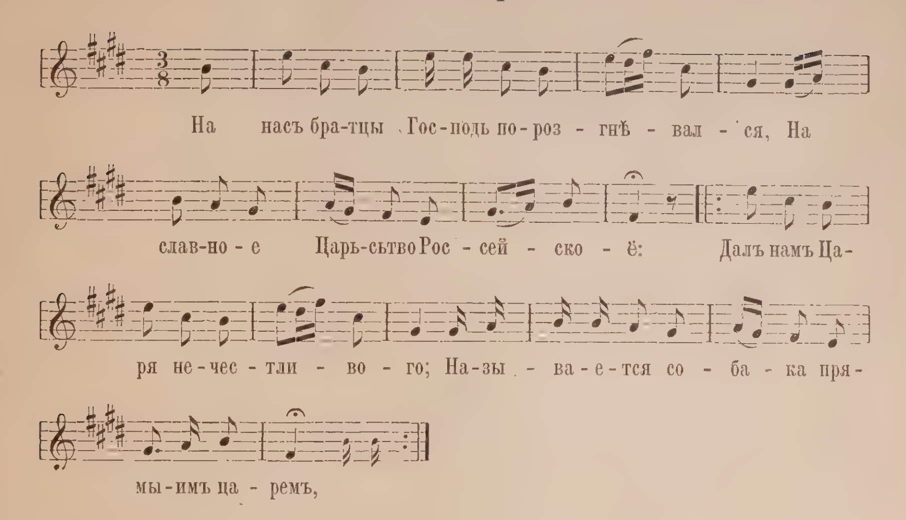


Посредѣ́-ль было Московскаго царства,
Середи было Российска государства,
Какъ у свѣта у Архангела Михайлы,
У Ивана у Великаго въ соборѣ,
Зазвонили во бо́льшой во колоколъ,
Всихъ князей бояръ къ обѣднѣ созывали;
Тамъ служили святые молебенъ.
Выходилъ наша́ надёжа Государь Царь
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской,
Становился Государь на ровно мѣсто,
На всѣ стороны онъ поклонился.
Что не зо́лота труба да вострубила,
Не серебряная полочка звенѣла,
Зговорилъ наша́ надёжа Государь Царь
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской:
Ай же вы мои князья бояра!
Пособите Государю дума думать,
Дума думать Государю не продумать:
А отдать-ли мнѣ-то городъ Смоленецъ?
Изъ того-ли изъ боярскаго изъ круга,
Еще первыи бояринъ выступаетъ
Тимоѳей Сударь Ивановичъ Казанской,
Поблизёшенько къ царю онъ становился,
Понизёшенько царю онъ поклонился.
Ахъ ты свѣтъ наша́ надёжа Государь Царь,
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской:

Бласлови-тко, Государь, мнѣ слово молвить,
Не возьми-тко мое слово во досаду,
Не вели-тко скоро зá слово казнити.
А отдай-ко ты городъ Смоленецъ,
Ты не трать-ко своей силы напрасно;
А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
Во Смоленцѣ золотой казны немножко,
Не московскоё строеньицо, литовско.
Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской.
Изъ того-ли изъ боярскаго изъ круга
Еще дрýгіи бояринъ выступаетъ
А Илья сударь Ивановичъ Хованской;
Поблизёшенько къ Царю онъ становился
Понизёшенько Царю онъ поклонился:
Ахъ ты свѣтъ нашá надёжа Государь Царь
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской!
Бласлови-тко, Государь, мнѣ слово молвить,
Не возьми-тко мое слово во досаду,
Не вели-тко скоро зá слово казнити.
Ты отдай-ко вѣдь городъ Смоленецъ,
А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
Во Смоленцѣ золотой казны немножко,
Не московскоё строеньицо, литовско.
Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской.
Изъ того-ли изъ боярскаго изъ круга
Еще третіи бояринъ выступаетъ
А Иванъ сударь Иванычъ Милославской;
Поблизёшенько къ Царю онъ становился,
Понизёшенько Царю онъ поклонился:
Ахъ ты свѣтъ нашá надёжа Государь Царь
Алексѣй Сударь Михаиловичъ Московской!
Не отдай-ко ты вѣдь города Смоленца,
А Смоленецъ-то вѣдь городъ очень крѣпокъ,
Во Смоленцѣ золотой казны безсчётно,
Не литовское строеньицо, московско!
Тутъ прогóворилъ свѣтъ наша надёжа Государь Царь
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской:
Ай же ты храбрыи воинъ,
Иванъ сударь Иванычъ Милославской!
А ты знаешь вѣдь съ царемъ и говорити!
Поѣзжай туда во пóлки восводой!
А какъ тѣхъ бояръ велѣлъ да Царь казнити.

Космозерскій погостъ, Петрозав. у. Олонецк. губ.

9. Гришка Отрепьевъ.

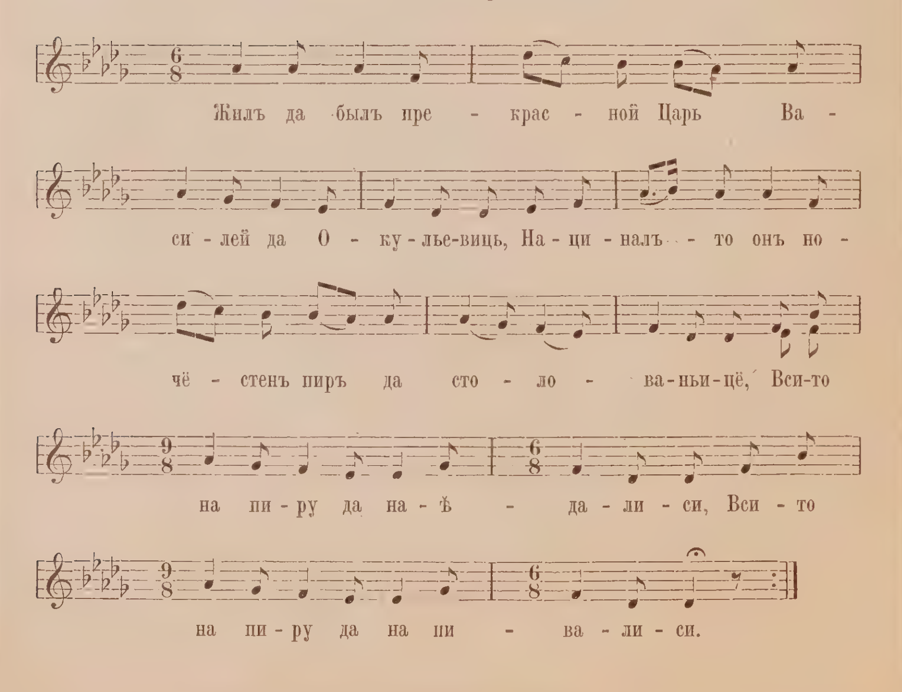


На насъ, братцы, Господь порозгнѣвался,
На славное царьсьтво Россейскоё:
Далъ намъ царя нечестливого;
Называется собака прямымъ царемъ,
А прямымъ царемъ да царемъ Митріемъ,
А царевицемъ Митріемъ Московськіимъ;
Не успѣлъ воръ собака воцаритися,
Похотѣлъ воръ собака жанитися,
Не въ своей ли Россейской каменно́й Москвы,
Жанился воръ собака во храбро́й Литвы,
А у Юрья пана да Сердопольскаго,
На его ли на ме́ньшой на доцери,
А на той ли на Маріи на Юрьевной;
Оны свадьбу играли въ великъ-отъ постъ,
А вѣнецъ принимали въ Николинъ день,
Ай у насъ, братцы, Никола было въ Пятницю.
Какъ дошло это дѣло до Велика дни,
До Великого дня, до Христова дни;
Да у того Іоанна Великіе
Ай ударили во бо́льшой во колоколъ;
Вси князи́, бояра къ обѣдни пошли,
Да которы ко христовськой заутренней;
Воръ Гришка розстрижка во мыльню пошолъ
Съ молодой жаной со Марьей со Юрьевной.

Вси князи́, бояра Богу молятся;
Воръ Гришка розстрижка въ мыльнѣ моется
Да со той ли со Марьей со Юрьевной.
Вси князи́, бояра отъ обѣдни идутъ;
Воръ Гришка розстрижка со мыльней идё;
На Гришки кафтанъ во пятьсотъ рублей,
На Маринѣ солопъ да въ цѣлу тысяцю;
Онъ идетъ, воръ, на царьское крылецицько,
Онъ крыцитъ воръ собака громкимъ голосомъ,
Штобы было да слышно въ храбру Литву,
Ко Юрью пану да Сердопольскому:
Ты поди, поди Марина, за дубовой столъ,
Кушай, рушай-ко, Марина, лебедь бѣлыя.
Мое вѣрно, вѣрно, царьсьтво концяетця!
А и Митрія убили въ каменно́й Москвы,
Его мощи хоронили подъ Божью́ церьквý.

Дер. Оятевшина, Петрозав. у. Олонецк. губ.

10. Василій Окульевичъ.



Жилъ да былъ прекрасной царь Василей да Окульевиць,
Нациналъ-то онъ почёстенъ ииръ да столованьицё,
Вси-то на пэру (пиру) да наѣдалиси,
Вси-то на пэру (пиру) да напивалиси;
Онъ на боцецькахъ-то подписи подписывалъ;
На ведёрышкахъ-то по́дрѣзи подрѣзывалъ;
Мѣра бы́ла—цяра полтора ведра,
Еще мѣра была цяша полтора пуда́.
Съ за того-ли съ за стола да съ за дубового,
Още съ за́ того-ли да съ за мѣста бо́льшаго,
Выходитъ тутъ прекрасной царь Василей да Окульевиць:
Ай же вы вси кня́зи, да вси бо́яра,
Вси русьскіи могуціи бога́тыри,
Вси, вси вы у меня́ ноньци поже́нены,
Вамъ повыбраны княгины супротивныи;
Вы не знаете-ли мни княгины супроти́въ меня,
Супротивъ меня княгины супротивницы,
Штобы станецькомъ была ровнёшенька,
Штобы ростомъ-то была да высокёшенька,
Штобы тѣломъ-то была да снѣга бѣлого,
Оци-ты у ей да ясна сокола,
Още брови-ты у ей да цёрна соболя.
Съ за того́-ли съ за стола, да съ за дубового,
Съ за того-ли мѣста, што съ за ме́ньшаго,
Выходитъ тутъ Ивашка Пивова́ренной:
Ай же ты, прекрасной царь, Василей да Окульевиць,
Благослови-тко ты словецюшко повымолвить:
Я вѣдь вѣдаю княгину супроти́въ тебя,
Супротивъ тебя княгину супротивницу:
Ай за тымъ-ли нонь за славнымъ за сини́мъ моремъ,
У того-ли у царя да у Соло́мона
Есь прекрасная царица Солома́нія!
Ай же ты, Ивашка Пивоваренной,
Какъ-же можно у жива́ мужа́ жона отнять?
Я видь знаю, какъ у жива́ мужа́ жона отнять:
Мы наладимъ съ то́бой на́сады церленыи,
Мы наладимъ ту́ды грядоцьки ордёныи,
Мы посадимъ ту́ды птиценьки-ты райскіи,
Штобы пѣли о́ны пѣсенки-ты царськіи.
Мы кладемъ-то тутъ да сорокъ-сорокъ со́болей,
Сорокъ русьскіихъ могуціихъ бога́тырей,
Мы возьмемъ-ко туды питья забыдущіи;
Ты купи-ко ца́рю до́роги подароцьки:
Да царю-то купи шубу соболиную,

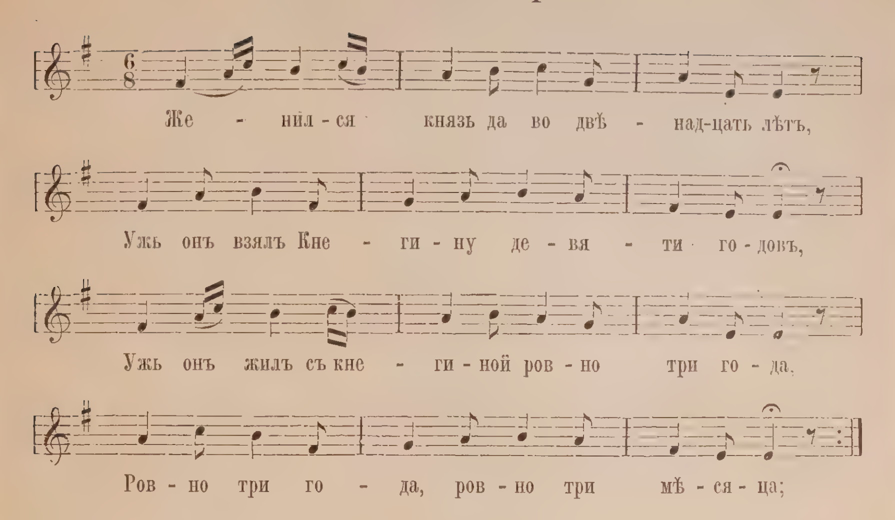
Да царици-то камо́цику кружцятую.
Какъ наладили тутъ на́сады церленыи,
Да поѣхали за славно за синё море;
Пріѣзжали тутъ за славно за синё море
Да во славное во царьсьтво во Соло́мона,
Какъ пошолъ-то тутъ Ивашка Пивоваренной,
Онъ пошолъ-то тутъ царю да доложитися,
Онъ принесъ-то ёму до́роги подароцьки:
Ай царю-то кунью шубу соболиную,
Ай царици-то камо́цику кружцятую.
Ай тутъ ёйны вси подароцьки слюбилиси;
Ай царя-то все Соло́мона дома́ не пригодилоси.
Тутъ спрого́воритъ Ивашка Пивоваренной:
Ужь ты, ай-же ну, прекрасная цариця Солома́нія,
Ты пойдемъ со мной на наши на́сады церленыи,
Есь-ли съ и́з-цего намъ здѣся то́рговать,
Есь-ли за́ што пло́тить намъ видь пошлина?
Тутъ походитъ-то прекрасная цариця Соломанія,
Да приходитъ тутъ на на́сады церленыи,
Она стала тутъ по на́садамъ похаживать,
Увидѣла тутъ гря́доцьки ордёныи,
Да сидятъ то тутъ все птици райскіи,
Да поютъ то о́ны пѣсеньки все царьськіи;
Подносили тутъ ей пи́тье забыдущеё;
Тутъ напи́ласи она, да ушатиласи,
Ушатиласи она, ды увалиласи;
Тутъ догадливъ былъ Ивашка Пивова́ренной,
Роспускае тонки, бѣлы парусоцики,
Поѣзжаетъ онъ за славно за синё море.
Още тутъ-ли то царица Соломанія
Пробудиласи она да й прохмѣлиласи,
Прохмѣлиласи да й прослезиласи:
Ахъ я бѣдная горюша горегорькая,
Я отъ бережку теперь да откацьнуласи,
Я ко дру́гому теперь не прикацьнуласи!
Тутъ догадливъ былъ Ивашка Пивова́ренной:
Не скуцяй-ко ты, цариця Солома́нія,
Я свезу тебя за славно за синё море,
Ко прекрасному царю да ко Василью ко Окульеву.
Пріѣзжали тутъ за славно за синё море,
Ко прекрасному царю да ко Василью ко Окульеву.
Какъ встрѣцяе то прекрасной царь Василей да Окульевиць;
Ужь онъ бралъ-то ю за руценьки за бѣлыи,
Цѣловалъ-то во уста да во сахарніи.

Тутъ во Бо́жью во́ церковь ю по́вели,
Золоты вѣнци тутъ съ ею приняли,
Цю́денъ Божій крестъ оны цѣло́вали;
Завели-то видь почёстенъ пиръ да столованьицё.
Оны вси тутъ на пэру да напивалиси,
Оны вси тутъ на пэру да наѣдалиси,
Оны вси тутъ на пэру да пьяны веселы,
Оны вси тутъ на весельи поросхвастались.
Оны жили во любови, во совѣти всего́ три году,
А й по третьёму году царя оны Соло́мона боялисе.
А й по третьёму году сбералъ то все Соло́монъ царь,
А й сбералъ-то соби силушку онъ сильную.
Силу сильніихъ, могуціихъ бога́тырей,
Още лю́дей—все коне́й крылатыихъ.
Онъ отправилъ свою силу кругъ синя́ моря,
Още самъ-то онъ пошелъ да все прямымъ тракто́мъ.
Какъ приходитъ-то Соло́монъ царь къ царици Солома́ніи,
Да й приходитъ-то къ ей нищею каликою;
Тутъ взя́ла-то царица Соломанія,
А й узнала то ёго, да испугаласи,
Бра́ла-то ёна да его въ горници,
Кормила то ёна да ёго до́сыти,
А поила-то ёна да ёго до́пьяна.
Напоила-то ёна да ёго до́пьяна
Да й замнула-то ёго да во кова́нъ ларець.
А приходитъ-то прекрасной царь Василей да Окульевиць,
А она-то видь сидитъ на ковано́мъ ларьци:
А й же ты прекрасной царь Василей да Окульевиць,
А й кого-же мы по три году боялисе,
Я того теперь замнула во кова́нъ ларець;
Ну какъ же мы станёмъ ёго казнить;
Въ кова́номъ ли ларьци́ ёго сказнимъ?
Какъ спрого́воритъ прекрасной царь Василей да Окульевиць:
Какъ Соло́монъ-тотъ видь царь да есь зако́нныи:
Закону нѣтъ казнить видь въ ковано́мъ ларьци.
Мы вкопаемъ въ землю столбицьки тоцёныи,
Мы кладемъ туды видь грядоцьки ордовыи,
Мы наладимъ ёму петелку шелко́вую,
Мы кладемъ-то его въ петелку шелко́вую.
Ахъ наладили тутъ столбицьки тоцёныи,
Оны ставили тутъ грядоцьки ордовыи,
Да й наладили тутъ петелку шелковую;
Взяли тутъ преславнаго царя оны Соло́мона,
Повели ёго во петелку шелко́вую.

Возмолилсе тутъ Соло́монъ царь:
Ужь ты ай же все прекрасной царь Василей да Окульевиць,
Ужь я съ мо́лоду охотникъ былъ коровъ пасти,
Я охотникъ былъ играть во ту́рей рогъ,
Поиграть-ли мнѣ при скорой при смерётушки.
Какъ онъ первой разъ-то за́трубилъ во турей рогъ,
Да й высокiи-то горы пошаталиси;
Дру́гой разъ какъ за́трубитъ во турей рогъ,
Още темныи-ты лѣ́сы повалялиси.
Още третiй разъ какъ за́трубитъ во турей рогъ,
Още по́ морю пошелъ-то шумъ великъ.
Тутъ спрого́воритъ прекрасной царь Василей да Окульевиць:
Што это о́коло-то мо́ря теперь шумъ великъ?
Спрогово́ритъ ему тутъ все Соломонъ царь:
Это о́коло-то моря нуньце шумъ великъ:
Звѣри вси сбераютця на царьскую на смерть гледѣть...
Какъ накрыла все тутъ сила все видь сильная,
А видь сила все могуцiи бога́тыри,
Още люди-то видь конныи, крылатыи,
Какъ и взяли своего царя Соло́мона,
Розвязали ёму руценьки-ты бѣлыи,
Расковали ёму ноженьки-ты рѣзвыи,
Во полонъ брали́ прекрасного царя Василiя Окульева
Со прекрасною царицей Соломанiей.
Тутъ наладили имъ петелки шелковыи,
Клали тутъ прекрасного царя Василiя Окульева.
Озмолиласи прекрасная цариця Соломанiя:
Ай-же ты прекрасной видь Соло́монъ царь,
Ай живетъ-то видь нунь грѣшныимъ прощеньице,
А живетъ-то видь виновнымъ покаяньице.
Въ перьвой-то вины я бы тебя́ простилъ,
Што пошла ты въ на́сады церленыи;
Още въ другой-то вины,—то бы тебя простилъ,
Што напи́лась-то питье́въ да забыдущiихъ;
Още въ третьёй-то вины тебя да не́ прощу,
Што наладила мнѣ петелку шелковую.
Въ перьву петелку-ту клали всепрекраснаго Василiя Окульева,
Въ дру́гу петелку—царицю Солома́нiю.

Дер. Оятевшина, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

11. Князь Митрій.



Женился князь да во двѣнадцать лѣтъ,
Ужь онъ взялъ кнегину девяти годовъ,
Ужь онъ жилъ съ кнегиной ровно три года,
Ровно три года, ровнó три мѣсяца;
Онъ поѣхалъ князь да во гуляньице;
Онъ ѣздúлъ, гулялъ да ровно три года,
Ровно три года, ровно три мѣсяца,
На четвертой годъ да князь домой пошолъ.
Какъ нáвстрѣцю идутъ двѣ старицы,
Двѣ старицы, да двѣ монашицы,
Двѣ монашицы, да церноризицы,
Церноризицы, да бѣлокнижницы.
Какъ спросилъ да князь да у монашинокъ:
Вы давно, давно да съ моего двора?
Каково живетъ кнегинушка,
Каково живетъ да Катеринушка?
— Въ терему сидитъ, да колубень кацятъ,
Колубень кацятъ, да мало дитятко.
Опять коня погóнилъ во всю голову,
Нáвстрѣцю князю́ да три монашеньки:
Каково живетъ моя кнегинушка,
Вотъ кнегинушка да Катеринушка?
— Въ терему сидитъ, да колубень кацятъ,
Колубень кацятъ да мало дѣтище.

Тутъ погналъ-то князь да сломя голову,
Какъ нáвстрѣцю идутъ двѣ старицы,
Двѣ старицы, да двѣ монашицы,
Двѣ монашицы, да черноризицы,
Черно́ризицы, да бѣлокнижницы:
И вы давно-ль давно да съ моего двора,
Съ моего двора да кнеженецького?
Каково живетъ моя кнегинушка,
Вотъ кнегинушка да Катеринушка?
— Въ терему сидитъ да колубень кацятъ,
Во другомъ сидитъ да и другой кацятъ,
Во третьёмъ сидитъ, третьёй кацятъ
Въ одной тоненькой рубашецькѣ безъ лѣтницька,
Зо́лоты ключи да все исприте́рты,
Золоты́ ларьци да исприломаны,
Золота́ казна да испридёржана,
Всѣ напитоцьки да испри́питы,
Все платьё да исприношено
И до́бры, добры кони испригóнены
И до́бры, добры кони по колѣнъ въ назьму,
Оны ѣдя́тъ траву да все осотливу!
Тутъ пріѣзжалъ-то князь да къ своему двору,
Къ своему двору да кнежевинському;
Заѣзжалъ да князь на свой-то дворъ,
Закрыцялъ-то князь не своимъ голосомъ:
Обирайте лошадь томную!
Выбѣгала тутъ кнегинушка,
Вотъ кнегинушка да Катеринушка
Во одной тоненькой рубашецькѣ безъ лѣтника,
Въ однихъ тоненькихъ цюлоцикахъ безъ цёботовъ;
Тутъ бросилась князю на шеюшку,
Не спрося-то князь да Катеринушки,
Вымалъ онъ саблю вострую,
Онъ и ссѣкъ, срубилъ ей по плець голову;
Заходилъ тутъ князь да въ нову́ горницю,
Колубеня нѣтъ, да малыхъ дѣтушекъ,
И у ей стоятъ то тутъ да золоты́ пяла́,
У ей не столько шито въ пялахъ—было плакано,
Все князя́ то было да ожидано.
Какъ зашолъ то князь во другу горницю—
Колубеня нѣтъ да малыхъ дѣтушекъ,
И у ей стоятъ то тутъ да золоты́ пяла́,
У ей не столько шито въ пялахъ—было плакано,
Все князя́ то было да ожидано;

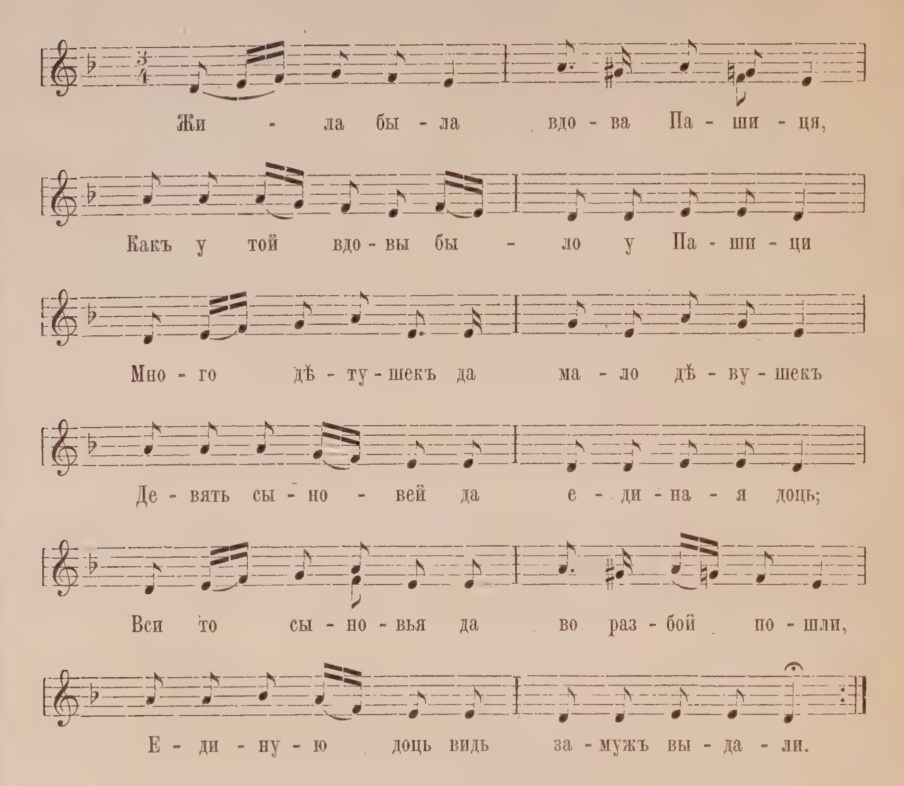
Да опять зашелъ тутъ въ третью горницю—
Колубеня нѣтъ, да малыхъ дѣтушекъ,
У ей стоятъ то тутъ да золоты́ пяла́,
У ей не столько шито въ пялахъ—втрое плакано,
Все князя́ домой было ожидано;
Вотъ зашолъ какъ въ но́ву горницю,
Тутъ зашолъ да прослезился князь;
Какъ во третью то зашелъ да оглянулся онъ:
Да золоты клюци висятъ на стопоцькѣ,
На стопоцькѣ висятъ, да не потеряны,
И золоты ларьци да и не ломаны,
Золота казна и не зацинана,
Да цвѣтно́ платьё да и не дёржано,
И напитоцьки да не зацинаны.
Испугался князь, да што и дѣитсе,
Испугался князь за молоду́ жону;
Выходилъ то князь на улицю,
Гдѣ лежитъ кнегинушка да Катеринушка,
Онъ становилъ да саблю вострую
Во сыру землю да по́верхъ о́стріемъ;
Палъ тутъ князь на саблю вострую
Какъ своимъ да ретивы́мъ сердцё́мъ:
Ты пади, пади да древо яблонька!
Палъ тутъ онъ на саблю ретивымъ сердцё́мъ.
Тутъ увидали няньки, мамушки,
Закрыцяли няньки, мамки конюховъ:
Ахъ конюхи, вы люди добрые,
Запрягайте ко́ней вѣрныихъ,
Вы поѣзжайте да, конюхи добрые,
Вы ищите да живой-мертво́й воды,
Намъ оживить кнегину Катеринушку,
Намъ оживить да князя Митрія,
Штобы не лежало тѣло на страшно́мъ копьи,
На стра́шномъ ко́пьи, на сырой земли.
Поѣзжали конюхи за живой водой, за мертвою;
Какъ съѣздили да эвти конюхи
За отцёмъ да и за матерью:
Поглядѣли на кнегинушку,
Какъ лежитъ да князь да Митріи.
Онѣ по́слали тутъ птицю вѣрною
За живой водой за мертвою,
Принесла тутъ птиця подъ крыломъ своимъ,
Тутъ и сбрызнула да изъ права́ крыла
На князя то да и на Митрія.

Потомъ вставаетъ жо князь Митріи:
Ужь какъ долго спалъ да я и прóснулся:
Вы вставайте-тко да и кнегинушка!
Она пробуждается—да и крѣпко зáснула!
Ужь какъ порато я будилъ тебя,
Ужь ты крѣпкó спала, не пробужалася.
Тутъ взяла кнегинушка да за правý рукý
Своего князя да Митрія,
Повела его да и во горницю
Веселёхонька да здоровёхонька.
Тутъ зашли да въ нову горницю:
Тутъ стоятъ у ей да золоты́ пяла;
У ей не столько шито въ пялахъ—было плакано,
Все да князя то было ожидано.
Тутъ крѣпнёхонько онъ бралъ да Катеринушку,
Да цѣловалъ ее да во правý рукý.
Зашолъ онъ тýтъ съ ей да во втору горницю,—
Стоятъ тутъ у ей золоты́ пяла,
У ей не столько шито въ пялахъ—было плакано,
Все князя́ домой было ожи́дано;
Тутъ кнегинушку онъ цѣловалъ да во правý руку,
Свою кнегинушку да Катеринушку;
Онъ зашолъ то въ третью горницю,—
Тутъ стоятъ да золоты́ пяла,
У ей не столько шито въ пялахъ—было плакано,
Все князя́ домой было ожи́дано.
Не доходя то князь до золотыхъ то пялъ,
Онъ цѣловалъ то ей да руку правую.
Завела князя́ да въ нову спаленку,—
Вотъ кроватушка у ей тутъ ýбрана,
Вся прикрытая, да не зацинана,
Послѣ князя своего да послѣ Митрія;
Золоты клюци висятъ да всѣ на стопоцькѣ,
Золоты ларьци да всѣ не ломаны,
Вся казна да не зацинана,
Напитоцьки да не повыпиты,
Цвѣтнó платьё у ей не ношено.
Выходилъ тутъ князь да на широкой дворъ,
Онъ скрыцялъ, зрыцялъ да зыцьнымъ голосомъ:
Ужь вы конюхи да мои вѣрные,
Запрягайте лошадь да й уздайте мнѣ
Не томленую да и кормленую!
И тутъ садился князь да на добрá коня,
Онъ погони́лъ тутъ князь да сломя голову;

Заставалъ тутъ князь да трехъ монашенокъ,
Онъ и съ всѣхъ срубилъ да по плецъ головы.
Онъ заставаетъ тутъ да двухъ монашенокъ,
Онъ и съ всѣхъ срубилъ да по плецъ головы.
Воротился князь да къ своему двору,
Къ своему двору да кнежевинському;
Выбѣгала его да молода жена
И кнегинушка да Катеринушка,
Тутъ встрѣцяетъ его да выговариваётъ:
Ты пошто срубилъ имъ по плецъ головы?
Ты спустилъ бы ихъ на пбожьи.
И стали пить да веселитися
Какъ за здравіе да тѣла бѣлого
Какъ кнегинушки да Катеринушки,
Князя Митрія да съ молодой женой.

Г. Онега, Арханг. губ.

12. Братья разбойники и сестра.

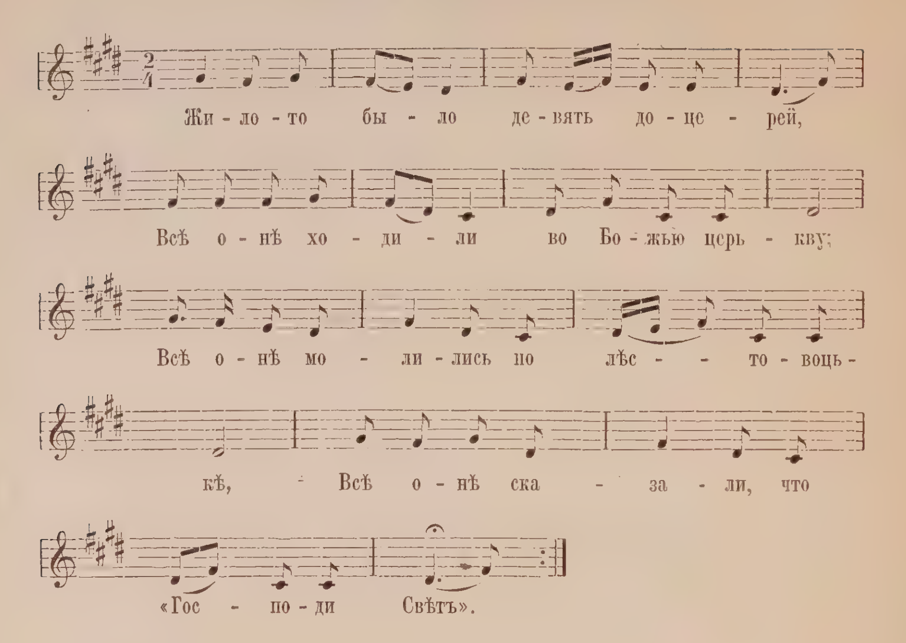


Жила была вдова Пашиця;
Какъ у той вдовы было у Пашици
Много дѣтушекъ да мало дѣвушекъ,
Девять сыновей, да еди́ная доць;
Вси то сыновья да во разбой пошли,
Молодую доць видь за́мужъ выдали,
Замужъ выдали да за синё морё,
За синё море да красовитоё,
За тово купця да за богатово.
Ужь я годъ жила, да не стоснулася,
Я другой жила, да въ умахъ не было,
Мни на третій годъ да стосковалоси
По родимоёй да по сторонушки;
Я у свекрушка да и спросиласи,
Я у свекровушки да сподаваласи,

Съ мужемъ вздумали си, да поѣхали;
Выѣзжали мы да на синё море,
На сине морё да красовитоё;
Не туценька ли съ моря повыстала,
Не бѣлы́-ль снѣжки съ неба попа́дали;
Приставали мы ко бе́режку,
Тутъ напа́дали на насъ разбойники,
Моего мужа взяли, да зарѣзали,
Мальцика да въ воду бросили,
Меня мо́лоду да обезцестили.
Наступала тутъ да ноцька темная,
Ноцька темная, да ноць осённая,
Вси разбойницьки да спать поу́леглись,
Молода вдова да поросплакалась.
Одному разбойницьку не по́спалось,
Молоду вдову да сталъ выспрашивать,
Въ уми разуми да сталъ выпытывать:
Ты скажи, скажи, да молода вдова,
Ты каково роду есь да племени,
Поповськово, али господськово?
Ужь я е́сь роду́ кресьянськово,
У меня ль было девять братцёвъ родимыихъ;
Девять бра́тцёвъ во разбой пошли,
Едину́ю доць да за́мужъ выдали,
За́мужъ выдали да за синѣ́ морё,
За сине́ морё да красовитоё,
За тово купця да за богатово.
Станьте ко, братци родимыи!
Мы каку бѣду да теперь сдѣлаемъ:
Зятя взяли да зарѣзали,
Племянницька въ воду бросили,
Родну сестру да обезцестили!
Вси разбойницьки да тутъ повы́стали,
Вси разбойницьки да тутъ росплакались.

Село Масельга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

13. Два любовника.



Жило то было девять доцерей,
Всѣ онѣ ходили въ Божью́ церькву,
Всѣ онѣ молились по лѣ́стовоцькѣ,
Всѣ онѣ сказали, что «Го́споди свѣтъ».
Васильюшко скажетъ Солфеюшкѣ,
Скажетъ Солфеюшкѣ: «Подвинься сюды»,
Взялъ онъ Солфею за бѣлы́ руки,
Повелъ Солфею во Божью́ церькву,
Принялъ съ Солфеей золоты́ вѣнцы.
А Васильева матушка по городу идетъ,
Во правой руки зелена́ вина́ несетъ,
А во лѣво́й зелено́ярово́;
А со правой руки Василью поднесла,
Съ лѣвой руки да Солфеѣ поднесла.
Васильюшко, пей да Солфеѣ не давай.
Солфеюшка, пей да Василью не давай.
Васильюшко пилъ да Солфеюшкѣ поднесъ,
Солфеюшка пила да Василью поднесла.
Васильюшко скажетъ: головушка болитъ.
Солфеюшка скажетъ: сердецюшко шшемитъ.

Оны къ утру ко свѣту престáвилиси.
Васильюшка крутили въ голевýю во парцю,
Солфеюшку крутили во толстýю простинý.
Васильюшка несли на бѣлы́хъ на рукáхъ,
Солфеюшку несли на буйны́хъ головáхъ.
Васильюшка ложили по праву сторонý,
Солфеюшку ложили на лѣву сторонý.
На Васильюшкѣ повыросъ цястъ ракитовъ кустъ,
На Солфеюшкѣ повыросло кипари́сно древó.
Уже вó-мѣсто древá совивалисе,
А цвѣтоцьки съ цвѣтоцьками сплеталисе.
Малыи идутъ—набалуютсе,
Молодыи идутъ—надивуютсе,
А старыи идутъ—они наплацютсе.

Село Масельга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

14. Птицы и звѣри.

Отчего у насъ зима да становилася?
Становилася зима да отъ морозу;
Отъ зимы да становилось лѣто теплое;
Да отъ лѣта то осень богата.
Какъ по тыя ли по осени богатые

Прилетала то малая птица пѣвица;
Да ай малая птица пѣвица
Да садилася въ зе́леномъ садочку,
Къ превысокому дереву калину,
Да на́чала пѣсенки пѣти,
Да русскіимъ птицамъ голосъ подавати.
Какъ и слеталися русскія птицы,
Да и слеталися стады оны стадамы,
Садилися около рядамы,
Въ одну сторону́ да головамы,
Да начали пѣсенки пѣти
И заморскую птицу пытати.
Скажи, скажи, малая птица,
Ай малая птица пѣвица,
Да кто ли у васъ за моремъ бо́льшій,
Да кто ли за дунайскіимъ ме́ньшій?
Какъ и отвѣтъ держи́тъ малая птица,
Да малая птица пѣвица:
Да ай же вы русскія птицы,
Зачѣмъ вы ко мнѣ прилетѣли,
Зачѣмъ про синё морё спросили;
Какъ и ца́ри ты царствуютъ по царствамъ,
Воеводы живутъ по уѣздамъ,
Подъячіи люди по присутствамъ,
Солдаты идутъ во походы,
Какъ и старцы игуме́ны въ монасты́ряхъ.
Попы то живутъ по погостамъ,
А старосты живутъ по воло́стямъ,
Торговые люди по посадамъ.
Какъ всѣмъ то у насъ да по службамъ,
Всѣмъ то у насъ да по работамъ:
Какъ еще ли за дунайскіимъ моремъ
Колпикъ былъ на́ морѣ царикъ,
А колпи́ца была на́ морѣ царица,
Со́ловей—князь весельі́е,
Во всякія онъ по́тѣхи играетъ,
Все ли онъ царя спотѣшаетъ;
Гуси были на́ морѣ бояре,
Лебеди да на́ морѣ княгини,
Ластушки были дѣвицы,
Утицы были молодицы,
Селезни гости торговы́е,
По́ синему по́ морю плава́ютъ,
Всякима товарамы торгуютъ;

Черные вороны были старцы,
А галицы были черницы,
Голубь былъ на́ море попикъ,
А голубушка у насъ да попадейка,
Косачи были церковные дья́чки,
Травникъ пономарь былъ церковной,
Куликъ то онъ былъ да трапезникъ,
Канюкъ то онъ былъ да цѣловальникъ;
Сорочька кабацкая жонка,
Съ ножки на ножку скакала,
Высоко́ она подолъ подымала,
Все удалыхъ молодцовъ да приманяла;
Безъ калачика ись она не сядетъ,
Безъ молодчика спать она не ляжетъ;
Все курва ѣздитъ на подводахъ,
Пара у́ ей кони вороные,
Извощицьки-ребята молодые.
А богатая птица ворона,
Зи́му она сыта по дорогамъ,
А лѣтомъ она сыта по суслонамъ;
А орелъ то былъ на́ морѣ налетникъ:
Единожды въ годъ прилетаетъ,
Великую дань собираетъ:
По́ три го́ловы и по четыре,
По цѣлому беретъ по десятку.
Ястребъ, онъ былъ атаманомъ,
А филинъ, онъ тать и разбойникъ;
Журавъ то, онъ былъ перевощикъ,
Онъ русскую птицу перевозитъ,
Цвѣ́тного платья не мочитъ,
Какъ ножки тоне́ньки, долге́ньки,
А штаники узе́ньки, тоне́ньки;
Тетерёкъ мужикъ деревенской,
А коппола *) крестьянская жонка,
А синька была полежива́я,
Часто лежитъ она, хвораетъ,
Долго она не пропадаетъ,
А работа работать не умѣетъ;
Дроздъ у́ ней былъ козаченко:
Онъ всякую работу работа́етъ,
А гроша́ она ему не выда́етъ;

*) Мошникъ.

Побѣдная птица коку́ша,
День она летаетъ, кокуетъ,
А и ноць она летаетъ, кокуетъ,
А дѣтей выводить не толкуетъ,
Все бѣдна плачетъ, тоскуетъ;
Куропоть бобыль безпомѣстной,
Изъ куста въ кустъ онъ летаетъ,
И нигдѣ себѣ подворья не имѣетъ;
Воробьи были боярскіе холо́пы,
Пѣтухи казаки были донскіе,
То-то, то-то молодцы и удалые,
Какъ жонъ оны держатъ по многу,
По три жоны и по четыре,
И по цѣлому держатъ по десятку,
И надо всѣми пѣтухи оны большіе:
Тую подъ крыло и инную подъ крыло,
И всякая жона его боится,
А не такъ, какъ на Рассеи у крестьянства,
Одна его божёная жену́шка,
И той нарядить онъ не посмѣетъ,
На работу послать онъ не умѣетъ,
А не такъ, какъ пѣтухи ты моло́дцы удалы́е.
Побѣдная птица кури́ца,
Кто не поимаетъ, все бѣдную яицамъ пытаютъ
И любимымъ зятьямъ припасаютъ.
Какъ еще ли за дунайскіимъ моремъ
Левъ то былъ за́ моремъ мѣстникъ,
А медвѣдюшко у насъ да ко́жедерникъ,
А волкушко у насъ да былъ овчинникъ,
А заюшко у насъ да былъ колашникъ,
А лисица молодая молодица,
На долгой хвостъ она не сту́питъ,
Сдѣлаетъ вину она, не скажетъ;
А собака лиха была свекрова,
По подо́конью она ходитъ,
Все она кусочки собираетъ;
А кошечки ты были вдовицы,
То-то, то-то сироты и бобылицы,
Какъ день, кошки́, лежатъ оны по печкамъ,
А ночью пойдутъ по добычкамъ,
Молочныя крыночки ломаютъ,
Безъ ложки сметанку снимаютъ,
За то ихъ бьютъ безпощадно.
Какъ тутъ всѣмъ мо́лодцамъ былъ ро́спускъ,

Всѣмъ молодымъ былъ ро́зъѣздъ,
Краснымъ дѣвицамъ по терёмамъ,
Мо́лодымъ молóдцамъ по бѣсёдамъ,
Старымъ старикамъ да по постелямъ,
А старыимъ старушкамъ по печкамъ:
То-то старушки на печку,
То-то старушки надо тѣсто,
Ѣла бы старушка, молчала,
Молчала бы старушка, не ворчала.

Вотъ, братцы, Дунай;
Пѣть больше не знай(ю)!

Космозерскій погостъ, Петрозаводскаго у. Олонецкой г.

III.

ПРИЧЕТЬ СВАДЕБНАЯ.

1. Какъ просватаютъ дѣвушку, глаза перекрестятъ.

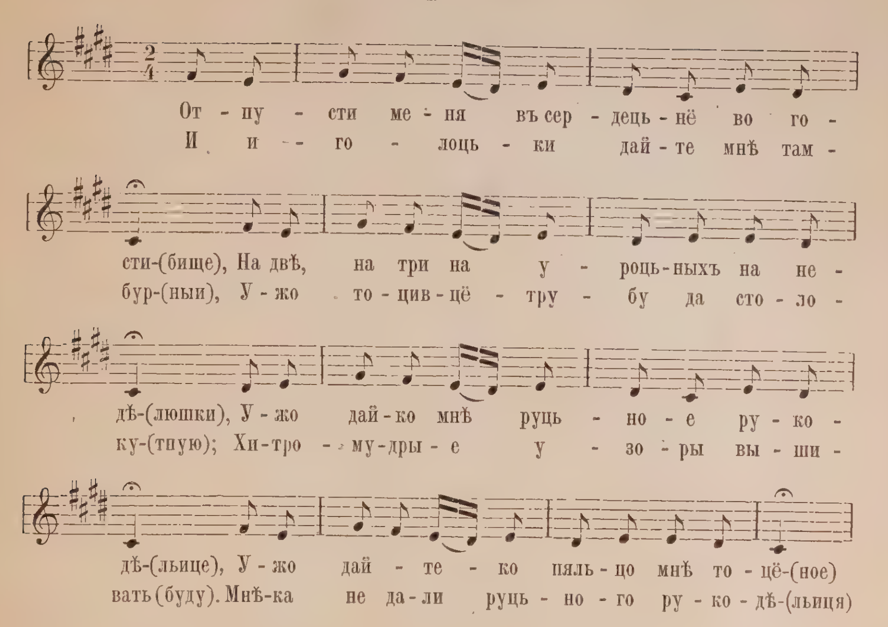
Мнѣ-ка смѣть ли красной дѣ-вушки
Пропустить да и зы́цёнъ го́-лосокъ
Во хоромноемъ строе́нь-ици,
У жаланныхъ моихъ роди-телей,
У ростителя у та-теньки,
У родимоё́й у ма-меньки:
Вы не дуйтесь о́гни пля́-щіе,
Не гори-тко ты луцина сосно́-вая,
Не зажигайся-ко свѣшша да нетоплё́-ная,
Не здымайся права ру-ценька
У жаланныихъ роди-телей
Бить плотно́го рукоби́ть-иця!
Я поворо́цюсь, невольна красна дѣ́-вушка,
Отъ стола, дѣву́шка, и отъ дубо́-вого
Я ко своимъ ко жаланныимъ роди́-телямъ:
Глупо сдѣлала, невольна красна дѣ́-вушка,
Я сама била плотно́го рукоби́ть-иця.
Я не гнѣваю жаланныихъ роди́-телей;
Вы послушайте жаланные роди́-тели,
Што вѣдь я скажу, невольна красна дѣ-вушка:
Отъ стола люди́ расхо́-дятся,
Отъ вѣнця то разъѣзжа́-ются.
Вы роздумайте-ко эту крѣпку ду-мушку,
Порозрушайте плотно́го рукоби́ть-иця;
Пыньку дѣвушка схвати́-лася:
Я назадъ бы вороти́-лася
Ко жаланныимъ роди́-телямъ.
Вы послухайте, жаланные роди́-тели,
Што вамъ я скажу, невольна красна дѣ-вушка:
Вы скажите-ко жаланные роди́-тели,
Вы на што тако поза-рились,

На што да пооки-нулись,
На хорошого-ль да на́ сына отець-кого,
Аль на гла́дки-ль тулупы васильков-ськіи,
Аль на сиби́рки сукна глад-кого,
На гла́дки на лужка́ да сѣнокс́с-ныи,
На полянки хлѣ́боро́д-ныи;
Вы роздумайте-тко эту крѣпку ду́-мушку,
Не невольте красну дѣ-вушку;
Мнѣ не по́ люби та цюжа да́льняя сторо-нушка,
Не въ обыць да мнѣ́ тотъ оте́ць-кой сынъ:
Настрашшали красну дѣ́-вушку:
Скажутъ: горька о́на пья́-ниця,
Запиту́ха деревéнь-ская:
Настрашшали красну дѣ́-вушку
Млады́мъ сынкомъ оте́ць-кіимъ,
Што отъ двора́ пойдетъ доро́-женькой,
Ко двору́ придетъ тропи́-ноцькой;
Окупилъ моихъ жаланныихъ роди́-телей,
Много далъ-то имъ безсцетной золото́й-казны.
Што не откупа́ютъ-то бажёной моей во-люшки,
Быдто пьяницька я дѣ́вушка пропи́-лася;
Дакъ за вольную я́ волюшку схвати́-лася:
Вы послушайте жаланные роди́-тели,
Што вамъ я́ скажу́-ли красна дѣ́-вушка:
Вы возьми́те мое цвѣ́тное все пла́ть-ице,
Вы снесите-ко въ заклады вѣковѣ́ць-ныи
Вы безъ вы́купа снеси́те безконе́ць-ного,
Только вы́купите во́льню мою во́-люшку.
Розсердилися жаланные роди́-тели
На нево́льну кра́сну дѣ́-вушку.
Опосли́ меня, нево́льной красной дѣ́-вушки
Мои́-ты всѣ жала́нные роди́-тели,
Купци́-ты все видь бу́дете замо́р-ськіи;
Вы поставите все столушки высо́-кіи,
Вы насыплите засѣкушки глубо́-кіи,
Вы подо́ймите убытки да и про́-тари.
Вы послушайте, жаланные роди́-тели,
Што вамъ я́ скажу́ ли красна дѣ́-вушка:
Вы посли́ меня невольной красной дѣ́-вушки...
Розсерди́лися жала́нные мои роди́-тели!
Розсерди́лся-то́ роститель та́-тинька,
Розсердилася роди́тельница ма́-минька
На меня́-ли кра́сну дѣ́-вушку...

Сѣнногубскій погостъ, Петрозав. у. Олонецк. губ.

---

2. Какъ просватаютъ.

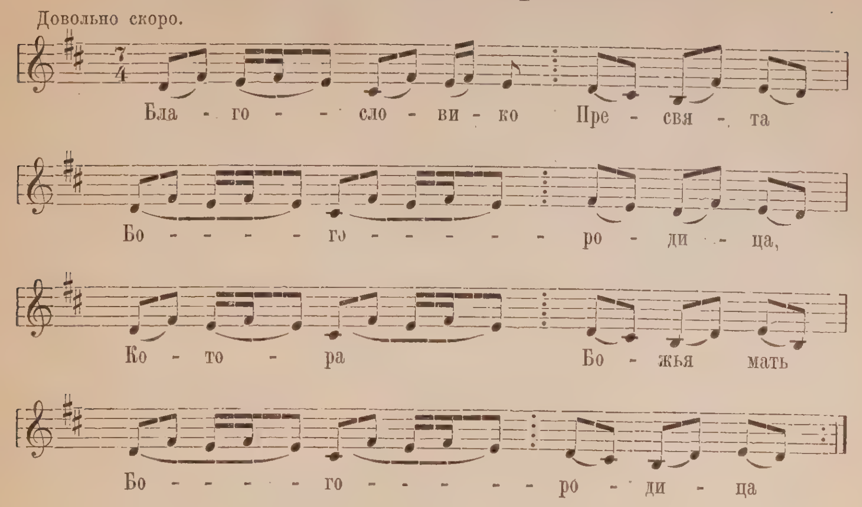


Отпусти меня въ сердецьнё во гостúбище,
На двѣ, на три на уроцьныхъ нá недѣ́люшки,
Ужо дай-ко мнѣ руцьное рукодѣ́льицё,
Ужо дайте-ко пяльцо мнѣ тоцéное,
И иголоцьки дайте мнѣ тамбýрныи,
Ужо тóцивцё-трубу да столокýтную;
Хитромудрые узоры вышивáть буду.
Мнѣ-ка не дали руцьного рукодѣ́льиця,
Мнѣ не сдѣлали досужной поры-врéмецька,
Столько мнѣ-ка, подневольнёй красной дѣ́вушки,
Мнѣ-ка нé дано жемцю́говъ перебраныихъ,
Мнѣ-ка нé дано руцьного рукодѣ́льиця,
Столько дáна мнѣ-ка вольняя да вóлюшка,
Впереди да мéня—братцы ясны сóколы;
Во сердецьнёмъ во любимомъ во гостúбищѣ;
У крылéцика меня да вострѣтáютъ,
Цестной гостьицёй меня да нарекáютъ.
И ты послушай-ко, желанной мой дя́дюшка,
Не постарóму я иду да не попрéжному;
Какъ допрéжь сего, до этой поры врéмецька.
Цясто пóцясту вѣдь я да навѣшáлася,

Долго по́долгу у васъ да угошша́лася;
Моя волюшка теперь да доскошёная,
Красота въ лици теперь да доложёная.
Поднево́льня кра́сна дѣ́вушка,
Хоть отпушшена въ сердецьнѣ во гости́бище
Я не на двѣ́, не на́ три на недѣ́люшки,—
Одинъ за мной день до поздняго до ве́цера;
Мнѣ-ка не́ дано досужной по́ры вре́мецька,
Столько да́но: свѣ́тушки братцы́ роди́мые,
Для весельиця-совѣтны дружны по́дружки,
Для утѣхи моей вольной во́люшки.
И спасетъ Бо́гъ, мои жаланны, топерь, дя́дюшки,
Уже за́ хлѣбъ-то вашъ за́ соль за столо́вую;
Вы гостите-ко на о́ну красну сва́дебку,
На слезливоё мое да перова́ньицё,
И на разлу́кушку, на вольню мою во́люшку,
И на розче́съ да мою мла́дую голо́вушку,
И на розби́въ да мо́ю русу ко́сушку.
Какъ слава́, да слава Богу, слава Го́споду:
На крыле́цикѣ меня да обжида́ютъ,
На новы́хъ сѣняхъ меня да вострѣта́ютъ,
Што за го́стьицю меня́ да принима́ютъ.

Село Шуньга, Повѣнецк. у. Олонецкой губ.

3. На рукобитьѣ, при первомъ столѣ.



Благословико-ко, Пресвята Богородица,
Котора Божья Мать Богородица
Во большомъ стоитъ углу, во большомъ мѣсти,
Во бѣло́й стоитъ она да во ки́воти,
Въ серебренномъ она во о́клади,
Въ золотой ризы она во серебренной,
Бѣлой лебеди то мнѣ, красной дѣвицы,
Сѣсть на бѣлу на бру́сову лавоцьку,
Ко крѣпкой стѣны городовыи,
Ко любу́ свѣтлу́ окошку косивцяту,—
Попустити молодой сизой голубушки
Тонко́й, жалобной-отъ свой звонко́й зыцёнъ голосъ:
Не въ возбранъ, цесны сердецьны родители,
Не у васъ-то напередъ благословитисе,
Благословилась глупа сизая у Божьей Матери,
По сегоднешну ту дню по Го́сподню,
Преблагословилась у Богородицы.
Благослови-ко, тепло красное солнышко,
Тутъ же день то денна попецельшица,
Ноць-то ноцня богомольшица,
Жаланная родитель-матенка,
Сѣсть на бѣлу на бру́сову лавоцьку,
Ко крѣпкой стѣны городовыи,
Ко любу́ ко свѣтлу́ окошку коси́вцяту,
Попустить то любезной сизой голубушки

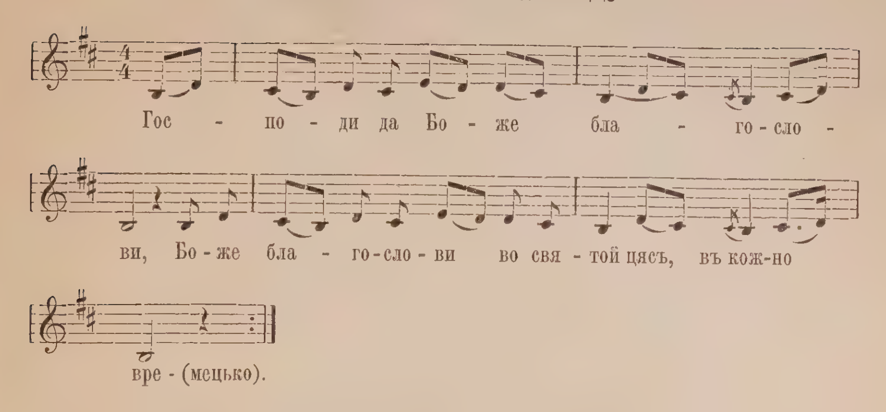
6

Тонкой, жалобной мнѣ свой зыцёнъ голосъ:
Побью то я целомъ, поконаюся,
Все тобѣ, мое теплое красное солнышко,
Жаланной мой родитель-батюшко:
Не ставай ко, мое теплое красное солнышко,
Со бѣло́й лавки да со бру́совые,
Отъ крѣпкой стѣны да городо́вые,
Отъ люба́ свѣтла́ окошка коси́вцята
На подло́мъ, на скоры рѣзвыя но́жецьки.
Не протегивай, тепло красное солнышко,
Цесно́й бѣлые то правые руцюшки
Церезъ рядные столы бѣлоду́бовы,
Не затаивай, тепло красное солнышко,
Божьей Матери Пресвятой Богородицы
Мѣстные свѣшши воскояровой;
Не молись ко, тепло красное солнышко,
Божьей Матери Пресвятой Богородицы,
Со всѣмъ съ родушкомъ то ты, со всей пле́менью,
Съ цесной до́рогой природой сердецьной,
Со роднымa то ты, да со двоюроднымa,
Со крестовыма, да съ супротивныма.
Я ише побью целомъ, поконаюся,
Поклоне́юся тобѣ, мое тепло красное солнышко,
Тобѣ, мой-отъ, теплой-отъ жаланной родитель-батюшко:
Не ставай ко, тепло красное солнышко,
Со бѣлой лавки тэя съ брусовые,
Отъ крѣпкой стѣны да городовые,
Отъ люба́ свѣтла́ окошка косивцята,
На подло́мъ, на скоры рѣзвыя ножецьки,
Не протегивай то ты, тепло красное солнышко,
Цесно́й бѣлые то правые руцюшки
Ко злодѣю ту, свату змѣю,
Ко лукавому, да семиглавому,
Ко мѣдному да ко по́дносу,
Ко хрустальному да ко ста́кану,
Не пей горци́цюшки вѣдь зелена́ вина;
Не протегивай цесной бѣлой своей правой ру́цюшки;
Мой желанной-отъ свѣтъ батюшко,
Ужь ты цѣмъ станёшь да выкупа́ти,
Ужь ты цѣмъ станёшь да выруця́ти,
Цесну бѣлую свою правую руцюшку
Отъ злодѣя да свата змѣя,
Отъ лукавого да семиглавого.

Унской посадъ, Архангельск. у. Архангельской губ.

---

4. Какъ къ столу приведутъ.

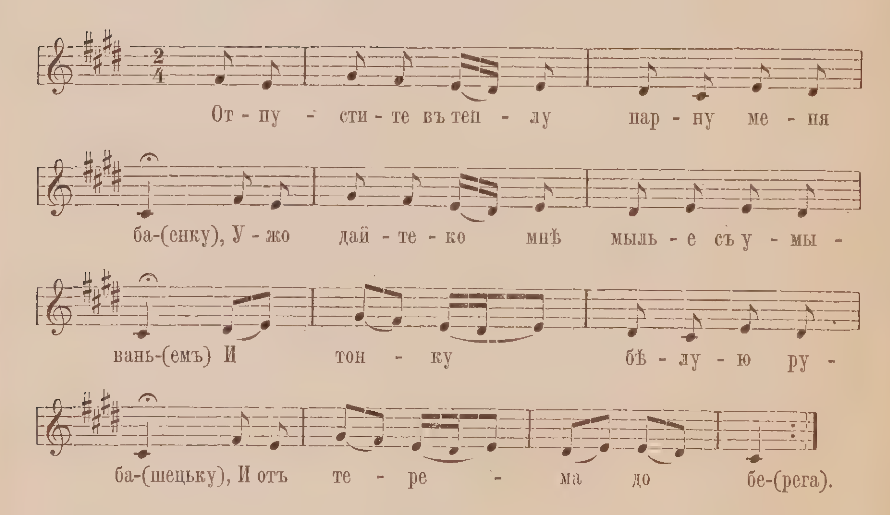


Господи да Боже бла́гослови,
Боже бла́гослови во святой цясъ, въ кожно (каждое) времецько.
Я пришла да, красна дѣвушка, ко столу ко дубовому;
За моимъ столомъ дубовымъ сидя́ гости незнакомые,
Сидя́ гости цюжедальные,
За моимъ столомъ дубовымъ у млада сына отецьково
Вся фамилія сидитъ царьська, вся порода генеральська.
Я не смѣю, красна дѣвушка, подойти къ столу дубовому
Я со родушкомъ со племенемъ, я съ породушкой родительськой.
Я осмѣлюсь, красна дѣвушка,
Подойду да, красна дѣвушка, ко столу да и ко дубовому,
Не знизаюсь, красна дѣвушка,
Я породы вашей царьськой, я фамильи государьськой.
Стою съ родомъ, стою съ племенемъ,
Я съ породушкой родительськой.
Дозволь спросить васъ, младъ отецькой сынъ:
Ужь вы што здѣ-ка завѣдали, вы цево сюды пріѣхали?
Здѣсь-ли праздницьки годовыи,
Аль воскресеньиця Христовыи?
Призадацю, доброй молодецъ,
Я вѣдь васъ, да младъ отецькой сынъ:
Я пришла, да красна дѣвушка,
Ко столу да ко дубовому:
У меня, у красной дѣвушки,
Сорокъ тетушокъ добротушокъ,
Шестьдесятъ сестриць родимыихъ,
Пятьдесятъ да двуродимыихъ,
Много братьицевъ родимыихъ,

Больше есь да двуродимыихъ;
Ты послухай, младъ отецькой сынъ:
Моимъ тетушкамъ добротушкамъ—
Куньи шубы соболиные,
Поволóка сукна гладково;
Какъ сестрицюшкамъ родимымъ,—
Имъ вѣдь жемцюга на сѣтоцьку;
А'ще дрýгимъ двуродимыимъ—
Имъ на шеюшку косыноцьку;
Моимъ братьицямъ родимыимъ—
Имъ отлазу на жалетоцьку;
А'ще й дрýгимъ двуродимыимъ—
Надо боцька сороковка
Со этымъ со пьяны́мъ виномъ.

Сѣнногубскій погостъ, Петрозаводск. у. Олонецкой губ.

5. Байна.



Отпусти́те въ тёплу пáрну меня бáенку,
Ужо дайте-ко мнѣ мы́лье съ умывáньемъ
И тóнку бѣлую рубáшецьку,
И отъ терема до бéрега
Становите все мосты дубóвыи,

Станоните столбики тоцёныи,
Да кладите грядоцьки кленóвыи.
Ужо дайте брáтцевъ я́сныхъ мнѣ-ка сóколовъ;
Вы возьмите-ко оружьё заряжóное,
Вдругихъ же пистолеты зарукáвные;
Занарядъ клади по фунту цёрна пóроху
Какъ подъ э́тыи подъ мостики дубóвыи.
Какъ у эвтого цюжá сына отéцькoво
Есь подкóпаны подкóпы сорокá сажонъ
И закацёны боцьки сорокá ведёръ
И со лю́тыимъ со зе́льемъ съ цёрнымъ пóрохомъ.
Истребить дала я вольну свою вóлюшку,
Идуци́ да въ эвту пáрную я бáенку.
Прихожу я къ теплопáрноей ко бáенкѣ:
Не въ бáенку меня да отреди́ли,
Столько съ волюшкой съ краснóй да розлуци́ли!
Какъ зашла я въ теплу парну эвту бáенку,—
Моя волюшка съ головушки кидáласе,
Во мѣ́дноемъ тазу въ воды́ купáласе,
А со тáзику во кáменку бросаласе,
Говорила подневóльнёй красной дѣвушки:
Будь да проклята душа, да красна дѣвушка!—
Сиротать да будё вольнёй пойти волюшки!
Роскатись-ко, тепла парна теперь бáенка,
По еди́ному по малому бревёшецьку!
Полéцю я тéперь вольна волюшка
Во ци́стое въ ширóкое во пóлюшко,
Я повыберу видь въ поли деревиноцьку,
Саму горькую высокую оси́ноцьку,
Я ся́ду видь на сáму на верши́ноцьку;
Будутъ вѣтрушки теперь да повивáти;
Воля вóльняя вѣкъ свой да горевáти,
И сердéцюшко мое да тосковáти;
И больше волюшки—меня вамъ не видати!

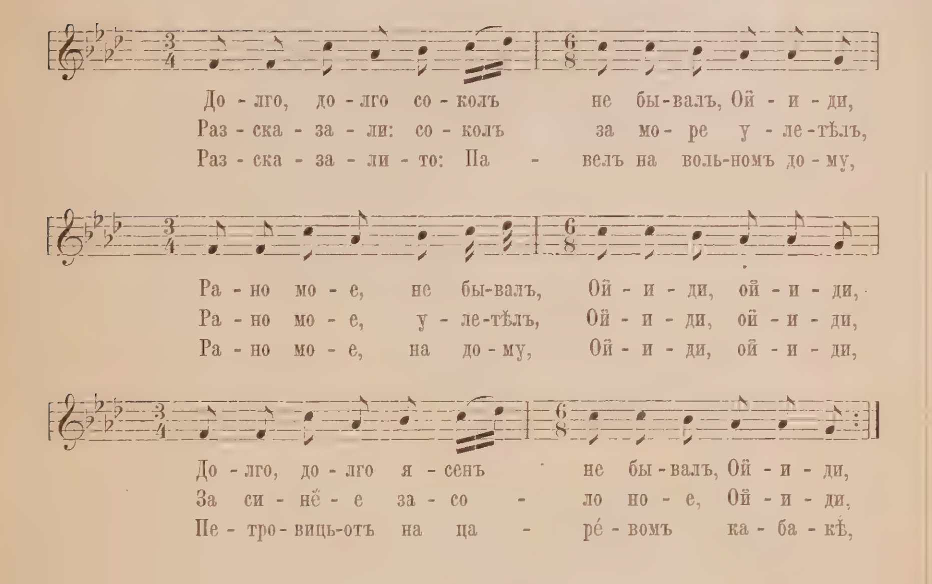
Село Шуньга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

IV.

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

НА СМОТРѢНЬИ.

1. Долго, долго соколъ не бывалъ.



Долго, долго соколъ не бывалъ, Ой-и-ди,
Рано мое, не бывалъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Долго, долго ясенъ не бывалъ. Ой-и-ди.

Разсказали: соко́лъ за морё улетѣлъ,
Рано мое, улетѣлъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.
За синёе за солоное. Ой-и-ди.

Разсказали-то: Павслъ на вольнёмъ дому,
Рано мое, на дому. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Петровиць-отъ на царе́вомъ кабакѣ́,

На царе́вомъ кабакѣ зелено вино пьетъ,
    Рано мое, вино пьетъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.
По полтины на сутки пропиватъ, Ой-и-ди.

По алтыну по грошу о́тдаетъ Голяшу,
    Рано мое, Голяшу. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Мало по малу пришла вѣсть на дворъ, Ой-и-ди.

Вѣсть веселая, вѣсть-то радосна: Ой-и-ди,
    Рано мое, радосна. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Ѣдетъ-то Павелъ съ каменно́й Москвы, Ой-и-ди.

Петровиць-отъ съ славной Вологды; Ой-и-ди,
    Рано мое, съ Вологды. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Конь-то ему да во пятьсотъ рублей, Ой-и-ди.

Уборъ на ко́ни друга́ во пятьсотъ, Ой-и-ди,
    Рано мое, во пятьсотъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Узда, стреме́на третья́ во пятьсотъ, Ой-и-ди.

Мо́лодецъ на́ кони въ цѣлу тысящу;
    Рано мое, въ тысящу. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Во право́й руки плетка ше́лкова, Ой-и-ди.

Во лѣвой руки копье позолоцено.
    Рано мое, позоло... Ой-и-ди, ой-и-ди.
Пріѣхалъ-то Павелъ противъ тестя во дворъ,

Противъ тестя во дворъ противъ батюшкова,
    Рано мое, батюшкова. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Противъ тещина окна противъ матушкина;

Онъ шибко бьё во широки ворота;
    Рано мое, ворота. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Отлетѣли ворота церезъ дворъ, Ой-и-ди.

Церезъ батюшковой, церезъ матушкиной;
    Рано мое, матушкиной. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Дворовы-то по́ двору похаживаютъ,

Павелъ у дворовыхъ выспрашиваетъ
    Ой-и-ди, рано мое, спрашиватъ. Ой-и-ди,
Петровиць-отъ онъ вывѣдываетъ: Ой-и-ди.

Ужь вы гой еси, няньки, мамушки, Ой-и-ди,
      Рано мое, мамушки. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Хороши заболоцьки дѣвушки, Ой-и-ди.

Ужь вы сбѣгайте, попровѣдайте: Ой-и-ди,
      Рано мое, сбѣгайте. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Ужь и спитъ-ли, не спитъ моя сужоная,

Моя сужона, моя ряжона; Ой-и-ди,
      Рано мое, ряжона. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Ише на имя Поладья Михайловна.

Съ сѣней на сѣни дѣвиця идетъ, Ой-и-ди,
      Рано мое, дѣвиця. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Съ нóвыхъ на новы душа красная; Ой-и-ди.

Отворила воротця, ударила целомъ.
      Рано мое, целомъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Да целомъ, целомъ, низкой поклонъ: Ой-и-ди.

Здравствуй, здравствуй, дорóденъ молодецъ, Ой-и-ди,
      Рано мое, молодецъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Ише на имя-то Павелъ Петровицъ-отъ;

Я молода во всю ноць не спала, Ой-и-ди,
      Рано мое, не спала. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Во всю темную во всю осéнную; Ой-и-ди.

Твоему добрý коню уборъ рядилá,
      Рано мое, рядила. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Уборъ рядилá, ширинку шилá, Ой-и-ди.

Ширинку шилá, коверъ вышилá: Ой-и-ди,
      Рано мое, вышила. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Коню красота, молодцу похвальба.

Село Кянда, Онежск. у. Арханг. губ.

---

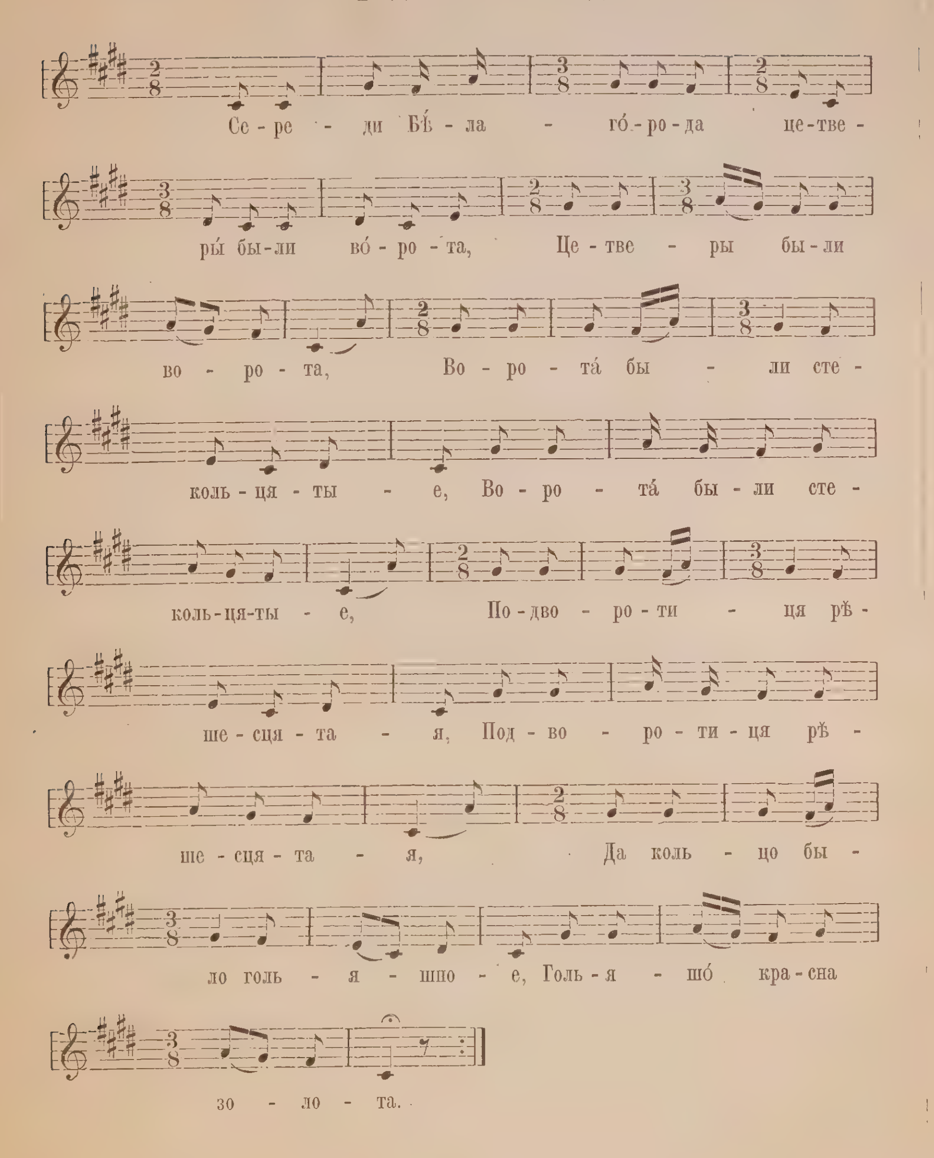
2. Расказали: Ѳедотъ.

Расказали: Ѳедотъ-отъ пива не пьетъ,
Ой рано, рано́, ранешенько! *)
Онъ и пива не пьетъ, вина въ ротъ не беретъ;
Теперя Ѳедотъ на царе́вѣ кабакѣ,
Теперя Ѳедотъ въ камсной Москвы,
Въ каменной Москвы, въ славной ярмонки
Зелено вино пьетъ, безпробудно спитъ,
Безпробудно спитъ, безъ просыпу лежитъ,
Безъ просыпу лежитъ, безъ ума говоритъ:
Пробужаетсе, проклажаетсе:
Хороши-ти дѣвки Кулиженки,
Получше тово Волошаноцьки,
Ужь вы сбѣгайте, попровѣдайте,
Ише не спитъ-ли, не спитъ-ли Парасья моя,
Ише не спитъ-ли, не спитъ-ли Терентьевна;
Ужь и ежели спитъ, не будите ее,
Не будите ее, не тресите ее;
Какъ ежели не спитъ, снарядите ее,
Снарядите ее, приведите ко мнѣ.
Горазна Парасья отшалкиватся,
Мастерица Терентьевна отвѣтъ содержать:
Ишше я молода во всю ноць не спала,
Во всю ноць не спала, я ширинку шила́,
Я ширинку шила о пяти углахъ,
О пяти углахъ, о шести кистяхъ,
О шести кистяхъ, о семи шелкахъ;
Ужь я эту ширинку Ѳедоту дарила́,
Ужь я эту шелко́ву Ивановицю;
Ему то коню уборъ рядила́,
Ему то коню я узду строцила́.
Подъ Ѳедотомъ то конь въ пятьдесятъ рублей,
На конѣ то сбруя—друга́ пятьдесятъ;
Во право́й руки плетоцька шелковая,
Во лѣво́й руки копьё полтора рубля дано.

Село Шастозерское, Шенкурск. у. Арханг. губ.

*) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

3. Середи Бѣла-города.



Середи Бѣ́ла-го́рода
Цетверы́ были во́рота (2),
Ворота́ были стекольцятые (2),

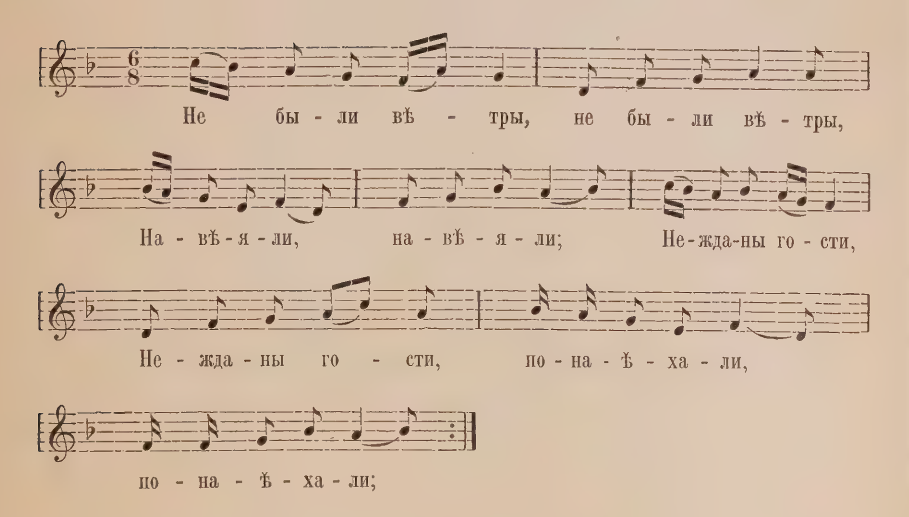
Подворотиця рѣшесцятая (2),
Да кольцо было гольяшное
Гольяшо́ красна золота.
Середи Бѣла-города,
Тамъ стоялъ новъ, высокой терёмъ (2);
Што во томъ въ высоко́мъ терему (2),
Што во томъ бѣлоду́бовомъ (2),
Тамъ стоятъ сто́лы ду́бовые
Съ скатертями со бе́рцятныма,
Со хлѣбамы пшеницьныма,
Со питье́мы разнолицьныма (2),
Со свѣшшамы бѣлосальныма́ (2);
Тутъ стоитъ уда́лой доброй мо́лодецъ (2),
Онъ стоитъ, ухмыляется (2).
Выходила, вы́ступала
Ду́ша красная дѣ́виця (2)
Изъ-за бруса-та, во́ронця (2),
Изъ-за липовой грядоцьки (2),
Изъ-за бе́рцятой за́вѣски,
Да сама рѣ́ць гово́рила:
Это цей до́брой молодецъ?
Тебя хто на бѣлъ свѣтъ спородилъ (2),
Тебя хто воспоилъ, воскормилъ (2),
Высокошенько во́зростилъ (2),
Тебя кто хорошо снарядилъ,
Тебя кто на бѣло́ умывалъ,
У тя кто буйну голову цесалъ,
У тя кто кудри за́вивалъ (2),
У тя кто статiю зализалъ (2)?
Воспрого́воритъ суженой,
Воспрого́воритъ ряженой
Удало́й доброй молодецъ
Егоръ-отъ Онтоновицъ:
Спородила меня на бѣ́лъ свѣтъ
Государыня матенка (2);
Воспоилъ, вскормилъ батюшко (2),
Высокошенько во́зростилъ;
Умывали мня хо́рошо
Свои руки бѣлыя,
Наряжала меня хорошо
Своя золота́ казна;
Зацесалъ мнѣ-ка голову
Кресто́вой мой батюшко (2);
Завивали у мня кудри́

Да два дру́жки хоро́брые,
Поленици уда́лые (2);
Улизала у мня статію
Да крестовая матушка.

Посадъ Ненокса, Арханг. у. Архангельск. губ.

---

4. Не были вѣтры.



Не были вѣтры (2), навѣяли (2);
Не́жданы гости (2), понаѣхали (2);
По́дломились (2) сѣни новыя (2),
Ро́зступились (2) ца́рю золотыя (2);
Ро́спривели (2) красну дѣвицу душу́ (2)
Василисту (2) свѣтъ Никифоровну (2).
Ростужитсе, росплачетсе (2) красна дѣвица душа (2):
Кто у меня (2) соловей во саду (2),
Кто мнѣ состроитъ (2) сѣни новыя (2),
Сѣни новыя (2), косивцятыя (2);
Кто меня станетъ (2) въ утря́хъ рано будить?
Сго́воритъ, спрого́воритъ (2) доброй молодецъ (2),
Доброй молодецъ (2) Егоръ Онтоновицъ (2):
Не плацъ, не тужи (2) красна дѣвица душа (2);

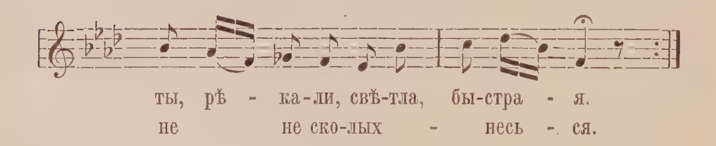
Я у тебя (2) соловей во саду (2),
Я тебя стану (2) въ утря́хъ рано будить (2),
Я тебѣ построю (2) сѣни новыя (2),
Сѣни новыя (2) косивцятыя (2).
Сколько го́родовъ (2) я ни ѣзживалъ (2),
Эдакой дѣвицы (2) не нахаживалъ (2):
Сколь она статна (2) и сколь хороша (2):
Лицё-то у ей (2), будто бѣлой снѣгъ (2),
Щоцьки у ей (2), будто алой цвѣтъ (2),
Брови-то (2)—у церна́ соболя́ (2),
Оци то у ей (2)—у ясна́ сокола̀ (2).
Зво́нокъ былъ (2) Яренгской звонъ (2);
Славна то была (2) у Никифора доць (2),
У Никифора̑ доць (2) у Левонтьевиця (2).

Посадъ Ненокса, Арханг. у. Арханг. губ.

---

5. Ты, рѣка-ли, моя рѣценька.

Медленно.



Ты, рѣка-ли, моя рѣценька,
Да ты, рѣка-ли, свѣтла, быстрая,
Свѣтла, быстрая,
Да ты текешь, да не—не сколыхнесься,
Не сколыхнесься,
Да съ бережкамы да не—не сровняесься,
Не сровняесься,
Со жолтымъ пескомъ не—не смутисься,
Не смутисься.

Да ты душа-ли красна дѣ́вица,
Красна дѣвица,
Да ты сидишь да не усмѣ́хнесься,
Не усмѣ́хнесься,
Да говоришь рѣць не улы́бнесься,
Не улы́бнесься.
Да я цего буду́ смиятися,
Смиятися,
Да цего я радова́тися,
Вотъ радова́тися:
Да у насъ полонъ дворъ коней стоитъ,
Вотъ коней стоитъ,
Да полна горенка гостей сидитъ,
Гостей сидитъ,
Въ другихъ спальня́хъ дружны́хъ подру́женекъ,
Дружны́хъ подру́женекъ.
Вси да гости у насъ есь, какъ есь,
У насъ есь, какъ есь,
Одныхъ гостюшокъ нѣтъ, какъ нѣтъ,
У насъ нѣтъ, какъ нѣтъ,
Да нѣту гостюшокъ любимыихъ,
Вотъ любимыихъ,
Да нѣтъ родителей родимыихъ,
Вотъ родимыихъ;
Сватать да меня есь кому,
Меня есь кому,
Снарядить-то меня есь кому,
Меня есь кому,
Благословить-то меня некому,
Меня некому;
Все цюжи люди снаряжаютъ,
Вотъ снаряжаютъ,
Все цюжи люди благословляютъ,
Благославляютъ,
Все сосѣди спорядовыи,
Вотъ спорядовыи.
Да близкой братецъ, красно солнышко,
Красно солнышко,
Да ты сходи-ко во конюшенку,
Во конюшенку,
Да приведи-ко да лучшого коня,
Лучшого коня,
Да запряги-ко въ новы саноцьки,
Въ новы саноцьки,

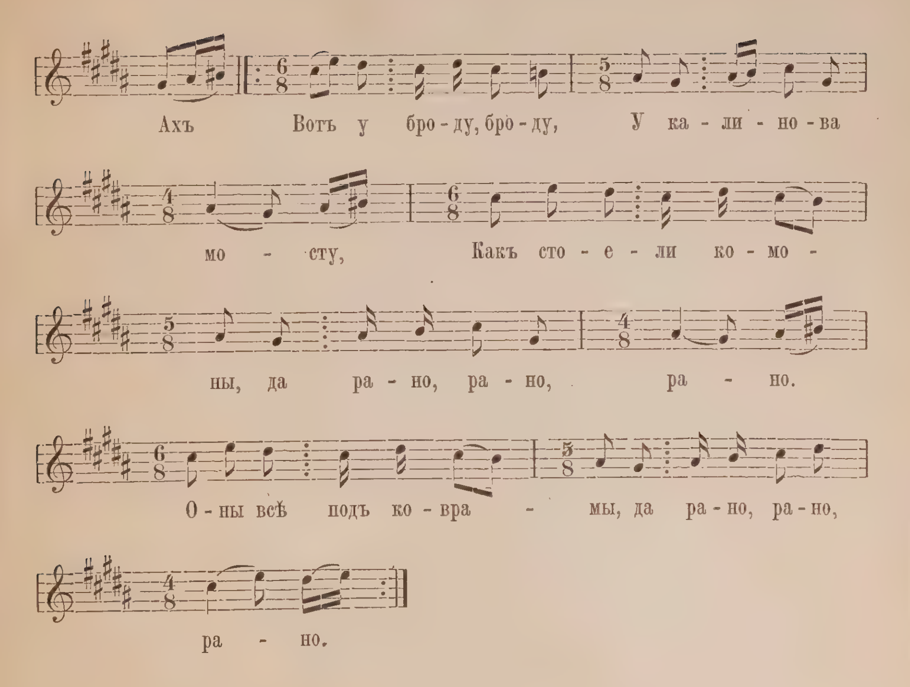
7

Да ты вези-ко ко Божьёй церькви,
Ко Божьёй церькви,
Да́ повыстань въ колоколенку,
Въ колоколенку,
Да ударь-ко тро́жды въ колоколъ,
Тро́жды въ колоколъ:
Да ты розступись-ко, мать сыра земля,
Мать сыра земля.
Да подымись-ко гробова́ доска,
Гробова́ доска,
Да развернись да тонки саваны,
Тонки саваны,
Да вы повыстаньте, родители,
Вотъ родители,
Да передайте мнѣ прощеньицо,
Мнѣ прощеньицо,
Да вы послѣднёё благословеньицо.

Село Шуньга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

---

6. Вотъ у броду, броду.



Вотъ у броду, броду,
У калинова мосту,
Какъ стоели комоны,
Да рано, рано, рано.
Оны всѣ подъ коврамы,
Да рано, рано, рано.
Оны всѣ подъ золотыма,
Што одинъ стоялъ ко́монь,
Не убра́нъ не уцё́санъ,
Да рано, рано, рано.
Не подъ коврышкомъ сто́ялъ,
Да рано, рано, рано.
Не подъ зо́лотымъ сто́ялъ.
Еще кто ко́ня любитъ,
Еще кто ко́ня дозо́ритъ?
Да рано, рано, рано.
Да Василій коня любитъ,
Да рано, рано, рано.

7*

Да Василiй коня дозоритъ,
Изъ полы овсомъ кормитъ,
Изъ полы изъ камця́тной,
Да рано, рано, рано.
Онъ по спиноцькѣ гладитъ,
Да рано, рано, рано.
По крутымъ ребрамъ треплетъ,
Самъ коню рѣць гово́ритъ:
Ужь ты, комонь, мой комонь,
Да рано, рано, рано.
Комонь, рѣзвая лошадь,
Да рано, рано, рано,
Ужь ты сбѣгай, мой комонь,
Ты во и́нное царьсьтво,
Ты во и́нное государьсьтво,
Да рано, рано, рано
По мою по гордёну,
Да рано, рано, рано.
По мою по спѣсиву,
По мою по Овдотью,
По мою по Петровну;
Да рано, рано, рано.
Да гордёнушка горда,
Да рано, рано, рано.
Да спѣсивушка спѣсива,
Еще на́ имя Овдотья,
Изъ оте́цьства Петровна.
Да рано, рано, рано.
Що й возго́воритъ гордёна,
Да рано, рано, рано.
Словцё молвила спѣсива:
Я изъ саноцекъ не и́ду,—
У тя улоцька грязна,
Да рано, рано, рано.
У тя лѣсенка рѣдка,
Да рано, рано, рано.
Во сѣняхъ порошливо,
Въ терему копотливо,
Въ положку спати душно.
Да рано, рано, рано.
Що й возго́воритъ гордёной,
Да рано, рано, рано.
Возго́воритъ спѣсивой,
Словцё молвитъ Василей:

Що и на эту-ту на грезь
Да рано, рано, рано.
Нать калиновы мосты,
Да рано, рано, рано.
Що на это поро́шье
Надо лисьтвенной вѣникъ,
Що й на эту на копоть
Да рано, рано, рано.
Надо лыцянной вёхоть,
Да рано, рано, рано.
Що й на это удушьё
Надо буйсьтвенной вѣтеръ,
Що й на эту гордёну
Да рано, рано, рано.
Надо шёлкова плетка,
Да рано, рано, рано.
Со мѣдной со фрулей,
Со кисью съ проволо́кой;
Ку́ды плетоцька свиснетъ,
Да рано, рано, рано.
Изъ гордёны кровь брызнетъ.
Да рано, рано, рано.
Тутъ возмолится гордёна,
Слово молвила спѣсива,
Ище на имя Овдотья,
Да рано, рано, рано.
Изъ отецьства Петровна:
Да рано, рано, рано.
Государь милой мла́дой,
Ты прости виновату:
Во сѣняхъ буду гуляти,
Да рано, рано, рано.
Въ терему буду сидѣти,
Да рано, рано, рано.
Въ положку буду спати,
Все тебя обнимати,
Да въ уста цѣловати,
Да рано, рано, рано.
Да Васильемъ называти.
Да рано, рано, рано.

Село Кянда, Онежск. у. Архангельск. губ.

КОГДА НЕВѢСТУ КЪ СТОЛУ ВЕДУТЪ.

7. Пивна ягода.

Ахъ, пи́вна ягода по сахару плыла,
Да съ по меду́, меду́ крупивцятому,
Да штоль съ по сахару разсыпцятому;
Ду́ша Марьюшка по бархатцу шла,
Приходила ко бѣлу́ шатру,
Приходила ко дубо́ву столу,
Бѣлъ шатеръ да растворе́нъ стоитъ,
Князь Иванъ да за столомъ сидитъ,
Князь Васильевиць да за ду́бовымъ:
Тебѣ хлѣбъ да соль, дѣтина господинъ!
— Хлѣба кушать, душа Марьюшка!
Я не ись, сударь, не пить пришла,

Я пришла къ вамъ позабавитьсе,
Понизёшеньку раскланятьсе
И поиграть съ вами въ ша́шецьки,
Во шашки да во шахматы *),
Во всѣ игры турецкіи,
Во забавы молодецкіи.
Проигрался дѣтина молодецъ:
Со право́й руки злацёнъ перстенекъ,
Со лѣвой позоло́ценой,
Со кармана золоты́ цясы
Со друго́во позоло́цены.
Усмѣхнулась красна дѣвиця душа:
Не въ досаду-ли, дѣтинушка,
Не въ досаду-ли, хорошенькой?
Красна дѣвица по бархатцу шла,
Душа Марьюшка, по аленькому,
И приходитъ ко бѣлу́ шатру,
И приходитъ ко дубо́ву столу;
Во шатри́ стоитъ о́бразной столъ,
Князь Ванюша за столомъ сидитъ,
Князь Васильевиць за ду́бовымъ:
Тебѣ хлѣбъ да соль, дѣтина-господинъ!
— Хлѣба кушать, душа Марьюшка!
Я не ись, сударь, не пить пришла,
Я пришла къ вамъ позабавитьсе,
Понизешеньку раскланятьсе
И поиграть съ вами́ во шашецьки,
Во шашки да во шахматы,
Во всѣ игры турецкіи,
Во забавы молодецкіи.
Проигралась ду́ша Марьюшка душа:
Со правой руки злацёнъ перстенёкъ,
Со лѣво́й позоло́ценой.
Со головушки то волюшку,
Со русо́й косы ле́нтоцику,
Золотую переве́зоцьку.
Усмѣхнулся тутъ Иванъ-то господинъ,
Усмѣхнулся тутъ Васильевиць:
Не въ досаду-ль, красна дѣвица-душа,
Не въ досаду-ль тебѣ, Марьюшка,
Не въ досаду-ли Ивановна?
Она брала тро́и зо́лоты клюци,

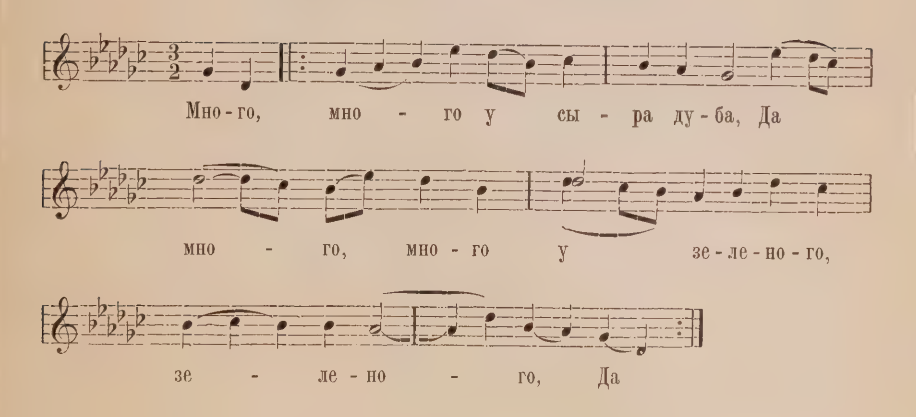
*) Въ Шуньгѣ поютъ: «Во шашки, да во шашмарки.»

Отмыкала всѣ камоды, сундуки,
Вынимала тонко гладкое сукно,
Тутъ кроила-то Иванушку кафтанъ,
Штобы́ кафтанъ не дологъ былъ,
Штобы́ онъ не коро́тенькой,
По подольцику раструбистой,
По бокамъ онъ перехватистой,
Штобы легце на добра́ коня скоцить,
Штобы ѣхать ко Божьей церьквы
Ко Божьей церьквы, ко зла́ту вѣнцю.

Дер. Кузаранда, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

ЗА СТОЛОМЪ.

8. Много, много у сыра́ дуба.



Много, много у сыра́ дуба́
Да много, много у зеленого,
Зеленого,
Да много ли́тья и палитья,
Да много ли́сту зеленого,
Зеленого;
Да столько нѣту у сыра дуба,
Да столько нѣту у зеленого,
Зеленого
Да золотыя вершиноцьки,
Да позолоценой маковки,
Маковки.
Да много, много у Иринушки
Да много, много у Игнатьевны,
Игнатьевны,

Много роду и племени,
Много милыхъ подруженекъ,
Подруженекъ,

Да есь родитель батюшко,
Нѣтъ родимой матери,
Родимой матери.
Снарядить её есь кому,
Благословить её нéкому,
Ее некому.

Што при нонѣшномъ времени,
При сегоднешномъ вецери,
При вецери.
Бласловлялъ рóдной батюшко,
Бласловлялъ, да ей наказывалъ,
Наказывалъ:

Да ты, дитя мое, дитятко (2),
Дитятко,
Да ты носи злато, не снашивай,
Да терпи горе, не сказывай,
Не сказывай.
Да не снося, злато сносится,
Не стерпя горе скажется,
Горе скажется.

Какъ вецёръ меня мóлоду
Посылали ноцью пó воду,
Ноцью пó воду,
Што й босý, не обутую,
Што нагý, неодѣную,
Неодѣную;

Со моёй со сторонушки
Да налетѣли гуси сѣрые,
Гуси сѣрые,
Помутили воду свѣжую (2)
Свѣжую.

Ужь я цясъ дожидалася,
Я другой цясъ проплакала,
Проплакала,

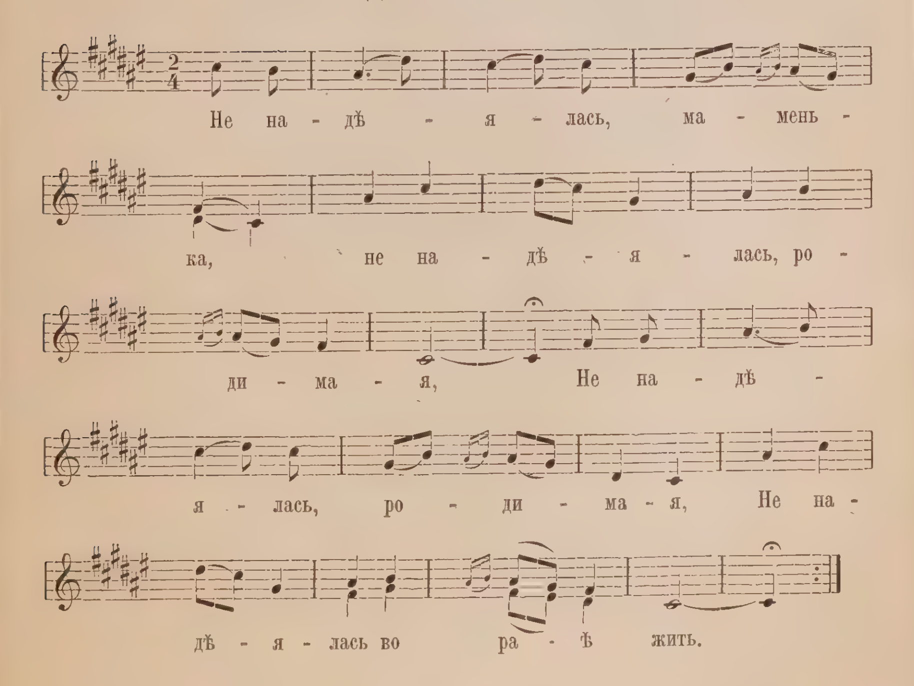
На третѣй цясъ домой пошла;
Да нацяли домá бранить, журить,
Бранить, журить;
Што золовушка бить велитъ;
Што спасибо свекровушки,
Свекровушки,

Богоданныя матушки:
За меня вѣдь заступилася,
Заступилася:
Ужъ глупая невѣстушка,
Неразумна головушка,
Головушка:
Какова вода слуцилася,
Ты домой бы торопилася,
Торопилася.

Г. Онега, Арханг. губ.

---

9. Не надѣялась, маменька.

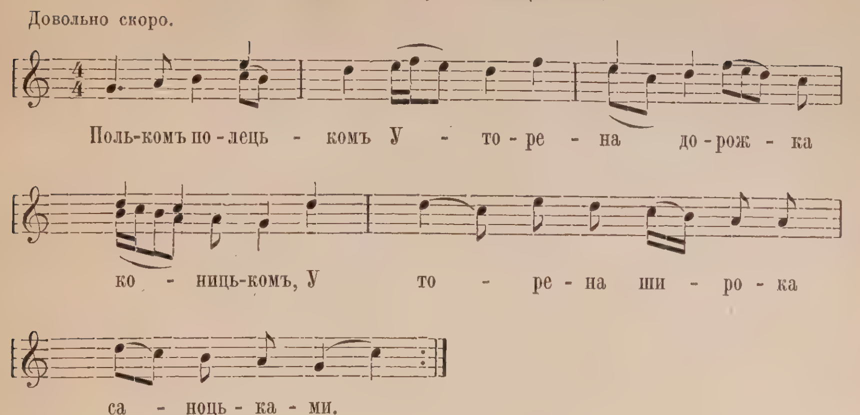


Не надѣялась, маменька,
Не надѣялась, родимая (2),
Не надѣялась во ра́ѣ жить.
Изжила ли меня маменька (2)

Въ одинъ цясъ, въ одну минутоцьку (2).
Жарко, жарко въ тереми (2),
Жарко, жарко во вы́сокомъ (2),
Жарко свѣци горятъ (2)
Жарко, жарко воско-яровы (2).
Жалко плакала тутъ дѣвиця,
Жалко ту́жила, красавиця
Съ по своёй-ли воли во́льнеёй,
Съ по своей-ли съ по русо́й косы.
Унимаё ее татинька,
Уговаривала маменька:
Ты не плаць-ко наша умная,
Не тужи наша розумная:
Мы тебя видь не въ поло́нъ дали (2),
Мы тебя-ли замужъ выдали (2)
Мы за умново розу́мново (2),
Што за бѣлово румянново,
Мы за высоково красивово;
Мы те́бя-ли не одну дадимъ (2),
Мы дадимъ-то провожатово,
Провожата братца-сокола.
Провожалъ братецъ наказывалъ (2),
Братъ сестрицю уговаривалъ (2):
Ты се́стрица родимая (2),
Носи золото, не снашивай,
Терпи горе, не расказывай.
Мило́й братецъ, красно солнышко (2):
Поносм, видь злато сносится,
Терпя, горюшко скажется.

Село Шуньга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

10. **Полькомъ, полецькомъ.**



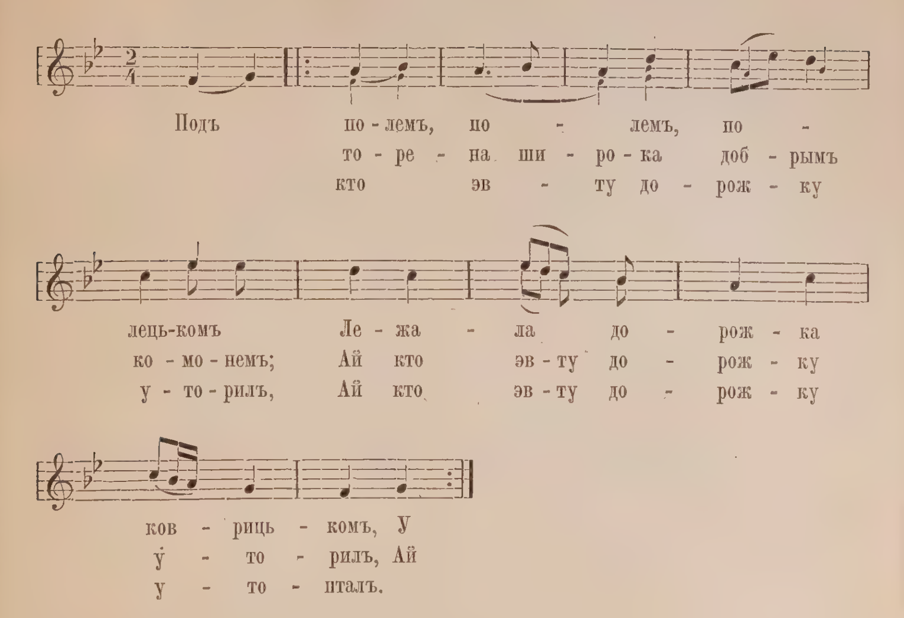
Полькомъ полецькомъ
Уторена дорожка коницькомъ,
Уторена широка саноцьками.
Кто эту дорожку у́торилъ,
Кто эту широку у́ѣздилъ?
Ужь какъ Ѳедоръ-господинъ,
Уторилъ дорожку Ѳедоръ-господинъ,
Уѣздилъ Михайловицъ:
Онъ все хо́дилъ къ Зинаиды своей,
Онъ все но́шуци да го́стинци:
Перьвой го́стинецъ и́зюмецъ,
Дру́гой го́стинецъ пряницекъ,
Третій го́стинецъ да бѣлъ саха́ръ,
А цетвертой подарокъ—самъ на дворъ.
Не тесанъ теремъ да не́ скобленъ,
Сто́лько хо́рошо да ра́скрашонъ
Всякима разныма красками на́веденъ.
Не у́ценъ Ѳедоръ да не́ школенъ,
Только хорошо да сна́ряжонъ
Во всяко́е платье цвѣ́тное
Не шелко́вая лентоцька къ стѣнкѣ льнетъ,
Ѳедоръ передъ батюшкомъ це́ломъ бьетъ:
«Благослови, сударь батюшко, же́ниться
На души́ на красной дѣвици,
На младой Зинаиды Николаевны».
А сборы сборы Зинаидушки:

Сбирала Зинаида всѣхъ подругъ,
Сбирала́ Николаевна всѣхъ подруже́къ,
Са́дила подружекъ за́ свой столъ,
Са́ма садилася выше всѣхъ,
Кло́нила буйную голову ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпкую крѣпце всѣхъ:
Вы сестри́ци, вы подруженьки,
Придума́йте мнѣ да прига́дайте,
Какъ будётъ назвать люта́ свекра,
Какъ будётъ назвать свекровушку,
Какъ будётъ назвать деве́рьиця,
Какъ будётъ назвать золовушекъ;
Мнѣ свекромъ назвать, дакъ бе́зцестно,
Батюшкомъ назвать мнѣ не хоцется;
Убавлю́ я спѣси, гордости,
Прибавлю́ я смиреньсьтва, кротости;
Назову я такъ свекра батюшкомъ,
Назову я свекровушку матушкою,
Назову деверьиця братьицями,
Назову золовушекъ сестрицями.

Г. Онега, Арханг. губ.

---

11. Подъ полемъ, полемъ, полецькомъ.

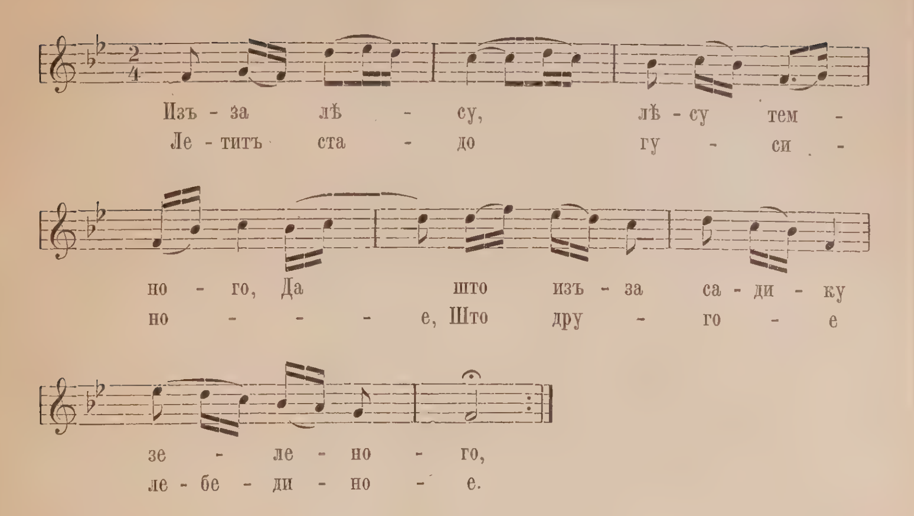


Подъ полемъ, полемъ, полецькомъ
Лежала дорожка коврицькомъ,
Уторена широка добрымъ ко́монемъ;
Ай кто эвту дорожку у́торилъ (2),
Ай кто эвту широку у́топталъ.
Уторилъ дорожку князь молодой,
Утопталъ Василій господинъ;
Все кожитсе, да ежитсе,
Все ношуци да го́стинци;
Ай перьвой го́стинецъ—и́зюмецъ,
Ай вто́рой го́стинецъ бе́лъ саха́ръ,
Не единъ саха́ръ,—зеленой цяй,
Цетвертой подарокъ—самъ на дворъ.
Не тесанъ теремъ, не́ скобленъ,
Только хорошо высокъ ра́скрашенъ
Ай всякима красками разныма.
Не уце́нъ Василій, не́ школенъ,
Только хорошо Петровиць на́ряженъ
Во всяко́е платье синее,
Во всяки кушаки шелко́вые.

Не шолко́ва плетоцька къ стѣнкѣ льнетъ,
Василій передъ батюшкомъ целомъ бьетъ:
Благослови, сударь, батюшко, же́нитьсе
На цюжой на дальной сторонушкѣ;
На души́ на кра́сной дѣ́вицѣ,
На мо́лодой на Марьѣ Ивановнѣ.
Сборы, сборы Марьюшкины:
Сбирала Марьюшка всѣхъ подругъ,
Садила подруженекъ въ единой кругъ,
А сама садилась выше всѣхъ,
Клонитъ голову ниже всѣхъ,
Сама говоритъ угливѣй всѣхъ,
Думала думушку крѣпце всѣхъ:
Подружки, голубушки, сестрици мои,
Придумайте вы и прига́дайте,
Какъ будетъ звать свекровушку мою:
Свекровь то назвать невѣжливо,
Матушкой назвать не хоцется;
Какъ мнѣ будетъ звать лиха́ свекра:
Свекромъ назвать невѣжливо,
Батюшкомъ назвать не хоцется;
Ай какъ мнѣ будетъ звать деверьицей:
Деверьемъ назвать невѣжливо,
Братомъ назвать не хоцется;
Ай какъ будетъ звать золовушекъ:
Золовкой назвать невѣжливо,
Сестрицей назвать не хоцется;
Ай какъ будетъ звать суженого:
Суженымъ назвать невѣжливо,
Ай Васильемъ назвать не хоцется.
Ай какъ тутъ прого́ворилъ Василій господинъ:
Ай будешь Марьюшка у́ меня,
Убавлю́ спѣси со гордосью,
Прибавлю смиреньсьтва, кротости:
Назовешь ты свекра батюшкомъ,
Назовешь ты свекровь матушкой,
Назовешь деверьевъ братьями,
Назовешь золовушекъ сестрицями,
Назовешь меня—Василій, господинъ.

Село Емецкъ, Холмогорск. у. Арханг. губ.

12. Изъ-за лѣсу, лѣсу темного.



Изъ-за лѣсу, лѣсу темного,
Да што изъ-за садику зеленого,
Летитъ стадо гусиное,
Што другое лебединое;
Стадо со́ стадомъ слеталосе,
Гуси, лебеди смѣшалисе;
Спомѣшаласе лебедушка
Ко стаду, ко сѣры́мъ гусямъ;
Ее стали гуси кле́вати,
Незнакомы стали щи́пати.
Вы не клюйте, гуси сѣрые,
Не щиплите, незнакомые:
Да не сама я къ вамъ зале́тала;
Да не своѐй волѐй, охотою; —
Занесло меня погодою,
Што погодой Божьей милосьтью,
Што буйны́мъ вѣтро́мъ, цясты́мъ дожжёмъ,
Што ця́стымъ дожжицькомъ со сиверомъ.

Дер. Шеговарская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

13. Сестра брату жалилась.

Довольно скоро.

Сестра брату жалилась,
Жалоби́лась и кланялась,
Сестра брату милому,
Брату милому, родимому:
Ты ступай, сударь брателко,
По повѣтямъ тесовыимъ,
По мостамъ по калиновымъ,
По поламъ по дубовыимъ;
До́йди, до́ступи, брателко,
До столовъ до дубовыихъ,
Скатертей до берцятныихъ,
До хлиба до ситново,
Пироговъ до крупи́сцятыхъ,
До пива до пьяново,
До вина до зеленово,
Да бей целомъ, не кланяйсе
Да лукавому сватовцю,
Да лукавому, вилявому,
Ише змѣй—семиглавому,
Семигла-семикостому,
Семико-семихвостому;
Онъ ходилъ да лукавился
Не путемъ, не дорогою,
Онъ тропамы звѣрныма,
Хоботамы змѣиныма,
Онъ хвалилъ, да нахваливалъ
Цюжу дальнюю сторону,
Да злодѣйку незнакомую,
Да цюжа́ сына отецькова:
У цюжа́ сына отецькова
Много хлиба стоялово,

Много денегъ лёжа́лыихъ,
Да скота много рогатово,
Живота много богацесьтва;
Да цюжая деревнюшка,
Цюжо поле изнасіяно,
Да горохомъ горожёно,
Церносливомъ поливано,
Да камкою покрывано.
Не жила млада, спов́ѣдала,
Все житье спров́ѣдала:
У цюжа сына отецьково
Нѣту хлиба стоялово,
Нѣту денегъ лёжалыихъ,
Скота нѣту рогатово,
Живота нѣту богацесьтва,
Цюжо полё не насіяно,
Да горёмъ огорожено,
Да слезамы поливано,
Да пецялью покрывано.
Да кабы́ теби, сватовець,
Да за эту за выслугу
Привя́залась вёшниця,
Теби вёшниця, икотниця,
Теби ровно на три года;
Да трясло-бы тя, потрёсывало,
Выше пеци выбрасывало,
Въ потолокъ поколацивало;
На пеци не согрѣтися
Подъ семью теби шубами,
Подъ восьмой одива́льницёй,
Подъ девятой подди́вальницёй,
Подъ десятымъ парусинницькомъ;
Да скрозь пець провалитисе,
Во штяхъ заваритисе;
За столамы дубовыма
Нашимъ пивомъ залитисе,
Да виномъ захлебнутисе,
Кусомъ мяса подавитисе,
Пирогомъ заколотисе.
Да ишшо теби не мало-ли:
Съ нашей лисници свалитисе,
Да рука, нога выставить (вывихнуть),
Голова теби выломить.

Село Моржегорское, Шенкурск. у. Арханг. губ.

КОГДА КЪ ВѢНЦУ ВЕЗУТЪ.

14. Свѣцьки къ сандальцю притаивали.

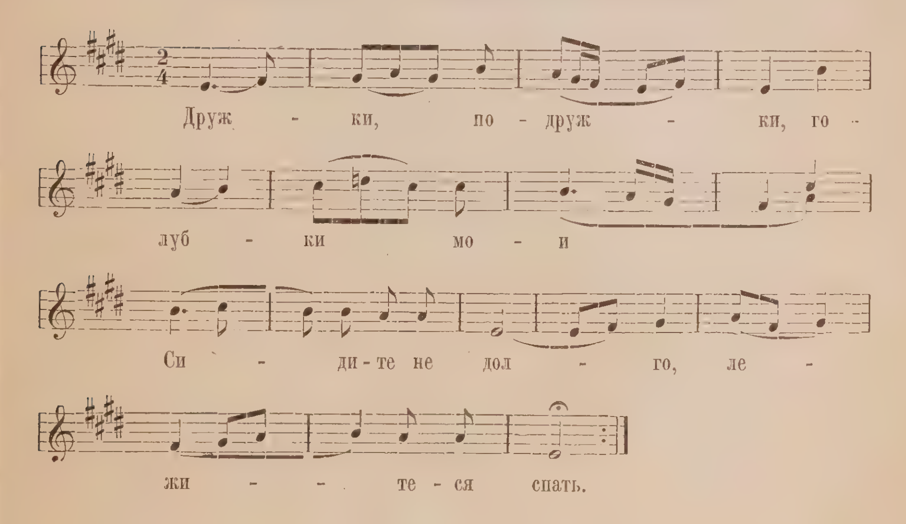
Умѣренно.

Свѣцьки къ сандальцю притаивали,
Дружки ко дружки припадывали.
Спите, сосните да вы малой цясокъ;
Мнѣ, молодешенькой, вся ноцька не спать,
Вся ноцька не спати, да кровать убирать,
Кровать убирать, да постелюшка стлать,
Ждать дожидать, незнамой целовѣкъ;
Мало съ помалу стукъ у воротъ;
Брякнуло колецюшко серебреное (2);
Дрогнуло сердецюшко незнамовны,
Дрогнуло ретивое незнамовны;
Взя́ла незнамовна фо́нарь со свѣцей,
По́шла незнамовна незнамово встрѣцять.
Отворю ворота,—онъ низкой поклонъ;
Отворю пошире,—да пониже тово.
Стала незнамовна выспрашивати:
Гдѣ жь ты, мой миленькой, былъ спобывалъ?
Гдѣ, мое весельицё, спалъ споцивалъ?
Былъ я у тестя да й у́ ласкового,

Былъ я у тешши у прія́тливой,
Былъ я у шурья, у ясна сокола,
Былъ я у се́стеръ, у бѣ́лыхъ лебедей.
Тесть ме́ня да́рилъ да пивомъ да виномъ,
Тешша дарила маслянным блиномъ,
Шурья соко́лы—да стоялымъ конемъ,
Сестры лебедушки—шириноцьками;
Шитыя шириноцьки цистымъ сереброзмъ;
Строцены повязоцьки мелкимъ жемцюго́мъ.

Село Березникъ, Шенкурск. у. Арханг. губ.

15. Дружки, подружки, голубки мои.



Дружки, подружки, голубки мои,
Си́дите недолго, лежитеся спать.
Мнѣ-ли, молодёшенькѣ, вся ноцька не спать,
Вся но́цька-ли не спати, кровать убирать,
Убирать кроватоцька тесовинькая,
Постелецька стлати пуховинькая,
Одѣяло ку́тати со́болиное,
Взго́ловьицё класти шелко́винькое;
По́стлавши постелецьку, са́ма лягу спать.

Перьвой спень соснýла—безъ мила дружка;
Дрýгой спень соснула—свѣтъ бѣлá зоря;
Съ пó зори-ль, съ по зóрюшки мой милóй идетъ;
Смазны́-ли да сапóженьки поскрыпываютъ,
Соболи́ная шубонька пошумливаётъ,
Серебряныи пуговки побрякиваютъ,
Кáлинова тростоцька постукиваетъ.
Мало съ помалу стукъ, брякъ у воротъ;
Брякнулó-ли да колецюшко серебрянное;—
Дрогнуло-ли да сердецюшко свѣтъ Аннино,
Перепалось ретивóе свѣтъ Егоровнино;
Пóшла наша Аннушка сужёного встрѣцять,
Сужёного-ли Павла свѣтъ Архипыця,
Во однóй-ли да рубашки и бéзъ пояса,
Вó ёднѣхъ цюлоцькахъ и бéзъ башмацьковъ,
Во ёдной-ли шамшýроцькѣ и тá на боку.
Отворяё да воротця, поклонъ отдала;
Затворяё да широкіи, выспрашивала:
Гдѣ-жь ты, мой миленькой, былъ, спобывалъ?
Гдѣ, душа-ли, да пріятель, гдѣ спалъ, ноцевалъ?
Былъ я́ ли да у тестя у ласкового,
Былъ я ли да у тёшши у пріятливой.

Г. Шенкурскъ, Арханг. губ.

16. Ужь вы гуси, вы гуси.

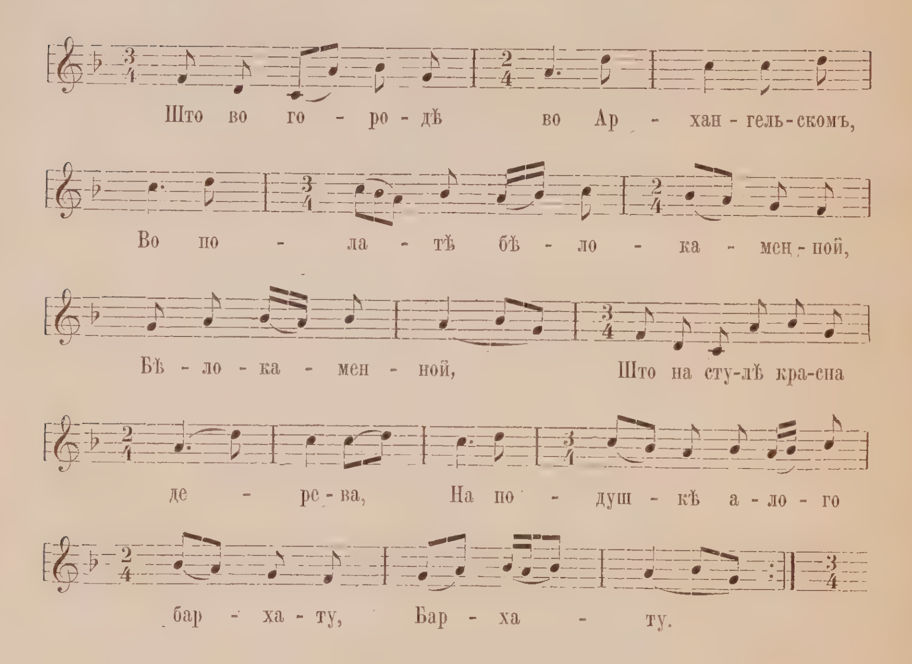
Ужь вы гуси, вы гуси,
Да калина да малина *)
Ужь вы гдѣ, гуси, были,
Гдѣ, сѣры́, спобывали,
Гдѣ ноцесь ноцевали?
Ноцевали мы гуси
У тестя во дво́ри,
У тешши въ полоѣ;
Видѣли диво,
Диво нема́ло:
Дѣвка по избѣ ходитъ,
У сердця руцьки носитъ,
Слезно плацетъ, рыдаетъ,
Къ ральцю припадаетъ:
Ужь ты ральцикъ, мой ральцикъ,
Золотое кова́но,
Ужь я годъ тибя шила,
Я другой вышивала,
Я третьёй нагнетала.
Какъ пришло розоренье; —
Въ одинъ цясъ розорила:
По платку роздарила.
Ужь какъ свекру-то батьку
Сшила пестру рубашку,
А свекровки-то матки
Полотняна рубашка;
Какъ деве́рьямъ-то братцямъ
Ишшо по шитому платоцьку,
Какъ золовкамъ сестрицямъ
По жемцюжной повязки.
Имъ ишшо того мало,
Имъ ишшо не достало!

Село Березникъ, Шенкурск. у. Арханг. губ.

*) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

ПОСЛѢ ВѢНЦА.

17. Што во городѣ во Архангельскомъ.

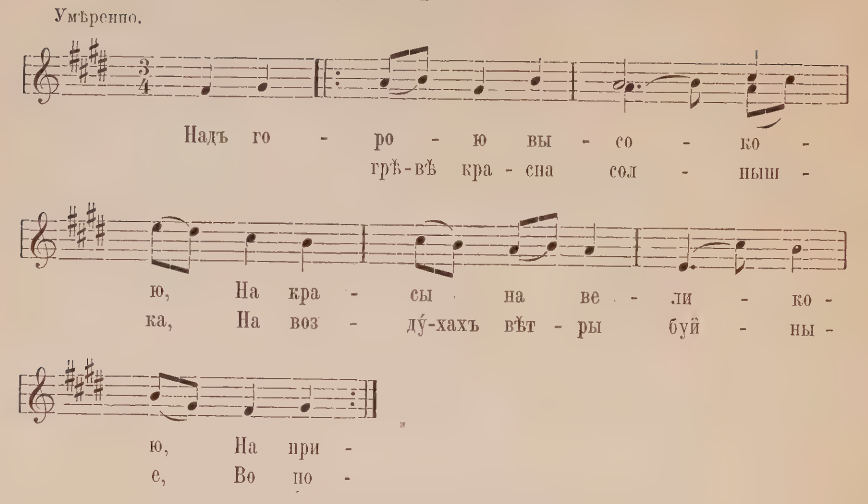


Што во городѣ во Архангельскомъ,
Во полатѣ бѣлокаменной,
Бѣлокаменной,
Што на стулѣ красна дерева,
На подушкѣ алого бархату,
Бархату,
На коври да на узорцятомъ,
Да противъ зеркала хрустальнаго,
Хрустальнаго,
Да противъ цистого заморского,
Туть и Ѳедоръ-отъ кудри́ цесалъ,
Кудри цесалъ,

Тутъ Михайловицъ русые,
Цесалъ кудри, приговаривалъ,
Приговаривалъ,
Цесалъ русы принасшалкивалъ:
Да Катерина, перевей кудри,
Перевей кудри,
Ты, Матвѣвна, перевей русы,
Да перевей кудри цистымъ золотомъ,
Цистымъ золотомъ,
Унижи скатнымъ жемцюгомъ
Скрозь серебренно колецюшко
Колецюшко
Золотымъ видь веретенышкомъ,
Да сижуци́ подъ окошецькомъ,
Подъ окошецькомъ,
Да глежуци́ за окошецько.
Да тутъ отвѣтъ держи́тъ Катерина молода,
Катерина молода,
Да отвѣцяетъ первобрацьная,
Да Катерина Матвѣвна душа:
Матвѣвна душа:
Да не твоя, су́дарь, я служецька,
Да не твоя, суда́рь, служаноцька,
Служаноцька,
Да я не твой хлѣбъ соль кушаю,
Да не тебя я, сударь, слушаю;
Сударь, слушаю;
Ужь я служецька батюшкова,
Я служаноцька матушкина;
Матушкина;
Да перевью кудри́ у брателка,
Да у Николая Матвѣиця,
У Матвѣиця,
Перевью я кудри золотомъ,
Унижу́ скатнымъ жемцюгомъ
Жемцюгомъ
Скрозь серебрянно колецюшко
Золотымъ веретёнышкомъ,
Веретенышкомъ.

Дер. Коскова гора, Арханг. у. Арханг. губ.

18. Надъ горою высокою.



Надъ горою высокою,
На красы на великою,
На пригревѣ красна солнышка,
На возду́хахъ вѣтры буйные,
Во полаты бѣлокаменной,
Што на стулѣ бѣлоду́бовомъ,
На коври красна золота,
Противъ зеркала хрустальняго,
Противъ цистого заморского,
Тутъ Василій-отъ цеса́лъ кудри́,
Да свѣтъ Петровиць-отъ русые,
Цесалъ ку́дри, приросцёсывалъ,
Свои русы принахваливалъ,
Своей Марьѣ наговаривалъ:
Ужь ты, Марья, перевѐй кудри,
Свѣтъ, Ивановна, русые,
Перевей кудри золотомъ,
Унижи скатнымъ жемцюгомъ,
Што на кажду волосиноцьку—
По скацёной жемцюжинкѣ.
Какъ отвѣтъ держи́тъ Марья,
Отвѣцяетъ Ивановна:
Не твоя теперь служецька,
Не твое пью я, кушаю,

Не тебя теперь слушаю;
Да пью я, кушаю у батюшка,
У родимой у маменьки;
Когда будемъ у Божьёй церькви,
Когда примемъ золоты вѣнцы,—
Я твоя буду служецька,
Я твое буду кушати,
Я тебя буду слушати.

Село Емецкъ, Холмогорск. у. Арханг. губ.

19. Што не во полѣ, полѣ.

Што не вó полѣ, полѣ,
Да эхи, эхи.
Не въ широкомъ раздольѣ,
Да эхи, эхи *).
Есь подъ яблонью кровать,
Подъ кудрявой тесóва,
На кровати перина,
На перинѣ простыня,

*) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

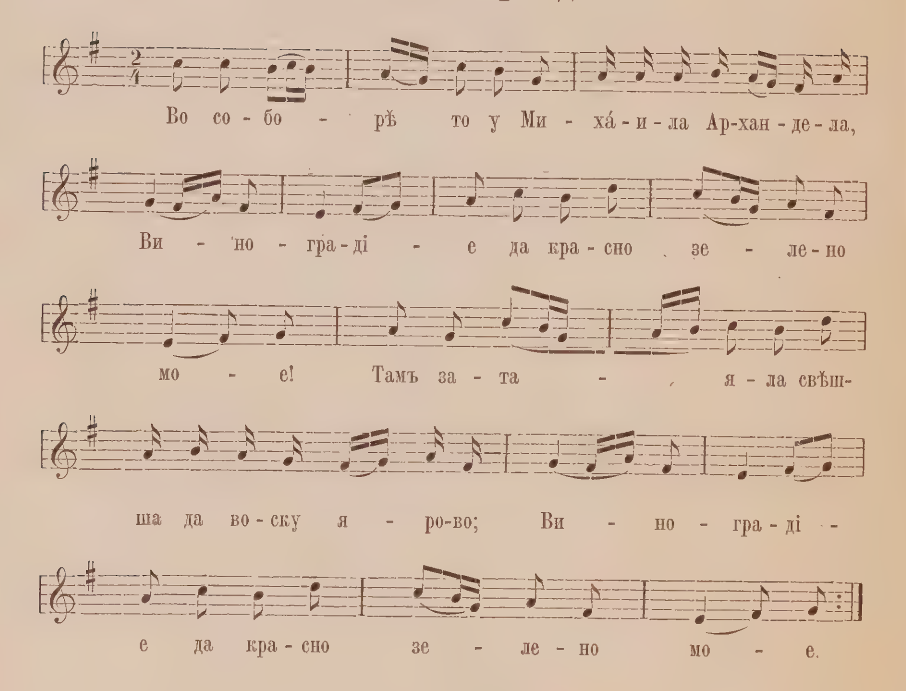
На про́стынѣ зголовье,
На сголовьѣ одѣяло,
Подъ одѣя́ломъ мо́лодецъ,
Да первобрацьной князь,
Молодинькой,
Безбородинькой,
Да по имени Ѳедоръ,
Да по отцесьтву Михайлыць,
Да есь видь у ево
Да лукавой сватъ,
Да по имени Марья
Да по отцесьтву Осиповна.
Она ходитъ кругъ ево,
Роззуваетъ, роздѣваетъ,
Ка́фтанъ стягиваетъ,
Да спать укладываетъ:
А да Ѳедоръ, сударь, спи,
А Михайловиць, усни.
А не во́ полѣ, полѣ,
Не въ ши́рокомъ раздольѣ,
А есь подъ яблонью кровать,
Подъ кудрявой тесова;
На кровати пе́рина,
А на пери́нѣ простыня,
А на про́стынѣ зголовьё,
А на зголо́вьѣ одѣяло,
Подъ одѣяломъ мо́лодецъ,
По имени Ѳедоръ,
По отцесьтву Михайлыць;
Да што есь видь у ево
Да три друженьки есь,
Дружки вѣжливые,
Дружки по́клонные,
Дружки по́корные;
Они ходятъ кругъ ево,
Они будятъ видь ево:
Ты Ѳедоръ, сударь, стань,
Ты, Михайлыць, пробудись:
Какъ изъ-за моря корабь
Со товарамы пришелъ,
Съ краснымъ золотомъ,
Съ цистымъ се́ребромъ.
Не могу я, братцы, стать,
Головы своей поднять;

Голова моя болитъ,
Ретиво́ сердцё шшемитъ,
Рѣзвы ножки не несутъ,
Бѣлы руцьки не берутъ,
Оци ясны не гледятъ,
Уста са́харны не говорятъ.
Перьвой цясъ ноци прошелъ,
Скороходъ въ гости пришелъ
Скороходъ онъ молодой,
Большетысяцкой,
Крестовой батюшко,
Што по имени Иванъ,
Да по отецесьтву Ѳомицъ;
Онъ и ходитъ кругъ ево,
Онъ и будитъ ево:
Ты, Ѳедоръ, сударь, стань,
Што, Михайлыцъ, пробудись:
Какъ изъ-за́ моря корабь
Со товарамы пришелъ,
Съ красной съ дѣвушкой,
Што по имени Оленой,
По о́тцесьтву Митріевной.
Тутъ могу я, братцы, стать,
Свою голову поднять;
Головушка не болитъ,
Ретивое не шшемитъ,
Рѣзвы ноженьки несутъ,
Бѣлы руцюшки берутъ,
Оци ясные гледятъ
Уста саха́рны говорятъ.

Село Моржегорское, Шенкурск. у. Архангельской губ.

ВЕЛИЧАЛЬНЫЯ.

20. **Виноградіе.**



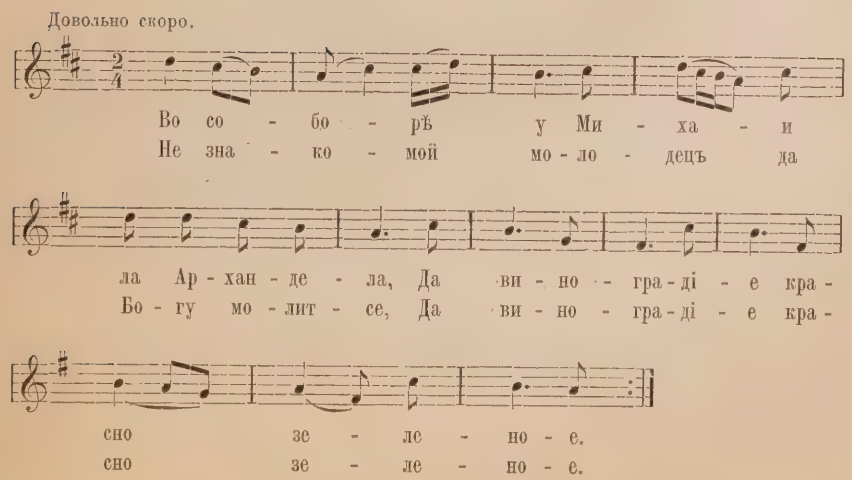
Во соборѣ-то у Миха́ила Архандела,
Виноградіе да красно зелено мое! *)
Тамъ затаяла свѣшша да воску ярово,
Да незнакомой молодецъ да Богу молитсе,
Незнакомой молодецъ да Ѳедоръ-отъ Михайловицъ соколъ;
Въ три ряды его жолты кудри завивалисе,

*) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Во перьво́й рядъ завивались краснымъ зо́лотомъ,
Во друго́й рядъ завивались цистымъ се́ребромъ,
Во третьё́й рядъ розсыпались скатнымъ жемцюгомъ.
Со Москвы князья бояре дивовалисе,
Всѣ дружья, братья, товаришшы обза́видовали:
Ише цей этотъ дѣтина, цей удалой мо́лодецъ?
Не зоря-ли на бѣлъ свѣтъ мо́лодца споро́дила,
Не мелки́-ли цясты звѣзды воспеле́нали?
Какъ отвѣтъ держи́тъ удалой, доброй мо́лодецъ,
Доброй мо́лодецъ, да Ѳедоръ-отъ Михайловиць:
Ужь вы глупы, князья, бо́яры, неразумны господа:
Воспои́лъ воскорми́лъ, да родной батюшко,
Спородила то миня мать государыня.
Да затѣмъ будь здоровъ, да какъ Ѳедоръ, молодецъ,
Да затѣмъ будь здоровъ, да Михайловиць, соко́лъ.
Подай Боже то Ѳедору на житье́-то на бытье́,
Да какъ Михайловицю-то на женитьбу молодцю!

Посадъ Ненокса, Арханг. у. Арханг. губ.

21. **Виноградіе.**



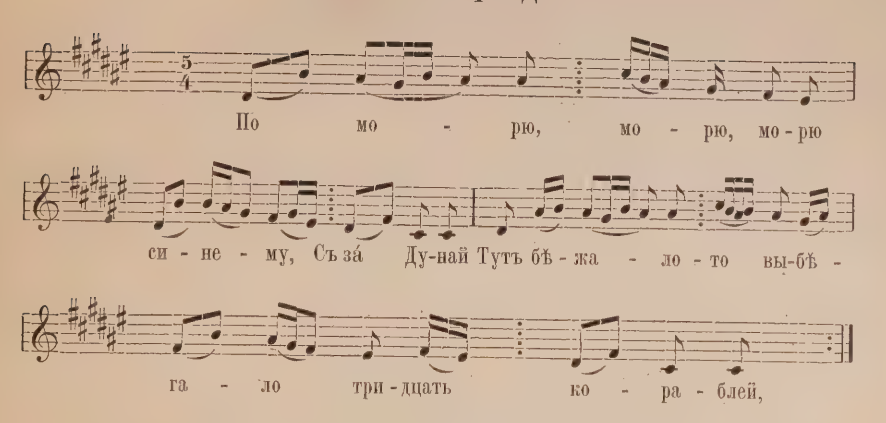
Во соборѣ у Миха́ила Архандела,
Да Виноградіе красно зеленое *)
Незнакомой молодецъ да Богу молитсе,
Богу молитсе да низко кланяетсе;
Впереди его стояли попы дьяконы,
По праву́ руку стояли кня́зья бо́яра,
По лѣву́ руку стояли дружья́ братья́,
Позади его стоялъ православной міръ.
Иише кня́зья боя́ра дивовались молодцу,
Иише гости торговы позавидовали:
Не зоря-ли тебя, мо́лодецъ, споро́дила на свѣтъ?
Не свѣтёлъ-ли тебя мѣсяцъ воспоилъ, воскормилъ?
Не ця́сты-ль мелки звѣ́зды воспеле́нывали?
Што й отвѣ́тъ держалъ уда́лой доброй мо́лодецъ,
Свѣтъ по имени Θедоръ Михайловиць:
Ужь вы глупые кня́зи да бояра,
Нерозумные гости торговые,
Што й на свѣтъ-отъ спородила да ро́дна мать,
Воспоилъ, воскормилъ ро́дной батюшко,
Воспеле́нывали да няньки, мамушки,
Што цёсала буйну голову да ро́дная сестра,
Завивала русы кудри богосу́жена,
Богосужена Зинаида Николаевна,
Во перьвые завивала ци́стымъ се́ребромъ,
Во другой разъ завивала да красны́мъ золото́мъ,
Во третёй разъ завивала скатнымъ жемцюгомъ.
Затѣмъ будь же здоровъ да доброй мо́лодецъ,
Ты со батюшкомъ да со матушкой,
Съ богосуженой Зинаидой Николаевной.

Г. Онега, Арханг. губ.

---

*) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

22. Виноградіе.



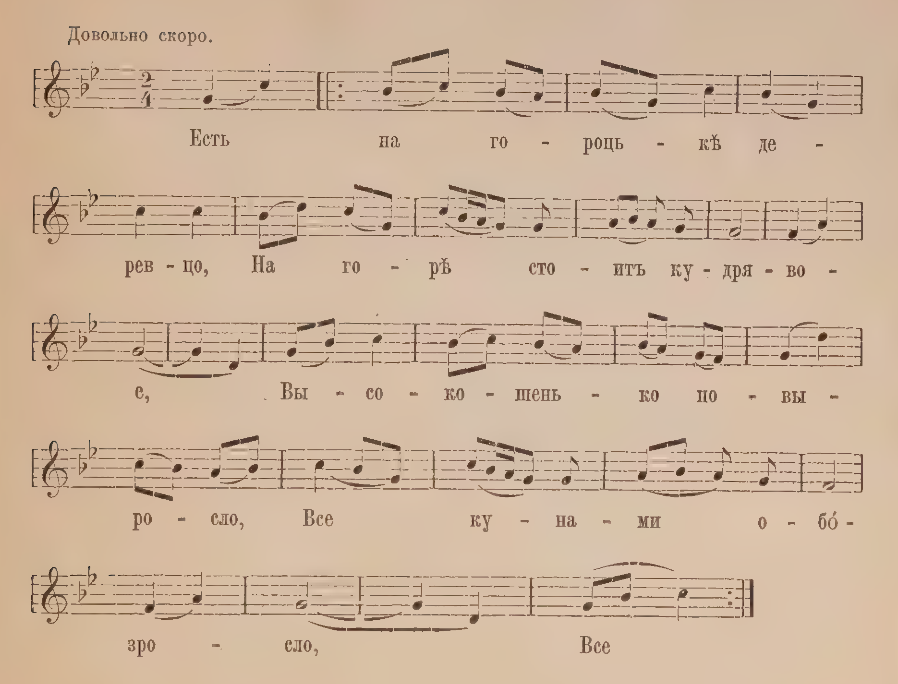
По морю, морю, морю синему,
Съ за́ Дунай!
Тутъ бѣжало-то выбѣгало тридцать ко́раблей,
Тридцать ко́раблей бѣжало со еди́нымъ кораблемъ;
Съ за́ Дунай!
Какъ одинъ церно́й корабь онъ напередъ все забѣгалъ,
Напередъ онъ забѣгалъ, какъ соко́лъ залеталъ.
Съ за́ Дунай!
Носъ корма у ко́рабля да по звѣриному,
Што бока-то сведены по лошадиному;
Съ за́ Дунай!
На ко́рабли бесѣ́душка смирённая,
Пли́сомъ бархатомъ бесѣ́да изнавѣшана,
Съ за́ Дунай!
Камця́тныма гвозькамы около̀цена;
Што во этой во бесѣ́ды удалой-отъ молодецъ,
Съ за́ Дунай!
Удалой-отъ молодецъ онъ стружéцьки строгалъ,
Удалой молодецъ Егоръ-отъ О́нтоновиць,
Съ за́ Дунай!
Онъ стружецьки строгалъ, на синё море спушшалъ;
Уронилъ со право́й руки злацёнъ перстéнь,
Съ за́ Дунай!
Онъ скрыцялъ-то своимъ зычнымъ го́лосомъ:
Ужь вы гой еси, да рыболовцики, молодцики;
Съ за́ Дунай!
Вы заметывайте неводы шёлковые,

 9

Вы лови́те изъ синя́ моря́ злацёнъ перстень.
Съ за́ Дунай!
Ужь перьвой разъ закинули,—не выловили,
Ужь какъ дру́гой разъ закинули,—не попало ницего,
Съ за́ Дунай!
Ужь какъ третiй разъ закинули,—оны выловили,
Выловили три окуня да златоперые,
Съ за́ Дунай!
Ужь какъ перьвой-отъ окунь во́ сто рублей,
Ужь какъ друго́й-отъ окунь во тысяцю рублей,
Съ за́ Дунай!
Ужь какъ третьёму-то окуню цѣны ему нѣтъ;
Есь ему цѣна да во Новѣ-городѣ,
Съ за́ Дунай!
Во Новѣ-городѣ, да въ каменно́й Москвы,
Въ каменно́й Москвы да въ славной Вологдѣ.
Съ за́ Дунай!
За́тѣмъ буди здоровъ, Егоръ-отъ, молодецъ,
Затѣмъ буди здоровъ, Онтоновиць, соко́лъ.
Съ за́ Дунай!
Подай Боже на житье-то на́ бытье,
Молодцю подай да Егору-ту
Съ за́ Дунай!
Онтоновицю подай да на женитьбу-ту!

Посадъ Ненокса, Арханг. у. Арханг. губ.

23. Есть на гороцькѣ деревцо.



Есть на гороцькѣ деревцо,
На горѣ стоитъ кудрявое,
Высокошенько повыросло,
Все кунами обо́зросло (2),
Соболями обо́цвѣло.
Подъ тѣмъ-ли подъ деревцомъ,
Подъ тѣмъ кудрявымъ
Тулилась хоронилася
Душа красная дѣвица (2)
Секлетея Матвѣевна;
Похвалой она похваляется,
Похвалой своей великою (2),
Красотою дѣвицьею:
Изъ-за этого деревца,
Изъ за этого кудрявого
Некому́ меня не высмотрѣть,
Некому́ меня не выкупить
Не стомъ и не другія,

Не цѣло́й сцетной тысяцей.
Услыхалъ эту по́хвальбу,
Услыхалъ эту великую
Удалой доброй мо́лодецъ
Ѳедоръ Михайловиць.
Не хвались, красна дѣвица,
Я единъ тобя высмотрю,
Я единъ тобя выкуплю,
Я повысмотрю, повыведу
Я безъ ста и безъ другія
И безъ цѣло́й сцётной тысяци (2),
Я съ однымъ ли со тысяцкимъ
Со крестовымъ со батюшкомъ,
Я съ единой со сватьюшкой,
Со крестовой со матушкой,
Съ двума дружки хоробрыма,
Съ поѣзжанамы удалыма,
Що й удалыма, отобраныма.
Поздравляемъ, Ѳедоръ, господинъ,
Поздравляемъ, Михайловиць,
Со своей богосуженой,
Секлетеей Матвѣевной!

Г. Онега, Архаңг. губ.

24. Да какъ Ѳедорова матушка.

Да какъ Ѳедорова матушка,
Свѣтъ Михайловиця осударыня,
Въ воскресенье спорóдила,
Въ воскресенську заутреню,
На рукахъ его нóсила,
Ростила, ростила дитятко,
По головушкѣ гладила,
Уму-разуму ýцила:
Ты рости, рости, дитятко,
Рости-ко, цядо милое,
Быдь талантливъ, быдь сця́стливой,
Ко людя́мъ быдь оцёсливой,
Съ господами быдь вѣжливой,
Ко невѣстамъ быдь сця́стливой
Какъ поѣдешь жанитися,
Приворацивай проститися;
Какъ пріѣдешь на тёшшинъ дворъ,
Не спушшай лошадь пó двору,

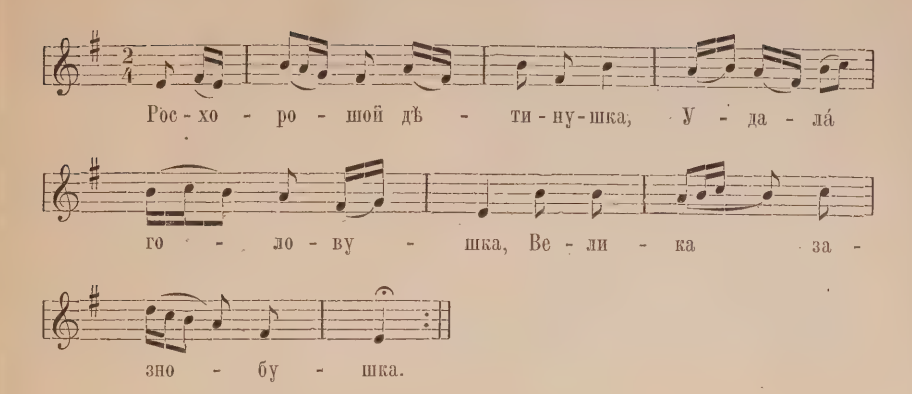
Отдавай лошадь конюхамъ:
Пусь сведутъ на конюшенъ дворъ,
Пусь накормятъ пшеницею,
Напоятъ лоша́дь свѣжо́й водой.
Какъ переступишь на новы́ сѣни,
Скидывай пухову́ шляпу́;
Переступишь нову горницю,
Ты не много Богу мо́лися,
Ты не низко людямъ кланяйся,
А пониже своей тешшенькѣ,
Богоданные матушки;
Примѣцяй свою су́жену,
Примѣцяй свою ря́жену,
Душу красную дѣвицу,
Овдотью Ивановну:
За столомъ сидитъ городомъ,
На головушкѣ те́ремокъ,
На ей платьице шелко́вое,
На шеецки нитоцька,
На ей повязоцька жемцюжная,
На рукахъ злацены́ персни́,
Въ у́шахъ серьги бральянтовы,
Съ дорогіимъ со каменемъ,
Съ самоцвѣтныимъ со вставоцькомъ.
Проздравляемъ, князь молодой,
Удалой доброй мо́лодецъ,
Ѳедоръ Михайловиць,
Со княгиней моло́дою,
Съ душо́й съ красной дѣвицей
Съ Овдотьей Ивановной.

Г. Кемь, Арханг. губ.

V.

ПѢСНИ ХОРОВОДНЫЯ и ПЛЯСОВЫЯ.

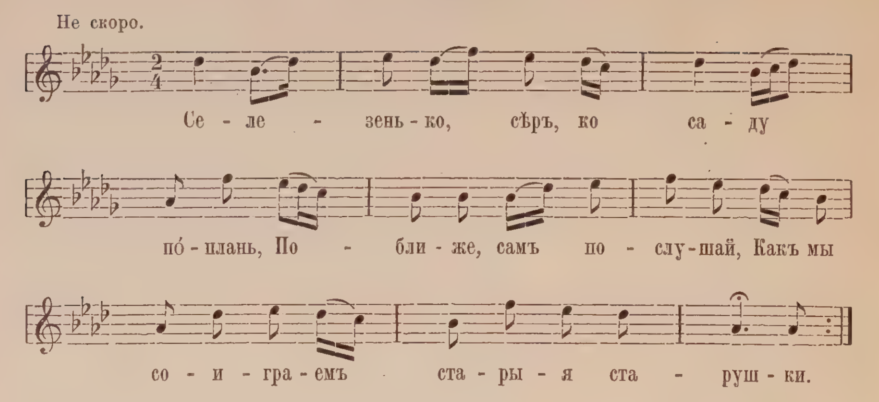
1. Рожественская.



Росхорошой дѣтинушка,
Удала́ головушка,
Велика зазнобушка,
Зазнобилъ сердецюшко,
Зазнобилъ ретливое мое;
Онъ со мною шутилъ, баловалъ,
Три годоцика меня любовалъ;
Я, да я сама съ нимъ шу́тила,
Шутила́ гово́рила.
На бумажецькѣ, было, на листу
Спишу, спишу грамо́тку
Жалобнымъ то родителямъ:
Жалобны родители мои,
Вы живете въ Питерѣ,
На судахъ во шкиперахъ;
Дайте, дайте воли погулять.
— Гу́ляй, гу́ляй, Шашенька,
Гу́ляй, гу́ляй, милая моя,
Со младой со младости,
До старой до старости;
Когда старость, старость изойдетъ,
Тогда гу́льба на́ умъ не пойдетъ,
Все гульянице ми́нуетъ;
Вся гульба минуетсе,
Вси дружья отступятся.

Дер. Шастозерская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

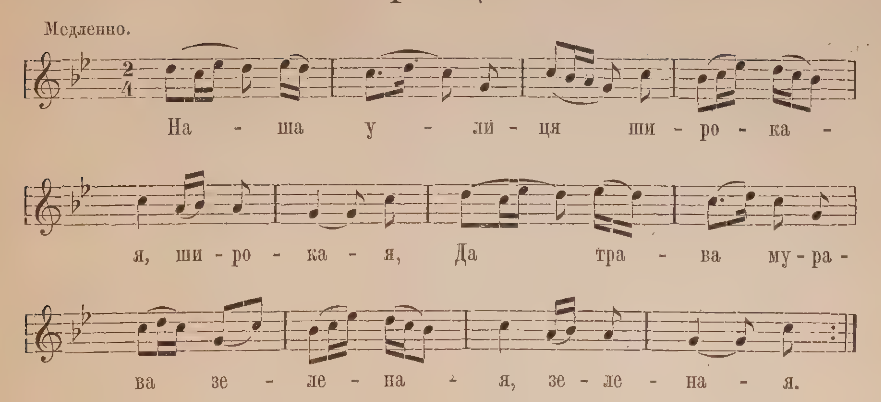
2. Троицкая.



Селезе́нько, сѣръ, ко саду по́плань,
Поближе, самъ послушай,
Какъ мы соиграемъ старыя старушки.
— Цёртъ бы имъ надо—не игри́ше!
Знали бы старухи,—за зыбкою сидѣли,
Знали бы старухи—молодыхъ робятъ кацяли!
Селезе́нько, сѣръ, ко саду по́плань,
Поближе самъ послушай,
Какъ мы соиграемъ мо́лоды молодки,
Складци бѣлы руцьки къ ретли́вому сердецьку:
Какъ менѣ тошно на цюжой сторонки,
У цюжого батьки, у цюжой у мамки.
Селезе́нько, сѣръ, ко саду по́плань,
Поближе самъ послушай,
Какъ мы соиграемъ красныя дѣвицы:
Эдакъ соиграемъ красныя дѣвицы:
Вздынутъ бѣлы руцьки выше буйной го́ловы:
Воля намъ, воля, батюшкова воля;
Нѣга намъ, нѣга, матушкина нѣга,
Хо́дить красоваться душой красно́й дѣви́цей.

Село Березникъ, Шенкурск. у. Арханг. губ.

3. Троицкая.



Наша улиця широкая, широкая,
Да трава мурава зеленая, зеленая;
Да ужь она цѣмъ экъ изукрашена?
Да изукрашена да наша улиця
Да все травой муравой,
Да все горкамы, да все гороцькамы,
Съ молодцямы, да съ молодицямы,
Съ душамы красныма дѣвицямы.
Невелицька птиця-пташиця,
Изъ синь мо́ря птиця испролётывала,
Городоцикъ да испровѣдывала;
Да са́дилася птиця-пташиця
Да серéдь моря на ка́мешокъ,
Да середь синяго да на сѣренькой;
Слышитъ, слышитъ да птиця-пташиця:
Плацё, плацё да красная дѣвиця:
Да за старо́го-то заму́жъ не йду;
Ужь онъ старой мужъ, ужь онъ спогубилъ меня,
Спогубилъ то мою буйну́ головушку,
Розлуцилъ меня съ отцёмъ, съ матерью,
Съ лю́быма, съ милыма да подружкамы,
Съ ду́шамы красныма да дѣвицима.

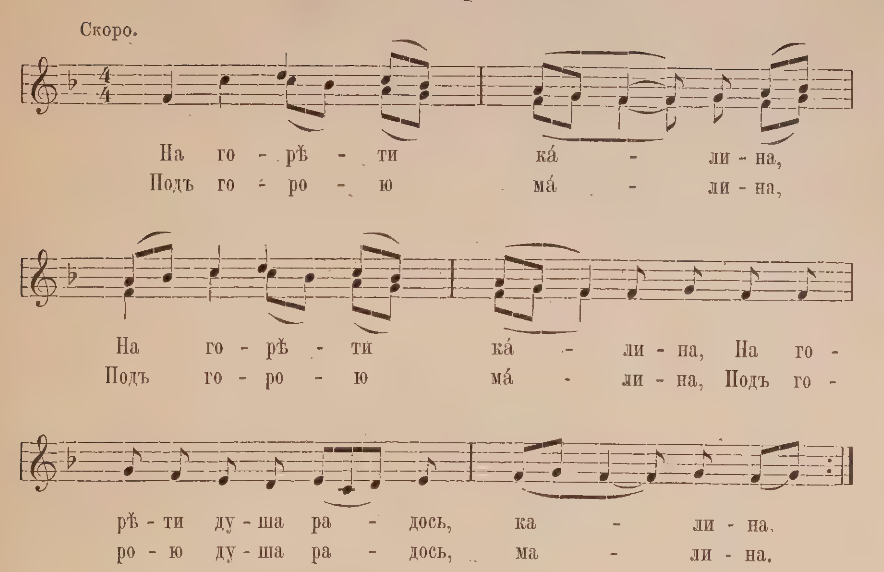
Село Березникъ, Шенкурск. у. Арханг. губ.

4. Городочикъ.

По городу ходила царевна,
По за городу царевъ сынъ;
Она хо́дила, гу́ляла, гуля́ла,
Посередь города стояла,
Полотенышкомъ махала,
Золотымъ перснемъ сіяла,
Позоло́цёнымъ просвѣсшала:
Секлетарской сынъ въ городъ,
Во городъ, во новыя ворота,
Што во тѣ же во новыя широки.
Ужь мы со́йдимсе поближе,
Да поклонимсе пониже,
Обо́ймемся плотня́е,
Поцѣлуемся миля́е.
Берись ко за праву за руцьку,
Обведи кругомъ городоцька.
Да вы послушьте ко, кресьяна,
Хороша ли у насъ молодая?
Она и́зъ росту высока;
Она и́зъ бѣлу румяна,
Бѣлолица, круглолица,
Душа красная дѣвица,
Ише то ли брата́ намъ не невѣста!
Становитесь-ко, свѣтъ, на мѣсто,
Выбирайте себѣ инну́ю,
Да изъ тысяци любую,
Да изъ пятисотъ молодую.

Г. Шенкурскъ, Арханг. губ.

5. Шестерочка.

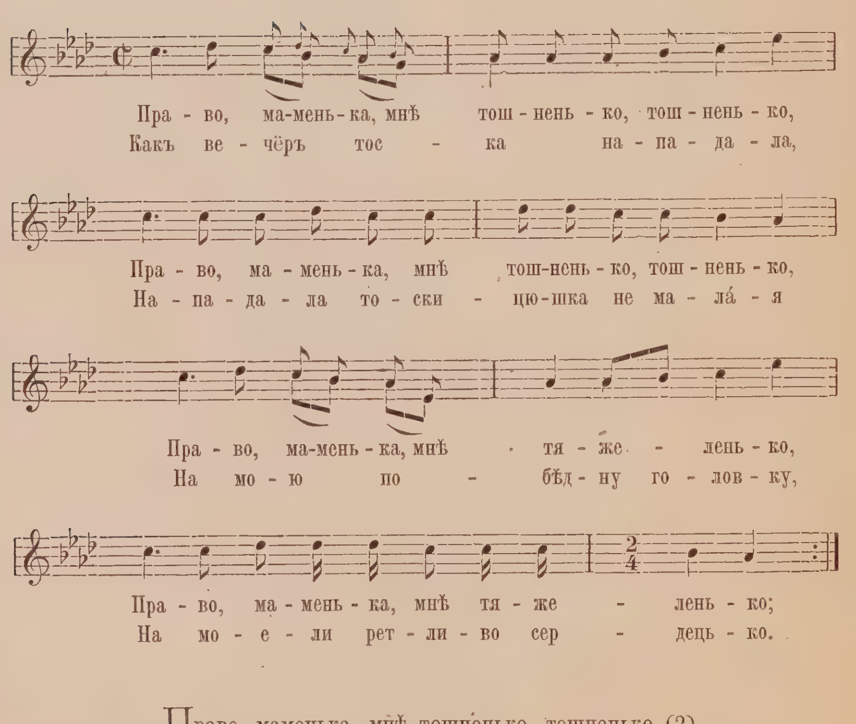


На горѣ-ти ка́лина (2),
На горѣ-ти, душа радось, калина.
Подъ горою ма́лина (2),
Подъ горою, душа радось, малина;
Тамъ дѣвица гу́ляла (2),
Тамъ дѣвица, душа радось, гу́ляла,
Калинушку ло́мала (2),
Калинушку, душа радось, ло́мала,
Во пуцёцьки вя́зала (2),
Во пуцёцьки, душа радось, вя́зала,
Во коза́ковъ бро́сала (2),
Во коза́ковъ, душа радось, бросала.
Козаце́некъ молодо́й (2),
Козаценекъ, душа радось, молодой,
Слышу, ѣдешь во походъ (2),
Слышу, ѣдешь, душа радось, во походъ.
Возьми ме́ня въ собою́ (2),
Возьми ме́ня, душа радось, въ собою.
Я вамъ буду слу́гою (2),
Я вамъ буду, душа радось, слугою:
Вашу лошадь уберу (2),

Вашу лошадь, душа радось, уберу,
Во конюшень заведу (2),
Во конюшень, душа радось, заведу.
Овса, сѣна задаю (2),
Овса, сѣна, душа радось, задаю.
Самоварцикъ подаю (2),
Самоварцикъ, душа радось, подаю;
Я васъ цяемъ угощцю (2),
Я васъ цяемъ, душа радось, угощцю.

Г. Кемь, Арханг. губ.

6. Шестерочка.



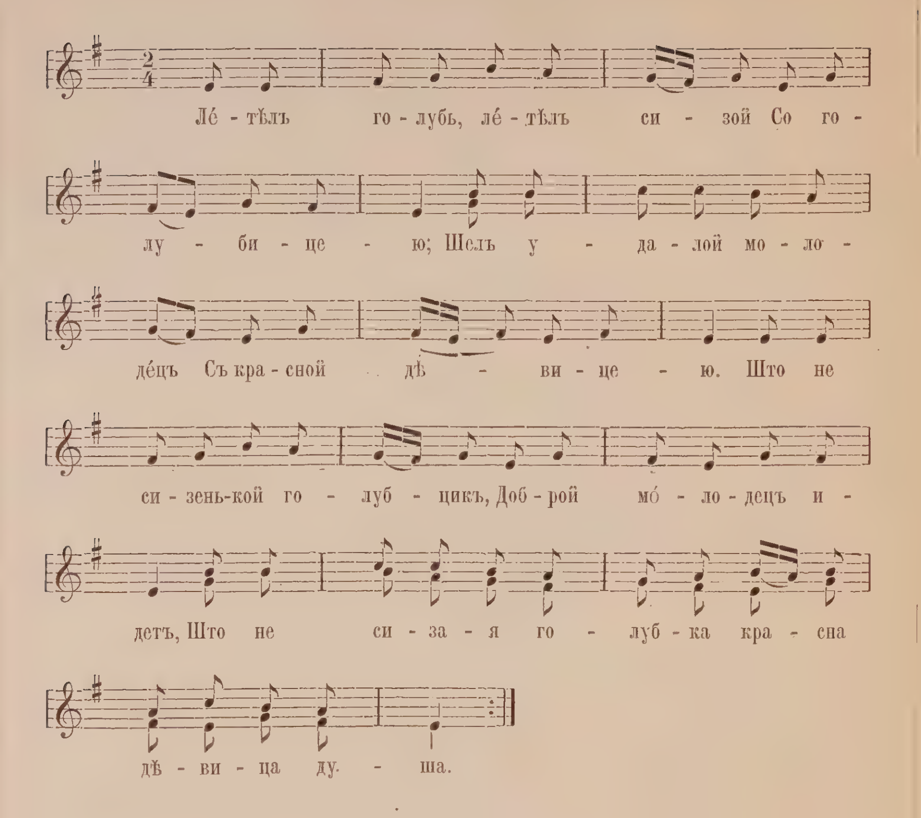
Право, маменька, мнѣ тошненько, тошненько (2),
Право, маменька, мнѣ тяжеленько, тяжеленько (2);
Какъ вечёръ тоска нападала,
Нападала тоскицюшка немала́я

На мою побѣдну головку,
На мое-ли ретливо сердецько.
Споребя́тишка молодые,
Молодые, молодые, удалые,
Подхватили ребята новы моды,
Новы моды, новы моды, церны шляпы,
Церны шляпы, алы ленты,
Алы ленты, мѣдны пряжки,
Мѣдны пряжки для признашки,
Штобы дѣвушки признавали,
Красныя дѣвушки примѣцяли.
Во всю ноць молоденька не сыпала,
У тесо́вой кровати простояла,
Соболино одѣяло содержала;
Соболино одѣялушко не грѣетъ,
Серце ржавѣетъ, не радѣетъ.
Цють, насилу, сердецнѣ́го дожда́лась,
Дождалась дружка, срадова́ласи,
Я изъ горници во горницю ходила,
Я изъ шкафику графинцикъ выносила,
Пополнѣ́ѐ стаканъ водки наливала,
Наливала, наливала, подносила:
Еще выкушай, душа, красной мо́лодецъ,
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся,
Ужь я дѣвушка сговорё̈нка,
Сговорё̈нка, сговорё̈нка, обруцё̈нка.

Шуньгской пог., Петрозав. у. Олонецк. губ.

---

7. Утушная.

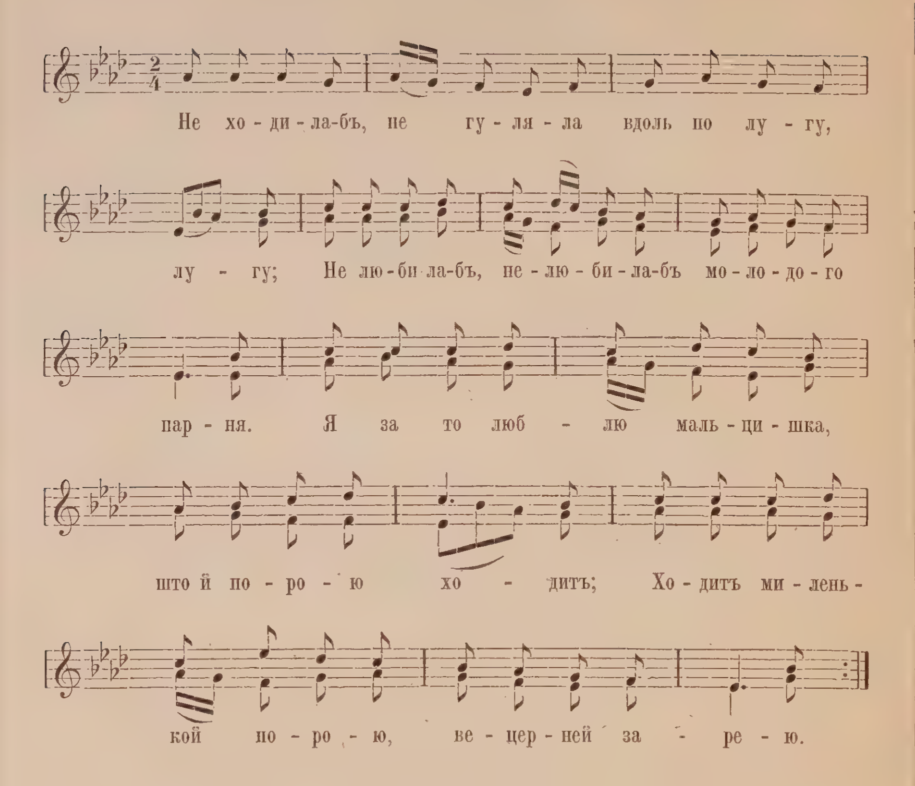


Лéтѣлъ голубь, лéтѣлъ сизой
Со голубицею;
Шелъ удалой молодéцъ
Съ красной дѣвицею.
Што не сизенькой голубцикъ,
Доброй мóлодецъ идетъ,
Што не сизая голубка,—
Красна дѣвица, душа.
Позади идутъ товáришши,
Высматриваютъ,
Што й высматриваютъ,
Да выговариваютъ:
Какъ бы эта голубица
У голубя жила;

Если бъ эта красна дѣ́вица
За мною пожила,
Я бы зо́лотомъ обвѣсилъ,
Жемцюгомъ ей обсадилъ,
Я бы лѣтнею порой
Во каретѣ ей возилъ,
Я бы зимнею порою
Въ Питербургъ городъ свозилъ
На своихъ лошадяхъ,
На оцяповскихъ саняхъ;
Што й на куцерѣ кафтанъ
Сѣръ-нѣмецкого сукна;
На дѣвицы сарафанъ
Хорошо весьма убра́нъ.
Кладу голубя на руцьку,
— Не тѣшитца;
Переложу на другу́,
— Не ластится.
Изошелъ голу́бь домой;
Полетай, голубь, домой;
Полетай, голубь, домой,
Да ко голубушкѣ своёй.
Сизой голубь сворковалъ,
Голубушку цѣловалъ;
Голубушка сворковала,
Голубцика цѣловала.

Г. Кемь, Арханг. губ.

8. Утушная.



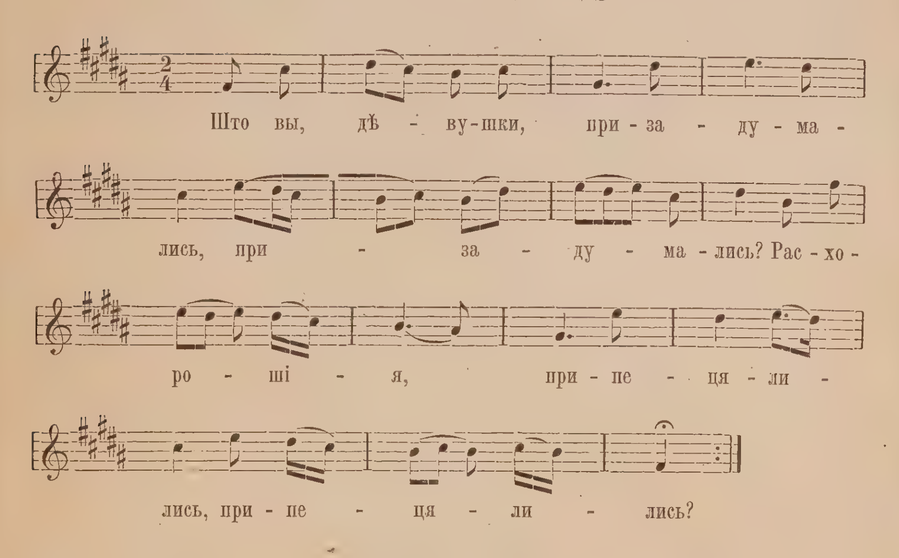
Не ходила бъ, не гуляла вдоль по лугу, лугу;
Не любила бъ, не любила бъ молодого парня.
Я за то люблю мальцишка, што й порою ходитъ:
Ходитъ миленькой порою, вецерней зарею;
Поутру ходитъ ранéнько, вецеромъ поздéнько.
Еще я, млада, младенька, встала вороненько,
Я ранёшенько вставала, дружка выпусшала,
На крылецько выходила, платоцькомъ махала,
Воротися, милъ дружокъ, воротись, сердéцьнёй,
Не воротисьсе сердецьнёй, хоша обернёсьсе;
Ужь я слышала про васъ, што будете женитьсе;
Какъ поѣдешь, милъ, вѣньцятьсе, заѣзжай просшатьсе,
И сними тоску-круцину съ мéня, съ молодéнькой,
Заплети тоску-круцину въ копей—сиву гриву.
Сивой конь бѣжитъ вспорхнётсе, грива растрехнетсе;

Разойдетъ тоска-круцина по цисто́му полю,
Выростетъ тоска-круцина тра́вой мураво́ю,
Всякой травонькой, муравкой, да а́лыма цвѣтамы.
Еще всѣ цвѣты алы́е, одинъ всѣхъ алѣе;
Еще всѣ дружки милы́е, одинъ всѣхъ милѣе.

Дер. Подужемье, Кемскаго у. Архангельск. губ.

---

9. Што вы, дѣвушки, призадумались?



Што вы, дѣвушки, призадумались,
Призадумались?
Расхорошія, припецялились,
Припецялились?
Развѣ вамъ-то, дѣвушкамъ, жить не весело,
Жить не весело?
Развѣ вамъ-то, дѣвушкамъ, любить не́кого,
Любить не́кого?
Изъ хорошихъ-то робятъ выбрать некого,
Выбрать некого?
Выбирайте-тко одинакіе,
Одинакіе,

Одинакіе, не однакіе,
Не однакіе;
Есь и всякіе горья-пьяницы,
Горья-пьяницы;
Горья-пьяниця, дуракъ сопропоиця,
Дуракъ сопропоиця;
Онъ вина то не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
Съ воды пьянъ живетъ.
Ты, соловьюшко, родной батюшко,
Родной батюшко,
Ты куда, соко́лъ, летишь,
Ты куда летишь?
Я лецю то нашу черезъ рѣценьку,
Черезъ рѣценьку,
Черезъ быстру лецю на ту сторону,
На ту сторону,
Въ большу слободу, въ цясту рошшицю,
Въ цясту рошшицю.
Въ цястой рощици генералъ гулялъ,
Генералъ гулялъ;
Не одинъ собой гулялъ, съ генеральшею,
Съ генеральшею,
Съ генеральшею да съ капитаншею,
Съ капитаншею.
Молодой-отъ солдатъ на цясахъ стоялъ,
На цясахъ стоялъ,
На цясахъ стоялъ, оружьё држалъ,
Оружьё держалъ,
Оружье держалъ, собѣ смѣны ждалъ,
Собѣ смѣны ждалъ.
Пришла смѣнушка, хороша дѣвушка,
Хороша дѣвушка.
Расхорошее житье, жи́тье дѣ́воцьё,
Житье дѣвоцье;
Не надолоцько оно доставалосе,
Доставалосе;
Доставалосе житье на семнадцять лѣтъ,
На семнадцять лѣтъ;
Показалосе оно за одинъ годокъ,
За одинъ годокъ,
За одинъ годокъ, за мало́й цясокъ,
За мало́й цясокъ.

Село Кянда, Онежск. у. Архангельск. губ.

10. Шла тропинка.

Шла тропинка (2),
Шла тропиноцька мимо кузници (2).
Во кузници (2),
Во кузници два моло́дыхъ кузнеця (2).
Куютъ замки (2),
Куютъ замоцьки, навариваютъ (2);
Меня младу (2),
Меня младу подговариваютъ (2);
Сулятъ, дарятъ (2),
Сулятъ, дарятъ два замоцька со клюцёмъ (2).
Мни не надо (2),
Мни не надо не замоцька, не клюця (2),
Да только надо (2),
Только надо мнѣ каленая стрѣла (2),
Стрѣлить, убить (2),
Стрѣлить, уби́ть добра молодця (2),
Добра молодця (2),

Добра молодця на во́роном конѣ (2),
Да красну дѣвку (2),
Да красну дѣвку во высоко́мъ тереми (2).

Село Шуньга, Повѣнецк. у. Олонецкой губ.

11. Не напа́дывай поро́ха.

Не нападывай поро́ха (2)
На талую землю (2).
Въ Петрово говѣнье,
Што въ Петровое говѣнье,
Въ перьво воскресенье (2),
Што по той-ли по порохѣ (2),
Шелъ Иванушко хорошой,
Шелъ Иванъ хорошой;
Бѣлой, кудряватой (2),
Холостъ, неженатой (2);
Зажимае бѣлы снѣги (2)
Во правую руцьку (2) *),
Онъ кидаетъ и бросаетъ
Парани въ окошко:

*) Каждый стихъ повторяется два раза.

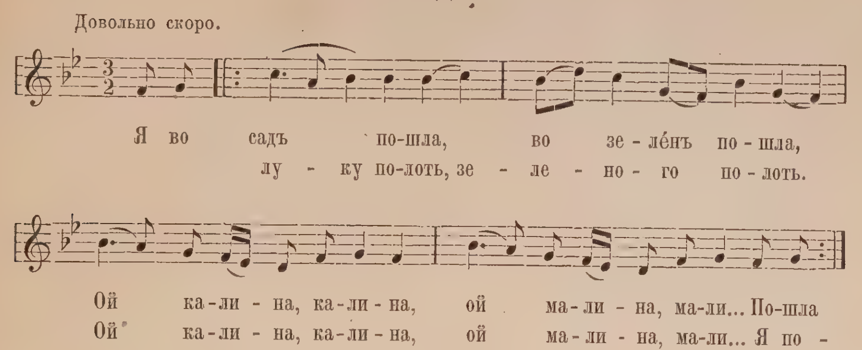
Выйди, выйди вонъ, Параня,
Выйди, Порасковья.
Мнѣ нельзя, Ванюша, выйти:
У батюшка гости;
У батюшка были гости,
У матушки гостьи,
У сестрицы да дѣвицы,
То мои подружки.
Я шутя Вани, сказала,
На разъ отказала.
Пошелъ Ванюша невеселъ,
Голову повѣсилъ,
Повѣсилъ Ваня головку
На праву сторонку;
Головой Ваня кацяетъ,
Думу размышляетъ.
Мнѣ куда будетъ ходити,
Ково полюбити?
Мужня жоноцька любити —
Убитому быти;
Чесна вдовушка любити —
Денежно ходити;
Красна дѣвица любити—
Сшегольно ходити:
Нужно синь кафтанъ носити,
Красная рубаха,
Еще драпова фуражка,
Сапоги козловы.
За рѣцюшкой у вдовушки
Было двѣ доцюшки:
Пе́рьва Катя сшадровита,
Лента грановита;
Друга Машенька носаста,
Лента полосаста.
Во право́й было сторонкѣ
Со́лдатъ траву коситъ;
Во лѣвой было сторонкѣ
Дѣвка воду́ церьпатъ.
Еще дай Боже ей погоды
Траву завивати.
Отцего у тя, дѣвонька,
Лицико бѣле́нько?
Муку сѣяла, пылила,
Лицё забѣлила.

Отцего у тя, дѣвонька,
Шшецьки то але́ньки?
Жарко банюшку топила,
Шшецьки накалила.
Отцего у тя, дѣвонька,
Брови-то церненьки?
Изъ пеци луцину брала,
Сажиця упала,
Еще сажиця упала,
Брови замарала.
Отцево у тя, дѣвонька,
Груди высоконьки?
Гуси, лебеди летѣли,
Пуху нароняли;
Я спозади шла, нашла,-
Выросли велики.
Отцего-же ты, дѣвонька,
Выросла велика?
Копылова доци шла,
Да ростъ потеряла;—
Я спозади шла, нашла,—
Выросла велика.

Г. Шенкурскъ, Арханг. губ.

12. Я во садъ пошла.

Довольно скоро.



Я во садъ пошла, во зеле́нъ пошла,
Ой калина, калина, ой малина, мали... *)
Пошла луку полоть, зеленого полоть.
Я полю, полю луцёкъ, перепалываю,
Черезъ тынъ-огородъ перекидываю;
Припаду ко тыну, все послушаю,
Ешше што про меня, вотъ и ну, говорятъ,
Вотъ и ну, говорятъ, все бѣду ворожатъ,
Все бѣду ворожатъ, бѣду батюшкову.
Клицютъ де́верья невѣстку домой:
Ешше подь, подь, невѣстушка, голубушка, домой:
Што свалился твой свекоръ съ новыхъ сѣней.
Какъ бы знала я про то, вѣдала про все,
Я построила бы сѣни повыше того,
Я повыше того сѣни эдакія,
Сѣни эдакія, сѣни вонъ какія.
Изъ саду́ вонъ пошла, поклонилася.

Г. Шенкурскъ, Арханг. губ.

---

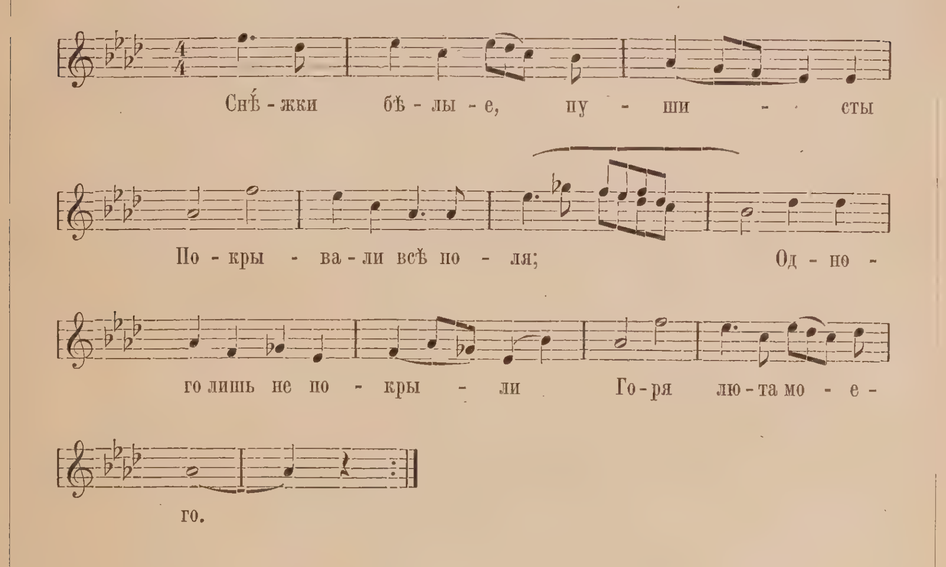
*) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

VI.

ПѢСНИ ПРОТЯЖНЫЯ.

ЛЮБОВНЫЯ.

1. Снѣжки бѣлые, пушисты.



Снѣжки бѣлые, пушисты
Покрывали всѣ поля;
Одного лишь не покрыли } 2
Горя люта моего,
Есть кустоцикъ среди поля, } 2
Единешенекъ стоитъ;
Онъ не клонитъ къ земли вѣтки, } 2
Нѣтъ листоцьковъ нѣтъ на немъ;

Одна горька я несцястна,
Все горюю по миломъ; } 2
День горюю, ноць тоскую,
Понапрасну слезы лью.
Слеза канётъ, снѣгъ растаетъ,
Въ полѣ выростетъ трава,
Некто́ травушки, тра́вы не коситъ,
Шелково́й не обожнетъ; } 2
Некто дѣвушки не любитъ,
Некто замужъ не возьметъ.
Пойду съ горя въ цисто поле,
Сяду я на бугорокъ,
Посмотрю я въ ту сторонку,
Гдѣ мой миленькой живетъ.

Дер. Андозеро, Онежск. у. Арханг. губ.

2. Калинушка съ малинушкой.

Ахъ! Калинушка да съ малинушкой лазоревой цвѣтъ,
Веселая да бесёдушка, гдѣ мой милой пьетъ,
Ужь онъ пить не пьетъ да голубцикъ мой, за мной, за мной сошлетъ.
Ужь какъ я млада, младёшенька, замѣшкалася,

Што за уткамы, за гу́сямы, за лебедямы;
Какъ я, млада, младё́шенька, вдоль бережку шла,
Всю шелкову листъ-травоньку спотаптывала,
Лазоревы цвѣтоцики посшипливала,
Што за быструю за рѣценьку посматривала,
Што за быстроёй за рѣценькой слободка стоитъ,
Што не маленька слободушка—цетыре двора,
Што-ль во всякоемъ задворьици по цетыре окна,
Што-ль во всякомъ окошецькѣ по кумушкѣ есь.
Ужь вы ку́мушки, ды голубушки, подружки мои,
Да ужь куми́теся, люби́теся, любите меня,
Какъ по́йдете въ зеле́ной садъ, возьмите да меня;
Ужь вы со́рвите по цвѣ́тику, сорвите-ко мни,
Да ужь вы со́вьите по вьюнышку, совейте-ко мни,
Ужь вы спустите въ Дунай рѣку, спустите-ко мой;
Ужь всѣ вьюнки поверьхъ воды, одинъ мой утонулъ,
Ужь всѣ дружки домой пришли, одинъ мой не пришелъ.

Сѣнногубскій погостъ, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

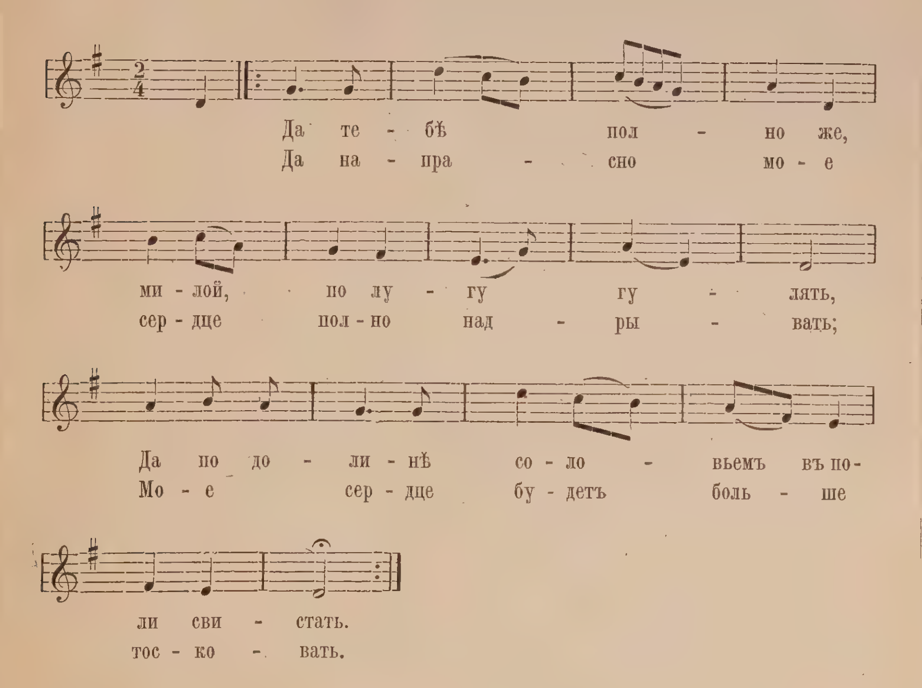
3. Не веселая да канпаньица.

Не веселая да канпаньица,
Ну, гдѣ милого нѣтъ;
Тутъ веселая да канпаньица,
Вотъ гдѣ мой милой пьетъ,
Хоть пьетъ, не пьетъ любезной мой,
За мною, мла́дой, шлетъ,
За мною, мла́дой, шлетъ,
Какъ я, млада, младешенька, замѣшкалася
За уткамы да за гусямы, за лебедямы.
За вольнёю за пташкою́, за жороцькою.
Какъ жороцька по бережку похаживала,
Шелковую травиноцьку поклюивала,
За рѣценьку за быструю поглядывала;
За рѣценькой за быстрые слобо́дка стоитъ,
Не малая слободушка,—цетыре двора;
У кажного у дворика цетыре окна,
У кажного окошецька цетыре кумы.
Ужь вы, кумушки, голу́бушки, подружки мои,
Кумитесе, любитесе, любите меня.

Дер. Андозеро, Онежск. у. Арх. губ.

---

4. Тебѣ полно-же, милой.

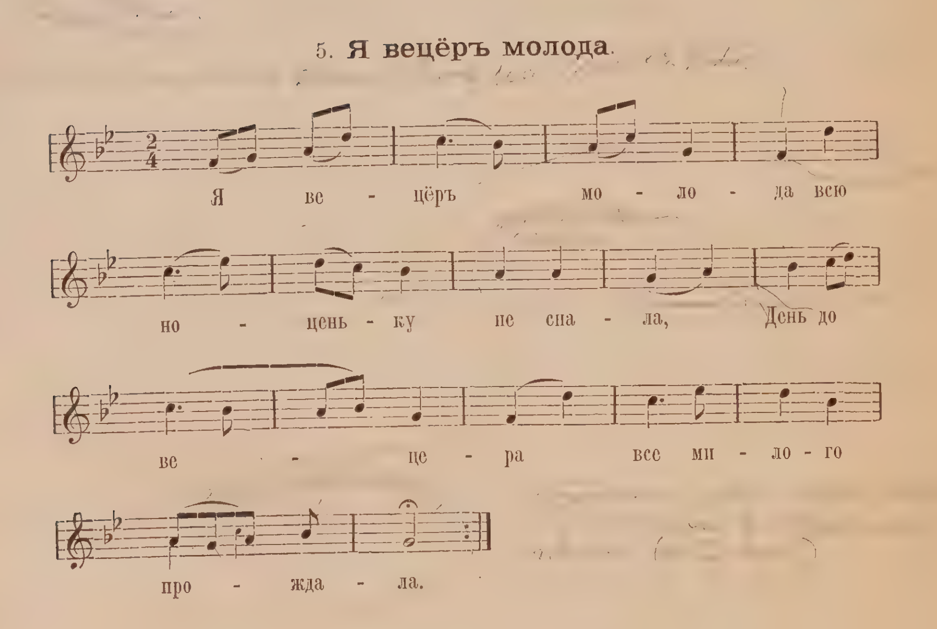


Да тебѣ полно же, милой, по лугу гулять,
Да по долинѣ соловьемъ въ поли свистать;
Да напрасно мое сердце полно надрывать;
Мое сердце будетъ больше тосковать.
Да и цясто ходишь мимо моего двора;
Да мнѣ пондравилась походоцька твоя;
Да и походоцька у васъ модненькая,
Да и заговороцька веселенькая;
Да и за примѣту церна шляпа, пухова́,
Да й бѣлы лайковы перцятки со строкой.
Да што же ты, миленькой, не за́йдешь посидѣть?
Да, разлюбезная, я не смѣю доложить,
А и къ вашему двору слѣдоцьку проложить;
Ужь я днемъ приду, я тебя не залуцю,
Ввецеру́ приду въ капаньицы сидишь,
Да въ капаньицы съ краснымъ дѣвушками;
Да поутру приду,—отецъ и мать не спятъ.

Отецъ и маменька все въ супоръ все говорятъ,
Меня, дѣвушку, ругаютъ и бранятъ:
Да и оставь, лапушка, гуляньице свое,
Будь же, красавица, всегда въ домѣ при мнѣ.

Дер. Есѣнская, Онежск. у. Арханг. губ.

5. Я вецёръ молода.



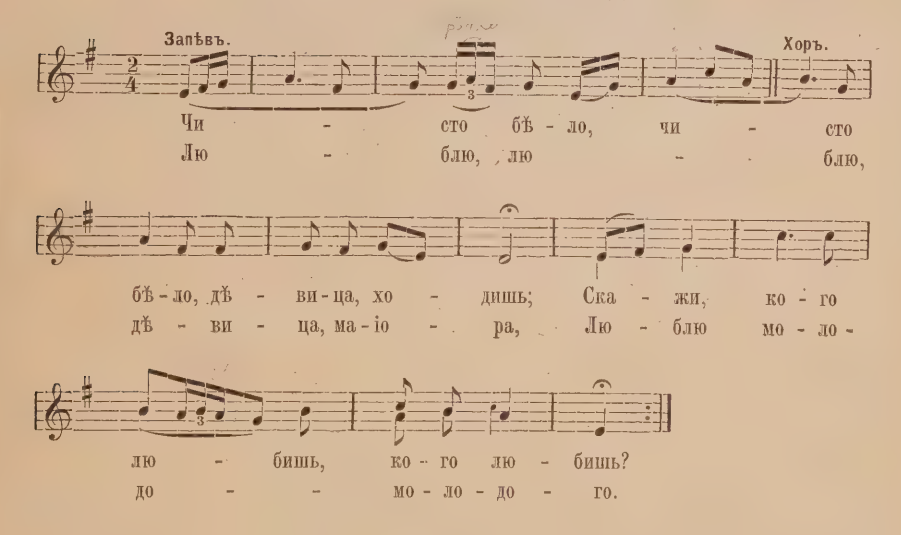
Я вецёръ молода всю ноценьку не спала,
День до вецера все милóго прождала;
Не дождáла дружка, изъ садику вонъ пошла;
Што на встрѣцю мнѣ идетъ миленькой ко мнѣ,
Расхорошой мой говорилъ рѣци со мной:
Што ты, любушка моя, да изъ лиця стала худа,
Расхорошая, изъ оцей невесела,
Што же, любушка моя, тужишь, плацешь обо мнѣ?
Расхорошой мой, по тебѣ столько одномъ;
Я насилушку по сырой земли хожу,
Съ принужденьицёмъ по дерéвеньки пройду,
На твое-ли, душа радость, на окошко погляжу,

Не увижу-ль твоего бѣла́ лиця,
Не услышу-ль я молоде́цька голоса́.
Безъ тебя-ли, душа радость, осённа́я ноць долга́;
Долга́ ноцька осённа, не скоротать безъ тебя;
Безъ тебя-ли, душа радость, перинушка холодна,
Двѣ пуховыя подушки потонули во слезахъ,
Двѣ ситцо́вы наволоцьки послиняли съ горькихъ слезъ,
Соболино одѣялышко не грѣетъ моихъ ногъ.

Село Чекуево, Онежск. у. Арханг. губ.

---

6. Чисто бѣло, дѣвица, ходишь.



Чисто бѣло, чисто бѣло, дѣвица, ходишь;
Ска́жи, кого любишь, кого любишь?
Люблю, люблю, дѣвица, маіора,
Люблю молодо-молодого,
А второго, а второго—офицера
Люблю полково-полкового.
Со которымъ, со которымъ дѣвица водилась,
Вецёръ побрани-побранилась.
Солуцилась, солуцилась дѣвушки побранка

Съ дружкомъ небольша-небольшая,
Во глаза, во глаза дурно называла:
Ты безсовѣстной, мальцишка.
Дружéцекъ, дружéцекъ мой милой.
Распроклятое какое дѣвы сердце злое,
Злое сердце, злое, ретивое,
Жаль дружецька милого, ай милóго;
Жаль тошнехонько милóго
Дружка сердешнё-сердешнёго.
Я не знай, я не знай, цему быти,
Злому горю пособи-пособити,
Моему, моему горю пособити,
Какъ съ дружкомъ, да мнѣ мири-мнѣ мириться.
Мнѣ самой съ дружкомъ мириться,
Мнѣ, дѣвицѣ, не годи-да й не годится;
Мнѣ подруженькамъ сказати,
Будутъ люди зна-люди знати,
Будутъ люди знати, будутъ замѣцяти,
Будутъ, дѣвушку, меня ругати
Дождусь дѣвушка, дождусь красна,
Дождусь тё-теплого лѣта.

Дер. Коскогорская, Арханг. уѣзда.

---

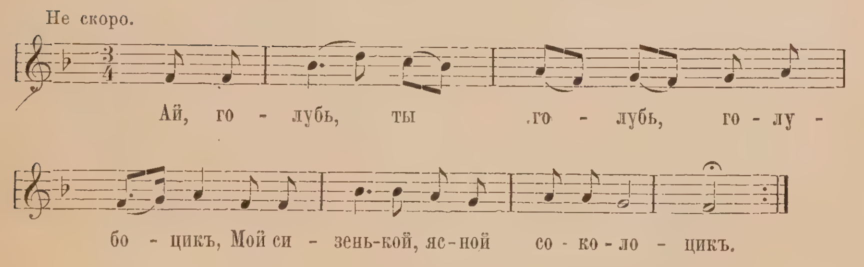
7. Что я, дѣвушка, глупо сдѣлала.

Што я, дѣвушка, глупо сдѣлала,
Глупо сдѣлала, дружка прогнѣвала,
Да назвала его да горькой пьяницей:
Што-жъ ты, миленькой, да горькой пьяница,
Што-жъ ты пьешь винцё, не просыпаешься,
Мною, дѣвушкой, да спохваляешься?
Ужь ты, ноценька, да ноцька темная,
Ноцька темная, да ноць осённая,
Да што-жъ ты, ноценька, да призатемнилась,
Красна дѣвушка да призадумалась?
Ты, рябинушка, да раскудрявая,
Ты когда взошла, да когда выросла?
Я весной взошла, да лѣтомъ выросла.
Да подъ тобою-ли, подъ рябиною,
Тамъ не макъ цвѣтетъ, да не огонь горитъ,
Да не огонь горитъ, да не смола кипитъ;
Да тамъ кипитъ сердцё да молодецкоё,
Да молодецкоё, да атаманское,
Да атаманскоё по красной дѣвицы.
Вы раздуйтеся, да вѣтры буйные,
Да разбушуйтеся, да злы разбойницьки,
Вы разройте-ко мать сыру землю́,
Отокройте-ко гробову доску́,
Да вы достаньте-ко да красну дѣвицу.

Дер. Хачела́, Онежск. у. Арханг. губ.

8. Ай, голубь, ты голубь.

Не скоро.



Ай, голубь, ты голубь, голубоцикъ,
Мой сизе́нькой, ясной соколоцикъ,
Не летай, не летай ко во зелено́й садоцикъ,

Не садись на ракитовой кустоцикъ;
Ай да ты не пой, не пой ко во садику пѣсенъ;
Ай мнѣ то безъ пѣ- безъ пѣсенокъ тошно,
Ай пособить-то мнѣ горюшку не можно,
Ай што не можно, горю̆, не возможно.
А кабы мнѣ, кабы мнѣ то бы прежна воля,
Ай прежна волюшка, сизо́е крыльё,
Ай што по кры- по кры́лышкамъ цясто, мелко перьё,
Ай да поднялась, поднялась бы Маша, улетѣла,
Ай улетѣла бы въ цистое поле,
Ай да въ цисто по- въ цисто полюшко на свою волю,
Ай да находи- находился бы миленькой за мною,
Ай да што за мною, за русою косою.

Село Емецкъ, Холмогорск. у. Арханг. губ.

---

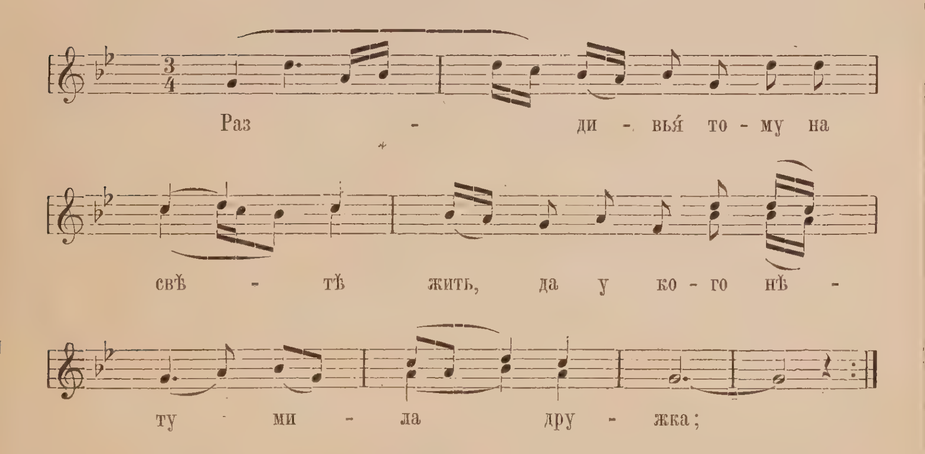
9. Удаленькой, доброй молодецъ.

Удаленькой, доброй молодецъ,
Ахъ, удалая, моя буйная головушка,
Ой да скажи, гдѣ ходилъ, да гдѣ разгуливалъ?
Ой да ходилъ, гулялъ да я вдо́ль по улицѣ,
Ой гуливалъ я вдоль по ши́рокой;
Ой ужь я топталъ снѣги бѣлые,
Ой и накладывалъ да слѣды свѣжіе,
Ой какъ въ гостяхъ я былъ да у своёй сударушки,

Ой да у сударушки былъ да у красной дѣвушки;
Ой ужь я ~~пилъ~~ пивцё, да зелено винцё,
Ой опохмѣлился да я сладкой водоцькой;
Охъ я закусывалъ да я сладкимъ пряницькомъ,
Ой сладкимъ пряницькомъ, да бѣлы́мъ колацикомъ.
Ой ужь ты, матушка, ты мать, зоря утренна,
Ой не дала зоря, да зоря, поры времени,
Ой не дала зоря спроводить дружка.

Дер. Есѣнская, Онежск. у. Арханг. губ.

10. Раздивья тому на свѣтѣ жить.



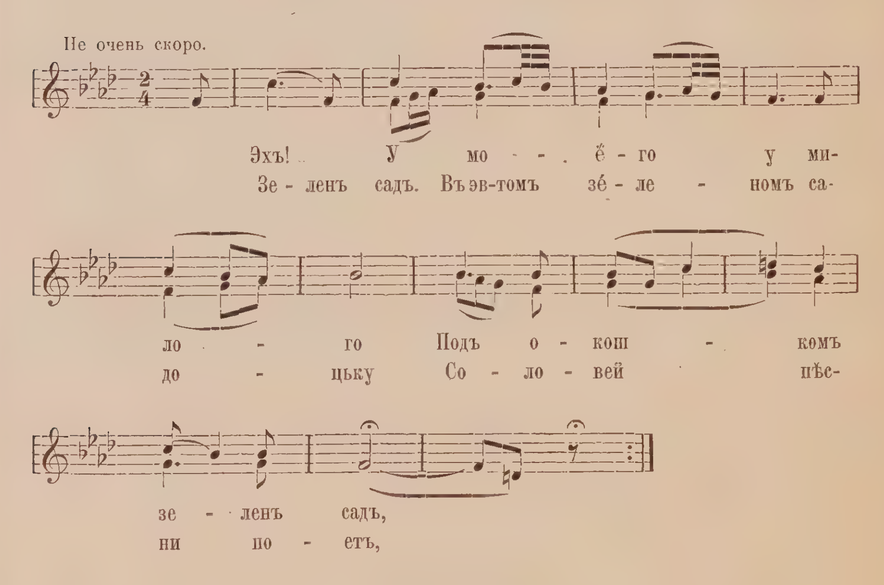
Раздивья́ тому на свѣтѣ жить,
Да у кого нѣту мила́ дружка;
У того ль нѣту заботушки,
На сердецюшкѣ зазнобушки.
У меня-ль, у красной дѣвушки,
Есть по разуму сердецнёй другъ;
Да осушилъ меня молодёшеньку,
Хуже вѣтра, хуже вихоря,
Хуже травоньки скошёное,
Подкошёной, засушеное.
Сама, дѣвушка, на грѣхъ ступлю,

Своего дружка да и́зсушу,
Я не зельемъ, не кореньемы,
Изсушу да горюцьми слезми:
Не достанься, мой сердецьнёй другъ,
Не достанься ни тебѣ, ни мнѣ,
Не достанься-ко моёй сестрѣ;
Ты достанься-тко, мой сердецьнёй другъ,
Да достанься-ко сырой земли,
Доставайся гробовой доски.

Дер. Любосельга, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

11. У моего у милого подъ окошкомъ зеленъ садъ.

Не очень скоро.

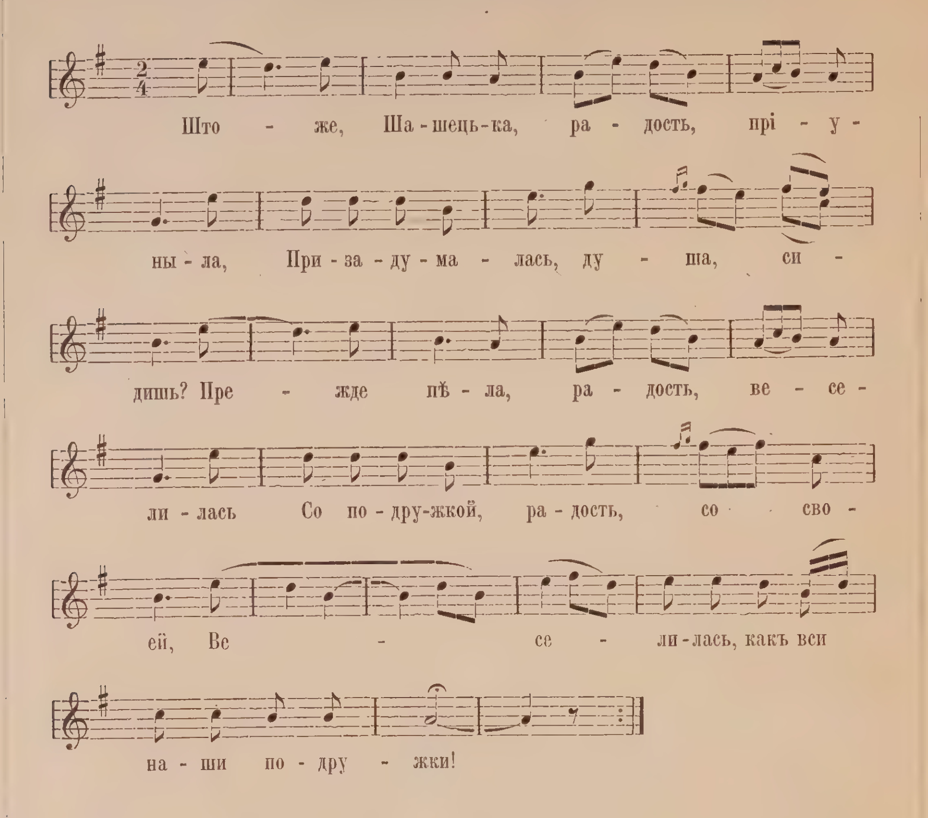


Эхъ! У моёго у милого
Подъ окошкомъ зеленъ садъ,
Зеленъ садъ.
Въ эвтомъ зѐленомъ садоцьку
Соловей пѣсни поетъ,
Поетъ.

Да ты не пой, не пой, соловьюшко,
Не пой, вольной, молодой,
Молодой.
Ты не дай тоски назо́лушки
Знать сердецьку моему,
Сердецюшку.
Мое тайное сердецько
Взгрустнуло по мило́мъ,
По миломъ;
Сердцё ныло, грудь болѣла
Съ по тебѣ, любезной мой,
Любезной мой.
Дѣвка ши́бнула рукамы,
Пала грудью молодой,
Молодой:
Шла я лѣсомъ, шла я темнымъ,
Не боялась некого,
Некого,
Я не вора, не маёра,
Не донсково козака,
Козака.
Шла лѣсоцькомъ, шла зеленымъ,
Показался алой цвитъ,
Алой цвитъ,
Цвѣтикъ алой, листъ лавровой;
Бе́зъ вѣтру листья шумятъ,
Вотъ шумятъ;
Про́ насъ люди говорятъ,
Моего-ли, моего дружка бранятъ.

Дер. Любосельга, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

12. Што-же, Шашецька, радость, пріуныла.

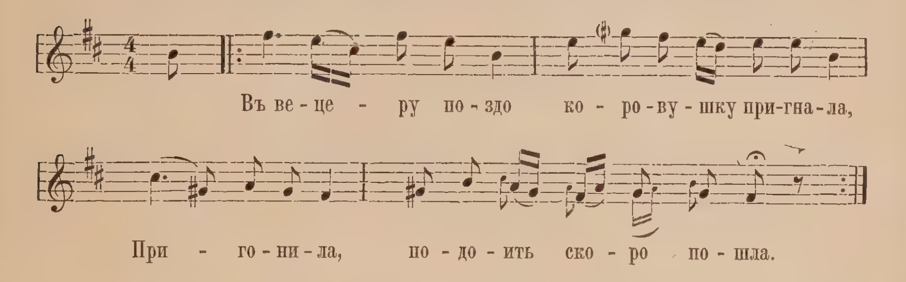


Што же, Шашецька, радость, пріуныла,
Призадумалась, душа, сидишь?
Прежде пѣла, радость, веселилась
Со подружкой, радость, со своей,
Веселилась, какъ вси наши подружки.
Къ намъ весна, вёснушка, скоро прúдетъ;
Придё вёснушка, придё весна красна;
Взойдё солнце, сгонитъ снѣ́жки úзъ поля, морозъ;
Росцвѣтутъ мнѣ-ка въ садику цвѣтоцьки,
Все ракитовеньки кустоцькú;
Между этима, между этима цвѣтоцькамы
Быстра рѣценька, рѣцька протекла.
Теки, теки, рѣценька, теки, рѣцька быстрáя,
Возьми горюшко, горе съ собой.

На воды́ горе, на воды горе не тонетъ,
Не волной, не волною горе не несетъ.
Што-ль то прибило горе, пришатнуло
Ко крутому прибило горе бережку́;
Ко крутому горе бережоцьку,
Ко желто́му горе ко песку,
Ко желто́му горе ко песоцьку,
Ко ракитову горе ко кусту,
Ко ракитову горе ко кустоцьку,
Ко мило́му горе подъ окно.

Село Масельга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

13. Въ вецеру поздо́ коровушку пригнала.



Въ вецеру поздо́ коровушку пригнала *),
Пригонила, подоить скоро пошла,
Подоила, скрозь платоцикъ цѣдила́,
Процѣдила, душу Ваню позвала,
Позвала ли, уговаривала:
Не жанись-ко, другъ Иванушко,
Если женишься, перемѣнишься:
Потеряешь, Ваня, молодость свою,

*) Въ Сумскомъ посадѣ Арханг. губ. поется:

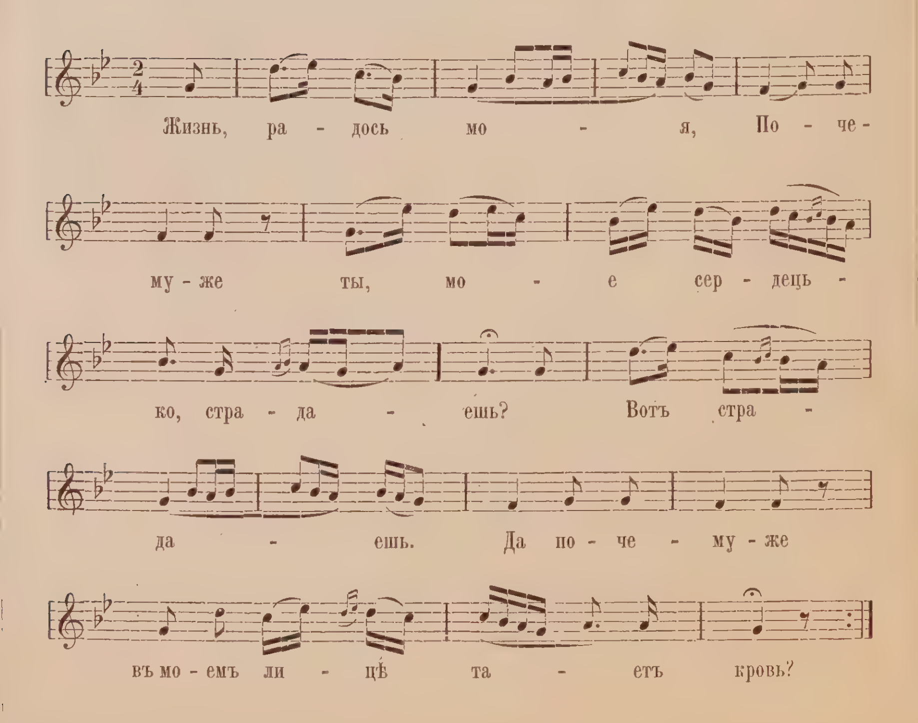
На зорѣ то было на зорюшкѣ,
На зорѣ то было на утренней,
Тамъ дѣвушка коровушку гонила
и т. д.

Между намы, между дѣвушкамы,
Между вдовкамы, межъ сиротоцькамы.
Выходила на паратное крыльцё,
Говорила Вани тайное словцё:
— Отдай перстень, полуцяй свое кольцё.
Взяла ведра, за водой скоро пошла;
Поцерпнула, сама скрылась подъ волной.
Отецъ, матушка стали плакать, горевать:
Разнесцястна доцька на́ свѣтъ рожена;
Зародилась, во тирана влюблена.
Ты тиранъ-ко, ты надсмѣшникъ молодой,
Насмѣялся надъ доце́рью надъ моёй.

Выгозерскій погостъ, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

---

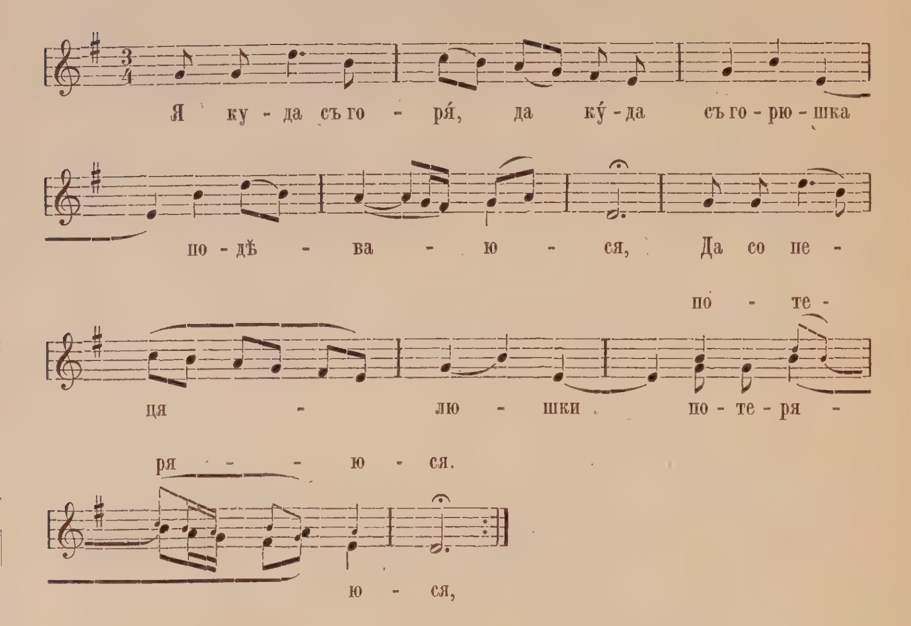
14. Жизнь, радость моя.



Жизнь, радость моя,
Поцему же ты, мое сердецько, страдаешь?
Вотъ страдаешь,
Да поцему-же въ моемъ лицѣ таетъ кровь.
Таетъ въ лицѣ кровь?
Она таетъ въ лицѣ, таетъ въ лицѣ кровь.
Таетъ кровь;
Да вотъ сердецько разгоряетъ,
Разгоряетъ,
Прежестокая съ миленькимъ у насъ любовь,
Съ миленькимъ любовь,
Да прежестокая съ любезнымъ скука злая,
Скука злая,
Всю волю́шецьку, волюшку всю отымаетъ,
Волю отымаетъ,
Да нагулятися съ миленькимъ да не дала,
Воля не дала,
Какъ нагулятися съ любезнымъ, наигратися,
Наигратися,
Во любви же съ миленькимъ пожить,
Съ тобой пожить.
Да живши, бывши, красна дѣвица стану плакать, горевать,
Плакать горевать.
Никто, бѣдненьку, меня не сдёржитъ,
Не сдёржитъ,
Никто, бѣдненьку, меня не станови́тъ,
Не станови́тъ;
Какъ не погодущки зимни, не морозы,
Не морозы,
Не осенны цястеньки, бѣленьки дожжи,
Цястеньки дожжи;
Столько сдержатъ, становя́тъ рѣцьки быстры, глубоки́,
Быстры, глубоки́;
Какъ разо́льются всё рѣцьки, озера́,
Вотъ озера́,
Принаполнятся свѣжею да водой,
Свѣжею водой,
Межъ тѣма́ ли рѣцькамы, озерамы остается мой зеленъ садъ,
Мой то зеленъ садъ;
Во эвтомъ въ зеленомъ садоцьку красна дѣвушка сидитъ,
Вотъ сидитъ,
Сиди́тъ и пѣсенокъ она поетъ.

Гор. Кемь, Арханг. губ.

15. Я куда съ горя.



Я куда съ горя́, да ку́да съ горюшка подѣваюся,
Да со пецялюшки потеряюся!
Да я пойду съ горя во темны́ лѣса,
Во темны́ лѣса, да въ зелены́ лужка.
Въ зелены́хъ лужкахъ ростетъ трава,
Ростетъ трава, да разцвѣли цвѣты лазоревы,
Лазоревы, да нанесли духи малиновы,
Малиновы, да што малиновы, анисовы;
Анисовы, да я со той травы цвѣтовъ сорву;
Цвѣтовъ сорву, да я вѣнокъ совью;
Вѣнокъ совью да своему дружку,
Своему дружку да на головушку:
Да носи, мило́й, да не уранивай,
Да ты люби меня, да не омманывай.
Да ай вѣноцикъ спалъ, да милъ любить не сталъ,
Да любить не сталъ, да онъ смѣяться сталъ,
Да онъ смѣяться сталъ надъ дѣвушкой.

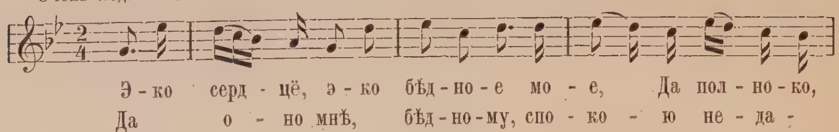
Дер. Есѣнская, Онежск. у. Арханг. губ.

16. **Беззаботноё, безпецяльноё дѣвоцьё житье.**

Беззаботноё, безпецяльноё дѣвоцьё житье;
Отъ родителей намъ гуляньицё оценно вольно́.
Мнѣ отъ батюшка была волюшка дѣвушки дана.
Я гуляла, млада, да со дѣвоцья съ глупого ума
Прогуляла, млада, со дѣвоцья съ лиця красоту.
Мнѣ за эвту вину да мнѣ прощеньиця, скажутъ, дѣвки нѣтъ.
Какъ задумали да злы родители молодешеньку за́мужъ выдавать,
Со веселыя со гуляньицёмъ на вѣкъ разлуцять.
Я осмѣлилась два словецюшка батюшку сказать:
Хоша выдаёшь замужъ, да не снацяюсь собѣ жи́вой быть;
Буду я, дѣвушка, жива, да не забуду я дѣво́цьяго житья;
Во житьи во бытьи со молоденьки дружки мои,
Ваши ласковы сколь пріятны по сердцу слова.
Што-ли ваши слова да меня сдѣлали дѣвку безъ ума;
Безъ ума, безъ огня да мое сердце, сердецько разожгли,
Што й безъ вѣтра мои мысельки, думы унесли,
Рознесли мысли вдоль по цистымъ широкимъ полямъ,
Што й по тѣмъ-то полямъ, да по широкіимъ зеленымъ лугамъ.

Село Пянтовское, Онежск. у. Арханг. губ.

17. Эко сердцё, эко бѣдное моё.

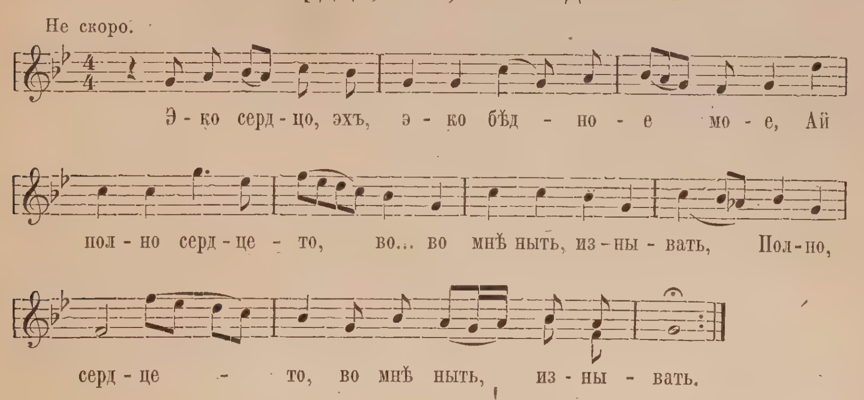


Эко сердцё, эко бѣдное моё,
Да полно-ко, сердцё, во мнѣ ныть, изнывать,
Да оно мнѣ, бѣдному, спокою не давать,
Спокою не давать.
Да сталъ мальцикъ, да сталъ мальцикъ нездоровъ.
Да болитъ буйная голова, болитъ буйная голова.
Не глядѣли бы на свѣтъ да веселые глаза,
Вотъ не вижу съ нёба солныцьныхъ луцей,
Да изъ луцей большой туманцикъ нанесло,
Да изъ туманьцику дожжицёкъ пошелъ,
Да вотъ смоцилъ, промоцилъ шелко́вую траву;
Да шелкова трава низко къ зёмли прилегла́,
Къ земли прилегла.
Да какъ у Машиньки былъ за рицькой сѣнокосъ;
Сино-то коситъ красна дѣвица, душа;
Да притупилася у ёй да стальная, вострая коса,
Вострая коса;
Да пріустала тутъ красна дѣвица-душа;
Да коленкорова рубашка близко къ тѣлу прилегла,
Да вотъ изъ росшицы доброй мо́лодецъ идетъ:
Да Богъ помощь, красна дѣвица, душа!
Да милости просимъ, разудалой молодецъ!
Да пріустала же красна дѣвица, душа.

Село Шуньга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

18. Эко сердцо, эхъ, эко бѣдное мое.

Не скоро.



Эко сердцо, эхъ, эко бѣдное мое,
Ай, полно сердце-то, во-во мнѣ ныть, изнывать,
Полно, сердце-то, во мнѣ ныть, изнывать.
Ой, моему-то сердцу спокою не видать;
Ай да съ безпокоику сталъ я, мальцикъ, нездоровъ;
Все болитъ то, шумитъ буйна́-буйна́я голова;
Ай да не глядятъ то на свѣтъ весе-веселые глаза,
А да днемъ не видятъ то съ нёба солнецьныхъ луцей,
Ай отъ которыхъ луцей тума-туманикъ выпадалъ;
Изъ туманику цястой мелкой дождь пошелъ;
Ай да дождь прибилъ, примоцилъ шелко́вую траву,
Ай да шелкову́ю, шелкову́ю тра́ву, да лазоревы цвѣты
Траву ко́сила красна дѣвица, душа;
Иступилась булатная коса;
Испотѣла тутъ красна дѣвица, душа;
Коленкорова рубашка плотно къ тѣлу льнетъ;
По покосью доброй молодецъ идетъ:
Богъ на помощь, красна дѣвица, душа!

Село Емецкъ, Холмогорск. у. Арханг. губ.

19. Вы скажите, мысли мои.

Вы скажите, мысли мои,
Про мое теперь несцястье;
Долго-ль мнѣ жить-то будётъ
При такой большой напасти;
Пецяльнёе сердце мое
Постоянно тужитъ оно,
Тоскуетъ, горюетъ оно
Все по прежной своёй волюшки.
Ку́ды воля дѣлась она,
Куды потерялася.
Если мнѣ молодцику нажить,
Нажить прежного друга,
Если разудаленькому
Нажить прежни крылья,
Взвился бы высоко бы я,
Улетѣлъ отсель далеко;
А гдѣ бы прилюбилось бы мнѣ,
Тутъ я опустился;
Ко своей то къ любушкѣ
Сѣлъ бы на окошецько;
Сталъ бы свою любушку
Сталъ да взвеселяти,
Ласковымъ словецюшкомъ
Сталъ ей уласкати:
Любушка, сударушка,

Выйди на крылецико;
Ты со мной, съ молодцикомъ,
Промолви́ тайно словецико.

Г. Кемь, Арханг. губ.

20. Не ходилъ, не гулялъ.

Медленно.

Не ходилъ, не гулялъ да все по этой по дороженькѣ;
Не глядѣлъ, не смотрѣлъ на эти окошецька;
На окошецькахъ лежала примѣтоцька,
Не примѣтоцька лежитъ, лежитъ сухота моя.
Э-эхъ, изсушилъ, погубилъ парень красну дѣвушку.
Э-эхъ, измалёшенька, малёшенька, разумомъ глупёшенька;
Безъ бѣлилъ, румянъ, да у ей сшецьки алыя,
Сшецьки а́лыя, да глаза, брови цёрныя;
Свѣтлору́сая коса цясто заплетёная;
Во русой-ли во косы да у ей лента алая,
Ахъ, лента алая;—Дуня дѣвка бравая!
Ваня Дунюшку любилъ, онъ парень сця́стливой былъ;
Процьотъ Дунюшки отсталъ, да Ва́нюша несцястной сталъ.

Г. Кемь, Арханг. губ.

21. Какъ-ли во нашей во деревнѣ.

1. Какъ ли во па - шей, Какъ во на - шей во де - рев - нѣ,
2. Во ве - се - лой сло - бо... Жилъ маль - цищ - ко лѣтъ въ сем - над - цать,
3. Не же - на - той хо - лос... Какъ лю - билъ - то сво - ю дѣв - ку,

1. Во ве - се - лой сло - бо - дѣ,
2. Не же - на - той хо - лос - той;
3. О - бѣ - щал - ся за - мужъ взять.

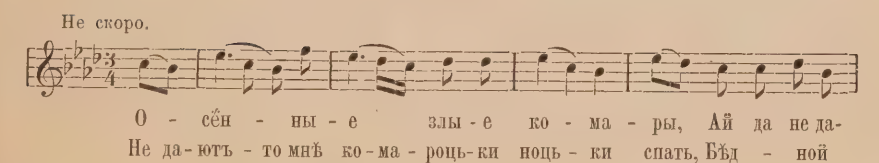
Какъ-ли во нашей,
Какъ во нашей во деревнѣ,
Во веселой слободѣ,
Во веселой слобо...
Жилъ мальцишко лѣтъ въ семнадцать,
Не женатой, холостой;
Не женатой, холос...
Какъ любилъ-то свою дѣвку,
Обѣщался замужъ взять.
Обѣщался замужъ...
Его люди науцяли:
Ты спросись-ко у отця.
Ты спросись-ко у о...
Позволь, батюшко, женитца,
Позволь взять, кого люблю.
Позволь взять, кого лю....
Отецъ сыну не повѣрилъ,
Што любовь на свѣти есть:
Што любовь на свѣ....
Есть на свѣти люди ра́вны,
Надо всѣхъ ровно любить.
Надо всѣхъ ровно лю...
Отвернулся сынъ, заплакалъ—
Прямо къ Сашѣ въ теремокъ.
Прямо къ Сашѣ въ тере....

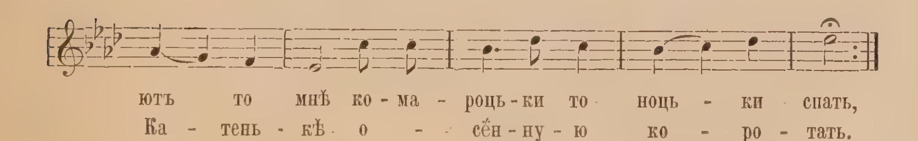
Подъ окошкомъ поступялся:
Выйди, Саша, на цясокъ,
Выйди, Саша, на ця....
Вайди, Сашинька, на цясикъ,
Разгуляемся съ тобой.
Разгуляемся съ то....
Дай мнѣ руку, дай мнѣ праву,
Съ руки перстень золотой.
Съ руки перстень...
Не отдашь съ руки перстéнька,
Не увидимся съ тобой.
Не увидимся....
Пошелъ, вышелъ на крылецько,
Востру саблю обнажилъ.
Востру саблю...
Обнаживши востру саблю,
Себѣ голову срубилъ.
Себѣ голову....
Покатись, моя головка,
По шелкóвой по травѣ.
По шелковой...
Тогда отецъ сыну повѣрилъ,
Што любовь на свѣти есть.

Село Емецкъ, Холмогорск. у. Арханг. губ.

22. Осенные злые комары.

Не скоро.





Осённые злые комары
Ай не даютъ-то мнѣ комароцьки-то ноцьки спать (2)
Бѣдной Катенькѣ осённую коротать. (2)
Цють заснула я, молодешенька, р̆ано на зарѣ, (2)
Нехорошой-отъ сонъ, да сонъ привидѣлся во снѣ,
Не хорошой сонъ привидѣлся во снѣ:
Будто мой-то милой вдоль по горенкѣ прошелъ, (2)
Ко мнѣ, сонною, ко кроватоцькѣ подошолъ, (2)
Какъ онъ бѣлую зановѣсоцьку въ руки бралъ, (2)
Шито-браное одѣяло открывалъ, (2)
На мое лицо прилежно посмотрѣлъ, (2)
Сказалъ: Любушка, вотъ пойдемъ со мной гулять, (2)
Во широкіе короводицьки со мной постоять. (2)
Въ короводицькѣ дѣвкѣ на ногу ступилъ, (2)
Онъ ступилъ-то ступилъ, алу лентоцьку дѣвкѣ подарилъ; (2)
Онъ за лентоцьку три годика любилъ. (2)

Г. Шенкурскъ, Арханг. губ.

---

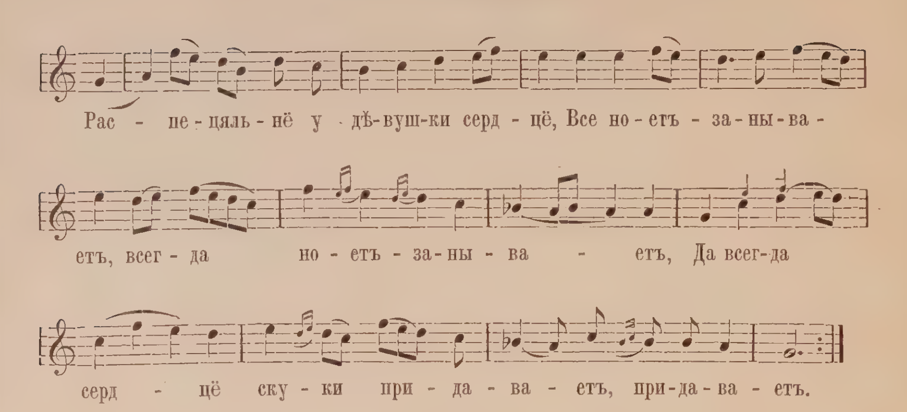
23. Воспрохóдя вси наши веселы, важные деньки.

Воспрохóдя вси наши веселы, важные деньки,
Денецьки,
Принастýпя слезовыя нá насъ времена,
Временúшка.
Ужь я досадую сама надъ собой,
Надъ собою;
Я про ту досадушку никому не скажу,
Не скажу,

Не родимой маменьки, не потайному дружку,
Дружецьку.
Посмотрѣлъ бы мой любезной дру́жокъ на меня,
Посмотрѣлъ бы.
Со всей волости напасти вышли, пали на меня;
На меня;
Волощáнишка ругаютъ меня, дѣвушку, бранятъ,
Бранятъ.
Принасказано моему милому дружку про меня,
Про меня;
Да крѣпко сéрдился любезной дружокъ на меня,
На меня.
Онъ со тыхъ сердцёвъ по ши́року пóшелъ по двору,
По дворишецьку,
Онъ заходитъ во конюшенку вó свою нову́,
Во нову́,
Онъ беретъ ли, беретъ серебрянну новую узду,
Узду,
Во вторыхъ-то беретъ церкальсько онъ новое сѣдло,
Сѣдло,
Сѣдлаё милой доброго вóрона коня,
Коня,
Соѣзжае со широкого бѣлого двора,
Со двора;
Становился насу́противъ Машина окна,
Окошка,
Онъ снимае съ кудёръ шляпоньку, шляпу съ головы,
Съ головы,
Говоритъ: прощай, любезная, Машенька моя,
Моя,
Я уѣду въ новы дальны, дальны города,
Города.
Не прощайся-ко, милой, ворoцяйся, вóротись назадъ,
Назадъ.
Ты забылъ ли, забылъ, любезной, шляпоньку забылъ
Съ головы,
Еще ли забылъ, забылъ, любезной, перцятоцьку
Съ мелкимъ серебромъ,
Еще забылъ, забылъ, любезной, да Машеньку
За стекломъ.

Сѣнногубскій погостъ, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

24. Распецяльнё у дѣвушки сердце.



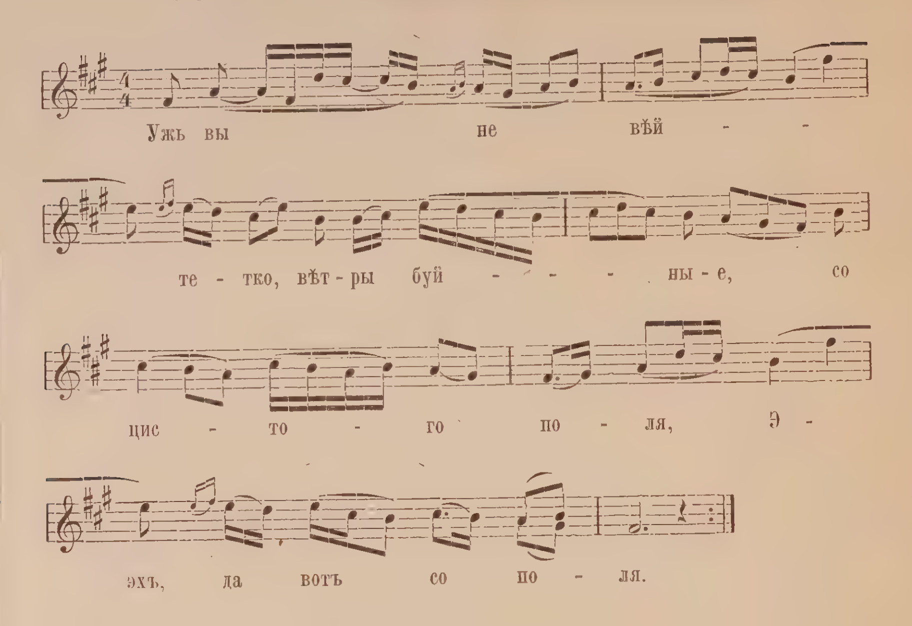
Распецяльнё у дѣвушки сердцё,
Все ноетъ-занываетъ, всегда ноётъ-занываетъ,
Да всегда сердце скуки придаваетъ,
Придаваетъ,
Да какъ дружка, да какъ наживаетъ,
Дружка наживаетъ;
Да не нажить то будетъ мнѣ дружецька,
Да какъ по мыслицамъ по вѣрнымъ,
Мыслямъ вѣрнымъ,
Да по любви старой, прежной,
Старой, прежной,
Да какъ былъ до меня любезной ласковъ,
Да какъ былъ соколикъ ясной,
Ясной.
Соколикъ ясной все летаетъ,
Да какъ все меня, бѣдну, пытаетъ,
Да молодешеньку ужь дѣвушку пытаетъ,
Да со мной, дѣвушкой, разлуку цяетъ,
Ужь цяетъ,
Да какъ самъ проць уѣзжаетъ,
Да оставляетъ дѣвушку въ гори,
Да какъ во слезахъ-то ровно въ мори,
Ай да въ превеликія тоски въ круцинѣ,
Во круцинѣ.
Да какъ шелъ кораблицекъ въ пуцинѣ,
Во пуцинѣ,

Вкругъ кораблика волны вьютсе;
Да какъ да изъ глазъ слезы льютсе,
Слезы льютсе.
Да по отъѣзду, мой миленькой любезной,
Да какъ пиши поцясте письма.
— Ай радъ бы, душенька, тебѣ писати,
Да какъ не съ кѣмъ будетъ переслати,
Переслати.
Напишу я писемцо слезамы,
Да какъ отошлю съ тѣма съ дружьямы,
Ай да я со тѣмъ-ли со дружоцькомъ,
Да какъ съ сизымъ голубоцькомъ,
Съ голубоцькомъ;
Ай да пойду, стану по лужку гуляти,
Ай да голубка́ буду себѣ имати;
Ай да какъ голубоцика изымала,
Да какъ письмо у его отбирала,
Отбирала.
Да строцьки двѣ, три, цетыре процитала,
Да какъ въ письмѣ при... да какъ приписала:
Я тобой, мой миленькой, довольня;
Да намъ гулять съ тобой полно,
Полно.
Полно, полно будё перестану;
Отъ тебя проць отстану;
Да какъ отъ тебя проць отстану,
Да какъ къ иному дружку пристану,
Пристану.

Сумской посадъ, Кемск. у. Архангельск. губ.

---

25. Ужь вы не вѣйте-тко, вѣтры буйные.



Ужь вы не вѣйте-тко, вѣтры буйные,
Со цистого поля,
Э-эхъ, да вотъ со поля,
Да не меците-тко вы снѣжоцьку бѣлого
На мое любо подворьё,
Э-эхъ, да на подворьё.
Што-ль не такъ-то-ль мое подворьице
Не въ пору, рано запустѣло.
А-ай, да запустѣло.
Што-ль не травкой, не муравкой
Зеленъ садикъ заростастъ,
Ай да, заростаетъ,
Што-ль не зелененькимъ листомъ, пушистикомъ
Зеленъ садикъ застилаетъ,
Э-эхъ, да застилаетъ.
Не ясе́нъ-то соколикъ со тепла гнѣзда
Самъ-то улетаетъ,
Э-эхъ, да улетаетъ;
Доброй молодецъ со своей фатерушки
Далеко уѣзжаетъ,

Э-эхъ, да уѣзжаетъ.
Што-ль никто его добра молодца,
Никто-то его не провожаетъ,
Э-эхъ, да не провожаетъ;
Не отецъ-то, да не матушка, его, добра молодца,
Не братъ его, не сестрица,
Э-эхъ, да не родима.
Ужь провожаетъ тутъ его, добра молодца,
Красная люба́ дѣвица,
Да кра́савица.
Ужь провожаюци да она его, красна дѣвушка,
Сама слезно плацетъ,
Да э-эхъ, возрыдаетъ.
Ужь молодецъ-то ее, красну дѣвушку,
Самъ-то порато ды унимаетъ,
Ды э-эхъ, ей унимаетъ:
Ужь ты не плаць-ко-сь, ты не плаць, красна́я дѣвушка,
Не плаць, бѣдная, не пецяльса,
Э-эхъ, да не круцинься.
Ужь попецялуйся-ко ты, любезна дѣвушка,
Объ своемъ здоровьи,
Э-эхъ, объ здоровьи.
Со́ здоровьицемъ ты, моя любезная,
Наживешь себѣ и́нного да друга,
Э-эхъ, инного друга.
Ужь ты лучше да наживешь,
Меня позабудешь,
А-а, да позабудешь.
Ужь ежель хуже наживешь,
Меня, молодца, воспомянешь;
Э-эхъ, воспомянешь.
Ужь когда воспомнишь ты, моя любезная,
Сама бѣдна заплацешь,
Э-эхъ, да возрыдаешь.

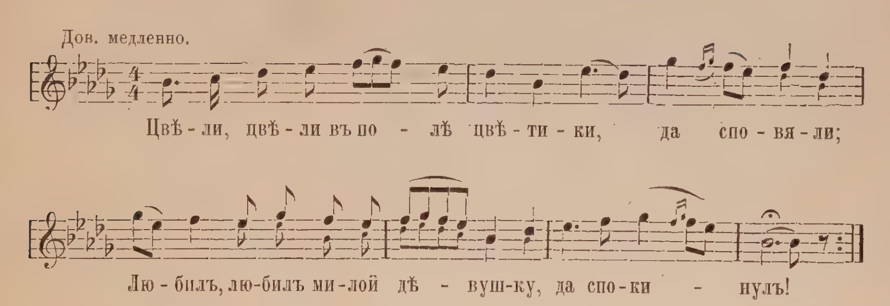
Сумской Посадъ, Кемск. у. Арханг. губ.

26. Во туманѣ красное солнце.

Во туманѣ красное солнце, оно во туманѣ;
При пецяли красная дѣвица, она при великой:
Сердце слышало великую собѣ невзгоду;
Вѣщевало да мое ретивое, оно не сказало;
Наконецъ моя головушка вѣцьно сподиваетъ,
На кого же меня, бѣдну, несцястну, милой оставляетъ.
Ужь я несцястна красная дѣвица на свѣти родилась;
Я не долго со любезнымъ дружкомъ поводилась;
Только съ нимъ-ли со любезнымъ съ тѣмъ дружкомъ разсталась.
При пути-то было, при широкой, при большой дорожки,
Тамъ стояли новы высоки, новы́ покои,
Штоль въ эвтихъ но́выхъ высоки́хъ, новы́хъ покояхъ
Сидѣлъ душецька да удаленькой-ли размолодцикъ;
Онъ оперся ли бѣлой грудью парень на окошко;
Горюци́ слезы ронитъ парень за окошко.

Село Чекуево, Онежск. у. Арханг. губ.

27. Цвѣли въ полѣ цвѣтики.



Дер. Моржегорская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

(Другаго напѣва.)

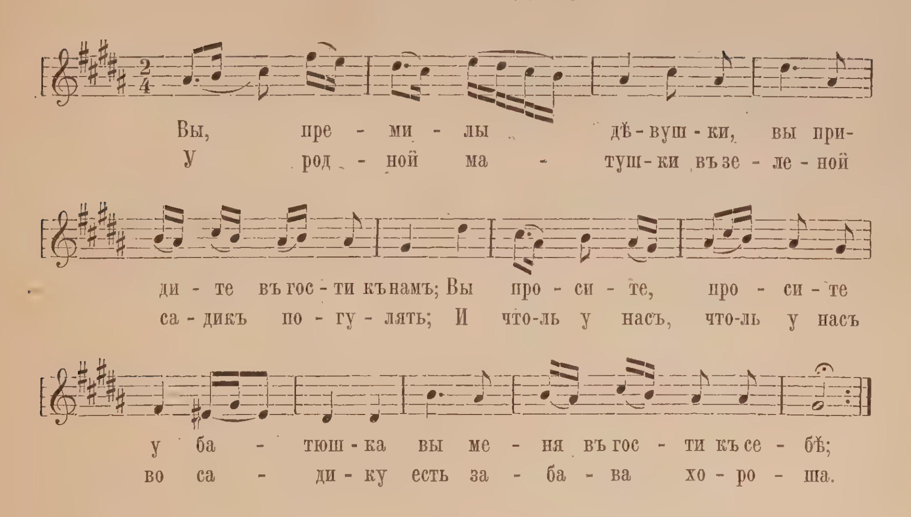
Село Березникъ, Шенкурск. у. Арханг. губ.

Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики,
Дасповяли;
Любилъ, любилъ милой дѣвушку,
Да спокинулъ;
Спокинулъ милой дѣвушку
Ненадолго,
Ненадолго времяцько,
На цясоцикъ.
Мнѣ цясоцикъ кажется
За денецикъ;
Мнѣ денецикъ кажется
За недѣльку;
Недѣлька кажется
За май мѣсяцъ;

Май мѣсяцъ-отъ кажется
За полгода;
Полгодоцька кажется
За годоцикъ.
Уѣзжаетъ миленькой
Въ городоцикъ;
Я за своимъ миленькимъ —
Во слѣдоцикъ.
Я за своимъ миленькимъ
Не гонюся,
Гонится душа моя
Все за мною,
За мною, дѣвицей,
Красотою.
Какъ у меня, дѣвицы,
Ко́са коротѐнька.
Голосомъ крицяла,
Да милой не слышитъ;
Платикомъ махала,
Да милой не видитъ;
Тяжело вздохнула—
Да обвернулся,
Обвернулся милой,
Разсмѣхнулся:
Не моя-ли то милая
За рѣкою,
За рѣкою за Невагою
Платье моётъ,
Платье моетъ, слезно воетъ,
Слезы ронитъ.

Дер. Моржегорская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

28. Вы, премилы дѣвушки.



Вы, премилы дѣвушки, вы придите въ гости къ намъ;
Вы просите, просите у батюшка, вы меня въ гости къ себѣ,
У родной матушки въ зеленой садикъ погулять;
И, что-ль у насъ, что-ль у насъ во садику есть забава хороша;
Есть забава, зáбава премилая, на древахъ листья шумятъ;
Подъ кустомъ, подъ кýстомъ пташицы шибко, громко говорятъ;
Молодой, мóлодой соловьюшко лéтитъ свисшетъ мимо садъ.
И вотъ спрошý я у соловьюшка, тужитъ-ли миленькой по мнѣ.
Я по своемъ миленькомъ каждый цясъ объ немъ тужу.
Стану, стану я во горенку, обливаюсь я слезми;
Пойду я въ теплу спаленку, лягу ницьемъ на кровать;
До тѣхъ, до тѣхъ поръ лежать буду, докуль два цяса не бьетъ.
Два цяса ударило, кó мнѣ милъ въ гостú пришелъ.
Миленькой, хорошенькой, до цего жь меня довелъ!
Дóвелъ мéня миленькой до славýшки до худой,
До худой до слáвушки; вывелъ краску изъ лиця.
У дѣвицы красавицы въ лúцѣ краска не была;
Бѣлыя бѣлилушка, накладныя румянá.

Г. Кемь, Арханг. губ.

29. Утромъ рано было, вецеръ поздо.

Утромъ рано было, вецёръ поздо,
По́шла дѣвушка о́на за водой,
Пошла дѣвушка она за водой,
За холодной, Саша, клюцевой,
За холодненькой, дѣвушка, клюцевой;
За ней парень, дѣтина молодой;
За ней парень, дѣтинушка молодой,
Крыцитъ: дѣвушка, радость, постой;
Дѣвушка, радость, постой же,
Красави́ца дружецька обожди, обожди.
Си́ленъ вѣтеръ, легкой воздухъ
Изъ садоцику, вѣтеръ, спродуватъ;
Спродуватъ да, спродуватъ-ли силенъ вѣтероцикъ,
Съ древъ листоцики онъ и сорыва́тъ;
Сорыватъ-ли съ древъ листоцики,
Путь-дороженьку онъ устилатъ; устилатъ да,
Застелилъ-ли онъ ши́року да дорожку
До крутово бережку;
Што-ль до крутенького-ли бережоцьку,
До зеленого-ли до саду́,
До зелененького ли вотъ садоцьку;
Што у насъ-ли во зеленомъ въ саду,
Што у насъ-ли въ зелененькомъ садоцьку
Вольна пташица въ саду поетъ;
Исше поетъ ли да птица пташа,
Развеселенькой свисшётъ соловей.
Да ты, соловьюшко, веселая вѣдь птица,
Ты вездѣ видь можешь летать, летать, да

Ты, соловьюшко-ли нашъ премилой,
Ты вездѣ можешь, сизой, летать;
Ты слети-ко въ сторонушку весёлу,
Въ славной городъ, слети, въ Еруслань,
Тамъ сыщи-ко моего дружка милóго,
Сердешнóго найди́ тамъ моегó;
Сядь поближе ты къ мóему дружку,
Сядь поближе, поклонись пониже,
Жалобнешенько ему воспой, воспой же,
Тяжелёшенько, сизой, воздохни,
Да ты скажи дружку милóму
Понизёшенькой да отъ меня поклонъ;
Вовторыхъ, да ты скажи милóму,
Про мое-ли да несцястьицё, скажи,
Исше про тако-ли да мое несцястье:
Сашу замужъ, замужъ сейгодъ выдають,
Выдають, да выдають дѣвушку замужъ
Не за миленького за дружка,
Не за миленького ей за дружецька,
За старого-ли, вѣрно, старика.
У старóго-ли у сѣдóго
Трое дѣтоцекъ было у него:
Въ первыхъ Саша, втора была Маша,
Третій сынъ-то, Ванюша холостой.
Не въ гостяхъ я, дѣвушка, гостила,
Во бесѣдушки съ подружками была.
Скажуть-ли во бесѣды со подружками сидѣла,
Все на милого смотрѣла на дружка.

Г. Кемь, Арханг. губ.

30. Я не думала на семъ свѣтѣ тужить.

Я не думала на семъ свѣтѣ тужить,
Не думала понапрасну слезъ ронить (2).
Пришло время, нацяло серце крушить;
Отъ крушеньиця головушка болитъ (2);
Съ возрыданьиця сердецьку стало тяжело.
Злые люди замѣцяютъ-ты оны, гледятъ (2),
Миня, дѣвушку, ругаютъ и бранятъ.
Я не слушала ругань́я ницьёго (2);
Я любила вѣрна дружка одного.
Я при миленькомъ смѣлá, я весела (2),
Безъ милá дружка пецяльна завсегда;
При пецяли-то не могу письма писать (2),
Созову въ гостú назвáнную сестру;
Съ назвáнушкой писéмцё напишу (2);
Я со мальцикомъ писемьцё отошлю.
Вецёръ былъ я на поштовомъ на двори (2),
Полуцялъ письмо отъ любушки сицясъ;
Принялъ въ руки, не могъ на стулѣ усидѣть (2),
Распецяталъ, головушкой покацялъ;
Сталъ цитати, полились слезы изъ глазъ (2).
Пишетъ дѣвица красавица, радость моя:
Приди, миленькой, я оценно больня (2);
Што трудна, больня, въ постелецьку слегла;
Ты не прúдешь скоро, жизнú я лишусь (2),

Съ тобой, миленькой, заоцьно распрошшусь;
Не мила мнѣ здѣсь прекрасна сторона (2);
Не заводятъ короводы для меня;
Короводы не утѣшатъ горькихъ слезъ (2);
Я пойду съ горя поплацю въ темной лѣсъ.
На травóнькѣ цвѣты алы не цвѣтутъ (2);
На цвѣтоцькахъ мелки птицы не сидятъ;
Соловейко громкихъ пѣсенъ не поетъ (2).

Село Кянда, Онежск. у. Арханг. губ.

СЕМЕЙНЫЯ.

31. **Молодость моя молодецкая.**

Молодость моя молодецкая,
  Ахъ, моя молодецкая,
Ты куды прошла, куды прокатилася,
  Ахъ, куды прокатилася,
А со мной, молодцемъ, пóшла, не простилася,
  Ахъ, пошла, не простилася.
Ахъ, вы подумайте, братцы, посовѣтуйте,
  Ахъ, братцы, посовѣтуйте:
Навязалася на меня злодѣй жена,
  Ахъ, злодѣй жена;
Жена—змѣя лютая,
  Ахъ, змѣя лютая,
Шельма подколодная,
  Ахъ, подколодная.
А-охъ, шельма на руки́ лежитъ,
  Ахъ, на руки́ лежитъ,

Сама во глаза глядитъ,
Ахъ, во глаза глядитъ;
Мнѣ-ка цѣловать велитъ,
Ахъ, цѣловать велитъ.
Цѣловать-то мнѣ, мо́лодцу, не хоцется,
Вотъ не хоцется,
Сердце не воротится,
Ахъ, не воротится,
Хоть поворотится, все слезмы́ обо́льется,
Ахъ, обольется.
Время пріобойдется
Ахъ, пріобойдется;
Я пойду, схожу во Китай-городъ,
Схожу во Китай-городъ,
Я пройду-ли, пройду вдоль по городу,
Пройду вдоль по городу,
Я зайду-то-ли, зайду въ крайну лавоцьку,
Зайду въ крайну лавоцьку;
Я куплю-то, куплю три покупоцьки,
Ахъ, три покупоцьки,
Три покупоцьки, жонки три обновоцьки,
Ахъ, жонки три обновоцьки.
Я куплю-ли, куплю платьё ситцёво,
Ахъ, куплю платьё ситцёво.
На головушку шаль зеленую,
Ахъ, шаль зеленую,
На шеюшку ширинюцьку,
На шеюшку ширинюцьку;
Сокруцю-ли жонку какъ боярыню,
Жонку, какъ боярыню,
Я свезу-то, свезу въ торгъ на ярмонку,
Свезу въ торгъ на ярмонку,
Запрошу-ли за жонку три тысящи,
За жонку три тысящи,
Я отдамъ-то, продамъ жонку за три денежки,
Продамъ жонку за три денежки.

Дер. Бояршина, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

32. Ой да моя молодость.

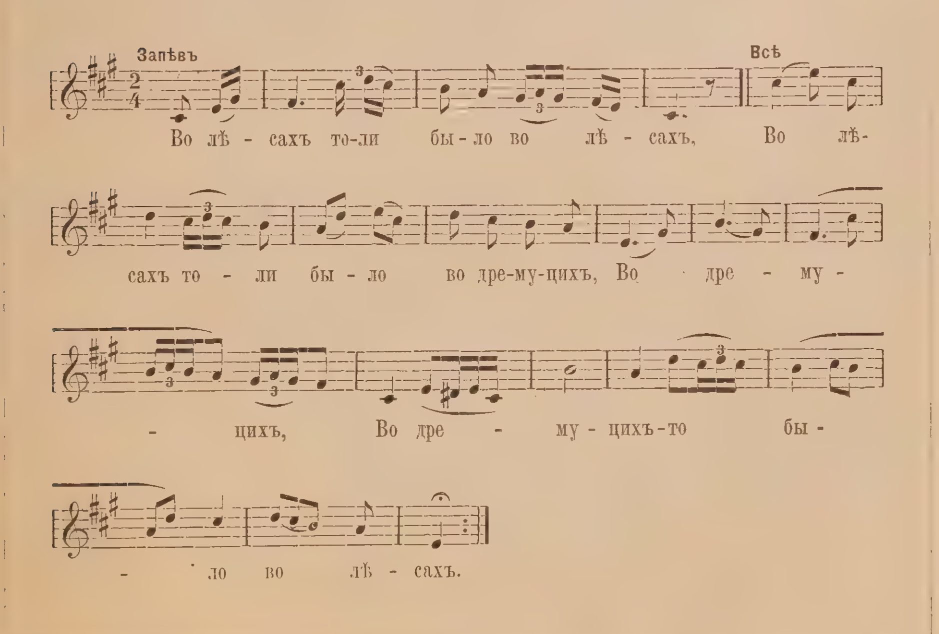
Ой да моя молодость,
Ой да молодецкая,
Ай да не видалъ то я,
Когда ты прошла,
Когда миновалася.
Ай да красота съ лиця
Вся потерялася,
Ай дакъ съ черною грязiю
Спомѣшалася.
Ай да любовь съ дѣвушкой
Да миновалася.
Ай задумалъ женити сударь,
Да сударь батюшко,
Ай да обневолила да родна, ай,
Да родная матушка.
Ай да мнѣ жениться младу да не хо-
Да не хотѣлосе.
Ай да мнѣ женитба палась несця-
Ай да несцясливая,
Ай да несцяслива пала, да не-
Ай да нéкорысть;
Ай да молода жона да не-
Да не въ любовь пришла.
Ай да не въ любовь пришла, да не по-
Ой да не по разуму,
Ай и не по моему да по моло-
Ой да молодецкому.

Ай она днемъ журитъ, да ноцью,
Ноцью спать не дастъ;
Ай подлѣ бокъ лёжитъ, да на-
Ай да на руки дёржи́тъ.
Ай да говорить-то съ ей да не-
Ай да не хотѣлосе;
Ай да говорилъ бы я
Ай да съ ро́днымъ батюшкомъ;
Ай да думалъ думушку
Ай да съ ро́дной матушкой;
Ахъ я гулять пошолъ съ красной,
Ай да съ красной дѣвушкой,
Ай да со гульбы пришолъ да съ-
Ай да съ молодой жоной.

Дер. Усолье, Онежск. у. Арханг. губ.

---

33. Во лѣсахъ то-ли было во дремуцихъ.



Во лѣсахъ то-ли было, во лѣсахъ,
Во лѣсахъ то-ли было во дремуцихъ,
Во дремуцихъ,
Во дремуцихъ-то было во лѣсахъ,
Во лѣсахъ брала Машенька,
Брала Маша грибы, ягоды,
Грибы, ягоды,
Грибы, ягоды Маша брала.
Машенька въ лѣсѣ заблуди-
Маша въ лѣсѣ заблудиласе,
Заблудиласе,
Заблудиласе Маша во лѣсу.
Во лѣсу заблудившись,
Маша слезно вспла-
Всплакала,
Слезно всплакала Маша во лѣсу,
Во слезахъ, во слезахъ то-ли Маша,
Маша дружка вскликнула,
Вскликнула,
Дружка вскликнула Маша себѣ:
Другъ сердецьной, парень молодой,
Другъ ты мой сердецьной,
Другъ сердецьной,
Ты мой сердецьной другъ!
Нельзя, Маша, вѣдь мнѣ,
Нельзя, Маша, мнѣ откликнуться,
Откликнуться,
Откликнуться мнѣ, Маша, вѣдь нельзя.
За мною есь три сто́рожа,
Есь три сто́рожа за мной слѣдятъ,
Слѣдятъ,
Слѣдятъ три сторожа за мной;
Перьвой сторожъ тесть мой батюшко,
Тесть мой батюшко за мной слѣдитъ,
Слѣдитъ,
Слѣдить тесть батюшко за мной.
Второй сторожъ тесша матушка,
Тесша матушка за мной слѣдитъ,
Слѣдитъ,
Слѣдитъ тесша матушка за мной.
Третій сторожъ молода жона,
Молода жона за мной слѣдитъ,
Слѣдитъ,
Слѣдитъ молода жона за мной.

Подымись-ка съ нёба туця гро-
Туця грозна съ моря накатись,
Накатись,
Накатись-ко съ моря туця грозна.
Ты убей-ко туця всѣхъ трихъ сто́рожовъ,
Всѣхъ трихъ сто́рожовъ, туця, убей,
Убей,
Убей трихъ сторожо́въ.
Во перьвы́хъ-то тестя батюшка,
Тестя батюшка, туця́, убей,
Убей,
Убей, туця, тестя батюшка.
Во вторыхъ-то у́бей тесшу ма-
Тесшу матушку, туця, убей,
Убей,
Убей, туця, тесшу матушку.
Во третьи́хъ-то у́бей молоду-
Молоду жону, туця, убей,
Убей,
Убей, туця, молоду жону.

Дер. Коскогорская, Арханг. уѣзда.

---

34. Распростроился еще новъ-городъ Москва.

Распростроился еще новъ городъ Москва.
Невеликъ Питёръ, Москва очень широка,
Очень широка.
Да штой по той Москвы нехто нейдетъ, не гуляетъ;
Только шелъ, прошелъ единъ парень молодой,
Парень молодой;
Да не имѣлъ самъ да заботы никакой;
Только есь одна, есь забота не мала́,
Забота не мала́:
Ай да навязалась — то зла, негодная жона;
Што журитъ, бранитъ жона мужа завсегда,
Мужа завсегда.
Да мужъ не слушаетъ своёй-то жоны никогда.
Да штой со вецера мужъ головушку цесалъ,
Головушку цесалъ;
Во перьво́мъ цясу жолты кудри завивалъ;
Онъ за́вилъ кудри, цёрну шляпу надѣвалъ;
Шляпу надѣвалъ;
Во второмъ цясу кафтанъ цвѣ́тенъ одѣвалъ,
Во третьемъ цясу во гулянье мужъ пошелъ,
Мужъ пошелъ.
На бѣло́мъ свѣту со гуляньиця пришелъ;
Да онъ ступитъ, бре́цитъ у широкiихъ воротъ,
Широкiихъ воротъ:
Да отопри, жона, мужу широки ворота;
Не воръ пришелъ да не разбойницёкъ,
Не разбойницёкъ:
Краснымъ дѣвушкамъ да полюбовницёкъ,
Молодой жоны да постылой мужъ,
Да постылой мужъ.

Дер. Андозеро, Онежск. у. Арханг. губ.

35. Сторона-ль ты, моя сторонушка.

(Другаго напѣва.)

Сторона-ль ты, моя сторонушка,
Сторона-ль, да роди-, да родимая,
Да какъ болѣ на тебѣ, моя сторонушка,
Болѣ дѣвки да не бывать, болѣ не бывать;
Мнѣ церно́й грязи не топтать,
Муравой травы не мять,
И отця съ матушкой да на сторонушкѣ
Вѣцьно не видать, болѣ не видать.
И вы не вѣйте-тко, вѣтры буйные,
Не бушуйте-тко, вѣтры бурные,
Не мѣшайте-тко мнѣ, младешенькой,
Думушку подумать, мнѣ-ка думу думать.
Што одна-ль ду́ма да еди́на съ ума нейдетъ.

Со великого съ ума разума, со великого съ помышленьиця.
Не на цясъ-то не на два да горюшко,
Горюшко съ круцинушкой да привязались,
И некому́-то, некому́ тоска круцинушка,
Моя круци́нушка да людямъ неизвѣстна,
И столько извѣстна моя круцинушка
Да ретливому сердцу, ретливому сердецику;
И за́крыта моя́ круцинушка да грудью бѣлой,
И запецятана моя несцястная круцинушка
Да́ кровью́ горюцей, все-то кровью да горюцей.
Я съ того горя́ да пойду на новыя сѣни,
На новыя сѣни, на новыя сѣницьки,
Я со сѣницьковъ да выйду, молодешенька,
На красно́ крылецько, на красно крылецько,
И погляжу-ли, посмотрю во синёе море:
И на синемъ-то мори́ да туманъ большой,
Туманъ большой, да туманъ съ маревой
И ницего-то ницего скрозь этотъ туманъ не видно,
Скрозь большой туманъ да ницего не видно,
И столько видно скрозь этотъ большой туманъ у дуба́ вершинка,
И подъ которой я, да подъ вершиноцькой, съ миленькимъ сидѣла;
Я со миленькимъ дружецькомъ тайны рѣценьки говаривала:
И ты послушай-ко, да дружокъ любезненькой,
Да не женись-ко ты, другъ любезной.
Не послушалъ другъ любезной, взялъ онъ поженилсе,
Не поженилсе онъ на душецькѣ на красной дѣви́цѣ,
Поженилсе онъ на горькой да на несцястненькой вдовицѣ.
Вдовушка бѣдна сиротоцька постелюшку стелетъ,
Сголовьице-то полагаетъ, сама слезно плацетъ:
Своего видь мужа прежного о́на споминаетъ.

Г. Кемь, Арханг. губ.

36. Во слободушки новый домицёкъ стоитъ.

Во слободушки новый домицёкъ стоитъ;
Въ эвтомъ домицькѣ молода вдова живетъ;
У вдовы-ли, у вдовицы доць хорошая ростетъ;
Про ней славушка порядоцьна идетъ,
Слава добра, рѣць хорошу говорятъ:
Лицё бѣло, щоцьки розами цвѣтутъ,
Брови цёрны, развеселыи глаза;
Есть, да ро́дится да такая красота;
Красоты то въ лицѣ не можно описать,
Не картиноцьки, не патрета срисовать,
Только можно на словахъ пересказать.
Я стою-ли, красавица, стою у воротъ,
Я стою-ли, стою, со миленькимъ дружкомъ,
Со миленькимъ дружкомъ, со удалымъ молодцо́мъ.
Молодецъ-то дѣвушки рѣци говоритъ;
Вся пуста рѣць и напрасныя слова.
Съ худой славы заму́жъ дѣвка пошла,
За́мужъ пошла за старо́во старика.
Не хотѣлось бы за старово пойти,
Хотѣлось бы мнѣ да при радости пожить;
Все бы, все бы я при радости жила,
Да всегда при весельи гуляла́;
Со весельиця винцё, пивцё пила;
Со похмѣльиця да гулять съ милымъ пошла,
Гулять по́шла да въ зеленыи луга;
Я назадъ пойду, во садицёкъ зайду,
Насшиплю я хмѣлю ягоды съ перомъ,
Наварю я сла́дково пива со медо́мъ,
Ково знаю, тово въ гости созову;
Созову я въ гости кумушку,
Послѣ кумушки мила́ дружка,
Мила́ дружка́ Иванушка,
Созову дружка, да уподциваю:
Возьми, кумушка, мила дружка.

Выгозерскій Погостъ, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

37. Зимушка.

Не скоро.

Ужь ты зимушка,
Да ты, зима холодная,
Зимушка морозлива,
Не морозь меня, доброго мóлодца.
Какъ жона съ мужóмъ,
Она не ладóмъ жила,
Она не ладомъ жила,
Да жонка не въ согласьици.
За любовь его
Да жона распотѣшила:
Въ зеленóмъ саду
Она мужа повѣсила;
Повѣсивши мужа,
Она ко дворý пошла,
Пришла кó двору,
Сѣла на скáмьюшку,
Сѣла на скáмьюшку,
Да горько заплакала:
Рознесцястна жисть—
Съ цюжимъ мужемъ жить;
Прú мужи жона—
Славная госпожа;
Бéзъ мужа жона—
Да горькая сúрота:
Пойду въ зеленъ садъ,
Стану домой звать:
Пойдемъ, мужъ, домой,
Расхорошой мой!
Мужъ да нейдетъ,
Да жонки отвѣту не даетъ.

Ты цево, мой мужъ,
        Распрогнѣвался?
Сладкихъ яблуковъ
        Ты, мужъ, накушался,
Пѣсенъ соловья
        Да ты ли, мужъ, наслушался.

Дер. Конда, Петрозав. у. Олонецк. губ.

---

38. Голубь, сизой голубь.

Голубь, сизой голубь, что же не веселъ сидишь,
        Не веселъ сидишь,
Не радостенъ, закруцинился,
        Закруцинился?
Какъ же мнѣ, голубцику, веселому быть,
        Веселому быть:
Вецёръ поздо у голубцика гóлубка въ гостяхъ была,
        Гóлубка въ гостяхъ была;

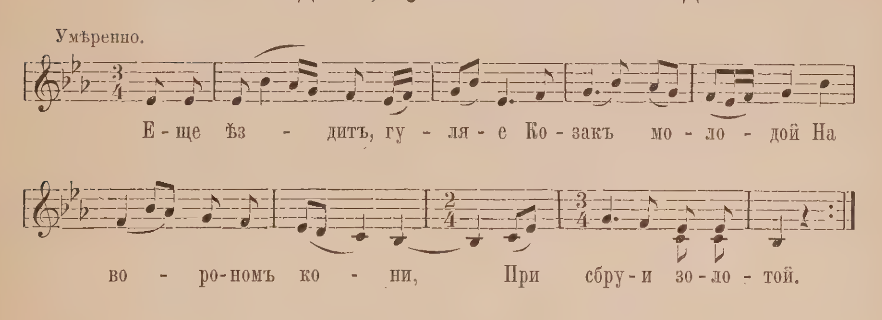
Гостила, рядомъ си́дѣла, думу думала,
Рядомъ сидѣла, думу думала.
Рядышкомъ сидѣла, чай, водку пила,
Чай, водку пила,
Пила́ сладку водоцьку, напилась пьяна́,
Напилась пьяна́,
Напилась пьянёшенька, сдѣлалась хмѣльня;
Сдѣлалась хмѣльня;
Пьянёшенька постелю стлала,
Постелю стлала,
Постлала постелюшку, са́ма спать легла,
Са́ма спать легла,
Ложилася спать сама на право́ крыло,
На право́ крыло,
На правое крылышко, лѣвымъ обняла,
Лѣвымъ обняла.
Ложилася спать, слово молвила,
Слово молвила,
Ложилася спать, рѣць гово́рила.
Рѣць гово́рила:
Спишь ли ты, мой голубь, али такъ лежишь,
Али такъ лежишь?
Спи-тко, мой голубцикъ, меня не́ проспи,
Меня не́ проспи!
Проснулся сизой голубь—гулу́боньки нѣтъ,
Голубоньки нѣтъ....
Нѣту сизоей голубушки — сталъ не́ милъ бѣлой свѣтъ,
Сталъ не́ милъ бѣлой свѣтъ;
Не ми́лъ бѣлой свѣтушко, не отецъ, не мать,
Не отецъ, не мать.
Полетѣлъ голубокъ голубки искать,
Голубки искать,
По всимъ сторонушкммъ, по барскіимъ домамъ,
По-барскимъ домамъ;
По барскимъ домикамъ, по господскимъ садамъ,
По господскимъ садамъ.
Онъ искалъ голубушку, и́скалъ сизу́ю,
Искалъ сизую;
Нашелъ-то голубушку у купця въ саду,
У купця въ саду,
У купця нашелъ во садику подстрѣлёную,
Подстрѣлёную.
Кто мою голубушку у́билъ, подстрѣлилъ,
Убилъ, подстрѣлилъ?

Убилъ-то, подстрѣлилъ купе́цькой сынъ,
Купе́цькой сынъ;
Гу́лялъ онъ во са́дику, гу́лялъ въ зелено́мъ,
Гу́лялъ въ зелено́мъ.

Дер. Бояршина, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

---

39. Еще ѣздитъ, гуляе козакъ молодой.



Еще ѣздитъ, гуляе
Козакъ молодой
На во́рономъ кони,
При сбруи золотой.
Красавица плацё
Надъ быстрой рѣкой,
Надъ быстрой, надъ рѣценькой,
Надъ холодной водой.
— Объ комъ, Саша, плацёшь,
Объ комъ слезы льешь?
Коня-ли тебѣ жалко,
Али сбруи золотой,
Отця-ль тебѣ жалко,
Али матери родной?
— Не жаль мнѣ-ка коника,
Не́ жаль сбруи золотой,
Съ отцёмъ, съ матерью родныма
Не вѣкъ съ и́ма жить,
Съ тобой, душа радость,
Обвѣнцянной быть.

14

Я плацю, рыдаю
Съ по волюшки со своёй,
Съ по воли, неволи,
Съ по ру́соёй косы.
Когда жь, я молодёшенька,
Робёноцькомъ была,
Цыганка младая
Праву руценьку брала;
Брала́, брала за руценьку,
Кацяла головой:
«Погинёшь, потонёшь
Въ день свадебной свой».
Не вѣрь, не вѣрь, мила́я,
Цыганки молодой,—
Подъ тебя кладу тройку
Подъ тебя кладу пятокъ;
Я повыстрою мостъ
За тысяцю верстъ,
Мостъ длинной, цюгунной
За тысяцю верстъ;
Поставлю я стражу
Впередъ на пятьсотъ,
По бокамъ я ко́ней въ двѣсти,
На серёдоцьку пятьсотъ.
Подъ невѣстой конь безцѣнной
Споткнулся и упалъ,
Разнесцястная невѣста
Упала съ высоты,
Упала и сказала:
Просшай, весь бѣлой свѣтъ,
Просшай, просшай, мой милой,
Просшай, мой милой другъ.

Дер. Конда, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

РЕКРУТСКІЯ и СОЛДАТСКІЯ.

40. Ты прошшай-ко, сторонушка родная.

Ты то прошшай-ко, сторонушка родная,
Прошшай, родина моя.
Благослови-ко, маменька да родная,
Быть можетъ, на смерть я уйду.
Богъ то знаетъ, когда ворощю я ся
Я на родину свою.
По́йду, выйду на турецкое поле,
Грудь слезами оболью.
Тутъ злоде́йка ме́ткая да винтовка
Изъ-за ку́стышка убьетъ.
Тутъ приле́титъ злоде́йка ме́ткая пуля,
Сразу черезъ грудь пройдетъ.
Кровь прольется алою рѣкою,
Шумъ подниметъ въ небесахъ.
Ай такъ то отъ большого шуму
Разны птицы налетятъ.
Разнесутъ ли мое тѣло бѣло
Все по мелкіимъ по цястямъ.
Идетъ маменька моя родная,
Прослезится надо мной:

14*

Што жь ты спишь-ли, дитя, мое да муценье,
Не промолвишь ницего.
Радъ бы, радъ бы, маменька, да промолвить,—
Уста кровью затекли.

_ Дер. Хачела, Онежск. у. Архангельск. губ.

41. Што за годъ такой.

Што за годъ такой, народъ лихой,
А ой за народъ лихой, безсовѣстной,
Да не даетъ то съ дружкомъ посвидѣться.
Не даетъ-то посвидѣться,
А ой, да што посвидѣться, посвыкнуться,
Посвидѣться, посвыкнуться.
Ай да што посвыкнуться, во любвѣ пожить,
Ай во любвѣ то пожить, кровать нажить,
Кровать новая тесовая,
Одѣялышко черна соболя,
А ой черна соболя, заморскаво,
Черна соболя заморскаво.
Запустѣла кроватоцька
Безъ дородняво добра молодца,
Безъ удаленькой головушки.
За три годика сердцо слышало,

За три дни сердце спровѣдало,
За недѣльку стало плакати;
Повезутъ-то дружка во неволюшку,
Въ новобранные во рекрутики...
Хорошо то дружка снаря́дила,
Далечо то ево спрово́дила,
Чере́зъ то поля́, чрезъ широкія,
Чере́зъ то лужка зеленые,
За три рѣченьки, рѣчки быстрыя,
Во полату села Никольсково,
До заставушки до Московскія.
За заставушкой разставалися.
И покосомъ здѣсь сдивовалися:
Это што, братцы, за розстанюшко?
Это кто же здѣсь разставаются?
Што не мужъ то съ женой, не братъ съ сестрой,
Не мужъ съ женой, не братъ съ сестрой;
Разставается доброй молодецъ,
Доброй мо́лодецъ съ красной дѣвушкой,
Доброй мо́лодецъ съ красной дѣвушкой.

Дер. Моржегорская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

---

42. Ай, штой-то за рѣценькой было за Невагою.

Ай штой-то за рѣценькой да было за Невагою,
Ай за второй-то рѣцькой было Передрагою,
Ай не полынь травка въ полюшки шаталасе,
Эй да тутъ шаталасе въ польицѣ душа моя,
Эй што за душецька да удалъ доброй мой милой;
Да онъ не самъ зашелъ, да не своей охвотой:
Да завело миня да молодца неволюшкой,
Да злой неволюшкой, да цюжою сторонушкой;
Да на сторонушкѣ жись наша бурла́-солдатская,
Да жись солдатская, да служба государева;
Ой да тяжела служба, да служба день до вецера,
Ой да со вецера-то да служба до полуноци.

Дер. Андозеро, Онежск. у. Арханг. губ.

---

43. Собирайтесь-ко вы, матросушки.

Собирайтесь-ко вы, матросушки,
на зеленой лугъ;
Становитесь-ко вы, матросушки,
во еди́ной кругъ;
Запѣвайте-тко вы, матросушки,
пѣсню новую,
Мы котору же пѣсню вецёръ пѣли́
на синемъ мори́;
Мы не пѣсеньки вецёръ пѣли,
горе мыкали;

Горе мы́цюци, матросики,
слёзно плакали;
Слезно плацюци, мы, ребятушки,
слово молвили:
Не бывалъ-то нашъ полковницекъ
на синё́мъ мори;
Не видалъ-то нашъ полковницекъ
страстей, ужастей;
Не слыхалъ то нашъ полковницекъ
пальбы пушецьной;
Упалъ-то, ушелъ-то нашъ полковницекъ
во синё́ морё.
Мы тянули ёго, братцы, полковницька
за жёлты́ кудри́.
Ну спрого́воритъ нашъ полковницёкъ
таково слово:
Есше есь-ли то на синёмъ мори
такова ладья,
Штобы по морю бы шла,
да не шати́лась бы;
Есше есь-ли то во цисто́мъ поли
такова трава,
Што-ль безъ ко́решка
травка выросла,
Ну безъ кв́ѣтику этая травка
въ поли ро́зцвѣла;
Есше есь-ли то на бѣло́мъ св́ѣти
таковая мать,
Што бы о́тдала своего сына
во солдатушки,
Отпустила бы своего сына,—
не заплакала.
Есше было-то у молодця
ровно три сестры́;
Какъ большая сестра своего братця
ко́ня сѣ́длала,
Ну середняя да се́стриця
коня по́двела,
Ну меньшая сестра своему́ братцю́
плетку по́дала.
Тутъ какъ видли добра молодця,
видли ся́дуци,
Мы не видли своего братця,
мы поѣ́дуци.

Въ воротахъ-то стоитъ бѣдна́ горюшица,
молода́ жона;
Ужь какъ плацетъ она бѣдна́ горюшица,
какъ рѣка бѣжитъ,
Возрыдаетъ она, бѣдна горюшица,
какъ порогъ шумитъ:
Ты когда жь то, когда, мужъ возлюбленной,
ты ко мнѣ будёшь?
На рукахъ-то держи́тъ она младе́нца
ровно трехъ недѣль.
Ты когда-жь то, когда, мужъ возлюбленной,
ты домой пойдешь?
— Когда повыстанетъ на синёмъ мори
бѣлъ горю́ць каме́нь;
Ну, на камешкѣ повыростетъ
цястъ ракитовъ кустъ,
Какъ на кустикѣ совьетъ соловьюшко
тепло гнѣздышко,
Какъ повыведетъ соловьюшко
малыхъ дѣтушокъ;
Я тогда-то, тогда, бѣдна́ горюшица,
я къ тебѣ буду́.

Дер. Бояршина, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

44. Пташки вольны призамолкли.

Пташки вольны, вольны призамокли,
Садилися оны по мѣстамъ.
Одно деревцо было *подъ люстрой* (?),
Тамъ видь хижинка нова стоитъ;
Не нецяянно-ли поступялися
Два солдата у ней подъ окномъ:
Разлюбезная наша хозяюшка,
Пусти насъ ноцьку ноцевать.
— Разлюбезныи мои солдатушки,
Всю вамъ правду розскажу:
Три дни не топила хатоцьки,
Не варила, не пекла.
Разлюбезная наша хозяюшка,
Намъ не надо твоего ницего,
Въ дорожки шедши, прiустали,—
Желаемъ отдохнуть.
— Разлюбезныи мои солдатушки,
Просимъ милости на дворъ.
Въ ейну хату ёны заходили,
Молились Богу, образамъ;
Какъ одинъ-то сѣлъ да на лавоцьки,
А другой сѣлъ на скамьй;
А одинъ-то былъ сѣдатой,
Другой бѣленькой, какъ снѣгъ.

Дер. Бояршина, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

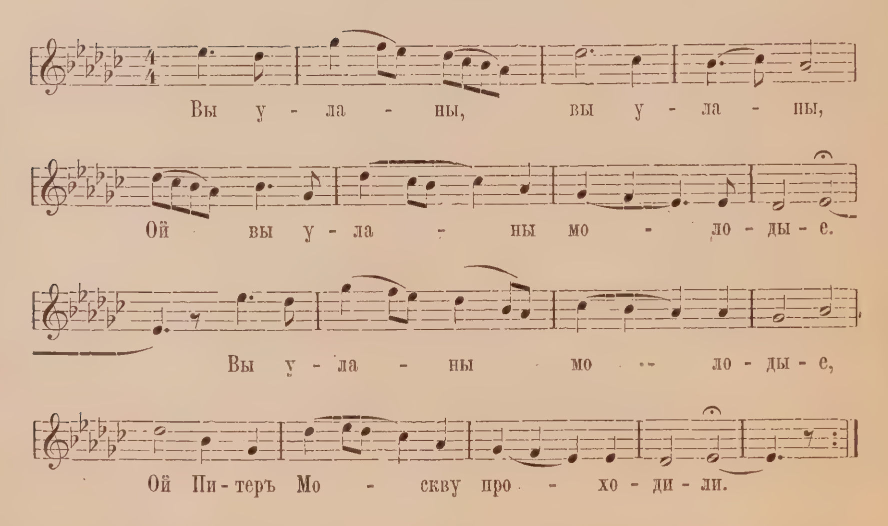
---

45. Во лѣсахъ дремучихъ.

Во лѣсахъ дремучихъ тутъ стояла хижина;
Во эвтой во хижинѣ солдатка живетъ.
Подходило къ хижинѣ трое ро́дныхъ подъ окно;
Первой былъ какъ лебедь, второй-отъ какъ снѣгъ,
Сѣдиной покрылся, вся грудь во крестахъ.
Младшой братъ Ванюша сталъ хозяйки спрашивать:
Предмила хозяюшка, ты пусшай насъ ноцева́ть:
— Право ну, ей Богу, да всю я правду розскажу:
Хаты не топила, да не варила ницево.
— Съ волоку устали, да мы желаемъ отдохнуть.
Ежели угодно, дакъ прошу милости ко мнѣ.
Въ хату заходили, да всѣ садились по мѣстамъ;
Старшой сѣлъ на лавку, да все среднѣй напро́тивъ.
Младшой братъ Ванюша да сталъ хозяйки спрашивать:
Предмила хозяюшка, о цемъ плацешь и грустнёшь?
— Какъ менѣ не плакать, плакать Богъ менѣ велѣлъ,
Богъ менѣ велѣлъ же, да на роду мнѣ написалъ:
Лишилась я мужа да двухъ я ро́дныхъ сыновей;
Лѣтъ назадъ семнадцать не видала я мужа во глаза;
Ежели увижу, да я на мѣстѣ вотъ спомру.

Дер. Шеговарская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

46. Вы уланы.



Вы уланы, вы уланы,
Ой вы уланы молодые, вы уланы молодые.
Ой Питеръ Москву проходили (2),
Ой до деревёнки доходили (2),
Ой ко вдовушкѣ колотились (2):
Ой спусти вдовка ноцевати (2),
Ой ноцевати ноць постояти (2);
Охъ насъ, молодциковъ, да немного (2),
Ой, пѣшеходомъ полтораста (2).
Ой, на кóняхъ полтретьяста (2),
О все, все на коняхъ, все да на сѣдлахъ (2),
О-ой на сѣделышкахъ да на церкальскихъ (2),
Э-эхъ все-все подпруги шелковыя (2).
О-о-ой на-на то вдовушка отвѣцяла (2):
Ой у ме-меня дворъ не постоялой (2),
Ой за-зáдня горенка да малéнька (2).
Ой на то гости не-не взирали (2),
Ой во-воротецька приломали (2),
Ой всѣ-всѣ въ избушку забралися (2),
Ой всѣ-всѣ по лавкамъ и-испосѣли (2),
Ой всѣ-всѣ по лавкамъ, ой по скамейкамъ (2),
Ой какъ-какъ большóй-отъ гость да въ большо мѣсто (2),
Ой сто-стоитъ вдовушка у пецьки,
Ой по-поджимаетъ бѣлыя руцьки ко сердецьку (2).
Охъ, какъ-какъ большóй-отъ гость да говóритъ (2):
Ой, ты-ты давно-ль вдова да вдовѣешь?
Ты-ты давно-ли, молодая, сиротуешь? (2)
О(у)жь я́- я вдовѣю лѣтъ да пятнадцать (2),
Ой-жь сиротую, бѣдна, съ годомъ двадцать.
О, ой у те-у тебя много-ль, вдóва, хлѣба?
У ме-у меня хлѣбушка одна восьминка.
Ой у те-у тебя много-ль, вдова, денегъ?
Ой, у, у мня денежекъ да полтинка.
Ой много-ль, вдовушка, дѣтокъ?
Ой, у м-у мня дѣтоцёкъ да цетвёро.
Ой по-по-подвиньсе-ко, вдова, поближе,
Ой поклонись гостю́, вдова, пониже;
О-ой ты сойми-ко съ гостя цёрну шляпу.
Ой во-во шляпы есь да платоцикъ;
Ой во-во платоцьку узелоцикъ;
Эхъ въ узелоцьку перстенецикъ;
Мы-мы не тѣмъ, не тѣмъ-ли обруцялись?
Ту-тутъ-ли вдовка испугалась,
Испугалась зра-зрадовáлась,

По-по новы́мъ сѣнямъ да бѣжала,
Ой ма-малыхъ дѣтоцекъ да будила,
Ой вы-вы ставайте, малыя дѣти,
Ой прiѣхалъ къ намъ гостю́шко,
Къ намъ гостю́шко—вашъ батюшко.
Ой ма-малыя дѣтоцьки да ставали,
Ой по-по новы́мъ сѣнямъ да бѣжали,
Ой не-не успѣли здорова́тьсе,
Ой надо съ татенькой да прощатсе.

Дер. Андозеро, Онежск. у. Арх. губ.

47. Стлала, стлала полковница.

Стлала, стлала полковни́ца
Мягкую перину,
Ждала, ждала, дожидала
Полко́вницька въ гости;
Не могла его дождати,
Ложилася спати.
Болитъ, ноетъ мое сердце
По утру раненько;
Про́шелъ, про́шелъ полковни́цекъ
Мимо моего дома.
Померъ, померъ полковни́цекъ
Своей скорой смертью;
Оставалась полковни́цька
Вдовка молодая;
Оставались малы дѣти
Горькiе сиро́ты;

Оставался конь ретивой
Со паратной сбруёй.
Отпишу я ко́ня ца́рю,
Сбрую атаману.
Молодые муштаферы
Могилушку роютъ;
Они роютъ и копаютъ,
Елинушку тёшутъ:
Молодому полковницьку
Вѣцьной домикъ строятъ.
Тѣло не́сутъ, ко́ня ве́дутъ;
Конь головушку клонитъ;
Молодая кнегинюшка
Стоитъ, слёзы ронитъ;
Она ронитъ горьки слезы,
Сама рѣць гово́ритъ:
Кабы эвту могилицу
Пескомъ заметало;
Кабы эвта дороженька
Травкой заростала;
Траво́й мураво́й,
Лазоревымъ цвѣтомъ.
Я перьво́й-отъ цвѣтъ сорвала,
На головушку клала;
Я второй-отъ цвѣтъ сорвала,
Къ сердцю прижимала;
Я третёй-отъ цвѣтъ сорвала,
Дружка споминала.

Дер. Усолье, Онежск. у. Архангельск. губ.

---

48. Я у ка́линки стояла.

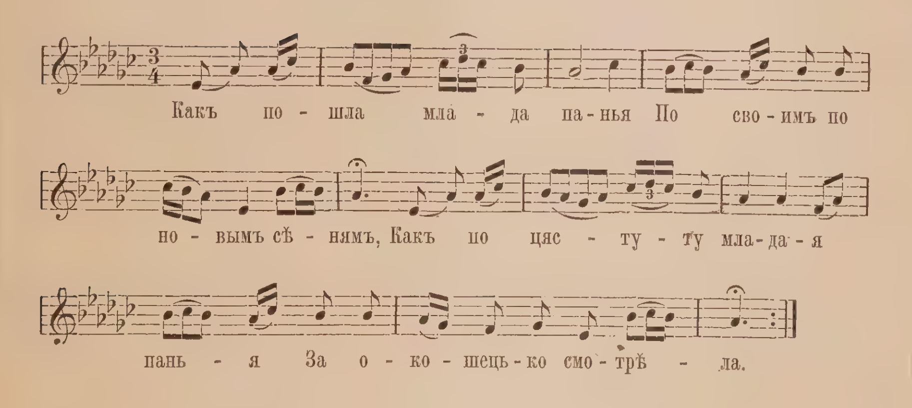
Я у ка́линки стояла (2),
Ка́линку ломала,
Я калинушку ломала, (2)
Во пуцьки вязала.
Ужь я стлала, выстилала (2)
Мягкую постелю;
Ужь я клала, выкладала, (2)
Высокό взголовье;
Ужь я ждала, выжидала (2)
Полковницька въ гости;
Не могла его дождаться, (2)
Лежила́се спать една.
Поутру рано вставала (2),
Вѣстку полуцяла;
Получила та́ку вѣстку: (2)
Нашъ полковникъ померъ.
Померъ, померъ нашъ полковникъ (2)
Сво́ей скорой смертью.
Остается полковница (2)
Же́на молодая;
Остаются малы дѣти (2)
Бѣдные сиро́та;

Остается конь воро́ной (2)
Со паратной сбруей;
Некуда́ коня дѣвати, (2)
Сбрую отписати.
Отпишу я ко́ня ца́рю, (2)
Сбрую ениралу.
Ко́ня ве́дутъ, сбрую не́сутъ (2);
Конь головку клонитъ,
Клонитъ, клонитъ конь головку (2)
Подлѣ са́му землю.
Молодая полковни́ца (2),
Она слезы ронитъ,
Слезы ронитъ, горько плацетъ: (2)
Полковни́цька жалко.

Дер. Коскогорская, Архангельск. уѣзда.

---

49. Панья пѣсня.



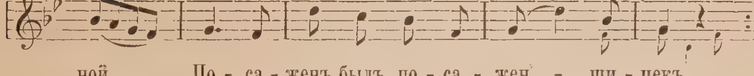
Какъ пошла млада панья
    По своимъ по новымъ сѣнямъ,
Какъ по цясту-ту младая панья
    За окошецько смотрѣла.
Ужь какъ изъ поля, поля,
    Изъ широкаго раздолья,
Отъ тамъ ѣдутъ, да поѣдутъ
    Все кня́зи, да бояра;

Въ торокахъ везутъ князя́
Все кроваво цвѣ́тно платье.
Какъ пошла-то пошла младая панья
Во свои-то новыя сѣни.
На крылецико, на крылецико выходила,
Да понизку целомъ била:
Ужь вы здрастуйте, кня́зи,
Все князи, да бояра.
Не видали, не видали-ли вы
Моего *жерябша* (?) пана,
Моего-ли, моего-ли
Прежняго мужа?
Какъ перьво́й князь слово молвилъ:
Мы видо́мъ пана не видали.
Какъ второй князь слово молвилъ:
Мы слыхомъ пана не слыхали.
Какъ третьёй князь слово молвилъ:
Ужь мы столько пана́ видали:
Предалёця да въ цисто́мъ поли
Его добро́й конь рышшетъ;
Его шелко́вой поводъ
Копытомъ лошадь заступаетъ,
Его церкальское, церкальское-ли да сѣделко
По подцёревью скатилось,
Его ше́лкова, шелко́ва плетка
Лютою змѣёй да извиваетъ.
Его буйная глава
Подъ ракитовымъ кустоцькомъ,
Его жолты́е кудри
Вихорёмъ въ поли разносило,
Его церныя брови
Церные вороны расклевали,
Его ясныя оци
Ясные соколы разносили,
Его бѣлое тѣло
Сѣры́ да волки растерзали,
Его рѣзвыя ножки
Во быстру-то ли рѣку да скатились.
Ужь какъ сшибло у младой паньи
Бѣлыя руцьки ко рети́вому сердецьку.
Какъ пошла, пошла мла́дая панья
Своихъ дѣтоцекъ будити:
Ужь вы станьте, постаньте,
Малыя дѣти.

Какъ не стало у́ васъ,
Малыя дѣти,
Батюшка вашего родно́го,
Моего жерябша пана.

Унской посадъ, Архангельскаго уѣзда.

50. Чернышовъ, Захаръ Григорьевичъ.



Во Кострюми славномъ городи,
За Кострюмскими воротами (2),
За стѣною бѣлокаменной (2),
Посаже́нъ былъ посаженщицекъ,
Посаженщицекъ россейской графъ,
Чернышовъ, Захаръ Григорьевичъ.
Онъ по той тюрьмѣ похаживалъ,
По злосцястныя разгуливалъ (2),
Во корманъ руки посуивалъ (2),
Табаку трубку роскуривалъ;
Роскуривши выговаривалъ:
Ты таланъ-ли мой, худой таланъ,
Та́ланъ уцясть горегорькая,
На роду—таланѣ писано (2),

Со дѣлу мнѣ доставалосе (2),
Чернышову привязалосе (2):
Чернышовъ-то въ полону́ сидитъ.
Слуцило́сь да ми́мо ѣхати,
Самому коро́лю прусскому (2):
Ужь ты гой еси, прусско́й король (2),
Прикажи меня поить, кормить;
Да не прика́жите поить, кормить,
Прикажи на волю выпустить;
Не прикажешь ме́ня выпустить,
Напишу я на́ Русь грамотку (2),
Ко родителю ко батюшку (2),
Къ восударыни ко матушки (2),
Да къ милосердной Восударыни,
Штобы силушки прибавила,
Той харцеюшки примножила (2),
Штобы скорѣй разбить Кремчутъ городъ (2),
Да съ трема башнямъ наугольныма.

Дер. Андозеро, Онежск у. Арханг. губ.

---

51. Платовъ.

Скажутъ: Платовъ намъ отецъ;
Совьютъ Платову вѣнецъ:
На головушку положимъ,
Пѣсню нову запоемъ:

Во армеюшки живали,
Провіянты полуцяли,
Провіянты полуцяли,
Не объ цемъ горя не знали.
Много пушецекъ скатили,
Намъ не для́ цего берець:
Зацинай, наши ребята,
Пали съ правого крыла.
Наши нацяли палить,
Да только дымъ столбомъ валитъ
Да не дубровушка шумитъ,
Да съ поля армія валитъ.
Ай валитъ, валитъ, валитъ,
Таки подваливаётъ,
Подваливаётъ,
Выговариваетъ:
Нацинай, наши ребята,
Пали съ праваго крыла.
Каково́ тебѣ, французушко,
Видно во дыму?
Только видно во дыму:
Не ясе́нъ соколъ леталъ,
Не ясёнъ соколъ леталъ
Доброй мо́лодецъ гулялъ.
Доброй мо́лодецъ гулялъ,
Онъ по кру́той по горы,
Онъ по кру́той по горы,
Самъ на во́рономъ конѣ:
Вы, казаки, вы поляки,
Вы военные,
Вы безъ мѣрушки пейте
Зеленого вина;
Вы безъ сцёту полуцяйте,
Государевой казны,
Посильнѣе подступайте
Со французомъ воевать.
Ты ворона, ты ворона,
Ты французская,
Не умѣла, ты, ворона,
Имать сокола въ хоромахъ.
Не умѣла ты, ворона,
Имать сокола въ хоромахъ;
Не видать тебѣ, ворона,
Ясна сокола въ глазахъ.

Село Масельга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

ТЮРЕМНЫЯ.

52. Аленькой цвѣтоцикъ.

Ай, аленькой цвѣтоцикъ,
Зацимъ на вѣтоцькѣ повялъ (2).
Мой миленькой дружоцикъ,
Зацимъ отъ дѣвушки отсталъ (2)!
Ай, пошолъ дорожкой,
Дорожкой, милой, столбовой (2);
Я ли за нимъ, дѣвица,
Слѣдоцькомъ за нимъ бѣжала́ (2);
Я голосомъ крыця́ла,
Махала бѣленькимъ платкомъ (2);
Милъ голосу не слышалъ,
Платоцька милой не видалъ (2).
Когда я былъ на воли,
На воли мальцикъ на своёй (2),
Попалъ я во неволю,
Въ темницу, мо́лодецъ, попалъ (2).
Въ темници стало скуцьно
Сидѣть мнѣ, братцы, одному (2),

Сижу я, дожидаюсь
    Себѣ лихого палаця (2).
Вдругъ двери загремѣли,
    Лихой палаць ко мнѣ идетъ (2);
Самъ въ красненькой рубашки,
    И сабля вострая въ руки́ (2).
Разбойницекъ проснулся
    Съ погибшей, мальцикъ, головой (2).
Вкругъ цѣпью обвернулся,
    Цѣпи всѣ съ его долой (2).
Казните вы меня, рубите,
    За што я, мальцикъ, заслужилъ (2);
Везите вы меня на плошшадь,
    Съ позоромъ на конѣ (2).
Казните вы меня, рубите;—
    Достойно мальцикъ заслужилъ (2):
Когда я былъ на воли,
    Губилъ я, мальцикъ, и рубилъ (2);
На во́рону на птицу,
    На всѣхъ я, мальцикъ, налеталъ (2),
Не конному, не пѣшему
    Прохо́ду, мальцикъ, не давалъ.

Дер. Хачела, Онежск. у. Арханг. губ.

---

53. Сидѣлъ воронъ на березѣ.

Сидѣлъ воронъ, воронъ на березѣ,
Кри́цялъ воронъ на войну.
Пропадай, бѣдно́й экой мальцишко,
Въ цюжедальной стороны
Ты зацѣмъ туды, экой мальцишко,
Съ своёй родины бѣжалъ!
Никово мальцикъ не спросился
Кромѣ сердца своего.
Прежде жилъ богатой, веселился,
Все имѣлъ свой капиталъ,
А капиталъ мальцикъ промоталъ же,
Во неволю жить попалъ.
Скушно трудно жить, братецъ, въ неволѣ,
Кто не знае про нее.
За стѣнами насъ, братцы, невидно,
Каково мы здѣсь живемъ.
Богъ Творецъ Небесной съ нами,
Мы и здѣсь не пропадемъ.

Дер. Моржегорская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

---

54. Рошша.

Ай да ужь ты, рошша,
Ты, наша рошша,
Рошша зеленáя,
Ай ты рошша зеленая.
Да отцего, отцего же,
Ты, наша рошша,
Ай отцего, отцего посохла,
Ай отцего посохла.
Да спосыха - ай, спосыхала,
Ты-ли наша рошша
Отъ красного солнца,
Ай отъ красного солнца.
Ай безъ поры, безъ поры,
Да было безо времени
Парень въ дѣвушку влюбился,
Ай парень въ дѣвушку влюбился.
Да парень въ дѣ - ай
Парень въ дѣвушку влюбился,
Волюшки лишился,
Ай волюшки лишился.
Ой ужь ты, во - ой,
Ужь ты воля дорогая,
Волюшка, воля дорогая,
Ай воля дорогая,
Охъ какъ довела, ой,
Довела ты ли, да нашу дѣвушку,
Дѣвку до неволи,
Ой ли дѣвку до неволи.
Ой дѣвка въ городѣ гуляла,
Ситецъ си -охъ ситецъ закупала,
Эй а си
Охъ ситецъ закупала.
Эхъ дѣвка си - охъ дѣвка си -
Дѣвка ситецъ закупала,
Платоцикъ украла,
Платоцикъ украла;
Эхъ дѣвка пла - ой дѣвка пла -
Платокъ украла, въ острожо -
Въ острожокъ попала,
Въ острожокъ попала.
Скуцьно дѣ - ахъ, скуцьно дѣвки,
Скуцьно красной
Въ острогѣ сидѣти,
Ахъ въ острогѣ сидѣти.

Да поскушня́ -
Да поскушня́ того красивой
Въ окошко глядѣти,
Въ окошко глядѣти.
Э - эхъ, мимо э - эхъ,
Мимо ли этого красна́ окошка
Пролегла,
Пролегла дорожка.
Да што это, по той,
Ай по той, што по той ли было дорожки
Много и́дутъ, ѣдутъ,
Много и́дутъ ѣдутъ.
Ой кабы,
Кабы былъ дружокъ Ванюша,
Выкупилъ,
Выкупилъ Катюшу.

Дер. Корельская, Онежск. уѣзда, Арханг. губ.

Указатель мѣстностей, съ обозначеніемъ пѣвцовъ и пѣвицъ, пропѣвшихъ вошедшія въ сборникъ пѣсни.

Архангельская губернія.

Архангельскій уѣздъ: Коскова гора или Коскогорская дер.

Дѣвица Авдотья Иванова Бѣляева (изъ дер. Конецъ-горской) съ 4-мя дѣвицами. №№ IV, 17. VI, 6.

Крестьяне Давидъ Григорьевъ Гурьевъ (70 л.) и Семенъ Ивановъ Лопаткинъ. №№ VI, 33. 48.

Ненокскій посадъ или Ненокса.

Дѣвица Василиса Никифорова Корельская (изъ дер. Яренги). №№ IV, 3. 4. 20. 22.

Унской посадъ.

Крестьянки Афанасья Ѳедорова Муракина и Ульяна Иванова Базакова № III, 3.

Дѣвица Ульяна Михайлова Михайлова съ 3-мя дѣвицами. № VI, 49.

Кемскій уѣздъ: г. Кемь.

Дѣвица Авдотья Иванова Семенова. №№ IV, 24. V, 5. 7. VI, 14. 19. 20. 28. 29 и крестьянка Настасья Степанова Семенова, по прозвищу Русачиха (изъ дер. Подужемья). № VI, 35.

Подужемье, дер.

Дѣвица Ѳедора Егорова Пахолкова съ Марьей Петровой Липкиной. № V, 8.

Сумской посадъ.

Дѣвица Прасковья Тимофѣева Клевина. №№ VI, 24. 25.

Онежскій уѣздъ: Андозеро, дер.

Крестьянка Авдотья Иванова Прибылова. № I, 3.

Крестьяне Михаилъ Ивановъ Коневаловъ. № VI, 1. 42 и Михаилъ Васильевъ Спиридоновъ. №№ VI, 3. 34. 46. 50.

Есѣнская дер. или **Поле.**

Крестьянка Матрена Анфимова Борисова. №№ VI, 4. 9. 15.

Корельская, дер.

Крестьянинъ Иванъ Матвѣевъ Кисловъ. № VI, 54.

Кянда, село.

Крестьянки Агафья Никитина Усачева. №№ IV, 1. 6. V, 9 и Дарья Виссаріонова Тѣлова № VI, 30.

Алфавитный списокъ сказителей и сказительницъ.

1. Батóвъ, Алексѣй Виссаріоновъ, крестьянинъ Выгозерскаго погоста, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.—был. № 7.
2. Иванова, Марѳа, крестьянка дер. Мегоръ, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. № 1.
3. Касьяновъ, Иванъ Аникіевъ, крестьянинъ Космозерскаго погоста, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. №№ 5. 8. 14.
4. Кирилова, Матрена Иванова, мѣщанка гор. Онеги, Архангельск. губ.—был. № 11.
5. Попова, Настасья Аѳанасьева, крестьянка села Масельги, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.—был. №№ 12. 13.
6. Пронина, Марѳа Кондратьева, крестьянка дер. Мегоръ, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. № 1.
7. Рябининъ, Иванъ Трофимовъ, крестьянинъ дер. Гарницъ, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. № 2.
8. Сурикова, Домна Васильева, крестьянка дер. Конды, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. № 4.
9. Тимофѣевъ, Андрей, по прозвищу Кумоха, крестьянинъ Толвуйскаго погоста, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. № 3.
10. Юхова, Прасковья Гаврилова, крестьянка дер. Оятевшины, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. №№ 6. 9. 10.

Списокъ мѣстностей, гдѣ записывались пѣсни, съ обозначеніемъ взаимныхъ разстояній и времени ихъ посѣщенія.

Олонецкая губернія.

Петрозаводскій уѣздъ. Мая 27. Гор. Петрозаводскъ.
» » Сѣнногубскій погостъ—60 верстъ.
» 28. Дер. Конда, Сельга и Любосельга—12 верстъ.
» 29. Сѣнногубскій погостъ.
» 30. Дер. Бояршина—10 верстъ.
» 31. Космозерскій погостъ—27 верстъ.
Іюня 1. Толвуйскій погостъ—30 верстъ.

Повѣнецкій уѣздъ. » 2—3. Шуньгскій погостъ—25 верстъ.
» 6. С. Масельга—61 верста.
» 7. Выгозерскій погостъ—52 версты.
» » Дер. Габъ-Наволокъ—10 верстъ.
» 8. Дер. Корельскій островъ—20 верстъ.
» 9. Дер. Койкинцы—60 верстъ.

Архангельская губернія.

Кемскій уѣздъ. Іюня 10—13. Сумской посадъ—75 верстъ.
» 16. Гор. Кемь—180 верстъ (черезъ Соловецкій монастырь).
» 17. Дер. Подужемье—17 верстъ.
» 18. Гор. Кемь.

Онежскій уѣздъ. » 20. Гор. Онега.
» 21. Дер. Андозеро—10 верстъ.
» 22—23. Гор. Онега.
» 26. Дер. Хачела—90 верстъ.
» » Село Чекуево и Пянтово—20 верстъ.
» 27. Дер. Поле (Есѣновская)—18 верстъ.
» » Дер. Усолье—12 верстъ.
» » Село Чекуево.
» 28. Дер. Корельская—29 верстъ.
» 29. Гор. Онега—41 верста.
Іюля 1. Дер. Малошуйка—44 версты.
» 3—4. Гор. Онега.
» 5. Село Кянда—50 верстъ

Архангельскій уѣздъ.	Іюля	6.	Унской посадъ—45 верстъ.
	»	7.	Ненокскій посадъ—65 верстъ.
	»	8—19.	Гор. Архангельскъ—64 версты.
	»	20.	Дер. Коскогорская—48 верстъ.
Холмогорскій уѣздъ.	»	23.	Село Емецкое—143 версты.
Шенкурскій уѣздъ.	»	24.	Дер. Моржегорская—57 верстъ.
	»	25.	Дер. Шастозерская—20 верстъ.
	»	»	Село Березникъ—22 версты.
	»	27.	Село Шеговарское—61 верста.
	»	28—30.	Гор. Шенкурскъ—42 версты.

Вологодская губернія.

Вельскій уѣздъ.	Августа	2.	Верховажскій посадъ—180 верстъ.
	»	3.	Дер. Мосѣевская—38 верстъ.
	»	7.	Гор. Вологда—190 верстъ.

Алфавитный указатель къ пѣснямъ.

	Отдѣлъ *).	№	стр.
1. Ай вознесется Христосъ Богъ на небеса	I	2	4
Ай голубь, ты голубь, голубоцикъ	VI	8	167
Ай да ужь ты рошша	VI	54	232
Ай што-то за рѣценькой было за Невагаю	VI	42	215
5. Аленькой цвѣтоцикъ	VI	52	230
Ахъ пивна игода по сахару плыла	IV	7	104
Беззаботное, безпецяльное дѣвоцье житье	VI	16	177
Благослови-ко Пресвята Богородица	III	3	83
Взирай съ прилежаніемъ, тлѣнный человѣче	I	8	17
10. Во Кострюми славномъ городи	VI	50	227
Во лѣсахъ дремучихъ	VI	45	219
Во лѣсахъ то ли было во дремуцихъ	VI	33	201
Во славномъ во Рымскоемъ царсьтвѣ	I	3	6
Во слободушки новый домицекъ стоитъ	VI	36	206
15. Во соборѣ-то у Михаила Архандела	IV	20	128
Во соборѣ у Михаила Архандела	IV	21	129
Воспроходя вси наши веселы, важные деньки	VI	23	184
Во той то было въ каменной Москвы	II	7	51
Во туманѣ красное солнце	VI	26	190
20. Вотъ у броду, броду	IV	6	101
Въ вецеру поздо коровушку пригнала	VI	13	173
Вы, премилы дѣвушки, вы придите въ гости къ намъ	VI	28	193
Вы скажите, мысли мои	VI	19	180
Вы уланы	VI	46	220
25. Голубь, сизой голубь, штоже не веселъ сидишь	VI	38	209
Господи да Боже благослови	III	4	85
Грозной царь Иванъ Васильевиць	II	6	46
Да какъ Ѳедорова матушка	IV	24	135
Долго, долго соколъ не бывалъ	IV	1	91
30. Дружки, подружки, голубки мои	IV	15	119
Есть на гороцькѣ деревцо	IV	23	133
Еще ѣздитъ, гуляе казакъ молодой	VI	39	211
Женился князь да во двѣнадцать лѣтъ	II	11	63
Жизнь, радость моя	VI	14	174

*) Отдѣлы: I. Духовные стихи. II. Былины. III. Причеть свадебная. IV. Пѣсни свадебныя. V. Пѣсни плясовыя и хороводныя. VI. Пѣсни протяжныя.

	Отдѣлъ.	№	стр.
35. Жила была вдова Пашиця.	II	12	68
Жило какъ было какъ два братца, два Лазаря.	I	6	13
Жило-то было девять доцерей.	II	13	70
Жилъ да былъ прекрасной царь Василей да Окульевицъ.	II	10	58
Изъ за лѣсу, лѣсу темного	IV	12	115
40. Изъ того было изъ города изъ Крякова.	II	2	29
Какъ ли во нашей во деревнѣ.	VI	21	182
Какъ на тую гору на Ѳаворскую.	I	10	19
Какъ пошла млада панья.	VI	49	225
Какъ у насъ было на матушки на Святой Руси.	II	5	42
45. Калинушка съ малинушкой лазоревой цвѣтъ.	VI	2	160
Лежалъ во пустынѣ труденъ боленъ	I	5	12
Летѣлъ голубь, летѣлъ сизой.	V	7	143
Много, много у сыра дуба	IV	8	107
Мнѣ-ка смѣть ли красной дѣвушки.	III	1	79
50. Молодость моя молодецкая	VI	31	198
На горѣ-ти калина	V	5	143
Надъ горою высокою.	IV	18	124
На насъ, братцы, Господь поразгнѣвался.	II	9	57
Наша улиця широкая	V	3	141
55. Наѣзжалъ царище Кудріянище.	I	4	9
Не были вѣтры—навѣяли.	IV	4	97
Не бѣла береза къ земли клонится.	II	4	41
Невеселая да кампаньица.	VI	3	161
Не заюшко въ чистомъ полѣ выскакивалъ.	II	3	38
60. Не надѣялась, маменька.	IV	9	109
Не нападывай поро́ха.	V	11	152
Не ходила бъ не гуляла вдоль по лугу, лугу.	V	8	148
Не ходилъ, не гулялъ, да все по этой по дороженькѣ.	VI	20	181
Ой да моя молодость	VI	32	200
65. Осенные злые комары.	VI	22	183
Отпусти меня въ сердецнё во гостибище.	III	2	81
Отпустите въ теплу парну меня баенку.	III	5	86
Отчего у насъ зима да становилася.	II	14	71
По городу ходила царевна.	V	4	142
70. Подъ полемъ, полемъ, полецькомъ.	IV	11	113
Полькомъ, полецькомъ уторена дорожка коницькомъ.	IV	10	111
По морю, морю синему	IV	22	131
Послушайте братцы, да вы про Божіе да наказаніе.	I	9	18
Посредѣ-ль было Московскаго царства	II	8	55
75. Пошелъ богатый гостей созывать.	I	7	15
Право, маменька, мнѣ тошненько.	V	6	144
Прецистая Дѣва Пресвятая.	I	1	3
Пташки вольны призамолкли.	VI	44	218
Раздивья тому на свѣтѣ жить.	VI	10	169
80. Разсказали: Ѳедотъ-отъ пива не пьетъ.	IV	2	94
Распецяльне у дѣвушки сердце.	VI	24	186
Расиростроился еще новъ городъ Москва.	VI	34	203
Расхорошой дѣтинушка.	V	1	139
Свѣцьки къ сандальцю притаивали	IV	14	118

		Отдѣлъ.	№	стр.
85.	Селезенько сѣръ, ко саду поплань	V	2	140
	Середи Бѣла-города цетверы были ворота	IV	3	95
	Сестра брату жалилась	IV	13	116
	Сидѣлъ воронъ на березѣ	VI	53	231
	Скажутъ: Платовъ намъ отецъ	VI	51	228
90.	Снѣжки бѣлые, пушисты	VI	1	159
	Собирайтесь-ко вы, матросушки	VI	43	216
	Стлала, стлала полковница	VI	47	222
	Сторональ ты моя, сторонушка	VI	35	205
	Тебѣ полно же, милой, по лугу гулять	VI	4	163
95.	Ты прошшай ко, сторонушка родная	VI	40	213
	Ты рѣка-ли моя рѣценька	IV	5	98
	Удаленькой доброй молодецъ	VI	9	168
	Ужь вы гуси, вы гуси	IV	16	120
	Ужь вы не вѣйте-тко, вѣтры буйные	VI	25	188
100.	Ужь ты зимушка	VI	37	208
	У моего у милого подъ окошкомъ зеленъ садъ	VI	11	170
	Утромъ рано было, вецеръ поздо	VI	29	194
	Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики	VI	27	191
	Чисто, бѣло, дѣвица, ходишь	VI	6	165
105.	Шла тропинка	V	10	151
	Што во городѣ во Архангельскомъ	IV	17	122
	Што вы, дѣвушки, призадумались	V	9	149
	Што же, Шашецька, радость, прiуныла	VI	12	172
	Што за годъ такой, народъ лихой	VI	41	214
110.	Што не во полѣ, полѣ	IV	19	125
	Што я, дѣвушка, глупо сдѣлала	VI	7	166
	Ѣздилъ старъ, матеръ по цисту полю	II	1	27
	Эко сердце, эко бѣдное мое	VI	17	178
	Эко сердцо, эхъ, эко бѣдное мое	VI	18	179
115.	Я вецѐръ молода всю ноценьку не спала	VI	5	164
	Я во садъ пошла, во зеленъ пошла	V	12	155
	Я куда съ горя, да куда съ горюшка подѣваюся	VI	15	176
	Я не думала на семъ свѣтѣ тужить	VI	30	196
	Я у калинки стояла	VI	48	224

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ НОТАХЪ.

Страница	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
18	2 сверху	на - ка - зу - етъ	на - ка - зу - етъ
81	4 »	цё-(ное)	цё-(ное)
95	6 »	ро - ти - ця рѣ-	ро - ти - ця рѣ-
118	1 »	свѣ-цьки къ сан-	свѣ-цьки къ сан-
119	3 »	дол - - го	дол - - го
144	3 »	тя - же - лень-ко	тя - же - лень-ко
193	3 »	вы ме -	вы ме -

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ СЛОВАХЪ ПѢСЕНЪ.

Страница	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
7	1 сверху	царьствѣ,	царьтвѣ,
16	21 »	вытянули,	вынули
47	8 снизу	думать	думатъ
62	3 »	всепрекраснаго	все прекраснаго
83	6 сверху	Благословико-ко	Благослови-ко
94	1 и 4 »	Расказали	Разсказали
96	16 по 20 снизу	кто	хто
111	10 »	красками	краскамы
139	4 »	гульянице	гуляньице
150	19 сверху	рощици	рошшици
174	13 »	Выгозерскій погостъ	Выгозеро
207	1 снизу	Выгозерскій погостъ	Выгозеро
210	12 »	сторонушкммъ	сторонушкамъ
212	2 по 4 »	Простай, простай	Прошшай, прошшай
213	5 сверху	Ты то	Ты

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

„ПѢСНИ РУССКАГО НАРОДА" Изд. Имп. Р. Географическаго Общества